

ЦИКЛЫ ОБЩЕНИЯ В ОДИТИНГЕ

Лекция, прочитанная 25 июля 1963 года

[примечания переводчика в квадратных скобках]

Отлично. Сегодня красивый, солнечный денек – порадитесь. Выйдите погулять и сделайте себе из него факсимиле.

Что у нас сегодня?

Аудитория: 25 июля.

25 июля. И что еще? ADⁱ 13, Специальный Инструктивный Курс Сент-Хилла.

Цикл одитинга. Однажды жил-был одитор, и он был уверен, что умеет одитировать, он просто знал, что умеет одитировать. Но преклиры ему попадались такие поганые.... И тогда одитор сказал себе: "Ну, пора мне завязывать с этой Саентологией, потому что хороших преклиров не дождешься".

Удивительно, как часто вам будет встречаться подобная логика. Большинство одиторов поначалу обладают совершенно определенным представлением о том, что преклиры чудовищно отличаются друг от друга – что есть преклиры, которых можно одитировать, и есть преклиры, которых нельзя одитировать, что есть хорошие преклиры и есть плохие преклиры, преклиры такие и эдакие.

Есть, конечно, преклиры, вызывающие беспокойство, однако все это только до тех пор, пока вы не можете получить на них какого-либо действия ручки тона. И некоторые преклиры имеют большую предрасположенность к срывам в общении, чем остальные; они более нервны. Это правда. Но практически ни один преклир не сможет что-либо противопоставить хорошему циклу одитинга, понимаете, приговаривая: "А я вот планирую оставаться аберрированным до конца дней своих, потому что это делает всех неправыми, а меня правым".

Трудность, с которой сталкивается одитор, обычно кроется в его собственном цикле одитинга и в его собственной нетерпеливости. Свою неспособность в данной области сам он замечает последним. Он на самом деле обнаруживает это последним.

Если одитор хочет усовершенствовать свой одитинг, я рекомендую записать какой-то кусочек сессии на пленку, хотя бы небольшой отрывок, и потом прослушать ее, не обращая внимания на сложности или ошибки.

Каждый склонен делать ошибки в таких случаях, когда что-то нужно повторять много раз. Когда, например, вам необходимо менять команду одитинга – вы недавно слышали, как на пленке я допустил подобную ошибку. Мне нужно бы-

ло поменять команду, потому что я получал такие взрывы от слова "mainly" ("главным образом"), и мне нужно было вставлять "mostly" ("в основном"). И потом я так привык к слову "mainly," и так сконцентрировался на преклире, что начал оговариваться, то и дело снова произнося "mainly", когда надо было говорить "mostly".

Естественно, все склонны считать подобные вещи ужасными и недопустимыми ошибками. А на самом деле это не так уж важно. Важно вот что: Завершили ли вы цикл одитинга? Понимаете, речь идет не о том, насколько грациозно у вас это вышло, а о том, завершили ли вы его?

Есть два цикла общения, которые составляют в сумме цикл одитинга, вот они: причина - расстояние - следствие с одитором в причине и преклиром в следствии; и причина - расстояние - следствие с преклиром в причине и с одитором в следствии. Они имеют четкое отличие друг от друга.

Единственное место, где они имеют хоть какое-то взаимное влияние – и это единственное, что их объединяет и создает цикл одитинга – это тот факт, что одитор, в своем цикле, преднамеренно рестимулирует что-то в преклире, и это что-то затем разряжается посредством цикла одитинга преклира.

Итак, как вы видите, у вас получается такая вот V - образная фигура, лежащая на боку. Вот вы видите здесь V с одитором в верхней части развилки, и он здесь причина - расстояние - следствие; и здесь, в уголке V, вы обычно представляли себе просто один поворот линии общения. На самом деле здесь присутствует некоторая сложность: То, что сказал одитор, вызвало в этой точке рестимуляцию, и потом наступает почетная обязанность преклира начать свой цикл одитинга, чтобы избавиться от этой самой рестимуляции. Видите? Именно такая игра происходит в цикле одитинга, и это ее полное описание. Ничего эзотерического больше в этом нет.

Вам не стоит верить в то, что одитор не рестимулирует преклира. Кстати, иногда – иногда – весь одитинг идет насмарку только потому, что одитор не стремится рестимулировать преклира. В преувеличенном виде вы можете пронаблюдать это в тех случаях, когда кто-то говорит: "Мне пришлось остановить одитинг, потому что у него были такие жуткие соматики". Понимаете? Я на самом деле слышал, как кто-то говорил подобные вещи – серьезно. И я про себя думал: "Бедняга преклир!".

В этой точке V, где две линии сходятся вместе и где следствие превращается в причину, где находится преклир, вот тут, у вас имеется рестимуляция и затем – необходимость ответа на заданный вопрос для того, чтобы избавиться от рестимуляции.

А если преклир на вопрос не отвечает, то он не избавляется от рестимуляции. Если он в этой точке что-то искажает, тогда каждая рестимуляция становится искажением. Все преклиры, у которых есть какие-либо проблемы, занимаются искажениями в этой точке V.

Вот, я нарисую вам картинку. [Смотрите Схему 1 в Приложении]. Вот ваша V. Это – причина (П), это – расстояние (обозначено прямой линией), и вот это – следствие (С– *везде далее под этими буквами имеется в виду именно это*). Вот тут у вас одитор, видите? А вот тут преклир. Теперь, вот в этой точке у нас имеется факт рестимуляции. И в этой точке, теперь, снова есть причина - расстояние - следствие, понимаете? Так мы получаем причину - расстояние - следствие, ясно? И именно так реально фактически выглядит цикл одитинга.

Тут есть еще небольшие внутренние циклы – небольшие внутренние циклы, которые сбивают вас с толку и создают видимость, будто в цикле одитинга присутствует еще что-то. Эти небольшие внутренние циклы возникают, когда вы получаете причину - расстояние - следствие, и он ответил на вопрос, и одитор затем говорит: "Спасибо". Ну, на самом деле это лишь тень. Именно так она возникает после данного цикла. Понимаете?

Видите, это небольшой добавочный цикл общения в этом месте; это добавочный цикл, видите? Вам он известен как цикл подтверждения. Вот у вас тут имеется подтверждение, оно, естественно, идет вот сюда, и принимается вот здесь; вот и все. Это просто маленький отблеск, понимаете?

Я часто ругаю вас за то, что вы не слишком внимательны, вы не одитируете преклира и не замечаете, что с ним происходит, или что там происходит, понимаете? Так что у меня получается здесь вот какое действие: Есть еще один маленький "тенево́й" цикл. Преклир получил команду одитинга. И это настолько крошечная причина, что практически все одиторы, у которых возникают проблемы с определением того, что происходит с преклиром, ее пропускают.

Вы говорите: "Птицы летают?", – и потом забываете пронаблюдать, чтобы преклир *получил* команду одитинга. Ну, это потому, что он ничего не сказал. Видите, вот ваш основной цикл: причина - расстояние - следствие: "Птицы летают?". Видите?

Преклир говорит: "Нет".

И вот, на самом деле, здесь имеется еще одна причина; еще одна крошечная причина, она находится прямо вот тут (уголок V), и это маленькая "с", видите? Вы упускаете ее, не наблюдая за преклиром. Получил ли он команду?

Вы говорите: "Птицы летают?".

А он говорит [Рон изображает человека, собирающегося что-то сказать] ... Это и есть вся причина, излученная из данной точки преклиром. Видите, он просто [Рон снова изображает человека, собирающегося что-то сказать] ... Видите, вот это уже было бы преувеличением.

Но вы можете, посмотрев на него, сразу различить, что он не понял, *что* вы ему сказали, или что он сделал с полученной командой что-то странное, понимаете? Что-то ненормальное с ней сделал. На самом деле, чтобы там ни произошло в действительности, это все передается вот по этой линии. И одитор, который вообще никогда не наблюдает за преклиром, никогда не замечает, что преклир не получает или не понимает команду; и вдруг ни с того ни с сего у него возникает с ним разрыв АРО, и потом мы начинаем проводить оценивания, исправлять эту сессию и вообще все идет наперекосяк. На самом-то деле всего этого можно было бы избежать в самом начале.

Что делает преклир, если полностью забыть о том, что он отвечает на вопрос? То, что он делает – это вот эта еще одна маленькая линия *под* - причины - расстояния - следствия. Так что полный цикл одитинга состоит не менее чем из шести циклов общения, если уж расчертить его до самых мелких разветвлений. Из них важных – четыре. У вас имеется четыре цикла общения.

Ага, но где же еще два? Где два других? Они настолько крошечные, что вы на самом деле их даже не замечаете, но они существуют. Причина - расстояние - следствие "Готов ли преклир получить команду одитинга?". Понимаете, готов ли он получить команду одитинга? Он сидит и "тум - турум - турум". На самом деле при таком действии он становится причиной, не так ли? И это должно пойти по линии через расстояние и приняться одитором; и тогда одитор увидит, что преклир занят чем-то другим.

Вы говорите: "Да какая разница"... Однако разница есть, и вполне ощутимая. Вы заметите, что одиторы очень часто ошибаются в этом месте. И преклир такой вот .... А одитор говорит – например, он проводит обнулениеⁱⁱ – и он говорит: "рыба-кот", "котик", и так далее. А у преклира вот такой вид [изображает]. Понимаете? Видите, одитор не заметил вот эту первую линию.

И из-за этого возникают вот такие неприятности: У вас в обнуляемом списке появляется пункт "котик", и он проходит, в действительности, по

полному циклу одитинга, так или иначе, потому что вы частенько говорите после этого "спасибо". Это довольно перекошенный цикл одитинга, но он присутствует, видите?

И потом вы возвращаетесь к "рыбе-коту" на следующем цикле, не выполнив этот верхний цикл: Готов ли преклир к тому, чтобы ему прочитали слово "рыба-кот"? Нет, он завис на слове "котик", и единственный случай, когда вы попадаете в действительную катастрофу – это когда преклир действительно зависает на "котике". Господи, когда вы сказали "котик", преклир сделал "Оу - уу - уу...". Блямс! И все, понимаете?

"Что произошло? Где это? Хо! Что случилось?". Понимаете? С вами такое когда-нибудь случалось? Кто-то просто уехал куда-то вдаль – бам! И нету. А потом вы слышите где далеко – далеко – "рыба - кот", "кошачьи усы...."

И вы говорите: "Что это? Где это? Кто что?". Эта линия приобретает страшную важность в подобной ситуации. На самом деле вы уделяете этому не так уж много значения. Но она существует. Ясно? Она существует.

И вот здесь внизу есть еще одна. Вот здесь внизу есть еще одна маленькая линия: Преклир получает подтверждение. И иногда вы обрываете эту шестую линию. Вы говорите: "Спасибо", и преклир делает вот такое лицо [изображает]. Или вы сказали "Спасибо", и преклир . . . Если бы вам нужно было выполнить в этот момент срединные рудиментыⁱⁱⁱ окончания сессии, как в старой Модельной Сессии, то вы бы обнаружили, что преклир спрашивает вас о том, почему вы не давали ему подтверждений. Понимаете? Вы давали ему подтверждения, но ни разу не убедились в том, что он их получает, понимаете?

Это восприятие имеет в себе еще одну тонкость, и она состоит вот в чем: Высказал ли преклир все? Но это на самом деле прибывает по этой вот линии, здесь: Дал ли преклир ответ полностью, понимаете? И она становится – одитор наблюдает за преклиром, видите? И одитор видит, когда преклир высказал еще не все, что собирался. Иногда неприятности с преклирами возникают и из-за этого.

Преклир говорит: "О, это было когда-то, в последние дни Римской Империи . . ." И вы видите, что он хочет сказать что-то еще, понимаете? Высказывание еще не закончено. То, что находится в точке причины, не перешло пока к вам сюда вот, в точку следствия. И вы пока не восприняли это следствие целиком. И вы переходите к этой линии подтверждения до того, как прекратился поток по вот этой линии, понимаете?

"Ну вот, это было когда-то в ранние дни Римской Империи . . . Хмм.. "

"Спасибо! А теперь мы . . ." Ох-ох-ох. Вы знаете, что случится. Это ведь обрывание преклира, видите?

Четвертой линии общения не позволили полностью завершить поток. И затем возникла эта линия – линия подтверждения. Но, конечно же, она не может сработать, так как эта, пятая, линия общения, сидит здесь, прямо на четвертой линии общения.

И вы говорите: "Спасибо", и, естественно, попадаете прямым образом – это входящая линия, и они немедленно блокируют друг друга.

Итак, имеется шесть – если вы действительно разложите все это по полочкам – имеется шесть циклов общения, которые составляют один цикл одитинга. Шесть, и не более того – если, конечно, у вас все идет гладко. И когда вы обрываете одну из них – одну из этих шести линий – вы, конечно, наживаете себе неприятности, приводящие к тому или иному срыву.

Итак, я пройду по ним еще разок. Никто не возражает против того, чтобы я это сделал?

Аудитория: Нет.

Хорошо. Вот здесь вверху у нас линия номер один: преклир [показывает на схеме]. Его излучение в этой точке – это просто его присутствие и внешний вид. Это номер один. Готов ли он получить поданную ему команду одитинга? Видите – все ли готово здесь для команды одитинга? Это первая линия. Это цикл общения с причиной, расстоянием и следствием.

Ваш следующий цикл общения здесь – мы лучше перейдем к номеру третьему – это общение нашего одитора, направленное непосредственно к преклиру. Это команда одитинга и это именно то, что вы обыкновенно считаете циклом общения. Уловили? Это то, что вы обыкновенно произносите: "Птицы летают?". Это причина - расстояние - следствие, полученное преклиром – вот тут [показывает на схеме].

Теперь, ему нужно принять заряд в этой точке и обработать его (я расскажу об этом чуть позже), ему нужно обработать заряд, рестимулированный одитором в этой точке. И вот теперь он высказывается: У него появился ответ [третья снизу], и именно так мы его обычно и называем. Его ответ, однако, это причина. А это – причина, расстояние и следствие. Понимаете?

Так, далее у нас есть подтверждение одитора, которое проходит от причины через расстояние в следствие и принимается преклиром; и это восприятие того, получил преклир это подтверждение или нет [вторая линия сверху, ранее в объяснении пропущенная]. Уяснили?

Однако если вы все это пройдете, проработаете, то обнаружите, что это весьма сложное построение. Можно гарантировать, что тот, кто

это изучил, сразу и немедленно после этого теряет какую-либо способность одитировать вообще. Это все равно что подойти с профессиональному игроку в гольф и сказать: "А ну-ка, покажи мне, как держать клюшку?"

Но это ваше главное искусство.

То, что вы обычно считали циклом одитинга, представлялось той самой первой V, которую я сначала изобразил – причина - расстояние - следствие, где преклир находится в следствии, а одитор в причине. И затем, в этой V, возникает рестимуляция, и вы получаете причину - расстояние - следствие.

Я не буду пока углубляться в оставшиеся детали цикла одитинга, пока не продемонстрирую вам то, что находится в центре этой штуки, окей? Имеется еще один цикл общения внутри этого цикла одитинга – другой цикл общения. Он расположен в углу V. [Смотрите Схему 2 в Приложении].

Вот ваш преклир, и вот ваш одитор, и здесь у вас причина, расстояние, следствие; здесь у вас причина, расстояние, следствие, и здесь была П, а вот тут С. Ага? [показывает на схеме] Причина - расстояние - следствие к преклиру. Это команда одитинга. И потом у вас получается причина - расстояние - следствие – это отклик на одитинг [нижняя линия].

Мы здесь расписали уголок V подробно. Здесь у вас есть маленькая дополнительная линия, между преклиром и им самим. Здесь – видите это [С -> С]. На самом деле она может быть множественной, в зависимости от сложности устройства ума. Но поскольку здесь имелось следствие (эффект), это вызвало причину. Видите? Поскольку в этой точке взаимодействия у вас присутствует эффект, возникает рестимуляция. Этот эффект выносит наружу заряд, который далее побуждает преклира излучить, для того чтобы избавиться от этого заряда. Таким образом у вас работает линия, здесь, причины - расстояния - следствия внутри черепа преклира.

Итак, это дает нам семь циклов общения.

Я упомянул о том, что она может быть множественной. Это он [преклир] говорит сам с собой, понимаете? Вы говорите: "Птицы летают?", и это вызывает картинку птиц. Он получает следствие (эффект) – картинку птиц, и становится причиной запроса в отношении данной картинки. "Летают ли они?". В результате приходит ответ в виде звука хлопающих крыльев, и он говорит: "Да, они летают". Таким образом он в этот момент производит причинное действие по отношению к одитору – направленное теперь на одитора – "Да". Вы видите, насколько сложным может быть этот цикл?

Изучая этот уголок V вот здесь, вы прислушиваетесь к тому, что происходит у него внутри

черепа. Так вот, если вы думаете, что внутреннее содержание его черепа более важно, чем остальные циклы общения, то вам придется сильно-сильно разочароваться. Дело обстоит так, что это-то как раз наименее важное из всех действий, за исключением, естественно, тех случаев, когда оно вообще не происходит. Само собой, именно это – происходит там что-то или нет – обнаружить труднее всего. Труднее всего узнать именно это.

Преклир говорит: "Да". И что, по какому поводу он сказал "да"? Иногда в таких случаях вы "излишне нелюбопытны". Вы произнесли: "Птицы летают?", и преклир получил это, у него возникла картинка икнувшего динозавра, он это воспринял и ответил: "Да". А если бы он ответил полностью, у него бы вышло: "Да, динозавры икают".

А вот как на самом деле это звучит для одитора: "Птицы летают?"

"Да".

"Спасибо".

Видите, вот как на самом деле это звучит для одитора – это наша большая V.

А на самом деле произошло вот что: "Птицы летают?"

И в острие V у нас что-то сломано; мы получаем дубляж^{iv}, понимаете? Взлетает картинка динозавра, потому что на нее по какой-либо причине смотреть безопаснее, чем на птиц, или интереснее, или забавнее. Это искажение того или иного типа, оно происходит автоматически.

Теперь преклир думает, что теперь вопрос по сути означает "Динозавры икают?" и говорит: "Да".

И одитор произносит: "Спасибо".

Эй, минутку! Что произойдет с таким преклиром? Что произойдет с этим преклиром? А это, по сути, и есть это внутреннее восприятие линии, которое я показывал вам на другом рисунке. Этот обратный выброс причины - расстояния - следствия, и всего остального, среди прочего включает в себя и "Отвечает ли преклир на команду, которую я ему подал?". Вопрос.

Итак, все это весьма сложно, не так ли? Оно достаточно запутанно, чтобы побудить каждого одитора взять листочек бумаги и тщательно все это проработать – не ожидая этого указания от меня. Мне кажется, что только немногие одиторы когда-либо действительно изучили это до такой степени, чтобы понять, что этот цикл – множественный. Цикл одитинга включает в себя семь или даже больше циклов общения. На самом деле это все достаточно значимо – до такой степени, что если стоять тут и читать вам лекцию просто по ходу дела, можно легко запутаться, что куда от-

носится, потому что тут нужно слегка сосредоточиться. Вам необходимо в действительности смоделировать полную сессию, понимаете – законченный цикл одитинга – и выбрать все до единого циклы общения в цикле одитинга.

Цикл общения состоит просто из причины, расстояния, следствия, с намерением и воспроизведением. Это все – цикл общения. Сколько таких в цикле одитинга? При этом можно учесть все тонкости сессии одитинга. Но вам нужно получить ответ на вопрос, сколько главных циклов там имеется? Потому что некоторые циклы одитинга могут содержать на несколько линий больше.

Преклир произносит: "У?". Видите, это – причина. Она проходит через расстояние в следствии.

Одитор говорит: "Птицы летают?". Он говорит: "Я повторю вопрос одитинга. Птицы летают?". И это проходит причину - расстояние - следствие. Но вы только что добавили еще пару циклов – и их стало девять – потому что возникло что-то особенное. Видите? Уловили?

То есть все необычные ситуации в сессии увеличивают количество циклов общения в цикле одитинга, однако при этом все они все равно остаются частью цикла одитинга.

У нас есть также повторяющиеся команды в цикле одитинга, и это – выполнение одного и того же цикла снова, снова и снова.

А теперь я задам вам домашнее задание; для вашего же собственного блага. Возьмите листок бумаги и нарисуйте для себя все эти циклы общения. Просто внимательно рассмотрите все это и смоделируйте сессию, что делаете в ней вы и что делает преклир, и так далее. И внезапно у вас в голове здорово прояснится, и вы осознаете, сколько их там всего, и тогда вы уже не блокируете одну линию другой. Потому что на самом деле основной недостаток вашего цикла одитинга состоял в том, что вы смешали парочку циклов общения до такой степени, что перестали воспринимать их наличие. Именно из-за этого вы иногда обрываете преклира, который пытается дать вам ответ на ваш вопрос, понимаете?

Вы узнаете, ответил он на ваш вопрос или нет.

А как же вы узнаете, ответил он на ваш вопрос или нет? Используя эзотерику? Новый предмет: эзотерика. Если вы в совершенстве владеете эзотерикой, вы, вероятно, справитесь с поставленной задачей. Однако никакой эзотерики в этом нет. Даже если это телепатия, это все те же причина, расстояние, следствие. Совершенно неважно, каким манером происходит это общение; вы узнаете, ответил ли он на команду одитинга, по циклу общения. Мне все равно, что расстояние равнялось нулю. Это было проникно-

вание из того же положения в пространстве; вы находились в голове преклира. Мне неважно, каким образом вы ощущаете это, – узнаете ли вы о получении ответа на команду одитинга от преклира по тому, что он в этот момент становится зеленым или мертвенно бледным. Или осознаете, что он не ответил на команду одитинга. Так как же вы узнаете это? Ну, очевидно, это цикл общения внутри цикла одитинга.

Итак, я вам дал это небольшое задание. Проработайте это. Сколько там этих линий? А потом возьмитесь-ка за ваши гольф-клюшки и сделайте чемпионский удар, забив мячик куда-нибудь подальше в кусты, где его будут искать пару дней. Тогда это вполне можно будет сделать, верно?

Я сам иногда разбираю свой одитинг и вдруг обнаруживаю у себя кратковременные дыры в сессии, потому что я сейчас пытаюсь свести во едино очень гибкую процедуру Ш2Н, потому что Ш2Н (в ее исходном виде) – это весьма мастерский процесс. Для меня он даже слишком мастерский. Это верно! Он требует просто чертовски отточенного мастерства. Я знаю, что это невозможно проделать. Невозможно! Слишком велика вероятность ошибки. Хорошее обучение: Ребята, если вы можете проводить это, вы способны на что угодно! Поверьте мне. Если вы можете проводить это, вы способны на что угодно.

Но к тому времени, ребята, когда вы столкнетесь с каким-то преклиром, у которого есть пустяковый разрыв АРО, в основании которого нет ни капли инграммного материала, и вы попытаетесь датировать эту проклятую штуку на Э-метре – все гладенько, как стеклышко, и так далее – вам практически придется снова разорвать АРО с преклиром для того, чтобы заставить Э-метр давать показания! Жуткий опыт.

Но в этом процессе имеется – внутри данного процесса – огромное множество процессов, которые заходят достаточно далеко и которые, на самом деле, практически могут сделать ОТ в один прием, понимаете? Однако они замаскированы в точной механике того, с чем вы работаете.

Я обнаружил, что необходимо использовать десять – минимум десять – шагов для того, чтобы добиться ужасающего терапевтического результата, на которую она способна. По меньшей мере десять шагов. Фактически, одна из ее версий сейчас лежит у меня на рабочем столе, я с ней сейчас вот только работал; так вот там, насколько я помню, должно быть, что-то около восемнадцати отдельных шагов. Я просто старался выдвинуть из нее возможность максимального действия ручки тона, минимального количества ошибок и максимальной легкости одитинга. Вы сейчас проходите тренировочную версию. Она меняться не будет. Так что берите ее и работайте.

Но на самом деле это подводит процесс к его максимальной результативности, понимаете? И, кстати говоря, там, в самой последней версии, с которой я работаю, всего только девять уровней оценивания – только девять строчек, которые все в себя вмещают. Но это все – прогресс.

И я провожу все это на преклире. Вы улавливаете? Это все абсолютно новое, а исходную версию его все равно невозможно применить в одитинге. И я работал с чем-то, состоящим из пятнадцати шагов, каждый из которых по своему странен и непохож на остальные, и преклир в сессии делал что-то невероятное, о чем я еще даже не подозревал. Черт возьми! Вы еще будете рассказывать мне про профессиональный гольф! Понимаете? Этот мячик для гольфа летит прямо в чашу, попадает в ствол дерева, отскакивает от камня, взмывает прямо в небо и исчезает там навсегда.

Хорошо. Так вот, если вы нервничаете по поводу работы с основным инструментом одитинга, если это доставляет вам неприятности и если при попытке разобраться и проанализировать у вас начинает скрипеть в голове, тогда вам все-таки стоит сесть, разобраться и проанализировать это, пока еще вы проводите одитинг по какой-то приятной и простой процедуре. Сделать это нужно именно сейчас, а не в тот момент, когда у вас три клюшки в левой руке и четыре биты в правой, и вы собираетесь пнуть мячик туйфлей для гольфа, понимаете? Я хочу сказать, что это не самый подходящий момент для того, чтобы практиковаться в подобном стиле одитинга.

Так что вперед – разберитесь, что там к чему. Я дал вам общую схему цикла одитинга. Возможно, при проработке вы обнаружите там еще пару дополнительных циклов. Но они все на месте, и если вы кого-то терпеливо и трудолюбиво проведете через все это, то вы всегда отыщете, где находилась пробка в его цикле одитинга. Она вовсе необязательно скрывается в его неспособности правильно произнести "Спасибо!". Вполне возможно, что неполадка находится в другом месте. Ясно?

Теперь вот что: в той же схеме имеется совершенно другой цикл одитинга.

Просто хочу, чтобы вам стало покомфортнее и вы расслабились.

Давайте-ка проработаем вот что. [Смотрите Схему 3 в Приложении]. Вот у нас преклир. Этот преклир "собрался что-то высказать". Это никакого отношения к циклу одитинга не имеет. Вытираем это! [Стирает с доски предыдущий рисунок] Это теперь уже никак к этому не относится. Единственное, что в них общего – что и там, и здесь имеются циклы общения. Это у них общее. Но в остальном – это совершенно новая штука. Это марсианское вторжение. Оно начинается внезапно, когда одитор уже сконцентрировался

... Он одитирует, знаете ... Есть такие люди, они когда читают – они шевелят губами, понимаете? И все над ними из-за этого смеются, потому что .. Ну, одитор, который работает с циклами общения и со своим главным циклом одитинга на таком вот уровне – шевеления губами, понимаете – он в таких вещах еще новичок: преклир что-то говорит, понимаете, и это не соответствует тому, что говорит или делает одитор. И тогда все просто – а-а-а-а-а, грузовики летят под откос, реактивные самолеты взрываются и падают, видите? Все идет к чертям собачьим!

Так что на самом деле вы должны бдительно относиться к возможности возникновения такой ситуации. Способ подготовиться к этому – просто осознавать, что это может произойти когда угодно; и просто отработать упражнение, которое к этому подготавливает, и не путать это с упражнением, в котором вы отрабатываете цикл одитинга; рассматривать это как упражнение само по себе. Это упражнение – отдельное искусство. Как только преклир делает что-то неожиданное, вы переключаете передачу на другую скорость – на это есть упражнение.

Кстати сказать, сюда входит и обработка таких случаев, когда преклир выражается посредством швыряния банок. Что бы это ни было, это его откровение, понимаете? И она никакого отношения к циклу одитинга не имеет. Возможно, цикл одитинга развалился на куски, и вломился этот цикл. Ну, другой цикл одитинга теперь завершиться не может, потому что теперь здесь присутствует этот цикл. Это, естественно, не означает, что этот цикл имеет приоритет или занимает теперь главенствующую роль, но этот цикл может начаться, возникнуть, и его надо закончить, прежде чем возобновлять другой.

Короче, это цикл прерывающий. И он имеет причину, расстояние и следствие. Вот наш одитор. Преклир что-то "причиняет" [становится причиной и начинает общение]. Теперь уже одитору нужно что-то испускать, и наша V разворачивается наоборот.

Давайте посмотрим повнимательней. Расследуем, что происходит в этой точке. Давайте ее увеличим, также как мы проделали при рассмотрении цикла одитинга [нижний рисунок]. Во что она превратится – в сумасшедшее нагромождение вопросительных знаков и ракет, стартующих во всевозможных направлениях, или во что-то еще?

Ну так вот, в эту точку невозможно поместить автоматику. В этой точке нельзя построить машину – потому что это надо понять – ее надо понять. Чем труднее ее понять, тем больше у вас причин - расстояний - следствий, причин - расстояний - следствий. Понимаете? Это одитор старается прояснить, что происходит. Каждый раз,

когда он задает вопрос, получается новый цикл общения.

Трюк, который проделывается в этой открытой V, не должен состоять в том, чтобы просто заставить исходную причину - расстояние - следствие повторяться снова и снова. Вы не должны вынуждать преклира повторять эту линию, потому что он может просто-напросто психануть. Ведь он и так не может сойти с этой линии, он застрял во времени, и это его действительно расстраивает.

Так что одитор, если его V вот тут увеличить, должен обладать способностью понять. О чем, черт побери, говорит этот преклир? И нет никакой замены тому, чтобы просто попытаться понять это.

Преклир вдруг произносит: "Но в Римской Империи не было ног!".

"Расскажи мне об этом подробнее, пожалуйста". Это хороший отзыв.

И преклир немедленно начинает дико размахивать банками и объяснять, что из-за ситуации в Северной Африке, и ситуации в Египте, и так далее и тому подобное, Римская Империя не использовала ноги. Они вообще там не имели ног; они плавали по рекам. Теперь мы уже ближе к сути.

"Хорошо. Неплохо, неплохо. Я услышал то, что ты сказал. Ну-ка расскажи мне еще поподробнее, так, чтобы я мог хорошо в этом всем разобрататься".

О, преклир будет продолжать, он будет спорить и соглашаться. И он придет к лучшему пониманию, рассказав это вам. И внезапно вы обнаружите, что он говорил вам о том, что у них не было ножек, они не делали ножек на каких-то подставках, – вот что он имел в виду на самом деле, и тому подобное. И вот он наконец вывалил все это, и вы вдруг видите, о чем, черт побери, он все это время говорил. И в этот момент вы обретаете способность справиться с этим в этой открытой V, понимаете? А, "вот о чем, черт побери, он все это время говорил" – это название этой увеличенной маленькой V. "Вот о чем, черт побери, он все это время говорил" – это название этой причины - расстояния - следствия, понимаете? И тогда вы говорите (причина - расстояние - следствие): "Спасибо". Какое количество линий можно сюда вложить? Для этого вам необходима еще одна маленькая линия вот здесь, вверху, это еще одна небольшая причина - расстояние - следствие, до того, как это откровение возникнет, чтобы вы не влипли в неприятность и не начали в этот момент подавать команду одитинга. Он выдал, что сейчас он собирается что-то произнести. Он говорит – понимаете, что бы это ни было – и сейчас совсем не время вам открывать рот и произносить: "Рыбы пла-

вают?". Понимаете? Вы внезапно замечаете, что на той стороне столе что-то сверкнуло, и преклир произносит ... Видите, это еще один маленький цикл общения. И он тоже – причина - расстояние - следствие. И следствие на вашей стороне – закрыть рот и слушать. Ясно?

И затем, на самом деле, вы можете получить здесь еще одну маленькую причину - расстояние - следствие – "Я слушаю". Улавливаете? И потом, конечно, здесь все ваши дополнительные линии внизу – когда вы говорите "Спасибо", затем это ваше восприятие того факта, что он получил ваше спасибо. И здесь ваше начало цикла.

Понятно?

Аудитория: Да.

Кирпичики, из которых построены все эти вещи – это циклы общения. Это просто причины, расстояния, следствия, с намерением и воспроизведением, понимаете? Вот и все, понимаете?

Но когда вы говорите "воспроизведение" – когда вы произносите это слово – вы тогда переносите цикл общения в область А и Р. Потому что здесь должно возникнуть Понимание.

И тут есть некоторая особенность: имеется отличие цикла одитинга от цикла общения в армии. "Ваше дело не спрашивать "почему", ваше дело получить приказ и выполнить его любой ценой" – вот какое отношение в общем существует к этому в армии. И хотя на самом деле что-то вроде того может использоваться и в одитинге – это не запрещено и на самом деле используется, и не без пользы. Парень не хочет дотрагиваться до этой стены. "Дотронься до этой стены", – понимаете? Подобные действия довольно часто необходимы. Он не хочет выдавать вам висхолд. "Нет, ты сейчас *дашь* мне этот висхолд", – видите? Боу! Ясно? Такой образ действия зачастую гораздо лучше, чем ничегонеделание. Есть более мастерские способы это проделать – но это уже действительно жесткий одитинг. И это единственный аспект, в котором есть что-то общее с армией.

Армейский цикл прост – причина, расстояние, следствие, подчинение. А цикл одитинга – причина, расстояние, следствие, понимание. В точке следствия имеются А и Р. Следовательно, А и Р должны присутствовать и в точке причины, для того чтобы "понимание" было приемлемым в точке следствия. Это не обязательно, но с этим лучше. Понятно?

Вот где А и Р входят в цикл общения, если рассматривать одитинг. Это все очень тщательно проработано.

Кстати, очень приторное аффинити зачастую приносит одитингу много вреда. Однако жесткое или рубленое аффинити тоже приносит одитингу вред.

Мы еще не завершили полное рассмотрение цикла одитинга в развернутом виде. Цикл одитинга, можно сказать, это ТУ 0, 1, 2, 3, 4 и так далее. На самом деле цикл одитинга имеет мало общего с ТУ 0, 1, 2, 3, 4 как таковыми, если их взять сами по себе. ТУ имеют отношение к циклу общения. А вам нужно соединить воедино большое количество таких циклов, где-нибудь на ТУ 5 или ТУ 6. Понимаете?

На низших ТУ вы учитесь справляться с одним циклом общения – видите, из одной стороны в другую – при различных степенях его сложности. Естественно, там должно иметься ТУ 0, потому что все это неразрывно связано с конфронтом. Все они имеют связь с конфронтом, так что наличие ТУ 0 тут естественно. ТУ 1: это испускание. А ТУ 2 – это прием. Итак, что же на них отрабатывается? Ничто иное, как цикл общения. Вы это видите? Теперь вы можете продолжать наши построения от этой точки, но в конце вы обнаружите, что полный цикл одитинга потребует ТУ в полной выкладке, все ТУ до шестого, вероятно. И потом вам понадобятся другие ТУ – до девятого, десятого или двенадцатого. И потом понадобится еще одно ТУ – как работать с откровениями во всех этих циклах – но сейчас предполагается, что вы делаете это на ТУ 4.

ТУ 4 – с этим у нас постоянно возникают проблемы. Возможно, сегодня я прояснил вам их причину. Посмотрите на ТУ 4. Вот, картинка ТУ 4. И буква V в другую сторону. И все вверх ногами, видите? [показывает на рисунке]

Но это еще не все об отношении А и Р к циклу общения. ТУ 1: как можно определить, насколько хорошо отработано ТУ 1? Позвольте мне вам сообщить, что способность произнести: "Рыбы плавают?" – штука полезная, но как насчет того, чтобы быть внятным? Как насчет того, чтобы быть внятным? В смысле произношения: чтобы можно было понять, что сказано. Как насчет этого? Это можно легко упустить. Но как насчет того, чтобы ваше общение было пригодным для понимания? Давайте-ка посмотрим на это в самых подробных деталях. Для того, чтобы что-то было воспроизводимым, необходимо наличие Р-фактора.

Очень часто, когда право придумать саму команду или вопрос остается за одитором, в процедуре образуется дыра из-за отсутствия формулировки, и тогда то высказывание, которое произносится преклиру, представляет собой совершенно неясное сочетание слов. Но несмотря на это, одитору довольно часто нужно это делать. Я это замечал. Я не то что хочу обругать всех одиторов вообще, но то и дело я замечаю такие штуки. Когда одитор – вот кто-то оставил его делать это по собственному разумению... Ну вот что-то вроде этого: "Итак, составь мне список. Составь список типа "Что вас беспокоит?". И вы ожидаете от него, что он возьмет вопрос типа

"Что вас беспокоит?", понимаете? И вдруг вместо этого возникает совершенно жуткая и невоспроизводимая версия, типа: "Какова самая худшая разновидность иногда случавшихся у вас волнений?". Что-то там вроде того. Это еще нормальный вопрос по сравнению с тем, что я иногда встречал. Они были вообще невоспроизводимы в принципе. Невоспроизводимы в принципе.

Я не знаю, как это возможно – я действительно видел, как кто-то проводил работу с процессом из числа этих пяти - пятнадцати - шаговых процедур, который вообще не имел смысла, и вдруг к собственному ужасу обнаруживал, что какой-то преклир действительно получал многие и многие часы такого одитинга, и каждый раз, когда они к этому приступали, он говорил: "В этот момент я вообще перестаю соображать, о чем идет речь".

А одитор просто говорит: "Я повторю вопрос одитинга".

Так что в данном цикле общения присутствует этот фактор, что аспект ТУ 1 должен быть (1) внятно произнесен таким образом, чтобы прибыть в понимаемой форме, но еще, очень часто, когда одитор что-то формулирует, (2) он должен формулировать это так, чтобы оно было пригодным для воспроизведения. Так что кроме того, чтобы просто быть причиной, еще имеют место эти два фактора – исходит ли поток из причины с достаточной Реальностью? Другими словами, можете ли вы понять хоть что-то? Пригодно ли высказывание для понимания?

"Рыбы пы - пы - уу ... Я повторю вопрос одитинга: Рыбы пы - пыххх .... ". Естественно, никакого одитинга при этом не будет.

Вы начинаете терять предлоги в предложениях команд; или берете японского одитора; или кто-то у вас говорит с небольшим акцентом – берете одитора из Бостона [в Бостоне люди, видимо, разговаривают с каким-то особенным акцентом, который постоянно служит предметом шуток со стороны ЛРХ]. Или даже еще хуже – из штата Мэн [этот штат находится на границе французской Америки, и поэтому английский там звучит достаточно странно]. Вы когда-нибудь слышали, как говорят "Мэн - яки"?

Я как-то был в тех местах – искал канадскую границу. Правительство Соединенных Штатов ее потеряло. (Они бы и головы потеряли, если б их без присмотра оставили.) Ну так вот, потеряли они канадскую границу, и потом снова ее нашли. Отыскали дерево, которое упало и придавило отмечавший ее столбик. На этой границе потом построили такие небольшие пирамидки, типа памятника Вашингтону.

Это было действительно необходимо, потому что в противном случае агенты по поддержанию сухого закона [в те времена в США был т.н.

"прохибишн", т.е. полный запрет на продажу спиртного] не знали, где начинались и где заканчивались их полномочия, понимаете? Из-за этого творилось черт-те что. Мы сняли эту проблему с повестки дня – проводя исследование местности и завидя контрабандистов, мы их обычно останавливали и говорили им, что мы и есть агенты по поддержанию сухого закона, конфисковывали их груз, и потом неплохо проводили время, надо сказать – уж выпивка-то у нас была всегда!

Как бы то ни было, эту проблему мы решили практически. Не думаю, что американское правительство могло бы с нами потягаться по поводу внедрения практических решений.

И это лето я провел восхитительно, пытаюсь научиться говорить по-"Мэнеачески". Круто. Французы, которые жили вокруг залива Св. Лаврентия [в Канаде], говорили и не по-французски, и не по-английски. У них было что-то особенное, свое. Довольно любопытное. И я дошел до такого состояния, что мог даже что-то сказать таким манером! И с лучшими из них я вел разговоры про "Баа-хааба" (Бар Харбор). Но в сессии одитинга это бы не прошло.

И довольно часто преклиры попадают под седло одитору, которого они не всегда и не вполне способны понять. Вам нужно уметь распознать, что не в порядке. Единственное, что отсутствует здесь – это Р-фактор в ТУ 1. И одитору на самом деле стоит тщательно позаботиться о том, чтобы зачистить все сучки и задоринки. Если он знает, что делает что-то жуткое и преклир его не понимает, то неважно, насколько неуклюже он все это исправит – главное, чтобы он это исправил.

Предположим, вы с трудом отличаете, когда одитор произносит "семь", а когда "шесть". Вообразите, что это все перепуталось. Преклир по какой-то причине всегда думает, что одитор говорит "шесть", когда тот говорит "семь", и "семь", когда тот говорит "шесть". Что тогда произойдет с прохождением инграмм по ШЗРА, понимаете?

Следовательно, одитор должен сделать себя понимаемым. Вот где играет роль фактор Реальности. Будьте понятны. Не только с точки зрения акцента, но с точки зрения смысла: понятность. Сюда входит и дикция. В будущем я даже могу представить университетский предмет – "английский для одитинга", понимаете, или "речь в одитинге". На самом деле, тут надо было бы создать большую кафедру, потому что все это еще нужно было бы перевести на немецкий; сделать перевод и затем проработать его произношение на немецком – используя тот же принцип, понимаете? Тот же принцип для шведского, японского, китайского, русского, и так далее. Как вы должны одитировать этих людей? Ну, хорошо. Воз-

можно, у вас будут одиторы, для которых эти языки будут родными, но не забывайте все о тех же тонкостях произношения и так далее.

Как насчет перевода линейных графиков^{vi}, того, к чему на самом деле сводятся линейные графики. Некоторые из этих языков не имеют достаточно хорошей терминологии, чтобы воспроизвести то, что написано в линейном графике. И тем не менее, линейный график сработает только при правильной технологии. Понимаете, над этим конкретным фактором нужно хорошо поработать. Даже прямо сейчас в этом есть что проработать.

Одитор, которого преклир не понимает, неправильно выполняет свое ТУ 1. Следовательно, Р-фактор имеет непосредственное отношение к возможности существования цикла общения вообще. И если вы говорите: "А рыбы ы?", то у вас этого не получится. Вы видите, что ничего не происходит и никакого цикла общения при этом не возникает? Так что отсутствие Р-фактора может привести к полному отсутствию какого-либо действия. Интересно, не так ли?

А потом преклир отказывается получать одитинг. Он вообще отказывается одитироваться. Ну и как, черт побери, вы хотите начать одитинг? Ведь вам необходимо прежде всего иметь цикл общения – хотя бы для того, чтобы дать фактор реальности. Это самый страшный тупик. Он вообще откажется слушать что-либо о Саентологии. Это не дефект речи, но это на самом деле требует процесса достаточно низкого уровня, который побудит его в любом случае поговорить о Саентологии.

Мы обычно использовали один прием: "Расскажи мне, почему тебя не следует одитировать". Достаточно ловкий подход к подобного рода ситуациям.

Все это очень даже возможно. Однако это все равно сводится все к той же попытке начать цикл общения, и одитор с этим часто сталкивается. Так что на самом деле есть нечто предваряющее цикл общения, понимаете. И вы были бы очень счастливы узнать о существовании этого чего-то. И когда цикл общения вылетает к чертям, вы зачастую сидите с выпученными глазами, судорожно соображая, как теперь поступить. Суть в том, что вы не можете запустить цикл общения. Фактор Р очень часто просто отсутствует – в страшной степени. Или не в порядке фактор аффинити. Фактор аффинити отсутствует, потому что преклир проявляет мисэмоции. Как ни странно, сегодня вы можете провести Оценивание Разрывов АРО, отыскать пропущенный заряд и использовать это для завершения цикла общения, который вы начали и не смогли завершить, потому что возник этот заряд. И причина находилась там, где я вам рассказывал, особенно про расширенный угол V.

Просто случилось так, что каким-то образом угол V претерпел какие-то искажения. Одитор или преклир каким-то манером рестимулировали заряд, о котором потом не было сообщено одитору или преклиру. И из-за этого возникла сверх-рестимуляция. Это сделать довольно просто. Однако теперь это довольно просто и устранить. Так что эти Оценивания Разрывов АРО являются пробной процедурой завершения цикла общения и нового запуска цикла общения. Понимаете, как все это сочетается?

Отлично. Мы тут хорошо поговорили по поводу цикла одитинга и сказали, что в цикле одитинга больше нет никаких сложностей, однако есть еще (я упоминал об этом не так давно) повторяющийся цикл одитинга. Этот цикл, который проходит снова, снова, снова, снова, снова, снова, снова, – это особого рода деятельность. Имеется цикл одитинга первого цикла, потом цикл одитинга следующего цикла, потом следующего цикла, потом следующего цикла, потом следующего цикла, и так далее, понимаете? Прodelывать это много раз подряд – это другое дело. Это повторяющийся процесс, и именно это приводит вас к неприятностям. Есть какая-то точка, когда это снова - снова - снова приводит вас к неприятностям.

Вы должны, вы имеете абсолютную обязанность завершать общение – все циклы общения в цикле одитинга. Следовательно, вы обязаны завершить цикл одитинга. Но вы также должны иметь четкую способность различать отдельный цикл одитинга и повторяющийся цикл одитинга. Зачем вам вводить это различие? Затем, что один цикл одитинга должен быть завершен, а повторяющиеся циклы одитинга очень часто проводятся слишком долго, и в некоторых случаях не требуют завершения. Вот в чем различие.

О - о, к чему это я теперь веду? Вы скажете: "Что это? Что это? Ты имеешь в виду, что процесс не надо сглаживать?". Да, вы всегда сглаживаете процесс. Но некоторые одиторы могут настолько зациклиться на этом – что нужно сгладить процесс, понимаете – что они начинают забывать, чего ради этот процесс сглаживается. А это ваш главенствующий цикл – это восстановленная способность.

Какова фундаментальная цель одитинга вообще? Цель выполнения цикла одитинга? Выполнения серии циклов одитинга, известной под названием повторяющихся циклов, при котором вы добиваетесь сглаживания процесса?

Вы говорите: "Ну, это делается для сглаживания действия ручки тона". Нет, это находится в непосредственной связи с повторяющимся циклом одитинга; прямо непосредственно вместе с повторяющимся циклом одитинга, понимаете? Есть нечто, стоящее выше всего этого; есть более высокая цель.

Я покажу вам, что это такое. Это вас заинтригует; не думаю, что кто-то из вас вообще когда-либо обращал на это внимание. [Смотрите Схему 4 в Приложении]. Вот ваш большой цикл – это основной цикл. Видите, это основной цикл одитинга. И его имя собственное – Восстановленная Способность.

Ха. Я вижу лица некоторых из вас. Вы одитируете инграммы как проклятые, и наконец добиваетесь до этой ключевой инграммы, вы ее хватаете, и вдруг вы внезапно получаете ОТ, человек встает, потягивается и все такое, и у него все просто отлично, он размышляет, что ему теперь делать с этим телом и – понимаете? У него все в порядке и вы продолжаете: "Отлично. Какова продолжительность инграммы?" Это излишнее усердие в отношении этого следующего цикла.

А это можно назвать Циклом Процесса – Циклом Одитинга Процесса. Это, естественно, просто наш отдельный цикл одитинга. Вы продвигаете цикл вверх, вот так, видите? Теперь, само собой, если вы не доводите этот ваш отдельный цикл до завершения, то вы, естественно, не можете провести повторяющийся цикл. Не можете выполнить повторяющегося цикла одитинга, не можете сгладить процесс, другими словами, понимаете?

Процесс сглажен, когда действие ручки тона отсутствует, не осталось никакой задержки общения, или есть озарение – я вам все это здесь изобразю – или восстановленная способность. [Смотрите Схему 5 в Приложении]. Теперь, как вы понимаете, мы тут переходим от Цикла Процесса к этому циклу Восстановленной Способности, понимаете? Мы просто ходим между этими двумя циклами. Вы здесь понимаете, что если вы не можете выполнить отдельный цикл, тогда вы совершенно точно не получите никакого успеха в завершении какого либо цикла одитинга процесса – которые являются повторяющимися циклами – и если вы этого сделать не можете, тогда, само собой, вы не сможете достичь этой высшей планки – восстановленной способности. Понимаете? Это очевидно.

Но что такое сглаженный цикл процесса? Иногда вы в этом терпите провал, даже не осознавая, в чем дело.

Три одинаковые задержки общения на команды – это самый ненадежный способ определения, понимаете? Три одинаково выполненных команды. Это чем-то пахнет, однако вы говорите, что процесс сглажен, понимаете? Его можно спокойно оставить. Однако этот способ лучше ограничить в применении только для УОО, в противном случае преклир начнет чувствовать себя несчастным человеком. Но помните о том, что это нужно делать уверенно. Вы не можете закончить на том, что "он три раза одинаково взвизгнул", понимаете?

Вам достаточно часто – вы еще будете удивляться – очень часто будут задавать этот вопрос. Иногда к вам подходит какой-нибудь студент, изучающий Класс III и говорит: "Ну да, ведь он трижды совершенно одинаково обозлился на меня в ответ на три команды подряд, так что процесс был сглажен".

Следующий уровень вот здесь – ваш следующий уровень – с этой точки зрения это гораздо более интересный уровень с этой точки зрения – при озарении достаточно уверенно можно считать, что достигнуто сглаживание. У парня происходит озарение: "Огогого!", понимаете? Даже если это озарение не так уж велико, понимаете? Это не какое-то супер-озарение; это такое небольшое озарение – у него была победа. "А, ё, вот что такое! Вот почему слоны летают!". Понимаете, все в порядке. Не особенно тесно связано с процессом, но вы как-то останавливаете процесс в этот момент. Преклир не пострадает.

Вы понимаете, что эти два первых уровня, о которых я вам рассказываю, "когда процесс будет сглаженным?" – это всего лишь взятый наугад способ рассмотрения подобных вещей, – это просто минимальный уровень. Это минимальное обеспечение надежности.

Теперь перейдем к действительной вещи – это Сглаженная РТ – сглаженность по РТ. Это ваши циклы одитинга, повторяющиеся циклы одитинга, и вот там у вас больше нет РТ, понимаете?

И вот здесь, еще выше – на самом деле тут даже два уровня, давайте добавим для точности – это Основное Озарение. Иногда вы увидите это. Оно имеет приоритет. Ваша РТ еще не сглажена, и вдруг внезапно ни с того ни с сего он осознает, что весь проходимый вами уровень сглажен. И вы увидите, как он подпрыгивает – поу! поу! поу! поу! поу! – на Э-метре. Вы проходили – "неспособность заорать", – уровень, который вы проходили, – "на кошку". И он говорит: "О! О, да! Да, да, да!!! Мы же макетировали этих котов высотой в сорок миль и да – да, черт побери!!! Да!". И вы видите срыв на Э-метре, стрелка улетает, и вместе с ней и все остальное летит к чертям. Вы пытаетесь снова проводить этот процесс. Однако в нем уже больше не осталось уровней для прохождения. Фактически, продолжение данного процесса после подобного озарения – это обесценивание преклира.

А вот это Восстановленная Способность, и она имеет приоритет перед всеми другими уровнями. Вот человек, он не может ходить, вы где-то посредине процесса, РТ еще не сгладилась, у него не было никакого озарения, которое вы могли бы заметить, и вы проводите процесс с повторяющимся циклом, и внезапно преклир говорит: "Эй, черт побери", – понимаете? Бросает электроды в стороны, встает и идет! "Эй! А ведь я могу это

делать!". Хорошо, вы еще хотите сгладить процесс?

Вы можете подумать, что я тут травлю какие-то анекдоты из жизни одиторов, однако это довольно часто происходит. С этим не справляются. Вы обязаны знать, где нужно остановиться и бежать. Понимаете, о чем я? Иначе вы вдруг получите ОТ – и при этом будете продолжать сглаживать процесс.

Теперь давайте посмотрим на это еще разок. Этот один цикл – вы должны четко знать это, не иметь никаких сомнений по данному поводу! Должны уметь заканчивать его. Вы должны уметь заканчивать его повторно, раз за разом, и все это ради сглаживания процесса. И приоритет при этом остается за восстановленной способностью, которую вы можете получить при сглаживании процесса. Иногда этого не случается, и вы продолжаете сглаживать процесс, и вам нужно потом провести еще один процесс, прежде чем вы восстановите способность, ясно? Иногда вам приходится сгладить очень много таких процессов, прежде чем вы доберетесь до цели. Иногда вы на полдороге в первом процессе, и вдруг это происходит. Понимаете – но я просто говорил о циклах одитинга – повторяющихся циклах одитинга – и к чему все это направлено. Вы всегда стремитесь к их завершению, и единственное, что может прервать каждый отдельный цикл – это озарение. Так же как в повторяющихся циклах – восстановленная способность – отдельный цикл одитинга, который вы выполняете, сталкивается с озарением. Как вы поступаете в подобной ситуации? Вы не должны портить озарение, пытаться завершить цикл одитинга. Вы можете начать новый, если в том есть необходимость.

В этой степени, с учетом всех этих оговорок, любой процесс всегда проводится до самого его конца.

Отлично. Хорошо, я сегодня дал вам кое-какие понятия. Думаю, вы найдете это достаточно интригующим. Это, вероятно, лучший подход, чем существовал ранее. Я собирался до этого добраться, разобраться и изложить это пояснее. И вот вы видите результат: это не что-то, что я знал всегда. Но я изучал восстановленную способность и ее отношение к завершению целой серии циклов одитинга, и потом я стал разбирать отдельный цикл одитинга на оставляющие его циклы общения и приводить все это в более вразумительную форму. Полагаю, вы извлечете из этого пользу и для обучения других, и для собственного одитинга.

Желаю вам удачи. Просто продолжайте одитировать. И не пытайтесь обвинить меня, неожиданно забив мяч неизвестно куда из-за того, что вы неправильно держали клюшку.

Окей. Большое спасибо.

ЦИКЛЫ ОБЩЕНИЯ ОДИТИНГА

Лекция, прочитанная 6 августа 1963 года

[примечания переводчика в квадратных скобках]

Привет, ну как у нас сегодня дела?

Аудитория: Хорошо. Отлично.

Хорошо. Что у нас сегодня?

Аудитория: 6-ое августа.

6 августа, AD 13.

То и дело кто-то начинает говорить: "Слушайте, а почему вы не сделаете ..." что-нибудь, и еще что-нибудь, и еще что-нибудь, и еще что-нибудь, и в этом и состоит проблема. – "Почему вы не измените все административные процедуры? Почему вы не измените все центральные линии организации?". "Слушайте, а почему вы не ...", и еще что-нибудь. "Почему вы не измените все на курсе?" , и еще что-нибудь. На самом деле они имеют дело с проблемой, глубину и ширину которой они просто не осознают.

И эта проблема состоит в следующем: Характер этой планеты и ее населения практически уничтожает любую возможность сделать на этой планете хоть что-то. Я вовсе не хочу сеять тут упаднические настроения. Способность выдерживать стрессы, сила мышления, обеспечение безопасности, внимательность, и так далее, которыми вам необходимо обладать, имея дело с этой планетой, если вы хотите на ней что-то создать таким образом, чтобы оно работало, должны находиться на абсолютно фантастическом уровне.

Вы спросите, отчего это? Хорошо, мы можем немного отвлечься и разобраться в этом. Многие из вас где-то на прошлом траке имели опыт, когда вы просто собирали некоторое количество парней вместе и что-то делали – это ведь вполне распространенное дело, и оттого у вас все еще сохранилась склонность действовать в этих рамках и в этой сфере влияния. Другими словами, вы говорите: "Так, это было очень легко. Просто свистишь, прилетят Джо, Билл и Пит, и мы вчетвером туда отправимся,отремонтируем дорожные указатели, и тогда все пойдет отлично", – понимаете? У вас все в порядке.

Но это было раньше и не здесь. Как только вы примените это фундаментальное ощущение [способности создать действенную группу] к этой планете, как вы немедленно попадаете в неприятности. Почему?

Эта планета является частью некой федерации гораздо большего размера, – она когда-то была частью более ранней федерации и вышла из-под ее управления вследствие военных поражений и тому подобных вещей. Так вот, эта фе-

дерация гораздо большего размера – на самом деле это неправильное ее название, но, тем не менее, мы часто именовали ее в прошлом Конфедерация Маркаб. Верно это или неверно, но говорят, что она находится в районе одной из звезд в хвосте Большой Медведицы, где находится верховная планета того сообщества, к которому относится данная планета.

Все это, конечно, звучит достаточно странно – космическая опера и так далее, и я сожалею об этом, однако я уж буду называть вещи своими именами, не стараясь скрыть истинное положение дел. Это то и дело напоминает людям о себе, и я не вижу никакой необходимости в использовании лжи ради того, чтобы быть более "принятым в обществе". Мне не кажется, что такое поведение было бы правильно, особенно в области науки. Я не считаю, что ученый для того, чтобы стать "принятым в обществе", должен выдавать людям "научно-обоснованную" ложь. Мне это не кажется правильным подходом.

Однако, как бы то ни было, эти различные планеты объединились, создав весьма обширную цивилизацию, которая выдвинулась на передний план в течение последних двух сотен тысяч лет – она состоит из фрагментов более ранних цивилизаций. Я не могу вам сказать точно, четко, что эти ребята стремятся сделать и откуда они взялись, но все это не совсем соответствует традициям этой галактики. Это первое, что вам стоит узнать об этом – все это не является естественным для вашего трака. В течение сотни тысяч лет тут происходит умственное имплантирование^{vii} и подобного рода вещи, которые не были естественны на вашем более раннем траке.

Это все очень важно, это очень важно, потому что у них имеется жуткая проблема. Перед ними стоит проблема с людьми, исконно проживавшими в этой галактике и не привыкшими к таким штукам, и фундаментальная проблема, с которой они сталкиваются, это "Как убить тэтана?". И для людей с очень, очень нечистой совестью и с руками в крови это просто жуткая проблема – проблема проблем. Вероятно, наилучший способ скрыть свои оверты – это сделать кому-то амнезию [потерю памяти], понимаете (тогда он не будет знать, что вы ему сделали), а потом сказать, что случилось что-то другое. Короче, то, что здесь происходит – это драматизация весьма неудовлетворенного интеллекта.

Но человек, который приспособливается к подобному обществу, особенно больших проблем не имеет. Возможно, какой-то парень, имеющий военные заслуги в войне против них и тому по-

добные вещи, вероятно (независимо от того, что именно он сделал), заметит, что не может достаточно хорошо к нему приспособиться. Однако суть в том, что их идеал – конформист. Эти конформисты довольно-таки мерзкие ребята, а уж особенно представители этого конкретного сообщества – они достаточно отвратительны, мягко выражаясь. Например – предположим, вы знаете, как выглядит самая последняя разваливающаяся хибара в районе красных фонарей: так вот обитатели этой хибары еще высоко по тону, если сравнить их с представителями планеты, о которой я вам рассказываю. Достаточно высоко по тону находящийся народ, гораздо выше среднего их представителя. Те занимаются каннибализмом. Все эти случаи с гоночными грузовиками – то и дело какой-нибудь преклир наталкивается на эти инциденты с гоночными грузовиками и водителями гоночных грузовиков – что-то типа римских забав, понимаете? Все такие вот штуки – это все вот из тех мест. Мы все еще часть той планетной системы.

Итак, они специализируются по ребятам, которые способны приспособиться. Обыкновенно этот тип представляет из себя работягу, который вполне доволен просто время от времени получать свою зарплату и больше вообще ни черта не делать – понимаете, он никогда не станет стремиться подняться, улучшить свою участь, будет так вот как-то существовать, нищенствовать и так далее. Таких ребят они любят. И поэтому для них великий артист, великий инженер-конструктор, гений, преступник, извращенец – персона нон грата.

И они приговаривают этих людей – высший класс (то есть, я имею в виду, интеллектуалов), потому что они не могут их контролировать и их боятся, и низший класс, потому что те излишне вредоносны даже для них – они осуждают их на вечную амнезию. "Мертвый навечно", – так они это называют – решение проблемы "как убить тэтана", – и они скатывают таких в нафталиновые шарики и отправляют сюда, – и вот мы здесь. Это население данной планеты.

Отлично. Это наше население, оно состоит из самых плохих работников, самых крутых руководителей, артистов, гениев, преступников и извращенцев. И как вы собираетесь из этого что-то создавать, а?

Именно с этими ребятами вы имеете дело, когда говорите: "Просуммируйте правый столбик цифр в бухгалтерской книге". Ага, естественно, артист скажет, что он может сложить все это гораздо красивее. А тот, кто на самом деле является весьма квалифицированным руководителем, скажет, что он может разработать гораздо более действенную систему – и это тоже правда, скорее всего, он действительно может это сделать. А если этот приятель – преступник, то он будет сидеть и соображать, как бы это ему сложить

цифры так, чтобы вас побольше обсчитать. Вот в таком окружении вам приходится работать; это причина такой странной реакции на ваше 8С при попытке заставить организацию заработать. Главное преступление состоит не в том, что они все – настоящие преступники, главное преступление состоит в том, что они все не желали приспособляться.

Ну, на самом деле, эта группа прогрессировала и к настоящему времени создала цивилизацию, абсолютно непохожую на ту, которая принесла нас сюда. За последние десять тысяч лет они продолжали развивать какую-то декадентскую, на голову хворую цивилизацию с автомобилями, бизнес-костюмами, шляпами, телефонами, космическими кораблями – довольно интересен тот факт, что эта цивилизация выглядит практически как точная копия современной цивилизации США, только хуже.

Вследствие этого, современная западная цивилизация представляет собой весьма рестимулирующее окружение, поскольку оно вернулось к исходному облику маркабской цивилизации. Эти изменения наступали достаточно быстро. И теперь мы находимся в точке очень высокого уровня рестимуляции, потому что дизайн автомобилей, дизайн поездов, дизайн кораблей (да, у них там есть корабли, и выглядят в точности как "Куйн Мэри", понимаете?), и пожарные машины, и особенно то, как выглядит одежда – все это выглядит абсолютно точно так же. Так что наступает эра высоких рестимуляций, потому что раньше этого не было. Понимаете? Мы передвигались по уровням цивилизованности, однако до сих пор мы еще не достигали этого уровня. И помните о том, что это общество в настоящее время выглядит опасным; оно выглядит очень опасным.

Одно из самых страшных преступлений, за которое вас могут притянуть к ответу в маркабском обществе, вероятно, и по сей день, – это подоходный налог; – одну запятую в вашем отчете вы ставите не там, и вы – "мертвец навечно". Звучит жутковато, не так ли? И вот у нас все должны платить подоходный налог – это же страшная рестимуляция. Вероятно, нет ничего плохого в подоходном налоге, если бы он существовал в качестве простого налога, но ведь это не так; он вводится в качестве наказания, даже сегодня на этой планете. В маркабской цивилизации это одно из наиболее распространенных наказаний.

И к чему все это сводится в итоге? Наступающая сейчас эра – эра присутствия в нашей цивилизации сильно рестимулирующих факторов, и, следовательно, сильно ощущающегося уровня опасности. Люди чувствуют, что вокруг них – опасность. А саентологи, когда я завожу разговоры на эти темы, начинают ощущать еще большую опасность. Они говорят: "Черт, а если они завтра сюда прилетят?", – понимаете? Естественно, иногда я создаю вот такой эффект. Вчера

вечером во время обеда с правой стороны откуда-то внезапно появилась Диана (а я даже не знал, что она вообще находится в комнате), и я уголком глаза заметил пару светлых пятен, напоминающих скафандр космонавта, понимаете? И на какой-то момент я вдруг подумал про себя: "Ну, вот, с прибытием", – понимаете?

Как бы то ни было, вам необходимо осознавать, что материалы с описаниями области между жизнью имели гораздо большее распространение, чем какие-либо наши материалы на данный момент, потому что все это распространялось во всевозможных направлениях, в самых невероятных местах (в том числе и в России), и они содержались в книге "Что Оудитировать" ["История Человека"] и в других материалах, и были это 1951 и '52 годы. Мне это представляется интересным, потому что, позвольте мне вам напомнить, это было одиннадцать или двенадцать лет назад, и хоть бы что шелохнулось. Я просто хочу обратить ваше внимание на этот интересный факт.

Нет, ребята этого типа, у которых есть система, работающая подобным образом – ни за какие коврижки на свете они не будут портить собственную игру, понимаете? Стоит им приземлиться тут хоть один космический корабль, как у них появится жуткое ощущение того, что сейчас у всех начнутся конвульсии, и они вдруг все вспомнят. Это все совершенно реально, понимаете? Какой-то слух о марсианах – и эта планета превратится в тотальный хаос.

Как то была эта история с радиопередачей Орсона Уеллеса в Кито (если я правильно помню место), в Эквадоре, и – местная радиостанция, находившаяся в семнадцатизэтажном здании, или что-то вроде того – толпа разнесла его на куски, прикончив по ходу дела семнадцать человек. Они практически уничтожили весь персонал этой радиостанции. Другими словами, они просто сошли с ума. Так что им известно то, что все это поднимет великие беспорядки, и что приземление в больших масштабах безо всякой маскировки или чего-то такого может случайно вернуть всем память. Думаю, именно этого они опасаются. Впрочем, так это или не так, нам в общем все равно.

Суть в том, что вы – здесь. Вы находитесь здесь; это наша планета.

То и дело вы начинаете злиться на какое-то правительство на этой планете, и при этом в действительности вы злитесь на маркабское правительство. И в отношении этого существует большое замешательство. То и дело возникает ситуация, в которой кто-то приходит в бешенство относительно какой-то организации, организации, находящейся здесь, на этой планете, которая на самом деле отождествилась у них с маркабской цивилизацией.

А если вы начинаете бить людям по головам этими рестимулирующими материалами такого вот особого типа, то это рестимулирует у них жуткую нереальность; это рестимулирует амнезию.

Я задам вам один вопрос: Насколько сильно нужно кого-то ударить, чтобы тот потерял память (чтобы у него наступила амнезия)? – Давайте возьмем некоего Джо вот там и посмотрим, с какой силой нужно ударить Джо для того, чтобы у него возникла потеря памяти – кто он, где он, и все такое. Насколько сильно надо его двинуть? О, достаточно сильно. Для того, чтобы справиться с тэтаном и привести его в подобное состояние, используется совершенно невероятная мощь. В этой вселенной я получал удары страшной мощи, и при этом не терял своего ума и не забывал, кто я такой, понимаете? Так что поработать надо порядочно. И это можно очень легко рестимулировать, о чем-то людям рассказывая. Все становится страшно нереальным. Но вы обнаружите, что если вы дадите им реальные факты, то их уровень реальности и согласия с вами будет гораздо более высоким, чем в том случае, когда вы даете человеку лишь щепотку этой реальности. Вы не увидите большого несогласия со стороны граждан этой планеты в отношении того, что вы делаете. И вследствие этого вы получите некий взрывной эффект.

Понимаете, эти парни не станут портить представление самим себе. Ничего особенного они делать не будут. Если бы они хоть что-то о нас узнали, они бы тут же всех нас измерили, скорее всего. Вероятно, у них есть некое смутное представление о том, что мы делаем, и они говорят: "Ха, смотрите-ка... Похоже, что эти ребята производят какую-то технологию, которая нам самим нужна позарез". Взгляните. Видите, они знают о существовании проблем. Они не смогли найти какого-то достойного решения, или не смогли найти путь к воплощению решению, которое у них есть. Они тоже живые существа, помните об этом.

Так что если посмотреть на все это, получается следующее: (1) вы пытаетесь организовать людей, которые представляют из себя революционеров. Они все нон-конформисты. Вероятно, общим знаменателем этой планеты является революция. Возможно, самое легкое дело, которое можно тут затеять – это революция, поскольку здесь имеется перманентное состояние революции. Удержание стабильности организации какого-либо типа становится практически невозможным, потому что вы имеете дело со сплошными нон-конформистами.

Хорошо. Это что касается цивилизации. Это только те моменты, которые мне показались заслуживающими внимания.

А теперь нас интересует, что же такое одитор?

Основываясь на всем вышесказанном, вы можете понять, что вы имеете дело с самыми тяжелыми кейсами, которые только можно найти во вселенной, потому что восстановление индивидуума требует того, чтобы вы восстановили его способность знать^{viii}. Если его способность знать независимо не увеличится, ему самому лучше не станет. Понимаете, электрический заряд на кейсе – это просто признак, который показывает уровень его способности знать. Если он получил слишком большой заряд, уровень его знания идет ко дну. Понимаете, это косвенный показатель уровня знания индивидуума.

И по мере того, как кейс продвигается вверх, вы наблюдаете странный фактор. Вы получаете странный фактор: Этот кейс все больше и больше восстанавливает способность помнить. Одна из восстанавливающихся способностей кейса – это память в виде картинок, вспоминание посредством картинок. "У меня есть картинка этого, значит, я был". Видите, это можно назвать "памятью посредством картинок", и она восстанавливается от жуткой нереальности до весьма хорошей определенности в отношении этого. Итак, человек на этой стадии игры – повышенной стадии игры при наблюдении своих собственных картинок – может увидеть разницу между ложной картинкой и действительной картинкой, которая имеет какое-то отношение, реальное, к нему и его траку. И при увеличении его способности знать, он уже далее может сказать, к чему она относится, назвать ее датировку и так далее. Другими словами, он способен ее найти, бам! Это увеличившаяся способность знать. На протяжении всего продвижения вверх увеличивается именно способность знать.

Потом, пройдя "вспоминание посредством картинок", индивидуум достигает способности просто знать. Сейчас, прямо здесь, вам не нужно иметь картинку того, где вы живете, для того чтобы знать, где вы живете. Вы понимаете? Вам не нужно иметь картинку того, как вас зовут, для того чтобы знать, как вас зовут. Другими словами, вы это знаете. И так по мере улучшения кейса повышается способность знать, и эта способность знать достигает такого момента, когда вы знаете, кем вы были и где вы были, независимо от создания какого-либо доказательства или дополнительных ссылок. Вы просто знаете. И этот фактор проявляется очень долго; это не быстрый фактор. При современном одитинге, да, он достаточно быстр, и это все происходит в течение сотен часов, понимаете? Я сейчас дам вам некоторое представление об этом. Например, я знаю – я знаю, где я был и кем я был, и знаю это с хорошим уровнем определенности, где я был и кем я был в течение последних восьмидесяти триллионов лет. Понимаете, я знаю это; для меня это практически бесспорно. Однако мелкие подробности здесь и там могут отсутствовать. Понимаете – что я ел на завтрак два триллиона

лет назад? Нет. Пусто, приятель. Я вообще в то время ел, а? Такие вот штуки довольно туманные.

И теперь, поверх этого "знания своей тождественности (личности)" – которая идет до детальной способности знать, понимаете; между "способностью знать картинку" и "абсолютной способностью знать" есть эта ступень просто знания своей тождественности – ну и тогда, само собой, возникает эта детальная способность знать, и она следует и в этом малом диапазоне. И вот одно из ваших достижений в этом состоянии: вы узнаете, почему вы здесь. Вы путались в этом в сессии и так далее, вы брали данные из картинок. Вы все больше и больше приближались к знанию того, почему вы здесь. Вы знали, как вы сюда попали. Вы знали, что вы делали десять тысяч лет назад, понимаете? Вы знаете, что случилось 11.025 лет назад, понимаете? Безо всяких картинок; вы просто это знаете.

Это – восстановление бытийности человека, и я вам здесь дал (довольно приблизительный) цикл этого восстановления бытийности. Его бытийность возвращается к нему постепенно, кроха за крохой. Возможно, где-то на самом нижнем краю этого есть что-то типа идеи "Может быть, есть возможность того, что я узнаю, кем я был", понимаете? "Может быть, я смогу узнать, что я здесь делаю, или даже смогу, возможно, узнать, кто я". Просто какое-то ощущение того, что он мог бы знать. И это постепенно подползает к воспоминанию посредством картинок, и нереальность этих картинок поначалу просто чудовищна. Доходит до того, что кто угодно показывает вам какую-то картинку, черт, любую картинку, я имею в виду, и – она кажется вам вашей, и, следовательно, вы должны были там находиться.

Вам показывают картинку падающего самолета, и вы немедленно говорите: "Наверное, я находился в этом падающем самолете". А потом позже вы внезапно осознаете: "Черт, я ж смотрю на этот самолет с расстояния в две мили. Чего это я смотрю на него с расстояния в две мили?". Через некоторое время до вас доходит. Внезапно поднимается ваша проблема с валентами^{ix}, бьет вас прямо в лицо, независимо от того, просит вас одитор рассмотреть это или нет. "Я в том самолете, видишь, вон там, в двух милях отсюда", понимаете? "Следовательно, я здорово в нем гробанулся", понимаете?

И в конце концов это оказывается – вы начинаете это видеть – вы говорите: "Эй, минуту. Я не мог находиться в том самолете. Это был самолет, который я сбил, наверное, это кто-то, кого я прикончил". И потом наконец вы говорите: "Да ну, ерунда. Это же просто ложная картинка. Она вообще не моя". И затем какая-то ваша картинка, которая удерживала эту в подвешенном состоянии, та картинка внезапно осыпается перед ва-

ми, как ошметки старой краски на плохо окрашенном железном листе, и фьюить! – вы видите прямо под ней свою собственную картинку. И вы говорите: "О, да! Вот что было", и вы возвращаетесь в свой валент. Вот такие различные циклы распознавания присутствуют в этой цепи картинок.

Но что же требуется для того, чтобы привести к возникновению подобной тотальной потери памяти? Давайте рассмотрим это: что требуется для того, чтобы привести к возникновению подобной тотальной потери памяти? Я однажды летел на одном космическом корабле. И сопла с одной стороны взорвались и экипаж машинного отделения полностью снесло. Я вошел, чтобы вытащить их оттуда как раз в тот момент, когда произошел взрыв общего заряда ракет и взрывная волна прошла через это место, я получил удар прямо в лицо, но кое-как вылез из этого места. Корабль упал в атмосферу, плаваясь и взрываясь. И через несколько минут или, о, через несколько секунд после этого удара, рвануло все горючее, и удар снова пришелся мне в лицо. И я потерял память, я потерял свою память. Мне понадобилось достаточно долгое время, в течение которого я сидел совершенно спокойно, для того чтобы вспомнить, где находилась база. Я сидел и думал, и думал, и думал. На самом деле, я послал людей для того, чтобы они подобрали обломки и все остальное, и я был в достаточно затуманенном состоянии. Но очень скоро я избавился от этого состояния. Понимаете, "ах да, ну конечно же!", и все такое.

Какое количество силы – это сила? Это был тип разведывательного судна, которое обладало суммарной мощностью двигателей боевого крейсера, и при этом все двигатели тесно расположены в небольшом пространстве, понимаете, и все это набито самым эффективным горючим. На Мысе Канаверал даже близко не подходят к той мощи, на которую способна одна из подобных игрушек. Получить все эту мощь прямо в тэтан дважды, и при этом запутаться в отношении местоположения базы... Улавливаете? И сколько же силы понадобилось для того, чтобы разрушить память? Это интересно. Интересная тема, не так ли? Воздействию именно этого количества силы вас подвергали. А иначе бы у вас не было кейса. Я не пытаюсь насадить вам страх перед силой. Через некоторое время вы как тэтан дойдете до такого момента, когда – "сила - дурила, да ну ее..."

У меня тут недавно было интересное ощущение. Мне что-то не хотелось выходить на солнце. Просто вот как-то не хотелось; мне показалось, что вот именно сегодня это не самая приятная вещь для моего здоровья. Я чувствовал слабость. И я чувствовал силу воздействия солнца, и чувствовал какую-то тягу к солнцу, и сказал себе: "Нет". Я это как-то подавил и стал смотреть в другую сторону. Просто вот сегодня не хотелось

мне принимать солнечные ванны. Понимаете? Вы чувствуете недомогание. Слишком много силы – слишком много силы. Ну и еще, эта сила, естественно, должна сочетаться с какими-то хитростями, и эта хитрость состоит в основном в том, что просто берется датировка, полностью стирается и поверх нее записывается другая датировка, противоположная, противоположные пункты, которые могут подвесить во времени, так чтобы неправильные датировки зависали во времени. Вы имеете дело с сочетаниями; вы знаете эти вещи из различных наших технологий.

Однако давайте отвлечемся от хитростей; для них сила не требуется. Сила. Какой уровень силы необходим для уничтожения памяти существа? Именно такое количество силы одитор удаляет из кейса. И, естественно, вы должны скорее стремиться удалить неспособность знать, всякие странности и несоответствия; скорее это, потому что это конфронтировать гораздо легче, чем голую силу. И преклиру их тоже конфронтировать легче.

И поэтому вы говорите: "Что ты сделал?".

И преклир говорит: "Ну. У меня вот была одна злая мысль о тебе, позавчера. Я подумал, что на затылке тебе действительно стоит зачесывать волосы вверх".

Ох, круто, мы вытащили такой висхолд! Тут получается игра в ладушки, и иногда такое можно встретить в сессиях одитинга. Нормальный ответ одитинга – это, конечно, "Спасибо большое", и так далее. А О/В – немного отличающаяся от остальных разновидность одитинга. Вы говорите: "Что вы сделали, сделали, сделали?". И если очень-очень хорошо поработать, то за всеми этими "мыслями" отыскать что-то сделанное. Понимаете, позади всех этих критических мыслей есть какое-то действие, реальное действие. И вы можете выслушивать все эти критические мысли до второго пришествия, и никто у вас ни до чего не дойдет, до тех пор пока вы не отыщете реальное действие. В этом и есть весь секрет Проверок на Безопасность, и именно в этом люди терпят провал при проведении Проверок на Безопасность.

Но почему они терпят провал? Ну, ведь конфронтировать эти отдельные обрывки мыслей гораздо проще, чем энергию, содержащуюся в том, что было сделано. Вам это ясно?

Итак, миссия одитора состоит в восстановлении осознания человека, и сюда входит его память, его способность знать самого себя и так далее. Восстановление осознания. Что не дает проявиться этому осознанию? Что не дает проявиться этой способности знать? Что подавляет эту способность знать? Ну, можно сказать, что это – хитрости [ловушки] и сила, но на самом деле это сила, использованная с некими хитростями, рассчитанными на создание разрыва АРО

с силой, чтобы затем человек стал следствием силы. Поэтому на самом деле вы работаете с существом, у которого имеется громадное количество разрывов АРО с другими существами, материей, энергией, пространством, временем, расположением и формами. Это – непосредственное определение: этот человек находится вне общения, вне аффинити и вне реальности с материей, энергией, пространством, временем, расположением, другими существами и формами.

Это то, что касается преклира. А что же одитор? А что же одитор? Одитор должен обладать способностью высвобождать это гигантскую силу, эту страшную силу, заложенную в преклире. Очевидно, если именно это и есть та самая энтурбулированная сила, которая является причиной амнезии у преклира, то одитор, чтобы получить возвращение памяти преклира, должен уметь освобождать и удалять эту силу. Я хочу сказать, что это просто. Просто. Элементарно, мой дорогой Ватсон. На вашем Э-метре имеется ручка тона. Сила удаляется из кейса до тех пор, пока эта ручка тона находится в движении. И если во время одитинга преклира ручка тона крутится туда-сюда, то это говорит вам о том, что из этого кейса удаляется сила.

Когда вы удаляете силу, которая добавочно искажена какими-то ловушками, то ваша ручка тона зависает до тех пор, пока эти ловушки не устраняются – понимаете, неправильная дата или что-то в этом роде – и тогда ваша ручка тона снова приходит в движение. Все эти вещи учтены в процессах и технологиях одитинга. Но если эта РТ не движется, то вы никогда не сделаете ОТ. Это неизменно так. Кстати, как ни странно, иногда для получения действия ручки тона даже нет необходимости проводить процесс. При условии, что РТ движется – при условии, что РТ движется и вы получаете хорошее действие ручки тона – человек в конце концов станет Действующим тэтаном. Если ручка тона не движется, то он не станет Действующим тэтаном, и кейс может даже ухудшиться.

Давайте работать с таким кейсом дальше и дальше. С кейсом можно проходить инграммы, и вот вы проходите инграммы, инграммы, инграммы, инграммы, и ручка тона у вас при этом застряла где-то поблизости от 5.0. И вот она стоит на 5.0, а вы одитируете и одитируете и одитируете; а там все 5.0, все 5.0, все 5.0, все 5.0. Угу – вы никогда не достигнете состояния Действующего тэтана у преклира.

А если вы будете удалять из кейса правильные значимости и производить движение ручки тона, то вы достигнете ОТ гораздо быстрее. Но вы можете получить движение ручки тона и без прохождения правильных значимостей. О, да, вы можете проходить ШЗР с человеком, который не способен справляться с ШЗР, и вы можете проходить все значимости правильно и при этом не

добиваться движения ручки тона, и вы не получите ОТ. Сейчас я вам еще разок все объясню, чтобы вы хорошенько прояснили этот момент с ручкой тона. Если вы просто добываетесь движения ручки тона с преклиром в течение достаточно долгого времени, независимо от того, что и как вы одитируете в этом кейсе, кейс в конце концов станет ОТ. Но если вы проходите правильные значимости – если вы проходите правильные значимости – и при этом не получаете никакого движения ручки тона, то ОТ вы не получите. Теперь ясно? Это крайне важный момент.

Для того, чтобы получить случайное и бессистемное движение ручки тона у преклира, могут понадобиться многие и многие тысячи часов. Многие преклиры могут говорить долго и много, понимаете, не имея при этом никакого движения ручки тона. Но если вы способны заставить эту РТ двигаться, то в конце концов вы получите ОТ. Так что можно сказать, что движение ручки тона имеет несколько больший приоритет, чем правильная значимость.

И теперь мы подобралась к самому основанию предмета одитинга. Ваша работа состоит в том, чтобы РТ продолжала двигаться.

Итак, что происходит с РТ? РТ обозначает уходящую силу. Она показывает количество ранее законсервированной силы, покидающей теперь кейс – количество ранее законсервированной силы, теперь покидающей кейс. Это ваш прямой и непосредственный показатель. Он поднимается и падает, и показывает количество уходящей силы.

Естественно, вы делаете это не с помощью арифметики или математики. Я могу себе представить, что когда-нибудь в будущем это так и будет. Когда-нибудь мы проведем проект, в котором возьмем какого-нибудь парня, сырого, и все сосчитаем прямо до самого конца, найдем точное количество движения РТ на каждом процессе или типе процесса, проведенном с этим человеком, и сложим все вместе. И тогда мы найдем, какое количество сотен миллионов эргов энергии было высвобождено, и в конце этого пути мы получили ОТ. По сути, вы делаете именно это; вы удаляете силу, потому что чем больше силы вы устраняете из кейса, тем меньше амнезии там остается.

Теперь вам это ясно?

Аудитория: Да.

Сила привела к амнезии, и вам необходимо удалить ее для того, чтобы устранить амнезию. Интересное сражение один на один.

Количество времени процессинга – количество времени процессинга – в значительной степени сокращается, если вы проходите правильные значимости, потому что вы устраняете силу с раннего трака, и вы получаете высвобождение

силы, которое вы не видите на Э-метре. Теперь, добавлю, здесь нельзя сказать, что у вас при этом не движется РТ, – все окей; когда это происходит, ваша РТ тоже движется. Я однажды сидел в сессии, и просто чувствовал энергетические массы, аннигилировавшие по всему пути до самого Арктура. Совершенно точно – этого на Э-метре не было. Если б оно регистрировалось, от Э-метра бы ничего не осталось; от него бы одни угольки остались. Улавливаете? Везде вокруг было бы северное сияние.

Иногда вы видите явление срыва [быстрое смещение ручки тона на 0.2 или большее количество делений на шкале]. Ну, когда вы видите этот срыв, фьюить, фьюить, фьюить, фьюить, фьюить, – я сейчас говорю о повторном явлении, понимаете? Вы говорите и видите, что стрелка идет, фьюить, фьюить, фьюить, фьюить, фьюить, просто продолжает, и ручка тона у вас все ниже, и ниже, и ниже. Вы наблюдаете, как где-то вдалеке вылетает сила. Если бы вся эта сила взорвалась перед лицом преклира, от него бы одни тряпочки остались. Проводить экспериментальный одитинг и при этом сохранять при себе тело довольно трудно. Потому что вы допустите маленькую ошибку здесь и небольшой недочетик там, где-то еще вляпаетесь в МПЦ^x, и потом вдруг тут у вас возникает то, и тут у вас это, и вот уже правое ухо у вас обожжено.

Как бы то ни было, я просто хочу донести до вашего сознания тот факт, что измеряемая Э-метром сила является лишь частью той силы, которая выходит из кейса. Но если из кейса уходит хоть какая-то сила, то вы непременно получите движение ручки тона в дополнение к этому. Так что когда ручка тона движется, вы удаляете силу, а когда она стоит на месте, то этого не происходит. Это все, что вам необходимо знать по данному вопросу.

Кстати, имеется несколько значимостей, которые могут затормозить движение ручки тона, например, неправильная датировка или ситуация с разрывом АРО, когда преклир находится вне общения, и некоторые другие подобные вещи. Но мы сейчас обсуждаем движущуюся ручку тона, а не неподвижную.

Следовательно, одитор весьма заинтересован в том, чтобы заставить ручку тона двигаться. И сделать все возможное для того, чтобы заставить эту ручку тона двигаться. А ваш главный способ заставить ручку тона двигаться состоит не в проведении процесса. Он имеется в основном определении одитора: "тот, кто слушает". Основной способ дать ручке тона возможность двигаться – заставить ручку тона двигаться – это просто слушать, и в этом – основа одитинга. Но кто-то может говорить тысячу лет, и так и не добраться до истины, и вы не получите на нем никакого движения ручки тона. Однако, с другой стороны, сколько преклиров говорят и получают от этого

движение ручки тона, но их обрывает или затыкает одитор? Ха-ха-хо-хо-хо. Это же просто барьер на пути человека, рвущегося к состоянию Клира. В этой ситуации одитор не выполняет свою работу; одитор ставит препятствия на пути исчезающей массы. И вы тогда увидите, что в конце сессии преклир становится еще глупее. В конце сессии его способность помнить становится меньше, чем она была в начале сессии.

Почему? Ну, вы что-то сделали с силой. Вы вывели ее из банка и свалили ее на голову тэтана. О да, она перестанет рестимулироваться; это все пройдет и так далее. Но...

Основное определение одитора: "тот, кто слушает". Он слушает. Его основная работа – слушать, а не рестимулировать.

Хорошо. А теперь вы подходите и говорите: "Слушай, парень, завтра за тобой прилетят маркабианцы, а размер экрана в области между жизнями 60 на 3 метра", и так далее. И человек сидит и у него начинается дзззз. Как это называется? Ведь это увеличение его заряда, не так ли? Это увеличение его заряда. Ну, на самом деле, он потом обсуждает это с кем-нибудь, и обычно заряд проходит. Это не очень серьезная проблема; все это совсем не трудно. Их способность знать увеличивается, они приходят в норму и все такое. И это сходит нам с рук.

Почему? Потому что мы можем поговорить друг с другом по этому поводу, вот почему. Единственный способ уничтожения реактивного заряда – уничтожение его посредством линии общения. Другого метода нет. Посредством линии общения. Это кажется мне достаточно интересным.

Вот одитор, и он должен слушать. И единственный способ, который дает преклиру возможность избавиться от заряда – сделать это посредством линии общения.

Кстати, как ни странно, это не означает, что он вываливает все это на одитора. Он не вываливает все это на одитора. Но то, что он может общаться об этом, вызывает рассеивание заряда, и он не наносит вреда ни одитору, ни преклиру. Если одитор хочет получить удар со стороны этого заряда, то ему нужно поставить барьер на пути этого заряда, не дающий ему уйти, и тогда у преклира будет разрыв АРО; и в тот же момент вы увидите, как заряд попадает в одитора. Вы можете создать положение, при котором заряд будет наносить удар по одитору, – но только в том случае, когда он пытается останавливать заряд.

Как вы избавляетесь от заряда? Поймите то, что я только что сказал. Как вы избавляетесь от заряда? Я не говорю о том, как вы работаете с зарядом, как вы его рестимулируете и так далее, я просто спрашиваю: как вы избавляетесь от заряда? Слушаете. Вот как вы избавляетесь от заряда. Слушаете. Элементарно, мой дорогой Ват-

сон. Кстати, все терапии с незапамятных времен представляли собой слушание – в том или ином виде. Вот какой-то сочувствующий человек, и люди идут к нему и рассказывают о своих проблемах, и очень часто чувствуют себя после этого гораздо лучше. Ну, это все замечательно, и вы можете на основании этого занять весьма урезанное представление об одитинге, но помните о возникновении следующего фактора: говорил ли преклир, или пациент, при наличии движения ручки тона? О, вот в чем разница. Говорил преклир правду или просто лгал или нес чушь? Вы позволяете преклиру или пациенту сидеть и лгать некоторое время, и тогда ваша ручка тона залипнет так, что вы ее вообще никогда не отделаете.

Вот в чем суть данного предмета. Одитор – это тот, кто слушает при наличии действия ручки тона. Вот в чем разница. И помните, что фундаментом всех умственных практик было слушание. Все молитвы основаны на "услышь меня Господи". А если вокруг нет ОТ, то кто же его услышит?

На самом деле мама была в таком отвращении относительно того, как он это делает, что он просто соорудил для этого автоматику, этакое небольшое колесико. Он его поворачивает, оно делает брррррррррп, и вверх отправляется тысяча молитв, и все окей. И я могу поспорить, что его ручка тона в этот момент не сдвигается ни на миллиметр. И поэтому у одитора есть работа, и одитинг состоит из рестимуляции заряда (от полученной преклиром команды одитинга) и затем позволения преклиру выбросить рестимулированный заряд по обратной линии общения. Просто, не так ли?

Я вам дам картинку всего этого. Вам не обязательно делать себе такой же рисунок, потому что это БОХС (от 11 августа, кажется), и там все уже сделано. Но я вам его нарисую. [Смотрите Схему в приложении]. Вот причина - расстояние - следствие. Это цикл общения. Вот одитор, и вот преклир. Одитор произносит команду одитинга, она проходит через это расстояние и во что-то попадает. Во что она попадает – в преклира? Нет, она попадает в его реактивный ум, в эти накопленные массы силы, которые преклир постоянно таскает с собой и которые то и дело разламывают его голову. И в этой точке мы получаем то, что называется рестимуляцией. Вот здесь, получаем рестим. Здесь у нас шаровая молния.

Поу! Идет команда одитинга. Мы знаем, что этот парень побаивается змей, и поэтому одитор говорит: "Вспомни змею". Поу! Понимаете? Бац! [попадание в преклира] Ну и теперь, естественно, мы попадаем в некую жуткую ситуацию, в которой мы боремся с преклиром, потому что, естественно, мы не рестимулируем банк. Мы просто стараемся заставить преклира драться с нами или что-то вроде того, и это не имеет ни

малейшего отношения к одитингу. Просто забудьте об этом. На самом деле одитор обращается к банку, и он говорит: "Вспомни змею". Бом! [попадание в банк]. Теперь у нас имеется линия общения: банк - расстояние - следствие. И вот здесь у нас имеется преклир – тэтан.

И преклир говорит: "Эге, знаешь что? Там появилась змея!". И он продолжает: причина - расстояние - следствие, и этому приходит конец. Эта линия должна следовать за этой, для того чтобы дать выход заряду, рестимулированному вашей первой линией.

Причина - расстояние - следствие: это команда одитинга. Бом! Там есть заряд. Он вспоминает змею. Бум! Это начинает воздействовать на тэтана, и тэтан распознает это, узнает, что это такое, и отправляет эту информацию по своей линии причины - расстояния - следствия назад к одитору. Так происходит одитинг. Затем ваш цикл завершается, и заряд уничтожается. И вы видите соответствующую реакцию на Э-метре – срыв.

Это не все циклы общения, которые имеются в цикле одитинга, но данная лекция не об этом. Я демонстрирую главный принцип работы этих основных линий.

А теперь вспомните о том, что жизнь постоянно подает ему такие команды и рестимулирует его – вот откуда, из П [на рисунке] – рестимулирует преклира. Это наши старые добрые ПНВ и другие подобные штуки. Если вы в это не верите, запустите срединные рудименты с приставкой "с тех пор как .... , ..." на этом преклире, и вы убедитесь, какое мощное движение ручки тона это дает. Обычно на срединных рудиментах с приставкой "с тех пор как .... , ..." можно получить замечательное действие ручки тона, если только преклир не начинает протестовать против них и требовать продолжения сессии. И вы получаете замечательное действие ручки тона.

Это просто рестимулированный заряд, который взваливался на него из этого грязного скопища в каждой "сессии" между жизнью, которую ему провели эти маленькие ребята неизвестно откуда, который он просто выдает, в полной рестимуляции с гигантским количеством добавленной силы. Он пытается уничтожить этот заряд. И поэтому он идет в сессию, и иногда он будет сидеть и говорить в течение достаточно долгого периода времени; и ручка тона будет двигаться, двигаться, двигаться и двигаться. Он избавляется от этих зарядов, полученных между жизнями. Интересно, не так ли?

И вы заметите, что после того, как он иногда проговорит в течение пятнадцати, двадцати минут, даже при наличии у него огромного расстройства на данную тему, вы запустите срединные рудименты с приставкой "с тех пор как .... , ..." (или даже без них), вы заметите, что ручка

тона постепенно–постепенно замрет [т.е. рудименты сгладятся]. И потом вдруг, таинственным образом, преклир окажется в сессии.

Что произошло? Вы опустошили резервуар рестимуляции, который создала ему жизнь, во время сессии рестимулированный у него – между сессиями, понимаете? Вы опустошили его. Вы хотите теперь узнать, почему иногда ваш преклир не входит в сессию. Ну, он просто – просто у него огромный рестимулированный заряд, который готов отвалиться в любую минуту.

У вас теперь стоит вопрос: "как поступить лучше – одитировать кого-то один час в неделю или двадцать пять часов в неделю?". Естественно, тут и рассуждать-то нечего, ведь за один час вы даже не успеете хоть сколько-то затронуть этот резервуар рестимуляций, накопленных из-за самой жизни, и вы потратите этот час на то, чтобы хоть как-то сгладить три дня из прошедшей недели, понимаете? Довольно бесполезное занятие. Есть такая критическая точка в одитинге, когда человек должен получать достаточное количество одитинга для того, чтобы избавляться от того заряда, который продолжительно и постоянно у него рестимулируется. Уловили?

Так вот, по этой причине вот эта линия – эта нижняя линия, где преклир как причина дает ответ на этот вопрос назад одитору, находящемуся тут в следствии: по этой причине эта линия имеет больший приоритет по сравнению с этой верхней линией. Одиторская причина - расстояние - следствие не столь важна как – хотя они обе ужасно важны – но эта не столь важна как линия причины - расстояния - следствия преклира. Другими словами, при рассмотрении приоритетности этих двух линий (каждая из которых имеет примерно равный уровень значимости) – вы обнаружите, что линия преклира к одитору чуть важнее, чем линия одитора к преклиру. И в этой линии причины - расстояния - следствия к преклиру – в этой линии и в соблюдении этой линии – вы обнаружите все провалы в одитинге, во всех без исключения процессах, которые мы проводили. Другими словами, если кейс был ухудшен посредством одитинга, то в качестве первого подозрения мы берем не процесс. Первым делом мы смотрим на ручку тона, потому что если вы получали при проведении данного процесса хорошее движение ручки тона, то тогда вон та нижняя линия – П - расстояние - С преклира – была в порядке. У нас многие годы существовали процессы. Конечно, сами процессы тоже должны быть а порядке. Они должны быть очень важными. Они рестимулируют точное количество заряда, который далее уничтожает заряд внешнего банка и так далее, и все это достаточно тщательно продумано. И с некоторыми преклирами практически невозможно добиться действия ручки тона; и вы должны знать, что тормозит действие ручки тона; вам нужно владеть всеми этими разнообразными навыками.

Но сейчас я просто рассказываю об основах одитинга; и у провалившегося кейса мы исследуем линию П-С (причину - расстояние - следствие) преклира, а не проведенный процесс. Это первое, что мы проверяем: Одитировал ли одитор?

Любой может сесть там и повторять: "Вспомни змею, вспомни змею, вспомни змею, вспомни змею, вспомни змею, вспомни змею".

Преклир говорит: "Ну, я ... "

"Ага, отлично. Да ты не переживай. Вспомни змею, вспомни змею", и вдруг преклир бах-бах, бах-бах-бах, понимаете? И он утонул.

Отлично. Что же происходит в подобном случае? Ну, это очень-очень просто. Эта рестимуляция, когда преклир помещает ее на эту линию, идет бац! напрямик обратно к преклиру. Ясно? Когда эта линия пропадает, куда ей еще деваться? У нее есть только один путь – к преклиру. И все, что вы рестимулируете, идет к нему обратно, если оно не принимается по обратной линии общения.

Как это вас наказывает: первый признак линии причины - расстояния - следствия преклира – первый признак ее исчезновения – это грязная стрелка. Вы можете пройти вдоль ряда одиторов, которые ведут сессии одитинга, просто вдоль любого ряда одиторов, и понаблюдать за их Э-метрами. Вам даже не нужно их слушать. Вы просто видите грязную стрелку, бац! линия пропала: одитор не слушает. Первое определение одитора отсутствует.

Пк говорит: "Ну, вот змея. Я .. э ... Змея ... ээ ... Ну, вот была одна змея в зоопарке, угуугурум. Наверное, это был зоопарк – была там одна змеища ... "

Одитор говорит: "Окей! Спасибо! Хорошо! Хорошо! Спасибо! Спасибо! Хорошо! Вспомни змею!".

И преклир говорит: "Ну, ум-стла-стлассала хум. Да, да".

"Хорошо! Хорошо! Спасибо!"

Понимаете, в чем прокол? Да ведь он просто поддерживает весь заряд данного процесса против преклира. А, я вижу, кое-кто из вас наблюдал, как это случается. Что при этом происходит? Ну, честно говоря – честно говоря, по времени, точка П с преклиром в причине - расстоянии - следствии, в терминах времени (вот на этой вот, от преклира до одитора), – может занимать в сотни раз больше времени сессии, чем вот эта линия П-С от одитора. О! Для задавания этого вопроса, "Вспомни змею", понадобилось только три секунды. И преклир говорит "мммм" и "мммм". И наконец он произносит: "В зоопарке ли это было? Я не знаю. Зоопарк?", – и так далее. И вы наблюдаете, как отождествление превращается в различие. Вы видите, как сила и

заряд пропадают. Преклир рассматривает это. И ручка тона движется, движется, движется, и преклир говорит, что он ничего толком не знает и все такое. Была эта змея зеленая или синяя? Он не очень уверен по поводу цвета этой змеи, и так далее. Не может ее припомнить и все такое. "Змеи ... снились мне змеи ... но это ведь я не вспоминаю? Уф ... если ... Я вот не особенно в этом уверен. Была одна змея в зоопарке, когда я был маленький ... О, да. Да. Была. В Хьюстоне. Да. Точно. Точно, была: зеленая змея в Хьюстонском зоопарке, когда мне было восемь лет. Ха-ха".

И вы пронаблюдаете цикл выброс силы на вашем Э-метре (на ручке тона), в сопровождении возвращающейся способности знать со стороны преклира.

И чем больше она у вас вертится, тем более ясным становится ваш преклир. Вы просто пронаблюдайте это, потому что это само по себе – крохотное доказательство того, что я вам рассказываю о том, что по мере уничтожения силы возвращается способность преклира знать. И вы можете увидеть это в одном цикле.

Один цикл одитинга: преклир говорит: "Змея? Господи. Я ж никогда ... а, змея, какая змея? Где? Что? Почему? Я ... а, вот что ... сссс ... Я ... Думаю, была одна. Понимаешь, в этом, ну где они держат их ... и вот я, что же там, ээ ... да ... Я там в зоопарке был однажды. Там зоопарк есть. Так вот, там", и так далее, и так далее. "Зоопарк, и я ... ээ . Наверное, в зоопарк меня водили, что ли ... Ага .. зоопа-арк. " Когда я был маленьким .... Когда я был маленьким, меня часто водили в зоопарк .. А ... ээ ... зоо ... ага ... ага ... домик змеиный. О, да..... Там сидела одна змея в домике. А . . . это . . . да, за стеклом там", и так далее, понимаете. "Да. Да, мне там одна клетка особенно нравилась. Посмотрим, я могу ... Я вот. . . ага. . . да. У них там – за стеклом этим – там сидела зеленая змея. А, я вспомнил! Да, восемь лет мне было. Да!" Раз, бац! Он знает! Вы провели его по всему пути через ту силу, которая говорит ему, что он не знает ничего, до того места, где он знает. И вы думаете, что это заканчивается просто тем, что он получает способность четко видеть картинку. Нет, нет, он проходит полностью всю дорогу через эту ступень картинок, которую я вам описывал. Понимаете?

Аудитория: Да. Хорошо.

Кстати, эти две линии имеют названия, независимо от того, как они называются у вас – эти циклы общения ваших циклов одитинга; у них есть номера в цикле одитинга – но кроме того, у них имеются замечательные общеизвестные названия, которые очень легко запоминаются. Первая называется линия чтоэто, а вот эта называется этоеть. [Смотрите рисунок к лекции в Приложении]. Итак, линия чтоэто идет от одитора к преклиру, и одитор говорит: "Что это?".

Он говорит: "Вспомни змею", – понимаете? "Что это?".

А преклир говорит "шшшк, шшшк, шшшк, шшшк". Он в поиске этоеть, понимаете? Этоеть: "Зеленая змея в Хьюстонском Зоопарке". Это этоеть. И при ее возникновении вы увидите срыв ручки тона.

И ваша ручка тона, соответственно, следует такому вот образцу поведения; ваша ручка тона следует такому образцу поведения. Вот ручка тона, здесь – две ручки тона. И вот у вас (это уже есть в БОХС от 4 августа) – вот ваши нормальные положения ручки тона, вот тут нормальная ручка сплошной линией, и вот еще одна – пунктиром; а это стрелка, показывающая передвижение вверх с 3.0 до 4.0, и это чтоэто. Уловили? Мы не очень хорошо определили кейс с низкой ручкой тона, но я полагаю, что там все будет наоборот. Как бы то ни было, это чтоэто; ручка тона идет вверх. Это чтоэто.

Преклир говорит: "Сейчас скажу, змея, змея, чч... что ... что ... что .. зме ... Вспомни змею. Это э ... такк ... чтооо ...". Он говорит "чтоэто, чтоэто, чтоэто, чтоэто, чтоэто, чтоэто", – понимаете? И вы наблюдаете, как ручка тона идет вверх. И потом он получит немного этоеть, и вы увидите, как ручка тона пойдет вниз. И ваша ручка тона, пунктирная на 4.0, вернется к сплошной на 3.0, и это этоеть.

Честно говоря, можно хорошо поработать с ручкой тона преклира, задавая единственный вопрос. Вот у него разрыв АРО с кем-то, и он находит некое различие – некоторое подобие – или он думает, что, возможно, он знает кого-то, кто внешне похож на человека, с которым у него был разрыв АРО. Это был бы экспериментальный тест. Понимаете, он видит – он уже знает, что есть какой-то более ранний подобный случай, что этот человек проассоциировался у него с кем-то, с кем не должен был проассоциироваться – то есть произошло отождествление. И вы говорите: "Что тебе напомнило", – а вы при этом даже не знаете, кто был этот более ранний человек, понимаете? – но "Что тебе напомнило (в человеке, с которым у тебя был разрыв АРО), теперь, что напомнило тебе о человеке из прошлого?". Понимаете? Чтоэто. И вы увидите, как ручка тона преклира поднимается. Вы говорите: "Чтоэто?". Ручка тона идет вверх. Преклир говорит "наверное, наверное, наверное, наверное, наверное, наверное, наверное, наверное, наверное, наверное, наверное, наверное, наверное, – это был его ... галстук, или рубашка? Его ... ээ .. это .. ээ ... ээ ... ээ ... галстук, рубашка. Ээ... у ... Или это ... он что-то вот так держал ... А, наверное, это просто позиция, как он держал голову". И тогда вы получаете этоеть. И оно завершится: "Да, я думаю, что это просто то, как он держал голову".

моменту не будет разрыва АРО, значит, преклир был мертв с самого начала!

Вы видите, что просто наполняя этот резервуар доверху зарядом и затем не выливая его на линию это есть – не позволяя преклиру все рассказать вам об этом – вы пропускаете заряд? Это элементарно. Это дало нам повод изменить программу обучения одитингу на Уровне W^{xi}. На Уровне W мы учим одитора быть одитором. Мы хотим научить одитора слушать прежде того, как он что-то рестимулирует. Жизнь рестимулирует достаточно большой заряд. Одитор должен по крайней мере обладать способностью справиться с этим.

Уровень 1 – саентологический одитинг Уровня 1 – состоит, соответственно, главным образом из слушания. Если вы видите остановившуюся РТ, то где-то раньше была Г/С [грязная стрелка], и вы ее не заметили. Следовательно, когда вы видите Г/С, вы можете сразу узнать, что РТ скоро остановится. Возможно, это случится не в следующей сессии; для того, чтобы она действительно затормозилась, может понадобиться две сессии. Две сессии подобного же обращения, понимаете? И вы знаете, что завершится все это разрывом АРО.

Вот люди – преклиры, склонные к разрывам АРО и преклиры, не склонные к разрывам АРО; да нет таких преклиров. Есть только одиторы, не умеющие слушать. Это очень просто. Это совершенно элементарно.

Я не хотел бы делать на этом излишний акцент, потому что тогда у вас может появиться тенденция перебарщивать в этом деле, и просто сидеть и позволять преклиру говорить до бесконечности. Но единственное преступление, которое вы можете совершить, позволив преклиру говорить – единственное преступление, которое вы можете совершить – это если при этом у вас преклир не движет ручку тона. Пк говорит некоторое время, и вы видите, что ручка тона не движется: И если теперь вы позволите ему говорить до бесконечности, то вы кретин, потому что кейс никуда не продвинется.

И возникнет такой вопрос: преклир дает мотиваторы, мотиваторы, мотиваторы, ворчит, ворчит, ворчит. Первый вопрос, который мне задали. У нас тут однажды была одна студентка, которая говорила одними мотиваторами – общалась не на английском, а на "мотиваторском". И мне задали вопрос: "Что бы было, если бы мы позволили такому человеку говорить?". Ну, в первых, в результате таких разговоров она бы никогда не получила никакой РТ. И еще одно – она уже находилась в разрыве АРО! Улавливаете? Людям с разрывом АРО не позволяют говорить до бесконечности, а просто находят пропущенный заряд. Потому что ваша линия это есть уже настолько ушла в сторону, что сама по себе она не вернется. И вы говорите: "Когда вы не

позволяете преклиру говорить?". Когда нет действия РТ или пк уже имеет разрыв АРО. Здесь надо действовать.

Отсутствие действия РТ: давайте дадим ему еще одну команду одитинга или что-то в этом роде – но на самом деле обычно причина появления застрявшей РТ не в этом. Если вы работаете с разрывами АРО каким-либо образом, типа "Вспомните разрыв АРО", и у преклира имеется разрыв АРО в настоящем времени с самим собой, вспомнившим разрыв АРО в прошлом, то это в принципе может произойти. Или они вдруг пропустили без ответа пятнадцать или двадцать разрывов АРО. Они вам их не выдали; просто их выбросили, подавили. Что-то такое произошло. В сессии произошло что-то жуткое, и вы перестали получать действие РТ. Теперь преклир может сидеть и говорить вечно, и это не выведет его из такого состояния. Для этого требуется, чтобы одитор обнаружил, какой заряд был пропущен, что случилось? Для этого у него имеется два средства: Оценивания Разрывов АРО и большие срединные рудименты. У него есть методы выведения людей из этого хаоса.

Но это ваша основная проблема. Мы здесь не говорим о различных ее разновидностях. Позвольте преклиру говорить, и пусть он говорит при наличии действия ручки тона. Позвольте им говорить столько, сколько им хочется, до тех пор пока вы можете извлечь из этого говорения действие ручки тона. Как же так ловко этого добиться? Если я сижу два с половиной часа, и преклир мне рассказывает все об инграммах с раннего трака, о том и об этом, и моя РТ при этом летает от 2.5 до 4.25, вперед-назад, вперед-назад, то я так и буду спокойно себе там сидеть. И я знаю, что многие из вас сидят и подтверждают. О, нет. Я бы никогда не стал прерывать это. Я бы просто там сидел и делал умный вид, не давая никаких подтверждений – никаких промежуточных подтверждений.

Время от времени преклир бы просветлялся и поднимал бы глаза на меня, и тогда и я бы просветлялся и кивал ему. Ради чего так упираться? Вы осознали, что теперь я говорю об одитинге кейсов Уровня II, потому что это одитинг кейсов Уровня II. Все, что вам нужно делать – позволить преклиру рассказывать вам о своем траке, получать действие ручки тона, и не подавать никаких команд одитинга. Начинайте и заканчивайте сессии; и это все, что надо делать при таком одитинге. Видите, это доходит до такого уровня примитивности. Естественно, таким примитивным может оказаться и весь одитинг. Однако чем хуже состояние, тем в большей степени необходимо направлять движение, тем в большей степени отточенным должен быть процесс. Способ пропустить заряд – не позволить преклиру рассказать вам.

Итак, это основная анатомия того, что вы делаете, и это имеет большую значимость и смысл. И если бы вы научили кого-то просто слушать (Саентология I, понимаете) – вы бы сказали: "Ну, ты просто иди и выслушай проблемы людей" – то у них уже произошли бы какие-то небольшие победы. Вы даже еще не научили бы их пользоваться Э-метром, понимаете; просто научили бы позволять кому-то говорить что-то. Затем в конце концов он бы обнаружил, что разговоры бывают разные. Есть разговоры, которые

дают что-то на Э-метре, и есть разговоры, которые не дают ничего. И к тому времени он стал бы профи. Научитесь слушать – и у вас все получится. Ну что, все нормально, понятно и исчерпывающе изложено и ясно?

Аудитория: Да. Да.

Ну, следите за этими Г/С и поддерживайте линию это есть в порядке.

Большое спасибо.

ЛИНИЯ ЭТОЕСТЬ

Лекция, прочитанная 20 августа 1963 года

[примечания переводчика в квадратных скобках]

Как вы сегодня?

Аудитория: Хорошо. Отлично, спасибо.

Хорошо. Что у нас сегодня?

Аудитория: двадцатое августа.

Двадцатое августа AD 13. Спасибо.

Итак, это у нас лекция о линии этоесть. Как раз вовремя. Линия этоесть. Почему она носит название линии этоесть? Одитор говорит: "Чтоэто?", и преклир отвечает: "Этоесть". Это линия общения преклира, от преклира к одитору. И она вовсе необязательно следует после одиторского чтоэто; иногда она следует за преклирским чтоэто – часто преклир вводит собственное чтоэто.

О'кей. Существует множество линий общения между одитором и преклиром, и их совокупность составляет то, что мы называем циклом одитинга. Цикл одитинга построен из нескольких линий общения. Линия общения – это причина - расстояние - следствие. Я хочу обратить ваше внимание на книгу "Дианетика 55!" – в ней имеется полное определение линии общения. Что такое общение: намерение, внимание, воспроизведение в точке следствия, и все такое.

Все это достаточно важно и технически точно, однако ваш главный интерес направлен на причину - расстояние - следствие. Причина - расстояние - следствие – это линия общения. Линия общения – это не причина - расстояние - следствие, причина - расстояние - следствие, [показывает в две стороны] – так мы получим две линии общения.

Линия общения может быть очень слабой, и одна из таких линий, которую вы всегда можете найти у одитора, это линия внимания: линия 1 малая, линия 1 малая, внимание. И она просто постоянно не в порядке. Однако, как я уже сказал, линий этих много, а мы сейчас не собираемся с ними разбираться. Вот то была первая линия. Это – привлечение внимания преклира: каким образом вы берете внимание преклира и заставляете преклира обратить его внимание на одитора. И именно данная линия является тем, посредством чего это достигается.

Сама по себе линия может быть сложной и превратиться в две или три линии. Преклир там сидит и говорит: "Хоп-хоп, ля-ля-ля", что-то такое, и одитор хочет обратить его внимание на себя. Понимаете, необходимо обратить внимание на одитора. И одитор на самом деле не может подать команду одитинга и ничего не может до-

биться при помощи этой команды, если он не введет эту линию внимания. А это можно сделать очень грубо. Можно уронить Э-метр, можно громко прокашляться в лицо преклира, можно перевернуть стул, можно обозлиться. По сути, имеется море способов, которыми эту линию можно ввести неправильно. Однако эту линию ввести необходимо, и очень часто в начале сессии вы видите преклира, который смотрит вокруг затуманенным взором, и его внимание не направлено ни на одитора, ни, в действительности, на его собственный кейс, ни на одитинг, который вы пытаетесь с ним проводить, и все такое. Ну, и как вы его добиваетесь? Ну, один из способов добиться цели состоит в том, что при наличии линии внимания до того, вы затем превращаете ее в линию этоесть.

В этом и состоит весь трюк, потому что имеется другая линия внимания. Это на что направлено внимание, понимаете? И это похоже в точности на другую линию внимания – которая на самом деле и есть линия 1 малая. Это просто не направление внимания на одитора, это направление внимания на что-то другое. И это тот самый небольшой трюк, который неизменно ошеломлял всех на аналитических курсах повышенного типа. Они приходили в полное изумление, у всех отвисали челюсти и они смотрели на меня как-то обалдело, когда я старался объяснить им, как это делается – безо всякого успеха, кстати говоря – однако теперь я разделил цикл общения на все эти разнообразные линии общения и составные части, и потому сейчас храбро предприму попытку попробовать еще разок объяснить все это вам.

Это довольно неуловимая штука. Я знаю, что если я вам сейчас дам это, то это станет процессом с повторяющейся командой, которым оно в действительности не является. Это нечто неуловимое, вот и все – при этом вы просто очень тонко, в действительности не направляя внимания преклира ни на что, кроме того, на что оно должно быть направлено, просто переключаете внимание преклира на то, на чем оно должно быть. Я приведу вам пример.

Преклир говорит: "О, я просто - просто терпеть не могу – просто терпеть не могу – эти дикие гулянки. Просто просто терпеть не могу. Вчера вот был на одной – просто терпеть не могу – и все такое. Там столько всего лишнего – слишком много музыки и всякого такого. И у меня огромная проблема настоящего времени, потому что этот парень – этот-тот – это приятель той девушки, он подошел и дал мне в глаз, пото-

му что я уж слишком долго на нее смотрел ... это ужасно". И у него проблема настоящего времени, проблема настоящего времени, проблема настоящего времени.

А вы знаете, что вы проходите МПЦ "быть сексуальным", понимаете? Это вам о данном кейсе известно. И это – то, что я вам сейчас даю, это тоже линия это есть.

[За окном слышен гром. Над Сент-Хиллом гроза, по всей видимости, судя по дальнейшему комментарию Рона]. Хей, у нас тут получается замечательная запись с грозой, Питер. Мы этот гром вырежем, и все такое, и продадим. Такие записи здорово идут на Среднем Западе. Народ там просто тащится от записей грома. Они напоминают им о доме.

Я однажды видел такой зеленый торнадо в Канзасе – никогда больше там не было такого. Двадцатипятифунтовые куски льда валялись из зеленого как незрелый горох неба, и видимость упала примерно до пяти метров – все вокруг было ярко-зеленое. Еле очнулся потом. Это было невозможно. Не могло этого быть – однако было.

Итак, вот преклир перед вами, и его внимание бродит черт-те где вокруг, и сидит одитор и говорит себе, что он собирается ввести линию это есть. Кстати, обычно под этим имеется в виду – ну, если только он не обучен достаточно хорошо и не владеет этими данными, и все такое – это означает, что он будет просто сидеть и оставит внимание преклира полностью вне управления. Линия это есть, когда вы объясняете ее людям в первый раз – это просто означает, что вы ничего не предпринимаете, кроме того, чтобы слушать. И это происходит потому, что люди думают, будто это простая линия общения, а это не так. Однако, я проясню это чуть позже.

Итак, следовательно, преклир продолжает и продолжает что-то нести по поводу этой вечеринки – и такой одитинг весьма неуловим. Я могу сидеть и просто проводить его по часам. Преклир никогда не замечает этого – что нет никаких команд процесса, и ничего такого, и ручка тона летает как сумасшедшая, и все такое. Для этого требуется определенная способность оценивать необходимое усилие, понимаете? И на самом деле я еще многие годы назад просто отчаялся научить кого-либо управлять вниманием с такой легкостью. При этом используется совершенно другое усилие, понимаете?

Итак, вы говорите – а его все несет и несет: "И вот этот амбал ко мне подходит, и начинает размахиваться, а девочка-то на самом деле была хорошенькая, и все такое. И у меня была жуткая проблема настоящего времени из-за моей жены, понимаешь, и так далее... и...". Вот такая ситуация, понимаете?

Одитор, который не слишком хорошо информирован и не владеет в достаточной степени

мастерством, будет просто сидеть и все это слушать до самого конца. Можно также сделать что-то внезапное – например, ввести линию 1 малую в отношении одитора. Раз! И, черт возьми, тут у преклира возникнет разрыв АРО, понимаете, потому что это внезапное смещение внимания. Так что вся суть скрывается в мастерском владении тем, каким образом вы берете линию 1 малую и перенаправляете ее на то, что вы делаете или собираетесь делать в сессии – мастерство, с которым вы все это проделываете. И поверьте мне, мастерство для этого нужно немалое. И когда вы действительно мастер в этом отношении, то вы можете практически сидеть и проводить всю сессию одитинга, и случайный наблюдатель скажет при этом, что вы просто сидели и слушали преклира, чего на самом-то деле вы вовсе не делали; на самом деле вы совершенно четко управляли вниманием преклира. Преклир говорил точно о том, о чем вы хотели побудить его говорить, и ни о чем другом, и при этом он даже не обратил внимание на то, как направляется его внимание.

Кстати, именно в этом состоит гигантское различие между психоаналитическим слушанием и саентологическим одитингом. Понимаете, внешне и то, и другое очень похоже.

Психоаналитик на самом деле не знает, на что нужно направлять внимание пациента, понимаете? Он не знаком со структурой банка. Он полагает, что если он сможет направить внимание человека на детские сексуальные переживания, то он получит результат. Ну, на самом деле преклир – преклир – в действительности при продвижении в своем кейсе всегда, в каждый данный момент, следует наименее заряженной линии. Преклир всегда следует наименее заряженной линии. Уясните это. Уясните это себе лучше, потому что это утверждение из разряда тех, которые вы должны помнить даже если вас поднимут среди ночи, а иначе вы будете однажды сидеть и кого-то одитировать, и попадете в тупик, и не будете знать как поступить. И это как раз одно из правил, которое всегда дает вам точное решение любой проблемы. Он всегда следует наименее заряженной линии, получая при этом действие ручки тона. Если вы хотите получить действие ручки тона, то оно всегда находится на наименее заряженной аберрирующей линии – не на наименее заряженной теме, на которую он готов пообщаться, а на наименее заряженной аберрирующей линии. Действие ручки тона существует на наименее заряженной аберрирующей линии в каждый данный момент продвижения кейса – всегда на наименее заряженной аберрирующей линии.

Я вам поясню, что я имею под этим в виду. Давайте возьмем динамики. Имеется восемь динамик, которые у преклира можно одитировать. Преклир постоянно вытаскивает вам третью динамику. Хорошо, так вот если продолжать работать с преклиром над третьей динамикой, пони-

маете, то вы будете получать действие ручки тона просто потому, что для преклира это оказывается наименее заряженной линией. Ясно?

Так, хотя другие линии и не дают движения ручки тона, это не означает, что они не заряжены – это означает, что они сверхзаряжены. На них имеется слишком большой заряд. Ясно? И поэтому вы всегда стараетесь прокрасться через минное поле, наступая на наименее сильно торчащие запалы, для того чтобы получить действие ручки тона. Ясно? Вам нужно найти маленькие мины, которые только пощекочут вам пятки; вам не нужны мины, которые оторвут вам ноги. Понятно?

Ну, ум настолько хорошо отрегулирован и снабжен предохранителями, что он просто не позволит выходить зарядам, которые превышают способность преклира, в соответствии с его суждением об этом, выносить эти заряды. Однако одитор на самом деле может запросто вытащить все эти заряды – у него в руках для этого имеются все необходимые инструменты. И, следовательно, он реально способен при прохождении ввергнуть преклира в такие области, в которых имеется сверхзаряд – эти области сверхзаряжены.

Результат сверхзаряженной области – застрявшая ручка тона. Застрявшие ручки тона имеют много странностей и особенностей. Можно сказать, что если вы на самом деле стремитесь добиться движения ручки тона, вы при работе с кейсом должны брать МПЦ; и это, скорее всего, даст вам действие ручки тона. Потому что это наиболее аберрирующий предмет с точки зрения времени. О действии ручки тона можно рассказать много интересного. Можно сказать, что действие ручки тона останавливается из-за времени – и это тоже будет верно. Но что касается заряда, то на самом деле вам нужно знать вот что – что в присутствии слишком мощного заряда, в присутствии слишком мощного заряда, РТ действовать прекращает. Действие РТ прекращается, если вы наталкиваетесь на слишком мощный заряд.

Это не означает, что вы не можете его выпустить, что вы не можете как-то пробраться вокруг него, что нет вообще никаких средств его устранить, и все такое. Но когда вы наблюдаете прекращение действия РТ, и прекращение движения, то это означает, что вы вошли в область слишком мощного заряда, – особенно если это происходит при наличии крайне низкой или крайне высокой РТ. Теперь вы улавливаете, в чем суть? Слишком мощный заряд.

Это происходит не потому, что нечего проходить; это происходит потому, что там слишком много напихано. Понимаете? И если вы не получаете движение ручки тона, то это означает, что заряд, который удерживает значимости и идеи, постулаты, озарения и все это – самый обыкно-

венный электрический заряд, понимаете, никакой дополнительной значимости с этим не связано – он просто упакован и удерживается в факсимиле, массах и в подобных вещах, – не позволит кейсу продвигаться. Это так – так и есть! Я имею в виду, здесь нет никаких “и”, “или”, “если”, “наверное” или “но”. Нет движения ручки тона: нет продвижения кейса!

Мне неважно, стерли ли вы соматику, пропал ли у преклира люмбоз, мне это все неважно – потому что вы одитируете не тело. Что касается самого преклира: нет действия ручки тона – нет продвижения кейса.

А может быть что-то хуже отсутствия действия ручки тона? Да. Вы можете добавить к отсутствию действия ручки тона отсутствие действия стрелки. Ха-ха-ха-ха-ха. И если вы будете настаивать на работе с преклиром в отсутствие действия ручки тона, то вы очень скоро увидите результат этого действия на стрелке, которая будет становиться все жестче, жестче и жестче. И потом через некоторое время все просто хлопнется. И потом, если вы примените экстренные меры, соответственно, вы можете просто заморозить преклира и превратить его в нечто, что по его ощущениям будет похоже на бульжник.

Чем дольше вы работаете с кейсом в отсутствие действия ручки тона, тем больше вы вмораживаете преклира в отсутствие действия ручки тона. И чем в большей степени кейс вморожен в отсутствие действия ручки тона, тем меньше у вас шансов избавиться от зарядов какими-либо способами. Понимаете? Я подчеркиваю, что при этом вы все дальше и дальше будете уходить от точки разрешения. Чем дальше вы зайдете с отсутствием действия ручки тона, тем меньше у вас реальных шансов его добиться. Так что это не просто “ну, у него отсутствует действие ручки тона”, и наплевать на это, понимаете? Это “О, господи! У него при прохождении отсутствует действие ручки тона! Ааа. Оооо. Эй, эй, эй! Бо-бо-бо-бо-бо! Отсутствие действия ручки тона! Эй, эй, эй, эй! Отсутствие действия ручки тона! О, действие ручки тона! Ха-ха” . Понимаете? Вот какова должна быть эмоциональная реакция, ясно? А не “ну, раз у него тут отсутствие действия ручки тона, значит, лучше ему не становиться”, – и все такое, понимаете?

Парень, получающий одитинг в отсутствие действия ручки тона, на ваших глазах со свистом падает вниз. И чем дольше это с ним происходит, тем труднее потом получить действие ручки тона.

Так вот, наиболее надежный способ получить действие ручки тона в любом состоянии, с любым кейсом и в любой ситуации состоит во введении линии это есть. На это у нас есть процессы. Эти процессы обозначаются как Шаблон 1С (С = “communication”, общение). Шаблон 1С: это мяг-

ко работающий процесс. Этот процесс будет преподаваться Одиторам по Саентологии Один, и после того, как вы это изучите и поработаете с этим пару лет, вы обнаружите, что в этом еще надо разбираться и разбираться.

Сразу можно сказать, что этот процесс неуклюж – это просто рабочая лошадка, понимаете. Вы скажете: “Ну, у нас есть два процесса для создания ОТ. У нас есть ЗН, и у нас есть ШЗР”. Нет, на самом деле этих процессов всегда было три. Понимаете, если эти два – первые, то всегда есть еще один, и это всегда линия это есть, или 1С, ясно? Это рабочая лошадка. Это рабочая лошадка.

И, естественно, вот кто-то на коудитинге; да, вот кто-то занимается – одитирует по книге; вот это какой-то студент академии; да, весь этот народ, все эти люди, они смогут здорово продвигнуться с помощью всего этого. Но еще до того, как они проведут достаточно долгое время в Академии и еще до того, как они проведут достаточно количество одитинга, они внезапно начнут приходить к убеждению о том, что – к одному из двух: либо “Ну, я просто устал уже от того, что я тут просто сижу и слушаю, а он все говорит, говорит, говорит, говорит, говорит и говорит, понимаете? Я просто утомился от этого. Так что в этой линии это есть нет ничего хорошего”. Понимаете? Он с самого начала вообще был не в курсе, что это такое, понимаете? Либо он внезапно начнет осознавать, что для всего этого требуется определенное умение, а иначе придется так и продолжать сидеть и слушать и слушать, а преклир будет говорить, говорить, говорить.

Ну, посмотрите на то, как этим занимаются в психоанализе – они по пять лет разговаривают и ничего не добиваются. Понимаете, мы не можем судить, было ли у них действие ручки тона, но можно точно сказать, что они ничего не добиваются. Хотя нет, добиваются. Они – простите меня, это я все злобствую. Я их очерняю. Я их очерняю. Они стали осторожнее. Теперь они кое-чего добиваются.

Вот, посмотрите. Вы научились, соответственно, тому, что сверхзаряженный кейс можно проще всего освободить при помощи линии это есть, и тогда вы восстановите действие ручки тона. Так что наилучший способ восстановить действие ручки тона с любых сверхзаряженным кейсом, который пришел в такое состояние по той причине, что его таскали по неправильным направлениям – это линия это есть. Это ваш главный процесс. Вы можете восстановить действие ручки тона, независимо от того, в насколько плохое состояние кейс был приведен, если вы достаточно мастерски умеете управляться с линией это есть.

И когда я произношу слово “линия это есть”, и когда я произношу слово “мастерски”, я хочу подчеркнуть, что эти слова произнесены вместе

совершенно точно. Мастерски. Это не процесс; это мастерство. И самые большие неприятности у вас возникают (и мы сейчас к этому возвращаемся) с линией 1 малой. Ради чего направлять внимание на одитора, когда все, что вам необходимо сделать – это просто слегка переместить его у преклира?

Этот парень говорит: “Ну, и так далее, и у нас пошла эта большая-большая драка на той вечеринке, и я – это – моя жена потом меня облаяла, и вообще все меня облаяли. И у меня теперь проблема настоящего времени. У меня это жуткое похмелье, и в сессии сегодня я чувствую себя просто отвратительно”, – и так далее, и так далее, и так далее. Да, при большом количестве прохождений, вероятно, вам удастся разобраться с этой проблемой настоящего времени, но вы-то ведете преклира по цели “быть сексуальным”. У этого преклира проблемы с тем, чтобы быть сексуальным, это точно.

Вот где нужно мастерство – разобраться в том, случилось ли при этом что-то – понимаете, в том, о чем преклир сейчас говорит, что имеет хоть какое-то отношение к тому, что вы в сессии делаете, понимаете? Так что на самом деле этот хороший вопрос практически просто сам возникает и попадает вам прямо в голову. Хороший вопрос – это: преклир переводит дыхание, и на какое-то мгновение отвлекается от всего этого. Просто на мгновение, понимаете? На самом деле он не слишком сильно отклонил в сторону свою линию общения, просто немного сбился, и вы начали терять действие ручки тона. И вы говорите: “А наша прошлая сессия с этим как-либо связана?”.

“О. Ну давай посмотрим, что ж мы делали в прошлой сессии”.

“Ну, я не знаю. Просто просмотри то, что мы там делали”.

“Ну, давай посмотрим, то-то и то-то, то-то и то-то, потом у нас был разрыв АРО, и потом мы еще делали то-то и то-то. Так, сейчас скажу. Я – я – сейчас я скажу, сейчас”, и так далее. “О, да. Да, да. Да, мы проходили – понимаешь, я – я – я на самом деле никак не мог к этому подобраться, меня так беспокоит эта моя проблема настоящего времени, но мы проходили какую-то цель, какую-то цель, какую-то цель, какую-то цель, что-то вроде того и все такое. О, да, “быть сексу-”, – слушай, вот-те на! У ме-... Да, точно. У меня – у меня с этим гигантское количество проблем”.

“Ну,” – говорите вы, – “ну, и какие у нас там были пункты, в самом конце?”.

“Ну, я думаю, мы дошли вот до этой точки на линейном графике, и я думаю, это было – и я думаю, это было – “абсолютное”, нет, это было “полное отсутствие” – да. Ну, отлично. Вот мы и разобрались”. И вы видите, как ваша ручка тона оживает, и стрелка начинает бегать по шкале.

А он даже и не заметил, что что-то произошло. Магия, дорогие мои, это магия! Вы осторожно берете линию 1 малую, на самом деле даже вообще не направляя ее на аудитора, и направляете ее снова на тему одитинга. И, как вы заметите, я не могу вам здесь объявить названия процесса, посредством которого это делается, потому что одитинг – штука чертовски изменчивая, и волнения и тревоги преклира могут накапливаться в фантастических количествах.

Иногда, впрочем, преклир совершенно понятным образом страдает от проблемы настоящего времени, между сессиями произошло нечто катастрофическое, что-то эдакое – это просто использование данного фактора просто для проблемы настоящего времени – и это что-то *совершенно* постороннее. И единственное, что вы можете при этом делать – перемещать эту линию внимания. Хоп. На самом деле это не линия что-то; ваша линия что-то введена еще раньше, понимаете? И вы продолжаете ею манипулировать до тех пор, пока преклир не проветрит эту ПНВ, о которой он так беспокоится.

Самый грубый, но, тем не менее, вполне приемлемый способ это сделать – это просто “Расскажите мне об этом”. Видите, это грубо. Это похоже на то, как если бы мы собрались строить дом и для этого стали бы наваливать кучу кирпичей. Так грубо. Не более грациозно, чем корова бы твист станцевала, понимаете? Но тем не менее, вполне функционально. Вы на самом деле получаете некоторое движение. Я не мог удержаться, чтобы лишний раз не сдохнуть по этому поводу.

Итак, вот у нас преклир, так? И преклир не может настроиться на то, что вы делаете, потому что произошло еще что-то. И это еще что-то произошедшее на самом деле его беспокоит, возможно, до такой степени, что у него начинают выходить заряды горя, или что-то типа того, понимаете? Ну, все что вы можете тут проделать – немного пошевелить этой линией внимания – пошевелить этой линией внимания, направляя ее на вещи которые дадут ему это есть. И вы можете даже еще больше уменьшить градиент, если вам не удастся разрешить проблему, если она совсем уж зашла в тупик, понимаете? Вы просто не смогли на самом деле облегчить эту проблему, или вы ее немного облегчили, или – следующая ступень состоит в том, что вы в следующей сессии работаете с тем, чтобы он почувствовал себя лучше в отношении этой проблемы настоящего времени. Понимаете, если нам приходится вписываться в какие-то ограничительные рамки, мы можем это проделать. Либо мы справляемся с этим за первые два часа сессии, либо мы справляемся с этим за первый час сессии, либо мы справляемся с этим за первые пятнадцать минут сессии. И данный промежуток времени очень мало зависит от серьезности самой проблемы; он более всего зависит от мастерства аудитора – ко-

торый, не обращая линию внимания на себя, не обрывая линию это есть – ловко направляет эту меньшую линию внимания на то и на это.

“Ну”, – говорит этот человек, – “но это – я не понимаю – не понимаю, отчего нам нужно было потом драться полночи, после того как мы вернулись домой. Я ей сказал, что у меня просто слабость на блондинок, и все такое, но она просто отказалась слушать”, – и все такое.

И одитор говорит: “И что ты нашел в подобных спорах с женой?”.

“Ну, это есть, это есть, это есть, это есть, это есть, это есть, это есть”.

“Ага, отлично – отлично. Хорошо. Итак, как ты чувствуешь себя по поводу этой проблемы теперь?”.

“А, с проблемой все в порядке”.

Ну, и он еще как-то немного трепыхается, и поэтому: “Ну, давай теперь посмотрим, что мы там прошлый раз делали”. Улавливаете?

“Ну, мы делали то-то и то-то, и, и, но ты же знаешь все это не хуже меня”.

“Ну, хорошо, да, наверное. Но у меня тут может не быть полной записи. Что-то могло подняться во время сессии, или еще как-то, между сессиями ты мог подумать еще о чем-то”.

“Ха, да! На самом деле так оно и было”.

И полный вперед, видите? Ясно?

На самом деле уровень мастерства, требующийся при этом, ничуть не меньше, чем в производстве часов, но поскольку чисто внешне никакого мастерства тут не видно, то вследствие этого оно слегка в загоне. Кто-то будет наблюдать за тем, что происходит в сессии, и вообще даже не заметит, что одитор что-то сказал, понимаете? И сам преклир в действительности никогда не обращает внимания на то, что говорит одитор, потому что линия внимания не “Отлично, хорошо. Хорошо. О’кей. Здорово. Да, да, я – я понял все, о чем ты мне говоришь. Теперь, хорошо. А теперь мы подадим тебе – подадим тебе следующую – следующую команду одитинга – следующую команду – команду одитинга – одитинга – следующую команду одитинга. Теперь получил ты ее? Получил. Хорошо, получилось. Хорошо. Птицы кашляют? О’кей? Теперь получил ты ее? Птицы кашляют?”.

Вы рестимулировали какой-то заряд. Я бы не стал упорствовать, утверждая, какой именно.

Понимаете, все это может постепенно меняться в меньшую сторону, начиная от слишком большой степени, понимаете. Все это может постепенно меняться в меньшую сторону до “Кашляющие птицы имеют какое-то отношение к этому?”, “Где тут у нас есть кашляющие птицы?”. Понимаете? До: “Ну, как ты считаешь, процес-

синг улучшил ситуацию?”. Здесь мы уже станем совсем легкими, как перышко, не так ли? Преклир едва ли обратил внимание на то, что вы что-то сказали, а уж тем более сторонний наблюдатель.

“Хорошо, давай посмотрим. Давай пройдемся по тому, что мы уже прошли в одитинге. У тебя были какие-либо еще озарения по поводу целей, и так далее – по поводу этих имплантированных целей?”. Для этого уже потребовалось высочайшее мастерство, понимаете? Вы на самом деле взяли то, о чем он уже говорил, и ввели это с помощью фактора воспроизведения. Вы воспроизводите то, о чем он говорил, и просто вводите его линию это есть чуть больше и направляете ее на что-то, видите?

Я приведу вам пример того, как это делается. Он говорит: “Ну, одитинг, одитинг. У меня от одитинга появляются эти страшные головные боли и всякие такие штуки”.

“Кстати, при прохождении целей в этом были какие-либо особенности?”.

Через несколько сессий – он уже напрочь забыл об этих головных болях и все такое – и у нас вдруг появляются проблемы с урегулированием его линии это есть: “Как насчет этих головных болей? Они все так же тебя беспокоят? При прохождении целей в этом были какие-либо особенности?”. Звучит как невинный вопрос. Это не так, это ведь линия это есть, видите? Понимаете, вы взяли тупиковую линию общения, которая имела место где-то в прошлом, и повторили ее тему, так что тем самым создали воспроизведение, и вы создали линию общения. Все это совершенно технично. И внимание человека снова отправляется на это, и ему нужно сделать суждение. Он должен решить, стали его головные боли хуже или лучше, или они вообще не изменились, и в процессе принятия этого решения ему необходимо направить свое внимание на МПЦ, или на то, что вы там с ним пытались проходить.

И вы говорите: “Ну, вот что касается вот этого последнего, что мы с вами проходили в прошлой сессии – последнего, “быть чокнутым”, “быть не в своем уме”, и все такое, что-то типа того, “как у нас там обстоят дела с соматиками в голове? Они включались, выключались, или еще что-либо происходило, когда мы это проходили?”.

“О, да об этом даже не стоит вспоминать, потому что я от них практически избавился”.

“Хорошо, и на каком пункте они отошли?”. – “Ну, они пропали на – ну, я не знаю на самом деле. Где-то еще в первой половине. Ммм-мм-мм – у меня там был пункт – это – “по-идиотски...”. Я думаю, что это был пункт “чокнутый как идиот”. Да, да, именно этот. Хо, у меня вдруг снова появилась эта головная боль, знаешь?”.

Вы говорите: “Хорошо, дай мне “НЕ чокнутый как идиот””. И вы прошли, понимаете? Видите? Он не знает, что его ударило, понимаете?

Это просто очень – очень мастерское перемещение этой линии общения, понимаете? Мастерское. При помощи маленького розового мизинца, который вы слегка-а-а приподнимаете от чашки с чаем. Ясно?

И вы увидите, как одитор, у которого на самом деле нет никакого чувства по этому поводу, и нет инструментов и так далее, как он поднимает эту чашечку, обхватив ее обеими руками. И потом он льет чай в блюдечко, все еще держа чашу обеими руками и сопя на пределе возможных децибелов. Понимаете? Так что все это может варьироваться от различных степеней серого, понимаете, до откровенно черного.

Но прежде чем вы сможете что-то понять относительно линии это есть, вы должны понять, что существует такая вещь, как линия внимания – линия 1 малая – и что если вы не умеете управляться с этой линией легко, ловко, великолепно, гладко – то иногда вы будете сами себя проклинать за это. Даже лучший одитор скажет: “Ну, давай теперь приступим к прохождению МПЦ”, или что-то вроде того. Это самоубийство, понимаете? И следующие пятнадцать минут вы потратите на то, чтобы выбраться из этой ямы. Понимаете, вы слишком сильно промахнулись, понимаете, и просто кое-что раскокали, и преклир потеет, объясняя вам, что он в восьми триллионах световых лет от данной МПЦ и что его внимание было не на ней, понимаете?

Вы увидите, как вы сами допускаете подобные ошибки. Однако не стоит из-за этого стучать себя по голове и говорить: “Кошмар, у меня это вообще не получается”, и устраивать себе самообвинения, потому что с этим не всегда можно справиться без проблем. Просто в тех случаях, когда вам все удалось, похвалите себя и порадитесь. Вот на что следует обращать внимание. Я вовсе не шучу, потому что ... Ну, вот вчера я проводил сессию, и провалился – трижды. Первый раз я уронил на пол горсть гвоздей – что встряхнуло сессию довольно любопытным образом, потом я взорвал дюжину хлопучек прямо посреди стола для одитинга, и еще потом у меня просто по проводам 220 прошло, понимаете? Но это было всего три раза! Всего три. Но было ведь еще два часа работы, и, вероятно, около 150 хорошо обработанных шагов, понимаете, притом с такой уверенностью, что никто никогда даже носом бы не повел, и это превосходно вытаскило преклира из всех его затруднений. Понимаете? Просто даже количественно? Конечно, а вы обращаете внимание на те три, которые надо было подлатать, понимаете?

“О, о. Ну, твое внимание было не на этом. Ну, я очень сожалею, и все такое. Я обрезал твое общение?”. Понимаете, “сожалею”, и все такое.

“Ну, что бы ты сказал, если бы я в тот момент тебя не прервал?”. Понимаете? Хорошее восстановление, понимаете, ровное и все такое. Тем не менее, если дойти в самокритичности до крайности, то можно просто голову свою распилить на части за то, что вы не справились с теми тремя случаями.

Преклир продолжает и говорит: “Ну, я думаю, я справился с этой последней МПЦ. Я думаю, она стерлась”.

“Ну хорошо, хорошо. Здорово. Давай проверим некоторые пункты”. О-о, приятель, это кранты. Просто направляешь внимание преклира не на то, не в то место, и все просто с грохотом рушится, и стрелка преклира становится грязной. Ясно?

Понимаете, вы разрываетесь между желанием иметь хорошую репутацию у преклира и стремлением выполнить свою работу. А эти два побуждения зачастую диаметрально противостоят друг другу. Вы иногда трудитесь и выполняете свою работу, несмотря на препятствия, и в конечном рассмотрении учитывается только то, выполнили вы свою работу или нет, понимаете? Вот что на самом деле принимается в расчет при окончательном рассмотрении. Но в процессе выполнения вашей работы вы могли несколько раз создать с преклиром разрыв АРО и оборвать его общение. И разница между хорошим и плохим одитором состоит не в том, что один из них одитирует гладко и никогда не обрывает линию этоесть, а другой - нет, а в том, достигает он или нет в конце концов поставленной цели без создания такого количества разрывов АРО, что кейс преклира в общем итоге не улучшился. Вот в чем критерий!

Если вы подходите к обучению людей на основе принципа “Вы никогда не должны обрывать линию этоесть; вы должны никогда не создавать разрыва АРО; вы должны всячески оберегать преклира от расстройств”, – всякие такие вещи, понимаете, то это будет очень напоминать установку МПЦ, понимаете? Ну, во-первых, это совершенно недостижимый уровень совершенства. Всегда обучайте их с “Работайте настолько мастерски и настолько умно, как вы только можете”, и “Вот в этом можно было бы еще потренироваться”. Он уронил свой Э-метр посреди сессии на колени преклира. Плохое владение линией внимания. Почему? Потому что внимание преклира немедленно направилось на Э-метр, а не на его собственный кейс.

Отлично. Хорошо, сколько десятков способов перемещения внимания преклира существует? Я не знаю – десятки, тысячи. Тысячи. Я приведу вам пример. Вот вы работаете с алкоголиком. Вы пытаетесь одитировать алкоголика, понимаете? Алкоголик все время напивается и приходит в таком виде на сессии, и вы знаете о том, что нельзя одитировать человека в таком состоянии.

Все, что этот алкоголик делает – он сидит там и говорит: “Ну, в Анонимных Алкоголиках вам скажут, что вы не сможете никого вылечить от алкоголизма”. Это все, что он может сказать, понимаете? Он знает, что вы не можете ему помочь. Он говорит о том, что это совершенно невозможно, видите? И вы говорите: “Ну, этот кейс непригоден для одитинга”.

Да, этот кейс непригоден для одитинга для всех, кроме того одитора, который в совершенстве владеет искусством линии внимания и линии этоесть, понимаете? Линия чтоэто практически при этом отсутствует.

“А что ты узнал об Анонимных Алкоголиках?”

“О, ну это нечто особенное. Ну, я там сначала встретил этого мужика на улице, этот мужик, вот, он дал мне книжку, понимаешь? И я прочитал эту книжку и выбросил ее в мусорный бак. Ничему меня она не научила. Но потом-то я сообразил”.

“Что?”.

“Ну, примерно через несколько дней я сообразил, что это не так, понимаешь? У меня было это жуткое похмелье, и меня только что уволили, и еще повестка эта чертова, в суд по поводу развода, и вдруг тогда я понял, что они – мои друзья. Вот что я в этот момент обнаружил”. И вы увидите, как ручка тона начинает оживать, черт возьми.

Он только что вам говорил, что у вас нет никакой возможности его проодитировать. Он только что вам говорил, что у вас нет никакой возможности ему помочь. И вы просто – xxx-xxx – отполировали ногти, проодитировали его, помогли ему, и где-то по пути он вдруг обнаруживает это, и это становится для него главным озарением.

Однако у него были улучшения по всему пути. Потому что если вы способны получить движение ручки тона и посадить парня в сессию, понимаете, просто с помощью перемещения старой доброй линии внимания там, где она обретается, направить ее параллельно тому, что делает ум, то она сделает для вас все, что вы захотите. Ничего нового в этом нет – это все можно прочитать в первых строках самых первых книг. Но тем не менее это дает вам структуру того, как это делается. Вы просто обнаруживаете, чем занимается ум этого парня, понимаете? И если вы можете произвести движение ручки тона, заставляя его обнаруживать что-то в отношении этого, то он избавится ото всех навязчивых и неконтролируемых склонностей по этому поводу. При наличии достаточного количества движения ручки тона на любую заданную тему, она очень скоро самоупорядочится в голове преклира. И я могу вам подтвердить, что я говорю это на основании потом и кровью заработанного опыта. Я бы даже сказал, что если мы и научились чему-

то за последние тринадцать лет, так это вот этому. Дело не просто в значимости.

Дело в движении ручки тона, которое можно получить по отношению к значимости, что и приводит к выздоровлению.

Естественно, путь к наибо́льшему выздоровлению лежит через движение ручки тона плюс правильная проходимая значимость. Это путь к наибо́льшему выздоровлению. Однако выздоровление наступает окончательно только тогда, когда вы просто производите движение ручки тона. Это все, что вам нужно делать – производить движение ручки тона на кейсе, независимо от того, что проходится, и в конце концов – на каком-то большом расстоянии – да, преклир освободится от всех этих целей и прочего мусора, насованного в кейс. Он от них освободится. Это совершенно точно. Но если вы одитируете правильную значимость и не получаете движения ручки тона, то преклир не выздоровеет никогда. Понимаете, это страшно важно знать.

Итак, наиболее сверхзаряженные области кейса – это те части кейса, которые дают высокую РТ [имеется в виду высокое положение самой ручки – выше 3.5]. Высокая РТ и сверхзаряженная область идут вместе. Наименее заряженная аберрирующая область дает нам движение ручки тона.

Вы часто будете обнаруживать алкоголиков, которые не будут получать движение ручки тона на предмет алкоголизма, однако легко получают его на предмет каш. Вы сможете получить движение ручки тона на предмет каш, понимаете? Другими словами, такой человек просто неспособен справляться со столь высокозарядным подходом. Так что иногда абсолютно прямой подход к навязчивому или неконтролируемому состоянию вообще ничего вам не даст, потому что эта область обладает настолько мощным зарядом, что это просто выше всяких способностей преклира с ним справляться, и вы вообще не получите на этом никакого движения ручки тона.

Решение этой проблемы таково: не оставляйте ее; просто добейтесь получения действия ручки тона! Понимаете? Вот что требуется проделать. Просто получить действие ручки тона. Совершенно замечательно. Потому что ум сложен таким способом, что если вы просто продолжите получать действие ручки тона, то вдруг у него появится возможность взойти на это, понимаете, и справиться с этой вещью, понимаете?

Если вы просто ненаправленно – просто не направляя его ни к какой конкретной цели, мишени или аберрации, или еще к чему-либо, ни к какой причине его неспособности делать что-то, и ни к чему вообще – вы просто получаете действие ручки тона, и он в конце концов найдет то, что нужно. И он будет знать о том, что процессинг ему помогает!

Время от времени вы будете приходите в полнейшее изумление. Если вы еще с этим не сталкивались, то этот сюрприз вам еще встретится в будущем. Зная эту идею насчет действия ручки тона, вы там сидите, и преклир что-то там все лепечет и лепечет, и все это ни имеет ни малейшего отношения к тому, что вы видите, но, черт возьми, какое у вас при этом действие ручки тона!!! Она у вас летает вверх и вниз – не на какую-то там четверть деления за двадцать минут, приятель. Вы получаете – чтобы вы знали, у преклира должно быть поболее того, чтобы с ним хоть что-то происходило – вы уверенно получаете целое деление ручки тона каждые десять минут, и это достаточно хорошее действие ручки тона, понимаете? И это приемлемая величина. Лично я бы не согласился на что-то меньшее – деление ручки тона в каждые десять минут. И это имеется в виду только движение ручки вниз, вы же понимаете, что для того, чтобы опускаться, она должна также и подниматься – за десять минут одно деление вверх и одно деление вниз. Так что если сложить это положительное и отрицательное движение, то получится два движения, понимаете – одно движение вверх и одно движение вниз – каждые десять минут. Ну, это – это порог приемлемости, это крайняя величина, на которую можно согласиться, понимаете, чтобы описанное явление произошло.

Ясно?

Хорошо. Преклир рассказывает вам о том, как его бабушка варит варенье. Ха, такая ерунда, понимаете? Это аберрирует не более, чем воспитание щенка. Но боже ж ты мой, какое вы на этом получаете действие ручки тона! Ну, у вас такого никогда еще не было. Вы попробовали что-то другое, и ваша ручка тона застряла, так что пусть он продолжает, понимаете? И просто совершенно забудьте о своей линии внимания. Если вы большой мастер, то вы, конечно, не сможете абсолютно ею пренебречь. Вы слегка ею пошевелите и повысите ваше действие ручки тона, правда?

И преклир выходит из сессии, чувствуя себя просто прекрасно, просто восхитительно. Преклиры всегда имеют достижения, если у них есть действие ручки тона, понимаете? Если у них есть настоящее действие ручки тона, то они всегда получают достижения. Если у них нет действия ручки тона, то у них нет достижений.

Кстати, я вам на третьей четверти сессии могу сказать, будет или нет преклиру чего сказать хорошего по поводу целей и достижений в конце сессии. Это просто зависит от того, какое действие ручки тона вы наработали в этой сессии. Это все, это непосредственный показатель, понимаете?

Так что получение действия ручки тона становится главной необходимостью. Любой ценой добивайтесь действия ручки тона. И теперь вы

уже становитесь совершенно независимыми по поводу линии этоесть, потому что действие ручки тона присутствует только тогда, когда линия этоесть введена, и действие ручки тона отсутствует, если линия этоесть не в порядке.

Кстати, многие из вас думают, что линия этоесть – это линия общения. Это не так. Удивительно, не так ли? Просто потому, что это обозначено как П-расстояние-С, это является линией общения, соответственно, почему бы нам не назвать ее линией преклира к одитору? Это была бы простая линия общения. Но мы этого не делаем. Мы называем ее линией этоесть. Почему "этоесть"? Почему? Почему?

Ну, один из способов донести смысл этого состоит в том, чтобы дать студенту упражнение. Просто представить себе тэтана в различных обстоятельствах, понимаете, например, парень сидит в тюрьме. Так вот, каким образом обрезается его линия этоесть? Понимаете, это не просто какой-то там график. Это не единственный способ продемонстрировать, как обрезается линия этоесть – в сессии одитинга. Давайте просто брать примеры из жизни. И мы скажем, "Хорошо, вот парень сидит в тюрьме. Перечисли мне все методы, которыми обрезается его линия этоесть". И со стороны преклира могут последовать какие-то жуткие задержки общения, но в конце концов он это все раскопает, понимаете? Как обрезается его линия этоесть? Ну, разрешите мне дать вам несколько понятий, соответственно, об определении линии этоесть. Ну, он не может никуда пойти, чтобы увидеть, что "этоесть...". Он вообще никуда не может пойти и провести этоесть. Он сидит вот тут, в тюрьме, не так ли? Допустим, эта тюрьма находится в Лондоне. Хорошо. Ну, он не может пойти к побережью и сказать: "Это вода, а это берег, а это пляж, а это Брайтон", не так ли? Он не может туда попасть. Как, черт возьми, ему суметь провести этоесть с этим?

Ну, он может провести этоесть через промежуточную точку, если кто-нибудь даст ему карту, книгу или роман о побережье, или что-то вроде того. Это этоесть посредством промежуточной точки – заместителя. Этоесть через заместитель. Это тоже разновидность этоесть. Ну, этоесть посредством факсимиле – это тоже этоесть посредством промежуточной точки – заместителя. Но его линия этоесть – непосредственная линия этоесть – совершенно точно обрезана.

Имеются и другие методы обрезания его линии этоесть, когда он находится в тюрьме. Я не буду тут особенно вдаваться в их описание.

Вот у нас парень, сидящий за столом. Мы надаем ему на глаза повязку. Как обрезается его линия этоесть? Вы видите, как обрезается его линия этоесть? Он не может делать этоесть! Вот что такое линия этоесть.

Что такое ночной кошмар? Что такое ночной кошмар? Ночной кошмар – это неспособность сделать этоесть, за которым последовало макетирование чего-то другого, неправильного, в отношении которого можно сделать этоесть.

Тэтану нравится быть сориентированным. Он ориентирует себя. Как он это делает? Этоесть. "Это потолок, это пол, это стена, это ... Следовательно, я ..."

Вы кого-то прячете. Вы кого-то прячете. Линия этоесть обрезается на границе себя. Больше никто не может сделать этоесть. Никто не может сделать этоесть. Вы видите, как это получается?

Отнимите у кого-нибудь его тождественность [то, с чем он сам себя отождествляет]. Как обрезается его линия этоесть? Он не может сказать "Это я. Это я, Джо Джонс", – понимаете? Это невозможно сделать. У него теперь нет тождественности.

Мы влезает во всю эту сложную паутину аберрации и обнаруживаем, что основная аберрация – это неспособность ориентироваться, утверждать, идентифицировать или распознавать. Не просто принимать решения, понимаете. Это не средство против средства против средства. Это также этоесть, но это только часть картины. Как вы определяете, что вы находитесь здесь? Ну, это просто. Это просто. Вы говорите: "Это часовня, это стул, это записная книжка". Там, где находитесь вы: "Это тело". Вот здесь: "Это Рон", понимаете? Вы знаете, где вы находитесь. Ваша линия этоесть введена. Вы сориентированы, и поэтому в отношении всего этого вы чувствуете себя счастливыми. Видите? Отлично. Вы знаете, где вы находитесь.

Дело вовсе необязательно в том, насколько опасно окружение вокруг вас. Вы можете находиться где-нибудь в джунглях, и вы поразитесь тому, каким счастьем будет сиять лицо какого-нибудь охотника, когда он говорит: "Это лев!". На самом деле это не имеет никакого отношения к безопасности, стабильности и – ко всем этим штукам. Все это просто дополнительные суждения, понимаете? Так что вы просто должны отбросить все эти дополнительные суждения и сделать этоесть. Понимаете? "Это джунгли, это я, это ружье, это лев, это мои подтяжки на дереве. Ну хорошо, по крайней мере я знаю, что меня загрыз лев. Моя линия этоесть в отношении этой смерти введена".

Ну, посмотрите, если это настолько важно для силы, а это действительно для этого важно; если это настолько важно для памяти, а это действительно для этого важно; если это настолько важно для способностей, а это действительно для этого важно; – то тогда было бы совершенно закономерно ожидать, что все основные ловушки на траке состоят из обрезания линий этоесть тем или иным способом.

Вот вы стоите там, на парашюте, вокруг вас свищут пули и булжники, и над вами драматически развеивается флаг с французскими лилиями, и вдруг все выключается, и вы отсоединяетесь. Ну, по крайней мере вы знаете, как вы умерли. У вас есть некоторое представление о том, что это произошло из-за летящего предмета, недружелюбно в вас направленного. Но боже мой, уже через полчаса или около того, они вам рассказывают, что вы умерли совсем при других обстоятельствах. Верно? Уничтожение вашей линии это есть.

И потом, продолжая вас обрабатывать, они дают вам совершенно ложное положение по поводу совершенно ложной ситуации, и ложь там, и ложь здесь, и они искривляют вашу линию это есть во времени, и приклеивают вам впридачу небольшую МПЦ, с которой вы радостно отправляетесь назад, и она дарит вам несколько замечательных соматик и всяких других штучек. Только идиот может пойти назад на таких условиях, знаете?

Я хочу сказать, вы просто свернули за угол этого, и где ваше это есть? Оно 70.6 триллионов лет назад, и оно сейчас, и такое это есть определено рассчитано на крестина, не так ли? Понимаете, они прилепили к вашей соматике неправильную датировку, потому что они вам сказали: "А сейчас мы расскажем тебе твое будущее", и они тем или иным способом рестимулировали ваши прошлые факсимиле и сказали потом, что они находятся в будущем и ...

Что при этом происходит? Ну, этого вполне хватает для того, чтобы каждый житель этой планеты поверил в то, что он живет только раз. И обрезание линии это есть может дойти именно до такой величины. Нужно только добавить ко всему этому побольше силы, и все получится, черт возьми!

Я теперь могу в такой перспективе увидеть развитие новой психиатрии. На основании этого можно развить новую медицинскую психиатрию. Можно настолько запутать людей, что они начнут каждый раз бегать и отчитываться перед доктором. Что и происходит. Сумасшедшие пациенты всегда отчитываются обо всех своих шоках, и так далее, понимаете? Хорошо известный факт. Механизм отчетности просто снова и снова и снова и снова используется этими придурками.

Кстати говоря, мне вдруг пришло к голову различие между саентологом и вообще человеком на этой конкретной планете. Люди считают то, что мы делаем, совершенно нереальным, однако мы знаем суть этой их нереальности, что каждый раз непременно дает нам огромное преимущество. Мы знаем суть этой их нереальности.

Другими словами, мы знаем, в каком месте у них не в порядке линия это есть. Понимаете, вот

что с ними – они неспособны идентифицировать! Понимаете? Это как раз те самые это есть, которые были рассчитаны на крестин, понимаете? "Человек – это животное. Он представляет собой биохимическую протоплазму, в существовании которой нет никакой определенной цели. В момент смерти наступает прекращение совокупного движения клеток". Это хорошее это есть, не так ли? Это просто мгновенно кого хочешь превращает в ничтожество.

А, и для этого имеется формула. Тут есть формула. И она состоит в том, что вашу линию это есть можно оборвать в АРО и в ЗНЛЖНВО и Л. Сколько имеется способов наладить линию это есть. Ну, это соответствует той полной шкале, которую я вам привел для Ш2Н. Знание, незнание, любопытство, желание, навязывание, подавление, отсутствие вообще и ложь – отсутствие и ложь. Это полный набор возможных aberrаций линии это есть, понимаете?

Ну, вот ложь, это самый простой способ из всех. Вы кого-то держите и говорите: "Ну, вот тебе конфетка, сынок". И даете ему кусок мела, ясно? Он его кусает. Его линия это есть вылетает к черту. Ясно?

Вы говорите: "Тут ничего нет, ребята. Никто за этой планетой не охотится; вас никто не ловит; все хорошо. Я хочу сказать, что вы просто тут находитесь, и все совершенно естественно, никому вы не нужны, понимаете?". Это это есть, которое рассчитано на крестин, понимаете? "Вы же параноик! Вы считаете, что люди вас преследуют!". Конечно, никто вас не преследует – им это просто не нужно. Они вас уже поймали, черт побери!

И вот они утверждают, что отсутствует что-то, что на самом деле есть. Ну, конечно, может быть и обратная ситуация. Они говорят что-то, чего на самом деле нет – например, теория Дарвина, которая на самом деле представляет собой просто старинный имплант.

Воспрепятствование. Воспрепятствование: выдайте человеку пару кривых очков или заставьте его на все смотреть через кривое зеркало, типа тех, что в комнате смеха. И его линия это есть будет воспрепятствована. Скажите ему, что он не должен пытаться смотреть на то-то и на то-то, потому что это очень опасно, и, конечно, его линия это есть будет немедленно воспрепятствована.

И, конечно, навязанное это есть: "Тебе лучше знать об этом, черт побери, если завтра не хочешь получить пулю за то, что ты вышел без сигареты в зубах или без повязки на глазах". Навязанное это есть.

Желаемое это есть – понимаете, это это есть типа "хочу знать": кто-то очень счастлив знать о том, что у вас все хорошо. Понимаете? Это желаемое это есть.

А это есть-любопытство – это не просто любопытство относительно того, что есть; это это есть, которое представляет из себя любопытство. Это любопытное это есть, понимаете?

Вы поднимаетесь выше, и вы получаете неизвестное это есть. Хэй, вы знаете о существовании такой штуки, как неизвестное это есть? Я вам только что привел пример. Вы обладаете полной реальностью относительно нереальности людей на этой планете. Видите, это это есть их незнания, понимаете? Вы распознаете то, что они просто не знают! Ну, это тоже это есть. И это для тэтана является способностью весьма высокого уровня – способность распознавать что-то неизвестное. Это действительно наносит ему чувствительные удары, потому что, конечно, оно перемешивается с действительным желанием сделать известным что-то, что может быть известным. И среди всего этого встречаются скопления неизвестностей, которые были неизвестностями и навсегда останутся неизвестностями, потому что они такими были созданы. И если вы думаете, что такого быть не может, посмотрите на слово "неизвестный". Это слово, и в основе его имеется некий концепт, н-е-и-з-в-е-с-т-н-ы-й, неизвестный – это то, что неизвестно, не так ли? Я просто подчеркиваю, что это доходит до степени идиотизма.

Имеется множество религий, которые на сто процентов основаны на красивых зданиях, в которых обитает несуществование. И они создали нечто неизвестное. Вот что они создали! Видите, это что-то, что можно создать. И уровень выносливости тэтана, по мере повышения, постепенно поднимается до такого момента, где он действительно обретает способность конфронтировать неизвестное, совершенно ничего не предпринимая по этому поводу. Он способен распознать, что это что-то неизвестное; это специально разработанное неизвестное.

Это как x в алгебре. Это еще один пример. Кто-то пишет " x ". Отлично, он обладает способностью конфронтировать тот факт, что x – это неизвестное. Конечно, если рядом нет учителя алгебры, то он, вероятно, даже не испытает никакого побуждения обнаружить, какое известное скрывается за этим неизвестным. Он, вероятно, не станет решать уравнение $x + y - z = 0$. Конечно, ведь он, как и все остальные, вообще даже не в курсе, к чему это уравнение относится. А математик – это человек, который переступил границу предмета неизвестности, и ему предстоит разрешить проблему всех этих неизвестностей.

Кстати, если вы думаете, что в этом нет никакой большой проблемы – если вы думаете, что в этом нет никакой большой проблемы – то знайте, что это как раз одна из тех вещей, которые стопорят аудиторов в аудиторинге, – они так расстраиваются, видя, как преклир попадает в неизвест-

ное, пытаясь делать это есть, что они в конце концов хватают Э-метр и начинают говорить: "Ну, хорошо, давай посмотрим. Это было двадцать лет назад? тридцать лет назад? Это было тридцать лет назад. Да, хорошо, теперь мы в этом разобрались". Они утверждают, что они таким способом просто помогают преклиру. А на самом деле проблема в том, что они просто не могут конфронтировать это "Ну вот, и это, и то, за-за-за-за-за-за-за-за-за-за-за, я не знаю. Я просто не знаю. Это не могло быть так". И он думает: "О, господи, я не смогу вытерпеть, чтобы это продолжалось еще хотя бы минуту", понимаете? И они вводят линию это есть для самих себя.

Кроме того, естественно, линия это есть может стать слишком известной. То и дело время от времени какой-то таинственный персонаж ночью кого-то убивает ... И все не так, потому что это слишком известно. То и дело время от времени какой-то таинственный персонаж – и писателю приходится делать так, чтобы виновным оказался почтальон, потому что никто никогда не видит почтальона. Понимаете? Это слишком известно. Я могу поспорить, что в архивах имеется куча преступлений, которые остаются нераскрытыми просто потому, что они были совершены слишком известным методом. Понимаете? Это известное это есть. Это есть известности.

То и дело вы проводите с кем-то обработку разрыва АРО с преклиром в Ш2Н, и никак не можете получить, что же это было, и в конце концов сталкиваетесь с тем, что это было "известное общение", понимаете? Известное. Ну, конечно, он это знает. Но думал, что это было что-то другое. Почему? Потому что он это знал. Так что можно понять, насколько скользким становится это дело, понимаете? Это как раз то, что "все знают", речь о чем шла в книге "Эволюция науки Дианетика", понимаете? Все знают об этих вещах, это известные это есть – так что вы никогда не обращаете на них пристального внимания. Это еще один способ получить известное это есть.

И внимание преклира со всеми его это есть поднимается и падает по всей этой новой версии шкалы ЛЖНВ, понимаете? – оно поднимается и падает, и все они находятся на какой-то ее ступени. И он берет то, и он берет это, и он берет еще вот это, и все, что он при этом делает – он говорит: "Это ...". Другими словами, он идентифицирует. Он что-то идентифицирует. И когда он не способен что-либо идентифицировать, тогда он начинает идентифицировать с помощью классификации: идентификация через классификацию. "Это что-то типа ...".

В психиатрии это делают постоянно. Они говорят: "Это случай dementia praecox . . .". Они сейчас дошли в этом до такого идиотизма, что теперь каждый, кто отправляется в Честнат Лодж^{xiii} – это то место, куда попал Грехэм^{xiii}, этот

издатель журналов *Newsweek* и *Post*, который так яростно боролся против Саентологии – он попал туда, и потом поехал домой в отпуск и совершил самоубийство. Он вернулся домой только на один день, и должен был потом вернуться. Туда, в Честнат Лодж ... Я вам рассказывал об этом недавно. Это настоящее название этого местечка; оно вот в тех местах находится ...

И все это весьма примечательно. То, что там происходит, весьма примечательно. Но если человека переводят в Честнат Лодж, независимо от того, какие симптомы он проявлял до того, он теперь начинает считаться шизофреником. И я несколько раз пытался получить ответ на вопрос о том, как это может быть. И я наконец получил ответ, я его понял, и этот вопрос перестал меня мучить. Однако это очень интересный пример интересной разновидности этоэсть, видите? И это этоэсть состоит вот в чем: человек является шизофреником просто потому, что его переводят в Честнат Лодж, потому что в Честнат Лодж ходят только одни шизофреники!

Вот такая вот классификация в сочетании с идиотизмом, понимаете?

Когда вы говорите: "Это шкаф", – то у вас возникает приятное ощущение знания и знакомства. Вы редко останавливаетесь и задумываетесь над тем, что вы только что что-то проклассифицировали. Вы знаете что-то потому, что вы знакомы с чем-то подобным, и поэтому вы используете постепенный подход. Ваша постепенная классификация устанавливает знакомство в этой конкретной области.

Время от времени это знакомство вас предает или случается еще что-то вроде того, и у вас с ним возникает разрыв АРО. Вы говорите: "Это шкаф", и вы открываете его и обнаруживаете, что это мышиный дом, или еще что-то, понимаете? Кто-то использовал его для разведения белых мышей, или еще чего-то в этом роде, понимаете? Или "Это автомобиль", и вы в него садитесь и обнаруживаете, что это просто сценическая бутафория. Небольшой такой разрыв АРО по причине ложного этоэсть, понимаете?

Это довольно обычное дело для МПЦ. Преклир проходит полпути через МПЦ и вдруг внезапно делает правильное этоэсть. "Ха-ха, ха! Это же просто вагоны с нарисованным фоном уходящего вдаль поезда. Это не поезд!". Понимаете? Он идентифицировал характер этоэсть.

И все это, соответственно, лежит в области идентификации, все это лежит в области знакомства, все это лежит в области обнаружения, все это лежит в области – достижения удобства относительно того, на что вы смотрите, все это лежит в области исправления всех различных степеней неурядиц с АРО с этой вселенной. То, от чего у тэтана возникает такая страсть и стремление к этому, это нечто другое и не относится ни к

теме данной лекции, ни, на самом деле, к теме о состоянии кейсов на данный момент. Но это открывает очень интересное направление исследований. Что представляет из себя эта страсть к деланию этоэсть? Видите. Довольно интересный вопрос.

Однако тот факт, что вы действительно получаете действие ручки тона и что кейс при этом действительно улучшается – это установлено очень хорошо. И это так для всех кейсов. Так что введение линии этоэсть не имеет ничего общего с введением общения с преклиром. Я подчеркиваю, ничего общего – это совершенно другое действие. Оно более похоже на линию внимания, направленную к вам, или что-то типа того. Видите? Это введение его общения. Это не линия этоэсть. Нет, введение линии этоэсть – это стремление привести преклира к идентификации, разделению, разбору, различению, инспектированию, принятию решения относительно того, что он находит с своим банке – или, на объективных процессах, в комнате.

Если вы хотите увидеть падение ручки тона, то, вероятно, самый обыкновенный способ этого добиться состоит в том, что вы говорите: "Что это? Что это? Что это? Что это?", и побуждаете преклира делать этоэсть.

Вы говорите: "Что это?", – указывая на камин.

Преклир говорит: "Это камин".

В действительности, вы проводите это чуть дольше ... Это не какой-то широкий, общий подход, потому что тут есть свои особенности и дополнительные факторы. Преклир настолько интровертирован, что экстраверсия внимания для него болезненна, и он может его экстравертировать только посредством использования огромной промежуточной точки. И возникают другие условия, которые вовсе не делают этот процесс какой-то четкой процедурой, понимаете? Однако что касается его банка, то это совершенно четкая процедура, всегда – не только в случае с объективами. Я просто привожу вам здесь разновидность для объективов, и данная разновидность – процесс ограниченный.

И вы говорите: "Что это? Что это? Что это? Что это?". Понимаете? И каждый раз преклир отвечает: "Этоэсть". Обыкновенно, если только преклир не в слишком плохом состоянии, если он не запутан и если он у вас не застрял где-то на траке и его интерес не направлен на что-то другое, то вы увидите, как ручка тона начнет падать.

Вы также заметите, как преклир начинает заинтересовываться. Внезапно, он говорит: "Что это? Да, это камин, но – но ...". И у него возникает желание подойти поближе и посмотреть на эту штуку, чтобы убедиться, что этот камин построен из определенного вида кирпича, понимаете? Его этоэсть становится более четким. Вы

увидите, как возрастает его способность идентифицировать.

Это срабатывает настолько хорошо, что на этом основаны такие вещи, как ассист-прикосновение. Процессы ознакомления позволяют получить водительские права людям, которые ранее не могли этого сделать, просто через дотрагивания до автомобилей, знаете: "это есть, это есть, это есть автомобиль" – это все, что он проходит, понимаете? А до того он полагал, что это бизон или что-то в этом роде. Ну послушайте, если он не может водить автомобиль, то он, должно быть, придерживался в его отношении какого-то дикого мнения – это я вам могу сказать со всей уверенностью.

Так что это есть, это есть, это есть, это есть – это ознакомление.

Вот вы хотите научить какую-то девушку печатать на машинке. Ну, просто проведите с ней ознакомление с орудиями производства. Очень смешно. Она поднимается в это есть, это есть, это есть до определенного момента, и ее способности растут, растут, растут, вместе с этим, и это довольно примечательно. Однако это также имеет некоторое отношение к заряду. Изменения кейса имеют отношение к высвобождению заряда благодаря это есть. Происходят две вещи: индивидуум, который на самом деле делает это есть, также избавляется от закупоренного заряда, вызванного более ранними замешательствами в отношении этих вещей. И этот заряд закупорен, и этот аспект связан с силой и массой, имеющими к этому отношение.

Вот это явление, понимаете? Вот эта небольшая закупоренная штуковина, видите? И вы спросили: "Что это там?", понимаете?

И он говорит: "Оо, сфуу-уф-зуу, и зуу, зу-уу, зу-уу". Ручка тона движется, видите? И вы по одному высвобождаете пальцы стиснутых рук, понимаете? И "так, этот отошел. Хорошо, этот тоже освободился. Я не знаю. Давай-ка посмотрим, что это – что это – что это ... О! Это ж мои руки!"

А вы и не предполагали, что он там может увидеть что-то другое, да?

Это просто заряд. И вы видите, как ручка тона начинает двигаться; ну, это просто заряд высвобождается из одного из таких узлов, и парень смотрит, и это просто способ восприятия как есть.

Кстати, пока он все это делает, он по пути порядочно спутает карты какому-то одитору, потому что вводит множество добавочных это есть. Хм, от них ведь нет большого вреда, не так ли?

Он говорит: "Это дом. Нет, это машина. Нет, это ...". Понимаете. "Это ноготь – нет, о, нет. О, я понял, что это такое! Я - я знаю, то это такое. Я знаю, то это такое. Это арбуз". И потом (как мне

рассказывал один одитор вчера вечером), когда уже все утряслось и оба мы уверены в том, что это арбуз, он вдруг говорит ни с того ни с сего: "Нет, это не арбуз, это кольцо с брильянтом".

И одитор начинает чувствовать себя как-то растерянно, потому что, понимаете, преклир делает с его линией это есть что попало. Но это происходит только и исключительно в тех случаях, когда одитор не знает, что он делает. Он пытается что-то найти, и потом этим довольствуется. Ну, это вообще не одитинг, приятель. Превосходное знание одитора должно быть достаточным для того, чтобы знать, что если этот парень назвал это арбузом, то очень скоро он назовет это кольцом с брильянтом. И если это на самом деле кольцо с брильянтом, то он потом больше ни разу об этом не заикнется, потому что с ним проделано это есть.

Но до того момента, как с ним будет проделано это есть, он будет называть его всеми именами, которые только придут в его голову. И это будет миллиард лет назад, и это будет через пять лет в будущем, и это будет триллион-пять лет назад, и это будет 465 лет назад, и это будет вчера, и это будет пятнадцать минут назад, и это будет сейчас, и это будет пятнадцать минут назад, и это будет триллион-десять лет назад, и это будет 18 триллионов лет назад, и потом в конце концов это завершится и осядет на дате в 125 миллиардов триллионов лет назад. Точка. Бац - это.

И вы больше об этом ничего не услышите, потому что он взял это, понимаете. Он провел это есть.

Так что множество кажущихся это есть отпадают в процессе поиска это есть. И можно даже сказать, что вся работа над кейсом, начиная с первого момента процессинга и заканчивая окончательным озарением кейса, состоит из условных это есть. Условных это есть. Именно так обстоят дела с этими обстоятельствами и этим конкретным местом, понимаете? Одитор ни в коем случае не должен думать, что он никогда не получает ничего, кроме перманентных это есть. Естественно, вы проходите по МПЦ и отрываете пункты в соответствии с линейным графиком. Вот в этом здесь и состоит это есть!

Причина, по которой у меня нет никаких проблем при прохождении МПЦ, состоит в том, что у меня нет никаких сомнений по поводу это есть данной МПЦ, понимаете? Вот так. Это просто именно так. Там нечего больше понимать. Она была туда установлена для того, чтобы вас запутать, урезать ваши способности и силу, понимаете, и это просто пучок электронных контуров, распиханный по двум коробкам, и у них там имеется пара штуковин, которые выстреливают с каждой стороны этой штуки, и они запускают вас сверху, переворачивают вас вверх ногами вниз,

вот и вся премудрость. И вы проходите по этому и говорите: "Пах, пах, пах, пах, пах, пах, пах, пах, пах, пах, пах, пах", и вот – конец этой МПЦ. Никакого ложного это есть, понимаете? На самом деле, в большом количестве случаев, даже не возникает никакого особого протеста. Никаких там позывов заявить: "Все это должно быть по-другому". Иногда время от времени дело тормозится из-за обнаружения намерения с ложным представлением о намерении. Но это это есть, видите?

Вы не можете получить непосредственное и прямое это есть того, "Как я попал в такую ситуацию, что вообще в это захотел полезть?", понимаете? Ну, это как раз одна из тех больших это есть, понимаете? В конце концов у преклира наступает это озарение. "Какого черта я начинаю ломать эту комедию каждые несколько триллионов лет", – понимаете. Понимаете? "Что со мной такое? Что я делаю? Что со мной случилось? Что с моей головой произошло? Как так?"

И вы обнаружите, что большинство преклиров рано или поздно начинают это пережевывать, и пережевывают это, и пережевывают это, и пережевывают это, и пережевывают это, – и иногда они пережевывают это в течение двух, трех, четырех, пяти, шести, семи, восьми сотен часов, понимаете? Как так? Нет никакой причины, чтобы из-за этого ломать себе голову и выделять щупальцами всякие фигуры. Это внезапно само по себе поднимется прямо в вас, и оно будет таким: это есть для "Это же ...". Понимаете? "Ах вот в чем дело!", – понимаете?

Однако многое зависит от мастерства, с которым одитор применяет эту малую линию внимания для того, чтобы направлять внимание преклира в те области, которые можно исследовать, которые преклир может достаточно легко рассмотреть, которые будут производить движение ручки тона ... нужно большое мастерство. И именно это называется введением линии это есть. Введение линии это есть не состоит из того, что одитор откидывается на спинку стула и позволяет преклиру впустую молоть языком в течение многих и многих часов. Понимаете, мы вовсе это не осуждаем, если одитор не умеет больше ничего делать. Понимаете? Однако существует уровень гораздо более тонкого мастерства, на котором вы направляете его внимание на то, что он способен идентифицировать, и, следовательно, потом он может распутать то, что называется проблемой, банком или областью аббераций.

И это все прямо пропорционально степени, в которой вы можете получать действие ручки тона на этом – это служит мериллом мастерства одитора. Это наиболее важное, основное мастерство в одитинге. Здесь требуется настолько большое мастерство, что я даже не хочу лишней раз об этом напоминать, потому что у меня у самого были потери в этом направлении.

И если вы умеете это делать, то вы знакомы со структурой этого. Если вы можете это делать, то вы прославитесь как обладатель того, что называют "даром", "интуицией" – все это последует. Это просто превосходная способность. Так что введение линии это есть – это не просто сидение на стуле. Это действие, совершенно отличное от этого.

Позволение существования линии это есть – это характеристика самого низшего уровня одитинга, понимаете – просто позволение существования линии это есть. Мы уже этим чего-то добьемся, понимаете? Мы этим чего-то добьемся, если сделаем только это. Вы берете линию общения преклир-к-одитору, и вы направляете ее прямо туда, в те зоны и области, где она отыщет это есть. Вы направляете внимание преклира туда, где эта линия будет давать "это есть ..." и "это есть ..." и "рур-рурррурндаауммммм". Ну, это есть ... ", понимаете, и "ррррр ра-ра-ра-рм, и так далее, и так далее, и так далее, и так далее. Ну, я полагаю, я полагаю, что это была моя лень в колледже. Вот что привело к тому .... Да, точно. Вот отчего я вляпался в эти неприятности. Я просто был всем удовлетворен, ни к чему не стремился. Я был – точно!". Бац! И вы неожиданно увидите, как ваша ручка тона устремляется прямо вниз, понимаете? Вы видите, как заряд выходит из кейса целыми облаками.

На самом деле подобное мастерство - это просто производство озарений. Вы можете просто производить озарения по собственному желанию. Вы можете достичь такого уровня. Для этого требуется просто некоторое знакомство с собственными возможностями. Вы должны знать, какие для этого имеются инструменты: инструмент – это линия 1 малая, и она применяется для поиска внимания со стороны преклира; ваша линия что это при этом более или менее остается не у дел, при производстве подобного рода явлений. Почему? Потому что вся вселенная опутана линиями что это. Преклир страдает от слишком большого количества что это и слишком малого это есть. и конечный результат всего этого, конечно – заблокированная линия это есть. И вы, одитор, создавая по ней поток, снова вытаскиваете его из этой неразберихи.

Конечно, направление на такие мощные значимости, как МПЦ, и на такие мощные значимости, как супер-пупер-инграммы, и на такие мощные значимости, как все эти штуки с полного трака, господи помоги, и так далее – приятель, все это введение линии это есть на мощнейшие значимости. И для этого, в действительности, требуется значительное мастерство. Вам нужно иметь хорошее представление о том, что такое линейный график, и что такое перекрестное составление списков, и о том, что делает одитор. Это значительное мастерство, и он должен в значительной степени владеть своими упражнениями, и так далее. Тем не менее, даже это не

поможет, если вы не позволите линии этоеть существовать. Вы должны оставить ее в покое и дать ей работу.

И это также подразумевает не обрывание ее, и есть куча способов оборвать ее в одитинге. Хорошее упражнение – дать кому-то графики от 4 августа. И попросить его перечислить способы, которыми можно оборвать линию этоеть данного преклира. И потом дать ему упражнение: сколько существует способов аберрировать человека посредством обрезания линии этоеть? И тогда он должен выяснить, что такое линия этоеть. Это просто страшно хорошее упражнение, и оно ставит все на место со стуком!

Хорошо?

Аудитория: У-гу.

Я надеюсь, вы все хорошо усвоили, потому что это дело очень тонкое. И конечно, еще одна проблема состоит в том, что это все настолько известно, понимаете? Это то, что “все знают”. Линия этоеть – очевидно, это линия общения преклира. Даже несмотря на то, что мы продолжаем называть ее “этоеть” и говорим “линия этоеть” – ну, а почему она носит название линии этоеть, и все такое? И вы увидите, что этот

вопрос проходит через всю Саентологию и всегда, неизменно, в какой-то области Саентологии, что-то будет слишком известным. Это я точно знаю.

Однако одитор с очень высоким уровнем мастерства, одитор с очень хорошей репутацией, одитор, который добивается поразительных результатов – это одитор, который это четко усвоил. Он знает линию этоеть вдоль и поперек. Преклир сидит с проблемой настоящего времени – на самом деле тут вовсе не имеет значения фактор скорости – но преклир говорит с ним некоторое время, и эта проблема таинственным образом растворяется, и преклир оказывается прямо посреди того, что они должны проходить, оп-па. И преклир счастлив, и одитор счастлив, и все идет просто как по маслу.

Естественно, кое над чем придется поработать. Время от времени вы будете проклинать себя за то, что дали волю своему длинному языку. Но я вам желаю, чтобы таких случаев у вас было столько же, сколько их было у меня за эти тринадцать лет.

Большое вам спасибо.

ЛИНИЯ ЭТОЕСТЬ

(продолжение)

Лекция, прочитанная 21 августа 1963 года

[примечания переводчика в квадратных скобках]

Какое сегодня число?

Аудитория: 21-ое августа.

Двадцать первое. Двадцать первое августа AD 13.

Хорошо. Мы тут собираемся проработать порядочное количество материала. Пожелаем себе, чтобы у нас все получилось.

Самые главные вещи, которыми вы сейчас занимаетесь, вероятно, представляются вам гораздо более сложными, чем они есть на самом деле.

Я хочу еще немного поговорить с вами о ручке тона и линии этоесть, и о формах сессий. Все это кажется вам гораздо более сложным, чем оно есть на самом деле.

Где-то в дальних закоулках банка тэтана сидит некая гигантская нестабильность, в которую он истово верит – что вселенная опасна, или что он сам находится в опасности, или что он не сможет жить или выживать как сильное существо. Что это за состояние, и как оно исходно создавалось, это не имеет непосредственной связи с темой данной лекции.

Однако открытие линии этоесть может показаться вам совершенно простецким и незначительным событием, возможно, даже просто калькой с психоанализа. В конце концов, те тоже разговаривали. И если бы вы ничего не знали о линии этоесть, то на основании такого заключения вы могли бы прийти к самым диким заключениям, понимаете? Вы бы впали в заблуждение, утверждая: "Ну, это линия общения, и, следовательно, любая линия общения – это линия этоесть, и, следовательно, если позволить кому-то говорить в течение достаточно долгого времени, то ему станет лучше".

Мы уже знаем о том, что если позволить парню слишком долго общаться по линии энтэты, то он просто израсходует свою обладательность до последней капли. Так что сложности, связанные с линией этоесть, достаточно впечатляющи. Она основана на громадном фундаменте технологии, но сама по себе достаточно легка для понимания. Чтобы ее понять, многого не требуется. Если вы поймете ее, вы увидите – вы разглядите все эти действия достаточно легко и немедленно, и эти действия будут выглядеть следующим образом:

Преклир говорит: "Я - я не знаю, было ли это – посмотрим-ка, знаешь – двадцать, двадцать, двадцать – я думаю, что это было лет двадцать

назад. И этот парень сказал – я не знаю, что он сказал, но я знаю, что я об этом подумал. Я – я знаю, что я – знаешь, я думаю, что это было какое-то огромное мошенничество того или иного типа. И – если хорошенько над всем этим задуматься, то я не знаю, кто это сказал – он или я сам".

Одитор: "Я вижу показание, что это сказал он".

Ой, подожди минуту. Что произошло в этот момент? Что именно случилось в это мгновение? Ну, можно сразу сказать, что именно произошло, если вы знаете о том, что такое линия этоесть. Одитор ввел линию этоесть с помощью Э-метра, бросив преклира в области нестабильности.

Теперь, мы берем линейный график. Линейный график: то, что говорит преклиру о том, какие пункты имеются в МПЦ. Понимаете, просто вот такая штука?^{xiv} Так что очевидно можно утверждать, что это в какой-то степени служит введением линии этоесть для преклира. Ну, нет, нет. Это утверждать, конечно, можно, но тут перед нами стоит вопрос выбора наименьшего из двух зол. Если вы хоть раз в жизни видели преклира, у которого трещала голова от нераскрытого заряда при прохождении МПЦ, о котором вы не имели ни малейшего понятия, или не владели ни одним из его элементов, то вы сами будете использовать линейные графики.

Если что-то уже имеет готовый линейный график, то мы будем его использовать. Почему? Потому что эта вся структура была с самого начала кое-кем продумана. Это был иноопределенный замысел – вы знаете о том, что всю эту структуру придумал кто-то другой. Важно здесь то, какой заряд на этом находится, и в аудитинге важно избавиться от этого заряда и побудить преклира к идентификации, в рамках собственной реальности, данного этоесть.

Понимаете, если линейный график, который вы выдали ему на листке бумаги, не соответствует тому, что он проходит, то вы об этом очень скоро услышите. Он полетит под откос с огромной скоростью. Это нераздельный спутник введения линии этоесть, не так ли? Это нераздельный спутник введения линии этоесть с преклиром – однако это необходимое действие.

Я сейчас вам дам еще одну подобную крайность: преклир говорит: "О, это было двадцать лет назад, это было пятнадцать – нет, восемнадцать – восемнадцать, двадцать четыре, два-

дцать два. Это было двадцать два года – я думаю, это было двадцать два года назад... Нет, нет. Это, должно быть, произошло двадцать пять, тридцать лет назад. Нет, двадцать один – я – я не знаю. Я не знаю. Я просто не знаю, когда это произошло". И он останавливается, понимаете. Он стопорит.

Что вы будете делать? Сидеть там и смотреть на попавшего в тупик преклира? Или вы скажете: "Хорошо, я попробую тебе помочь. Это было больше чем двадцать лет назад, меньше чем двадцать лет назад? Это было двадцать лет назад? Хорошо, это было больше чем двадцать лет назад. Это было больше чем двадцать пять лет назад? Менее чем двадцать пять лет назад? Менее чем двадцать пять лет назад. Теперь у тебя появилось некоторое представление об этом?"

"Да! Это было двадцать три года назад".

Или "Это было больше чем двадцать пять лет назад? Менее чем двадцать пять лет назад? Это было меньше чем двадцать пять лет назад. Двадцать три? Двадцать три? Я получаю здесь показание на двадцать три".

"Да, это было двадцать три года назад".

Ясно? Так что вы не вводите линию это есть полностью. Видите, вы можете начать вводить эту линию, и преклир поймает вашу передачу, введете ее почти полностью, и преклир поймает ее, понимаете, и выдаст вам правильный час и минуту, которые он никогда до этого не мог вспомнить, но по крайней мере у вас не будет какой-то неправильной датировки. И это все – применение принципа постепенности при введении линии это есть. И последнее – если вы всегда будете вводить ее до самого конца сами, то для преклира это будет своего рода поражением, понимаете?

Хорошо, а теперь вспомните о том, какое количество времени вы и ваши собратья провели, влача существование на этой планете. Это порядочное количество тысяч лет. И достаточно большое число тысяч лет вы провели в Конфедерации Маркаб – достаточно долго. Вероятно, срок вашего пребывания в данной системе достигает двух или трех сотен тысяч лет. И позвольте мне обратить ваше внимание на тот факт, что за все это время вы никогда не ставили ноги на начало дороги, ведущей обратно к лучшей жизни, счастью и свободе, понимаете? Вы вообще не могли встать на этот путь.

Хорошо. Теперь у вас есть технология. У вас есть карта. На этой карте полно белых пятен, но тем не менее, это карта, понимаете? И все это – побуждение к созданию линии это есть. И единственно, в чем вы можете потерпеть полное поражение – единственно, в чем вы можете потерпеть полное поражение – это когда вам надо целиком ввести линию это есть. Дайте кому-то

структуру для цели – хорошо, он должен провести составление списка для действительной цели в данной последовательности и найти ее. И он должен составить список для верхнего противотерминала, чтобы это сделать, и затем он должен свести эту структуру воедино. А это содержит в себе гигантское количество это есть. Понимаете?

Ну, хорошо, у вас в руках имеется заранее заготовленная схема. Дайте ему эту схему, и он просто ее считает. Вы понимаете? Это менее желательное, но все же вполне вероятно.

Хорошо, а теперь давайте полностью ее введем. Давайте введем ее полностью. Давайте просто заедем ему по голове разрядом молнии так, чтобы он не мог войти в контакт с какими-либо факсимиле в этом, и мы получим медицинскую психиатрию. Понимаете, зло тут заключается во введении линии это есть таким образом, чтобы не оставалось никакого места самоопределению, никакой свободы выбора у преклира вообще. Полное уничтожение свободы выбора, понимаете?

Кстати, вы можете в этом вопросе проколоться, и притом в различной степени. Вот маленький ребенок, и он ходит кругами, понимаете? Он совершенно несчастен, и жизнь ему совсем не мила, и вот он ходит бродит кругами и все такое. И вы ему говорите: "Вот твоя постель". Ну, на самом деле вы не прикладывали больших усилий, но тем не менее вы улучшили состояние его ума и все такое, понимаете? Просто вот так. Понимаете? Вы говорите: "Вот твоя постель".

Тем не менее, вы ввели линию это есть. Он сам не был способен обнаружить, что это его постель, понимаете? Но посмотрите, ведь он просто счастлив знать то, что она у него есть!

Теперь, если посмотреть в лицо чистому, неспорченному добротой злу, то можно увидеть отрицание линии это есть, и увидеть aberrацию и то, как она создается. Понимаете, все становится наоборот, и мы получаем ЗНЛЖНВОЛ – целый набор способов извращения линии это есть.

В набор этих средств входят такие вещи, как неспособность что-либо находить, неспособность чего-либо достигать (доставать, дотрагиваться), и так далее. Кстати говоря, медицинская психиатрия (я хочу несколько исправить утверждение, сделанное мною минуту назад) имеет склонность к более добрым намерениям, а именно – чтобы никто вообще никогда и ничего не мог. Понимаете? А теперь посмотрите на извращение линии. Это превращение факта в его противоположность.

Aberrация данной линии – извращение этой линии – должно быть достаточно непосредственным для того, чтобы создать aberrацию. Необходимо извратить эту линию, понимаете – просто нагло вставить в нее что-то ложное, или вста-

“Мы дадим ему установку быть лояльным солдатом, храбро сражаться, никогда не сдаваться до тех пор, пока живо его тело, быть верным империи”.

Вот мы хотим кого-то имплантировать, да? Однако помните о том, что каждый из тех пунктов, который мы будем вводить, для стабильности должен иметь отрицательный пункт! И это не только сбавит мощность на 50 процентов, это еще и введет линию предательства. Это в громадной степени урежет его силу, потому что если какая-то империя начинает создавать себе сторонников подобным способом, то у нее возникает с ними множество хлопот, понимаете? “Да, нужно помочь генералу сесть в автомобиль”, – и его заталкивают в автомобиль с такой силой, что тот вываливается с другой стороны, из противоположной двери, понимаете? Это несчастный случай, не так ли? Когда приходит время взлетать самолетам, половина моторов отчего-то не запускается, понимаете? Просто – просто они наталкиваются на тотальный саботаж, потому что сами с самого начала создали рабовладельческую империю.

И вы можете заставить группу силой, с помощью рабства и подобных вещей, создать некое подобие цивилизации, но это будет лишь жалкое подобие; не будет ничего такого, во что кто-то свободно, от всей души будет вносить свой вклад. У нее не будет ни силы, ни власти. Потому что, помните, 50 процентов импланта – это “Не будь хорошим солдатом”.

И потом, сам факт того, что имплантация вообще произошло, вполне достаточен для того, чтобы полностью прикончить любую лояльность со стороны кого бы то ни было.

Давайте возьмем для примера более раннюю и, вероятно, и по сей день существующую организацию, Галактическую Конфедерацию: восемьдесят триллионов лет, как по маслу. Никакого имплантации. Интересно? Я не знаю точной продолжительности существования Конфедерации Эспинол, но, вероятно, это что-то порядка нескольких сотен тысяч лет. Импланты – нет империи.

Эти цифры говорят сами за себя. Рим умер на руках своих рабов. Это совершенно точно. Его никогда не завоевывали никакие варвары. Я знаю, что все это так логично описано в книжках по истории, однако истина не в том, кто завоевал Рим, а в том, хотел ли кто-то его защищать? Вы воевали на войне, потом возвращались домой, и обнаруживали, что рабовладельческая цивилизация уже завладела всем сельским хозяйством. Не было никакой нужды в вашем труде; не было никакого смысла оставаться свободным человеком. Такова была ваша награда за тяготы, вынесенные вами на бранном поле, понимаете?

И начала завариваться гражданская война.

И одна половина Римской империи постоянно дралась с другой половиной. Я не помню точное название этой битвы; оно как-то не всплывает в памяти. Я прочитал об этом у Гиббона (вероятно, и у Гиббона все это изложено не совсем правильно), но оно куда-то провалилось – Мессана или что-то вроде того.

И причина того, что первые варвары добрались до Рима, состояла в том, что – у него и так-то армия была не слишком многочисленна, а тут еще сорок тысяч самых лучших солдат полегло под этой Мессалой в гражданской войне, вызванной беспорядками из-за рабства. И у него не осталось боеспособных войск. А ведь это был практически весь призыв империи. И сегодняшние историки отслеживают последствия этой битвы как причину того, что впоследствии варварам удалось завоевать Рим.

Ну, так посмотрите, отчего произошла эта битва – и вы увидите, что она произошла по причине гражданской войны. А гражданская война, как мы уже сказали, произошла по причине рабства.

Американская гражданская война, которая уничтожила один из самых плодородных регионов Америки, опять же представляла собой сражение по поводу рабства, в том или ином виде. Каждый раз при наличии рабства возникают неприятности. Видите? Вам даже не требуется впадать в сентиментальность по данному поводу. Вам не требуется впадать в сентиментальность. Просто цинично просчитайте статистики. Вам не нужно твердить о том, что это плохо или хорошо, и так далее. Вам не нужно стучать в тамтам, становитесь яростным реформатором или еще что-то. Просто посмотрите на статистики. Рабство никогда не оправдывает себя. Это точно. Это так. Это опасно. Если что-то и опасно, так это рабство.

Вы не предполагаете, что Америка имела бы много проблем сейчас со всеми этими расовыми восстаниями и 250 тысячами негров, которые собираются идти на Вашингтон и все такое, если бы не избавилась от этого рабства. Довольно смешно, что наиболее вовлеченными в американское рабство были бостонцы. Они частенько практиковали так называемую “трехстороннюю торговлю”. Они отправляли суда, нагруженные ромом, в Африку, использовали этот ром для приобретения “черных”, как они их называли, потом с помощью кнута и христианства привозили их обратно, и торговали этими черными в Вест-Индии, и все такое, обменивая их на сахарный тростник, потом они везли сахарный тростник в Бостон, и из него делали ром, и потом отправляли его в Африку, и все это было отлично проработано. Практически, все первые фамилии Бостона сколотили себе состояние на рабстве.

Это упустил Кеннеди. Его там в то время еще не было – его семьи не было в Америке конкрет-

но в тот период. Его семья выбиралась из-под другого типа рабовладения: землевладелец. Отсутствовавший хозяин земли, получавший за ее использование огромные проценты – такое вот экономическое рабство, и все такое. И все это опять же отслеживается до самых корней. Другими словами, везде мы видим катастрофы. Катастрофу Бостона, катастрофу Кеннеди.

Мы видим перед собой ситуацию, когда можно очень легко отследить источник проблем в мире, и этот след тоже приводит прямо к рабству. Я вовсе не пытаюсь тут проводить какую-то пропаганду. Почему, как вы думаете, Россия не может встать на ноги, и почему у всех столько проблем с русскими, и почему русские настолько глупы, что развили такую рабовладельческую экономику, как коммунизм, и так далее? Отчего весь этот хаос?

Ну, весь этот хаос произрастает от идеи, которая присутствовала еще в ранней русской истории, идеи о том, что человек прикреплен к земле, и когда вы продаете землю, то вы продаете и человека. Европейская цивилизация избавилась от этого за два или три века до того, а Россия до сих пор от этого страдает. Она все еще сгибается под тяжестью цепей прошлого. И, следовательно, она неспособна мыслить прямо. Она похожа на преклира, которого стараются заставить думать посередине сессии, понимаете? Невозможно. Это сделать невозможно. На самом деле это более трогательная картина, чем кто-то пытается изобразить.

И на самом деле, как я думаю, просто их белый русский князь или как там его называют, понимаете, возвратился в область между жизнью, а потом вернулся, взял тело и стал комиссаром. Я не думаю, что они на самом деле сильно изменились.

Но исток проблем мира в целом сегодня – это рабство. Самая великая империя, когда-либо существовавшая на Земле, рухнула по причине рабства. Британская империя в данный момент имеет большие трудности и корчится от усилий сохранить свои колонии, сделать с этим то, это и вот это, освободить людей и не освободить их, как-то удержать их в рамках экономической зависимости, понимаете, – не позволить им освободиться, но затем освободить их, и – вы понимаете?

И вот вы видите все эти неприятности, в Африке что-то там происходит. Это неприятности того рода, которые вы можете получить, внезапно сняв крышку с того места, где она долгое время была припаяна, понимаете? И поскольку вокруг не было никого, кто хоть что-то бы на самом деле знал о том, что такое рабство, соответственно, мы видим, как эти ребята снова скатываются назад в рабство. Первое мероприятие новоизбранного африканского правителя обычно состоит в том, что он отправляет всю

оппозицию в тюрьму, потому что те не слишком поработаны его режимом, понимаете? Вот такая точка зрения. Вот такая точка зрения.

Поймите, я не просто разглагольствую на эту тему просто оттого, что мне жожа под хвост попала, потому что, честно говоря, меня-то это меньше всего должно волновать, особенно что касается этой планеты. Она ведь никогда не выберется из этой ямы, если только мы ее оттуда не вытащим, и я просто использую эту ситуацию для того, чтобы продемонстрировать вам недостатки рабства. Вы всегда получите ответный удар. Потому что тэтан никогда не сдастся! Это точно. Он никогда не сдастся. Он там лежит. Он может сохранять жуткое спокойствие, он может выглядеть ужасно мертвым, он может выглядеть так, как будто ему совершенно все равно и ни до чего нет дела, понимаете? Но в действительности он никогда не сдастся!

Он умеет делать один трюк: вы можете отравить его за решетку, обездвигать его, обмотать его липкой лентой и электрическим проводом, и все такое, и он все равно вам отомстит: он будет сидеть там и размышлять о том, как он прав. Он доходит до этого, понимаете? Он может четко держать этот постулат вплоть до самых нижних уровней бессознательности – что он был прав. Мне это кажется достаточно интересным. Потому что если ему удастся выбраться оттуда, то он останется правым, понимаете? Если он хоть когда-нибудь выберется оттуда, он будет продолжать оставаться правым в отношении того, о чем он был прав до того, как попал в то положение.

Другими словами, стремление к господству, стремление к господству и к уничтожению свободы выбора – вот путь, по которому прошла эта вселенная, прежде чем стать тем адом, в который она превратилась. Страх – весь жуткий спектр страха покрывает собой все это.

Давайте отследим это более внимательно: Выживать. Хорошо, отлично. Этот парень хочет выживать. И что же привело его в такое состояние ума, что ему приходится выживать? Ведь это же самая настоящая чушь. Тэтан практически не может не выживать. Фактически, это единственная проблема, которую он из себя представляет. И именно эту проблему не могут с ним решить правительства и всякие такие учреждения. Это та самая проблема, которая сейчас стоит перед маркабианцами. Как убить тэтана – самая большая проблема в этой вселенной. Понимаете, ее просто невозможно решить. Они думали, что они наконец-то обстряпали это дельце, а тут вдруг появились мы. Видите, на самом деле они так и не смогли подчинить себе эту проблему. Как убить тэтана? Да, с этим приходится попотеть.

Итак, как может существо – которое на самом деле не подвержено никаким воздействиям, которое не может не выживать и притом еще бес-

смертно, которое может справляться с любыми затмениями в памяти и восстанавливать их, прийти в такое умонастроение, при котором ему приходится волноваться о выживании? Ну, для этого требуются довольно сложные ухищрения. Обычно все они основываются на распространении себя на что-то, чем можно обладать, создании чего-то типа слуги. Вы создаете макет, и вы наделяете его некоторой жизнью, понимаете? И потом кто-то приходит и начинает откручивать ему голову, а вы начинаете его защищать и отождествляться с ним. Или вы, например, конструируете цивилизацию и отождествляетесь с ней, и стараетесь вывести ее на уровень выживания, что в конце концов приводит к тому, что вы начинаете волноваться о собственном выживании. Вы видите, какую ошибку нужно сделать для того, чтобы это произошло? На самом деле непосредственно перед тем, как тэтана можно заставить волноваться о собственном выживании, он должен сделать эту ошибку.

Другими словами, он должен распространить линию какого-либо рода на то, что, по его мнению, неспособно выживать, и затем отождествить себя с этим до такой степени, чтобы начать ощущать угрозу собственному выживанию. И это – первый шаг к аберрации.

Хорошо. Следующий шаг в данном направлении совершенно элементарен: поскольку вы теперь беспокоитесь о собственном выживании, вы начинаете решать проблему выживания с помощью господства. Это вообще не решение. Это паршивое решение проблемы, однако оно находит применение и, вероятно – то, что не получает поклонения, имеет склонность не исчезать. Это совершенно точно приложимо к данному конкретному случаю, потому что господство, видимо, наименее уважаемое явление в данной вселенной, и тем не менее, как ни странно, оно постоянно имеет успех. Но на самом деле этот успех довольно шаток.

Итак, на сцену выходит господство. И у нас имеется тэтан А и тэтан Б, и проблема удержания тэтана Б от разрушения творений или цивилизаций тэтана А состоит в том, понимаете, что тэтан А начинает господствовать над тэтаном Б, понимаете? Вот к какой формуле все это сводится. Так что тэтан А, стремясь защитить выживание того, что он создает, вследствие этого начинает стремиться к господству над тэтаном Б. И затем, попадая в такое состояние ума, при котором он ощущает собственную неспособность выживать, он просто уже компульсивно продолжает и подчиняет себе тэтанов Б, В, Г, Д, Е – и Ж, понимаете?

Однако он упускает из вида тот факт, что если он господствует над тэтанами Б, В, Г, Д, Е и Ж, то рано или поздно придет очередь тэтанов Б, В, Г, Д, Е и Ж господствовать. Видите? Поскольку мы установили линию причины-следствия, а са-

мое верное, что можно сказать о линии причины-следствия – тут можно даже не особо разбираться в таких вещах, как оверт-мотиватор; мы знаем все о линии причины-следствия, от которой происходит оверт-мотиватор. И самое верное, что в этом есть – это то, что общение содержит в себе причину, расстояние, следствие, с намерением и воспроизведением. И по той причине, что намерение воспроизводится, затем линия общения сменит направление. Самое простое, что может сделать линия общения – сменить направление, потому что, конечно, на обоих ее концах имеется воспроизведение. Причина очень легко становится следствием, а следствие – причиной, потому что в составе линии общения имеется воспроизведение. Все, что тут нужно сделать – сделать небольшую ошибку при определении того, что есть следствие и что есть причина, и дело в шляпе. Вот вы видите официантов, которые одно время в прошлом веке обслуживали людей, и они теперь одеты в черные фраки – понимаете, когда-то все гости носили черные фраки, и все такое – а теперь черные фраки носят официанты.

И когда вы смотрите на любые обычаи и на то, что с ними происходит в этой вселенной, на самом деле вы изучаете аспекты линии общения, связанные с причиной, расстоянием, следствием и воспроизведением. И она имеет тенденцию к смене направления. Ну, существует также множество ее разветвлений, посредством которых мы выражаем протест и всякие такие штуки. Но факт состоит в том, что практически любой обычай на этой планете в данный момент – вы можете рассчитывать на это с абсолютной точностью – когда-то в прошлом представлял собой полную противоположность.

Это, конечно, весьма обобщенное утверждение, однако если вы внимательно посмотрите на это, то вы увидите, насколько это просто. Возьмите к примеру женскую и мужскую одежду – а? Ну, вам не нужно залезать в древность, чтобы увидеть, в какой момент тут все перевернулось в обратную сторону, понимаете? И вы смотрите – да практически на любой обычай, который только можно исследовать, и обнаруживаете, в какой момент он перевернулся на обратный. Он просто стал собственной противоположностью.

Так что формула общения, как и само общение, соответственно, это наиболее важный фактор при поиске аберрации. Объяснение совершенно элементарно: Это причина, расстояние, следствие с намерением, воспроизведением. Фактор воспроизведения, соответственно, составляет С очень легко становится похожим на П, а П - на С. Конечно, линия может очень просто сменить направление на обратное. И мы получаем всевозможные суеверия по поводу последовательностей оверт-мотиватор, и мы видим всевозможные вещи такого рода. Конечно, это

факты, однако все это просто-напросто следует из природы линии общения.

Вот мы откручиваем кому-то голову, и мы откручиваем кому-то голову, и мы откручиваем кому-то голову. Конечно, тут в причине имеется намерение открутить кому-то голову, и в следствии мы имеем открученную голову. Это довольно элементарно. Но потом в один прекрасный день вы просыпаетесь с жуткой болью в шее. Откуда взялась эта боль? Ну, просто переменялось направление. Оно стало противоположным. Произошло ложное отождествление С и П на данной линии, понимаете? Это произошло совершенно случайно. Вы лежали, читали Монтеня, или что-то такое, и там было написано: "Но твой слуга, он тоже человек", — понимаете, что-нибудь эдакое? И у парня просто, бах....

(Я даже не знаю, писал ли Монтень что-то такое. Однако солидный лектор всегда должен вставлять в лекцию всякие цитаты, и притом делать это без словаря под рукой. Кстати, я обычно обнаруживаю, что я в любом случае цитирую получше, чем они. У меня есть некая мысль о том, что их работы, вероятно, были подвергнуты тщательной цензуре. Я-то всегда работал по принципу "чем больше слов напишешь, тем больше шансов сказать что-то мудрое", и проблема придумывания мудрых высказываний в философии обыкновенно решалась именно таким способом — написанием достаточного количества слов. Понимаете, просто по законам вероятности вы в конце концов прослывете мудрецом. В любом случае ... Пятьдесят тысяч обезьян, которые будут работать в течение пятидесяти тысяч лет, в конце концов напишут все книги в мире, что они, впрочем, и сделали!)

Как бы то ни было, что у нас тут происходит? Понимаете? На этой линии есть небольшая такая стрелочка, и вы получаете нечто до боли похожее на последовательность оверт-мотиватор. И практически каждый преклир, которого вы будете одитировать на уровне Гомо сапиенса, и все такое, запутан в этом настолько, что вы можете уверенно ожидать, что на нем будут работать процессы О/В. Но, как я вам частенько повторял, этот концепт не относится к концептам высокого уровня. Он ограничен. Он доходит о такой высоты только потому, что это все зависит от той ошибки — ложного отождествления, понимаете?

Однако вы всегда можете получить результат с кейсом, сказав: "Что вы сделали?", "Что вы сделали?", потому что вы высвобождаете некую зловредную линию. И совершенно определенно, что он делал ложное отождествление, начиная с этого момента и далее, понимаете, и вследствие этого мы можем добраться до соматик или чего-то типа того и освободить их. Мы практически можем быть просто уверены в том, что если у кого-то болит шея, то при поиске шей, который

он сам поворачивал, как причина, мы в конце концов вырвем пару факсимиле того или иного рода, и это приведет все в порядок, и у него прекратит болеть шея. Потому что раз она у него болит, значит, он был причиной чьей-то больной шеи, понимаете? Я говорю, это просто элементарно.

Но на чем это на самом деле основано? Это основано на ложном отождествлении линии общения по причине наличия в общении фактора воспроизведения. Общаться в отсутствие воспроизведения невозможно. Воспроизведение, конечно вкрадется туда. Общаться в отсутствие воспроизведения невозможно в принципе.

Ну хорошо, но раз общение настолько опасно, то на кой тэтаны тогда вообще общаются? Ну, он общается потому, что он стремится сориентироваться. И мы снова возвращаемся к тому, почему он общается. Он хочет сориентироваться. Конечно, я не — тогда он, естественно, берет свой самый лучший инструмент, ориентируется с его помощью, и потом начинает извращать его, используя его для достижения господства, для нанесения людям вреда, и для введение в хаос того, с чем он пытается отождествиться, понимаете? Он приводит в хаос собственную линию общения. Другими словами, он ей злоупотребляет.

Итак, линия общения возникает оттого, что он чувствует потерянную и ощущает необходимость в ориентации. Отсюда следует его желание общаться. Где-то в корне этой линии существует нестабильность, которая заставляет его использовать эту линию общения. Как я сказал, у нас нет полного ответа на вопрос о том, почему это происходит. Я просто демонстрирую вам то, откуда это приходит. И это, непосредственно, и дает нам линию это есть. Так что не относитесь к линии это есть как к концепту низкого уровня, это на самом деле Саентология Пять^{xv}. Это не Саентология Один, но это используется в Саентологии Один, и я уверен в том, что она будет использоваться в течение долгого времени, и также будет использоваться вслепую и в других областях.

Но давайте оценим то, что мы используем. Мы используем навязчивое стремление идентифицировать, которое лежит в основе линии общения. Но мы используем принцип более высокий, чем общение, в сочетании с общением, для того чтобы сориентировать и восстановить способности тэтана. И в этот момент вы делаете полное описание процессинга, понимаете, за единственным крохотным исключением: Есть ли что-то более раннее — причина возникновения той нестабильности? Это исходное, в отсутствие общения, это что-то малодоступное для понимания — особенно при нашем состоянии простоты, понимаете? Довольно трудно понять. Что за черт все это устраивает?

Этот парень, вы видите, не общается, он не ощущает нестабильности, он ничего не защища-

ет, он не стремится ничто достать, у него нет на то никаких причин, и все такое. Как же кто-то может до него добраться?

Можно выдумать множество ответов на этот вопрос, и все они сведутся к тому, что вам придется каким-то боком приплести к ним общение. И, конечно, как только в ответе используется линия общения, так сразу это перестает быть ответом.

Как он в самом начале ощутил необходимость в ориентации и ознакомлении с целью достижения удобства? Понимаете, как это с ним случилось? Как это можно повернуть с кем-либо, и как ему удавалось проделать это с другими? И если это возможно, то для чего? Вот, видите эту головоломку? Это настоящая головоломка. Однако у нас есть дорога, ведущая назад, к разрешению этой головоломки. И вы, продвигаясь по уровням ОТ, как раз продвигаетесь к ответу на этот вопрос. И самое смешное тут то, что когда вы поставите ногу по ту сторону всей этой энергии, и всего этого хаоса, и всех этих овертов, и всех этих лжеотождествлений и всего остального – а именно с этим вы сейчас работаете как кейсы и как аудиторы, понимаете – прямо по другую сторону этого, как только вы сделаете первый шаг по этой дороге, вам нужен только один-единственный шаг по ней – и вы внезапно становитесь ОТ. ОТ – это процесс, который долгое время идет постепенно, постепенно, и потом вдруг внезапно вы совершаете фантастический взлет.

Когда вы кого-то аудиторируете, вы видите отзвуки этого взлета. Вы еще этого не добились, но он вдруг внезапно делает что-то совершенно особенное. Он делает что-то очень ОТическое – и потом сорок восемь часов подряд он не может унять дрожь в коленках, понимаете, ха-ха-ха. Буу-ум! Парень тянется к телефону, и трубка сама подскакивает к его уху, понимаете? И он пускается до чертиков.

И следующую сессию вы тратите на то, чтобы проаудитировать то, как это произошло. Это просто ведущие вверх линии.

Однако осознание, случающееся на другой стороне, это решение головоломки и всех ее последствий, более или менее определяет достигнутое состояние. Другими словами, процессинг – это средство против навязчивого стремления к ознакомлению с вещами и к необходимости проводить это в отношении этих вещей. И как только это состояние полного отсутствия необходимости делать что-либо из упомянутого достигается, как вдруг вы возвращаете себе всю ту мощь, о которой вы только могли мечтать. И в этот момент, вероятно, вы повернетесь и обрушите весь свой заряд ярости на других, в отместку за все то время, которое вы провели, будучи правым, в попытке исправить все эти несправедливости, которые вы хотели исправить, и, веро-

ятно, в этот момент вы снова сорветесь вниз, и потом снова окажетесь вверх. И на этой дороге вы встретите порядочное количество ухабов и заносов, которые иногда будут вызывать у вас головокружение, но все это в порядке вещей. Таков этот путь.

То есть мы разбираемся – мы разбираемся, соответственно – с этим навязчивым стремлением к проведению это, через его использование. И поскольку все так сильно от этого зависит, то вы никогда не сможете разобраться с банком, насколько меня это интересует, до тех пор, пока вы не проработаете и не израсходуете его целиком.

Самоопределение, все-определение, личная бытийность, личная сила – восстановление всего этого у индивидуума происходит на дороге минимальной помощи, максимального восстановления самоопределения – или, можно сказать, максимального восстановления его собственной способности проводить это. Понимаете? Это путь вверх. И по мере продвижения кейса его прогресс определяется напрямую и непосредственно степенью того, насколько все это возвращается обратно под управление преклира. Следовательно, вы можете добраться до фантастического количества инграмм и пройти их – теперь позвольте мне продемонстрировать вам то, как вы можете создать хаос в этой области и все испортить, понимаете – вы можете пройти фантастическое количество инграмм и фантастическое количество МПЦ, и преклир будет смотреть на вас затуманенным взором и ни на что не реагировать, и так далее.

О, на самом деле вы не нанесли ему большого вреда. Вы просто замедлили выздоровление этим одним простым способом – каждый раз, когда преклир говорил: “Уф... дай-ка посмотреть, там есть какая-то картинка, и я думаю, это ...”.

“О, отлично, я ее для тебя датирую. Это больше чем сто триллионов лет назад? Это меньше чем сто триллионов лет назад? Это было сто триллионов лет назад? Это меньше чем. Хорошо, это больше чем восемьдесят триллионов лет назад? Меньше чем восемьдесят триллионов лет назад? Это меньше чем восемьдесят триллионов лет назад”, и так далее и так далее. “Дата этого случая такая-то и такая-то”.

И преклир говорит: “О, хорошо. Хм-хм. Окей”. Понимаете? Видите, какая получается ерунда.

И это может произойти на более незаметном уровне, просто практически невидимо: “Ты знаешь, я думаю, что я, должно быть, был одним из бробдиньянцев”.

И небольшое покачивание головой при взгляде на Э-метр, когда вы видите отсутствие показаний на бробдиньянцах, но его наличие на лилипутянах, понимаете?

И потом: "О, я ничего такого сказать не хотел. Я - я просто вам помогаю".

Ваша проблема на самом деле совпадает с проблемой, которая стоит перед матерью. И некоторые мамы с ней справляются, а некоторые – нет. Она помогает маленькому Роско до такой степени, что когда ему исполняется двадцать-один, то он даже ложку с супом до рта донести не может, понимаете? Конечно, бывает и противоположная крайность. Она не помогает маленькому Роско до такой степени, что ему исполняется двадцать-один, и он берет пистолет и убивает ее! Добавляет ей в супец цианистого калия!

Понимаете, и то и другое при этом делается с благими намерениями, ясно? И с разными преклирами требуется разный подход. В этом и состоит вся проблема, потому что одному преклиру требуется больше помощи, чем другому, потому что они находятся на разных уровнях независимости. И вы получаете преклира, который находится на очень высоком уровне независимости и притом на крайне высоком уровне аберрированности, и, конечно, вы немедленно попадаете неприятности! Я имею в виду такие случаи, когда парень и ходить-то толком не умеет, но однако при этом лезет в грязь и в лужи и все такое. И вы смотрите на то, как он летит кувырком вниз по лестнице, и вам просто больно на это смотреть, понимаете? "Нет, я сам, я сам!", – и он выливает себе на голову кастрюлю с горячим супом.

И все это встречается одитору. Именно тут от него требуется мастерство в ведении игры – сколько усилий требуется для того, чтобы улучшить независимость и самоопределение этого парня? Сколько потребуется для того, чтобы улучшить его способность знать? В каком количестве помощи он нуждается для того, чтобы что-то узнать? И вы обнаружите, что все это весьма изменчиво от человека к человеку.

Вот бедный парень с улицы, он даже не может сообразить, в какую сторону открывается дверь, понимаете? И он получает от вас гигантскую помощь потому, что вы на самом деле показали ему, в какую сторону надо открывать дверь. Это приводит его в немного более хорошее состояние. Вы понимаете, с этого момента он обретает способность находить двери и определять, в какую сторону они открываются, и с этого момента он способен провести это с этой дверью. Понимаете? Так что вы вовсе не отняли у него все его это сь.

Да, хорошо, это крайний случай. Но давайте справимся с этим крайним случаем неправильно. Давайте поступим совершенно неправильно: мы ему скажем о том, что он никогда не сможет узнать о том, где находится дверь. Понимаете? И давайте построим для него специальные такие перила, чтобы он, приближаясь к двери, въезжал в нее прямо головой. И чтобы он каждый раз,

направляясь в эту сторону, сталкивался с дверью. Ну, в этот момент вы точно превышаете необходимую степень. Другими словами, вы ему вообще не помогаете. Вы ухудшили его способность.

А вам нужно сделать вот что: взять способность, которая уже есть, которую вы там найдете, понимаете, и постепенно растворить все зависимости, которые она создала. И совершенная формула состоит в их устранении. Понимаете? Предоставьте ему всю необходимую для продвижения помощь, и потом постепенно сократите ее. Это всегда надежно. Предоставьте ему всю необходимую для продвижения помощь, и потом сократите ее – это превращает 3N примерно в четыре или пять различных шаблонов, что само по себе замечательно. И в конце концов, ха, ему уже не нужен линейный график. Однако в этот момент все станет достаточно рискованным, понимаете, потому что он может заработать себе при этом больше неприятностей, чем у него было бы при наличии линейного графика. Это достаточно подлый приемчик – отправить кого-то на прохождение каких-то диких МПЦ прежде того, как он несколько раз проработает уже размеченную МПЦ, понимаете? Вы можете запустить преклира, но затем преклир скажет: "Я не думаю, я не думаю, что эта последовательность построена правильным образом. Мне кажется, что она где-то обрывается. Что-то тут обрывается".

"Ну так иди в соответствии со своим линейным графиком! Следуй линейному графику! Линейный график. Дай мне следующий пункт, следующий пункт. Вот что я имею в виду – следующий пункт".

"Да, но ..."

"Следующий пункт!"

Ну, даже если он там был, то преклир рано или поздно окажется достаточно прав для того, чтобы убедить вас в том, что это не так – потому что вы так и не позволили ему самому выяснить это.

Кстати, накопление всего этого здравого смысла – это дополнительная премия за ваши ошибки, потому что их никогда нельзя полностью свести к нулю. Даже и не пытайтесь. Не стоит ломать над этим голову. Потому что вы просто по уши увязнете в перепутанном общении, когда вы не вполне поняли то, что говорил преклир, но подумали, что вы все поняли, понимаете? И поэтому вы в тот момент сказали – преклир говорит: "Ага, что там за серию мы обнаружили? Это было – посмотрим, я думаю, я могу найти раннее – что-то более раннее в той серии, которую мы обнаружили ...", и все такое.

И вы говорите: "Ну, мы же уже обнаружили это, понимаете? Мы уже несколько сессий этим занимаемся, это было 25.4 триллиона лет назад", – понимаете? И он пытается найти эту дату, по-

нимае? Он пытается снова вспомнить, какая там была дата, а вы просто стараетесь запустить серию, понимаете? И поэтому вы говорите: "Ну, это было – о, ты говорил про серию, датируемую 25.4 триллионами лет назад".

Он говорит: "Да, да, я так и думаю. Я не могу – я не – понял ... Да нет, ты понимаешь, дело не в этом. Ммм..."

И в конце концов он у вас начинает ковылять сквозь все это, потому что вы, понимаете, перевернули его внимание и проделали с ним трюк с общением, потому что вы просто его не поняли. Он говорил вообще не об этом. Он пытался отыскать тот случай-лок, который закрывал эту серию, и его общение было немного расплывчатым, соответственно, он реально не сказал вам того, о чем подумал, и вы допустили ошибку в этом. И по причине того, что линия общения преклира в одитинге частенько так затуманивается, одитор просто не способен провести совершенную работу по обработке линии общения, потому что все это зависит от того, насколько совершенна артикуляция и общение самого преклира.

Иногда преклир скажет вам что-нибудь вроде: "Знаешь, я сам подавил свои достижения в этой сессии". И что вы будете делать? Ну, дает ли он вам в это случае это? Или он объявляет о катастрофе? Или он избавляется от подавления? Понимаете? Хочет ли он чего-то добиться этим общением? В чем состоит намерение этого общения? Ну, возможно, он и сам этого не знает? Практически – что бы вы не ответили на это, вы окажетесь неправым! Понимаете?

Так что не стоит бегать кругами в страхе оказаться неправым, и говорить людям о том, что они могут неправильно сработать в одном из таких случаев, потому что вы учите их бояться чего-то, что будет просто неизбежно – просто неизбежно.

Преклир внезапно поднимает глаза, смотрит на вас пронзительным взглядом и говорит: "Слушай, я не думаю, что это правда". Вы проходите имплант Гелатробуса^{xvi}, понимаете, и "Слушай, я не думаю – я не думаю, что это правда".

И вы говорите: "Ну, и что?".

Он говорит: "То. Понимаешь? Я не думаю, что это правда".

Ну, и что вы будете делать? Говорит ли он при импланте Гелатробуса? Вероятно, нет. Он просто на что-то натолкнулся. Что здесь произошло? С чем он столкнулся? Мы не знаем. Хорошо, но попросить его выдать больше информации, чем он способен выдать – это смертельная ошибка одитинга, – если мы спросим его о данных, которых у него нет, мы попадаем в неприятности. Если мы не спросим его о данных,

которые у него есть, мы тоже попадаем в неприятности. Видите?

Потому что это неприятности, возникающие при работе с неопределенной линией общения, и они всегда появляются. Линия общения в своем источнике становится неопределенной, так что работа с ней становится вопросом обстоятельств. И это заставляет вас ступить на скользкий путь. И вам придется изучить различные сведения о линии намерения, которую мы сегодня не особенно обсуждаем.

"Хочешь рассказать мне об этом?", Ха-ха-ха-ха-ха – это самоубийство. Как вы направляете внимание преклира на что-то? Как вы направляете внимание преклира на стул? Вы говорите "стул", не так ли? Как вы направляете внимание преклира на дом? Вы говорите "дом", не так ли? Как вы направляете внимание преклира на дату? Вы говорите "дата", не так ли? Как вы направляете внимание преклира на одитора? Вы говорите "одитор", не так ли? "Хочешь рассказать мне об этом?". Хрясь! Вне сессии, разрыв АРО, дома валяются, все разваливается на куски, все достижения летят коту под хвост, вокруг предательство – боже, что случилось? Ха-ха!

Вы отчаянно пытаетесь понять, что такое вы сделали. Естественно, у вас появляется склонность винить в этом себя. Ну, в действительности вы не сделали ничего особенного, кроме того, что неосторожно направили внимание преклира в том направлении, куда оно не было направлено, и это привело к внезапному перемещению внимания, из-за вашего непонимания того, о чем преклир говорил с самого начала. Вы видите, в чем скрыт подвох в подобной ситуации?

Итак, знайте, как делать это правильно, и делайте это правильно большую часть времени. Понимаете? Это единственное, на что вы можете надеяться и на что вы можете рассчитывать.

Отлично. Эта преклирская линия это есть станет лучше в той степени, в которой ей позволят существовать. Это не означает, что линия это есть станет лучше в той степени, в которой вы позволяете преклиру говорить – вовсе не обязательно. Это означает, что линия это есть станет лучше в той степени, в которой вы будете удерживать внимание преклира в том направлении, в котором он может найти что-то пригодное для идентификации: в направлении его банка. И когда он найдет что-то пригодное для идентификации, позвольте ему это идентифицировать.

Он говорит – вы говорите: "Отлично. Теперь, я хочу, чтобы ты посмотрел на тот случай, где ты видел роботов. Хорошо. Здорово. Отлично. Хорошо".

И он говорит: "Слушай ...".

"Да, я знаю. Это роботы".

Ну, я бы сказал, ситуация вполне обыденная, даже слишком.

Хорошо, и вы поддерживаете подобный подход к преклиру в течение долгого времени, и вы говорите ему, на что он смотрит, всегда – понимаете, это вовсе не 100-процентно применимая схема, ни в коем случае. Вы *иногда* говорите преклиру, на что он смотрит, понимаете? Вы направляете его внимание на какой-то случай на траке, который, как вы знаете, там находится, а он этого не знает, ну, вы тем самым даете ему некоторое это есть, не так ли? Так вы даете ему что-то пригодное для это есть, и он начинает проводить это есть, светясь при этом от счастья, понимаете? Но если вы помешаете ему провести это есть после того, как вы что-то дали ему для этого, то вы увидите постепенное ухудшение, на протяжении интенсивов – нет, не одной сессии, это долгий период – постепенное ухудшение его способности идентифицировать. Вы заметите, как она ухудшается.

Вы создаете зависимость от своего Э-метра. Вы можете создать зависимость от вашего признания, зависимость от его подтверждения того, прав он или нет. Он говорит: “Ну, я не знаю, носили эти ковбои белые шляпы или черные, и ков ... Ты смотри на Э-метр”, – скажет он. “Ты смотри на Э-метр”.

Один из способов, которым одитор может создать такую ситуацию – это когда одитор обесценивает данные преклира. Он немного обесценивает данные преклира, и – понимаете, смотрит с каким-то сомнением, говорит с такой вот интонацией, и преклир это слышит – и в конце концов преклир говорит: “Ты смотри на Э-метр”. И одитор режет себе горло – смотрит на Э-метр. Понимаете? Это как раз тот случай, когда он должен сказать: “Ну, я тебе верю. Мне не нужно это доказывать”, – понимаете?

“Если ты мне не веришь, смотри на Э-метр”.

Подобающий ответ таков: “Ну, я тебе верю. Продолжай, и скажи мне, как было дело”. Не смотрите на Э-метр.

Иначе в конце концов вы получите привычку, при которой каждый раз, когда преклиру захочется пообщаться, он будет убеждать вас посредством демонстрации того, что это дает реакцию на стрелке. И его линия это есть начнет портиться. Понимаете, есть несколько путей к этому. Это подтверждение его линии это есть, которое не оставляет ему шансов на уверенность. Это лишает его уверенности в том, что правда и что ложь.

Ну, вот способность, которую вы хотите улучшить. И если вы посмотрите на нее как на способность, которую вы хотите улучшить, и как на *основную* способность, которую можно улучшить в кейсе, то вы не будете допускать большого количества ошибок. Ваши ошибки сведутся до ми-

нимума. Но если вы смотрите на кейс как на что-то, откуда необходимо любым возможным способом устранить все значимости, которые только можно устранить, независимо от самоопределения преклира, независимо от его способностей, независимо от состояния его знания, независимо от его способности распознавать и так далее, то, как ни странно, вы тоже сможете добиться желаемого результата, но только все это невероятно растянется во времени. Фактор времени увеличится – ну, раз в десять, что-то вроде того – потому что вы ухудшаете его способность.

Итак, просто как-то одитируя преклира, вы заметите, что неизбежно получаете улучшение посредством удаления заряда. Однако если параллельно с этим вы создаете зависимость, в той же степени, в которой вы повышаете – ясно? Вы можете повысить и понизить, однако его владение большим траком и способность справляться с большим зарядом в данной области, его реальный потенциал улучшения урезается вследствие его зависимости от это есть одитора, понимаете? Она в любом случае улучшается. Однако одитор в последнем случае ее урезает, и это просто стоит ему большего времени одитинга, большего времени одитинга, большего времени одитинга. Больших трудностей, большего количества разрывов АРО, большего количества расстройств.

Есть множество – великое, великое множество различных способов со всем этим справиться. Понимаете, вот у вас есть кто-то, кого мы назовем преклиром, склонным к разрывам АРО. Ну хорошо, этот преклир, вероятно, уже обладает высокой степенью независимости и, вероятно, высокой степенью способности проводить это есть, но все это, вероятно, просто слегка затоплено зарядом, понимаете?

Ясно. Вот мы берем этого преклира и ухудшаем его способность к это есть, понимаете, созданием зависимости от одитора. Понимаете, мы ему все - все говорим, всегда. Знаете: “Это дает показание, это не дает показание”, – и так далее. Конечно, тут есть и любопытные моменты – есть еще один момент, который я должен по пути упомянуть – если вы не скажете преклиру, когда пункт будет окончательно разряжен, на ранних стадиях прохождения МПЦ, то эти пункты останутся у него заряженными, и механика реактивного банка заставит его брыкаться и создавать разрывы АРО. Понимаете? Вот еще один из тех факторов, посредством которых вы вводите линию это есть – это есть зарядки.

Так, однако рано или поздно преклир начнет говорить вам, когда оно разряжается. Именно в этот момент вы будете чертовски сообразительны, если решите больше не говорить преклиру, что все чисто. Понимаете? Вас лучше с этого момента прикрыть рот по этому поводу.

А, однако у вас тут возникает интересная проблема. Возможно, вы прекратите говорить

ему об этом еще до того, как он обретет собственную способность это делать. И теперь у вас начнет твориться черт-те что, потому что он начнет застревать в инцидентах. У вас повсюду будут сплошные показания, и все его постулаты обернутся вам на голову со всей их мощью.

Я думаю, я стал бы тогда проводить с ним агитацию типа: "Ну, проходи это до тех пор, пока не будешь уверен в том, что оно совершенно сглажено", – вот к чему я бы стал его склонять, и "работай с этим пунктом до тех пор, пока не будешь уверен в том, что он совершенно сглажен".

"Хорошо", – скажет он, – "это сглажено".

"Окей, повтори. Хорошо. Отлично. Ты прав, это сглажено", – понимаете?

И вдруг он внезапно скажет: "Слушай, а я ведь сам могу сказать". Понимаете?

"Хорошо, отлично. Отлично", – понимаете? "Здорово". И отучайте его от соски. И постепенно переставайте проверять. Скажите ему: "Хорошо, я могу на тебя положиться". Потому что он в конце концов научится вам говорить, когда оно сглажено.

Он также будет впадать в скуку от прохождения пункта и оставлять его полу-сглаженным. И иногда вы можете даже повысить его уверенность в себе, позволив ему сделать это. Неприятность состоит в том, что он склонен отталкиваться и уходить в сторону.

Итак, тут вовлечено множество проблем. Я не пытаюсь вам доказать, что все это просто. Однако не стоит так уж влезать в эти проблемы, чтобы упускать из виду основную механику ситуации. Основная механика ситуации: преклир – это тот, кто живет со своим банком, и если он не может вам сказать, что в нем находится, и все такое, то он не может жить с ним. Очевидно? Я имею в виду, что это не какое-то запредельное утверждение. К несчастью, или к счастью, вы не собираетесь находиться рядом с ним с течением следующей пары сотен триллионов миллиардов сквиллиардов лет. Вы же не будете стоять там и выяснять с ним, что это за МПЦ и т.п., понимаете? Он сам должен будет с этим разобраться. Так что рано или поздно вам придется отпустить его на свободу, и пусть он сам разбирается с банком.

Момент начала – когда вы начинаете его одитировать. Вы начинаете его одитировать, соответственно, начинайте отучать его от соски. Не увеличивайте его зависимость. Уменьшайте ее. Предоставьте ему всю помощь, в которой он нуждается! Однако это ли не двусмысленное утверждение? Сколько ему требуется помощи? Ну, вы знаете о том, что если у него нет линейных графиков, карты трака, концептов жизни и подобных штук – если у него ничего этого нет – то он вообще никогда не поставит ноги на этот путь. И мы знаем о том, что если у него нет ли-

нейного графика стандартной МПЦ, которую ему предстоит пройти, и все такое, мы знаем о том, что он с головой уйдет в болото. Он практически сам себя прикончит, выдавая вам неверные, перевернутые вверх ногами и пропущенные, и так далее. И следующее, что вы знаете, соответственно, что наказание гораздо хуже, чем исцеление, в данном случае. Понимаете?

Ну, куда мы пойдем? Ну, сколько помощи мы ему предоставим? Мы предоставим ему всю помощь, в которой он нуждается. В каком количестве помощи он нуждается? Ну, вот это-то как раз вы определяете индивидуально с каждым преклиром.

Время от времени вы будете сталкиваться с такими преклирами – понимаете, то ли он пробыл здесь совсем недолгое время, или попал сюда по случайности, или еще что-то типа того. И этот преклир получает озарение, читая Аксиомы, приканчивает банк, делает некоторое время процессинг изменения пространства^{xvii} между вашей комнатой одитинга и соседним зданием, выходит и очень вас благодарит; а у вас отпадает челюсть, потому что у вас даже не вышло случая посадить его на э-метр и проверить.

Ну, не стоит так огорчаться, что вас предали и не дали поодитировать. Вы одитировали. Так что есть различные степени сложности при подходе к этой проблеме, и они зависят от различий преклиров.

Кстати, эти очень очень склонные к разрывам АРО преклиры иногда зарабатывают определенную репутацию за то, что они являются очень склонными к разрывам АРО, и они от этого очень расстраиваются, и так далее. На самом деле этот именно тот случай, когда их концепт о собственной независимости незаметно идет прахом из-за того, что кто-то делает это за них. А на банке очень большой заряд, так что они тоже лезут во все это, и начинают впадать в драматизации от падения булавки на пол. Это их так раздражает! Еще более их раздражает то, что они драматизируют, но как они драматизируют? Они драматизируют только потому, что кто-то ввел линию это за в тот момент, когда они это сделать не смогли.

И как же вы поступаете с таким преклиром? Ну, преклир, для которого очень большая склонность к разрывам АРО – просто нормальное состояние, очевидно, страдает от какой-то неурегулированности с линией это за. Ну, это не результат одитинга – вероятно, что-то случилось до одитинга, потому что мы не занимаемся созданием аберраций у людей. Так что это что-то произошло в какой-то аберрирующей области.

Вы можете сделать вот что – провести с ними предпроверку по восемнадцати кнопкам в отношении линии это за. Кстати, предпроверку по восемнадцати кнопкам трудно сбить линией

это есть, потому что эти восемнадцать кнопок – это отборные вещи, самые лучшие, отличные это есть прямо-из-океана. Вы осознаете, что предпроверка – это просто совершенная серия это есть. Самые мощные кнопки, и потому они самые мощные это есть со времени начала этой вселенной. “С момента начала ваших страданий, что-либо было подавлено?”. Интересно, сколько надо времени на прохождение этого. Но это это есть, потому что он должен был проводить это есть посредством подавления. Так что вы бьете перекрестным огнем. Понимаете? Если он подавил это, то он провел это есть с этим. Если вы избавляетесь от подавления, тогда он может проводить это есть.

Это почти идеальные это есть. На самом деле предпроверка стоит сама по себе. Но это просто интересное применение предпроверки. Вы можете предпроверить линию это есть. Видите? Вот так-то, это лакомый кусок.

Итак, вы берете одного из этих очень очень склонных к разрывам АРО преклиров, имеющих очень громкую репутацию как очень-очень склонные к разрывам АРО, и представляете ему линию это есть в виде чего-то понятного. Очень часто, кстати говоря, проще объяснить им, что такое линия это есть и предпроверить это, чем пытаться что-то переопределить, потому что в последнем случае вы будете предпроверять не линию это есть, а что-то другое. Но для этого стоит потрудиться.

Одитор должен быть всегда способен истолковать команду одитинга и прояснить команду одитинга так, чтобы преклир знал, что она означает. Один из самых лучших способов прояснения такой команды одитинга, как “Вспомни разрыв АРО” – это объяснить, что такое разрыв АРО и провести процесс, потому что при использовании другого слова вы вляпаетесь в какую-нибудь МПЦ – а это у нас совершенно ни с чем не ассоциирующееся слово. Понимаете? Дайте ему новое слово, новый символ.

Хорошо, вот вы говорите: “Линия это есть – ну, это – это твоя способность распознавать предметы. Твое суждение о предметах. Как ты вообще воспринимаешь жизнь. Твои мнения. Понимаешь, кто-то спрашивает, “Что такое кошка”, и ты говоришь: “Это четвероногое животное”. Я хочу сказать, твое право на то, чтобы это сделать.” Понимаете, и так далее, и так далее, объясните это любым способом, которым вы только хотите. И предпроверьте линию это есть. Или придумайте для нее другое название. Но предпроверьте ее.

И вы будете совершенно восхищены тем, что очень очень склонный к разрывам АРО преклир на самом деле прекратит разрывать АРО из-за одитинга и пропущенных зарядов. Линия это есть у такого преклира была обрезана прямо здесь и сейчас, и была его самой колоссальной проблемой настоящего времени – и это произошло не из-за одитинга, а из-за чего-то другого.

Я приведу вам замечательный пример того, как чья-то линия это есть обрезается прямо здесь и сейчас, – он находится на этой планете, не так ли? Если он пытается с нее сорваться, он попадает в область между жизнями. Его линия это есть обрезается, потому что он не может провести это есть ни с чем другим в этой вселенной. Он может смотреть на звезды, но он не может сказать, в каком они находятся состоянии. Понимаете, он – заключенный, который с тоской смотрит на далекий континент, и его линия это есть обрезана.

Понимаете, есть море способов обрезать линию это есть. Не нужно изобретать их для преклира. Проведите предпроверку по его линии это есть.

И вы будете поражены. Он вдруг добьется внезапного прогресса кейса, и перестанет быть очень очень склонным к разрывам АРО.

Другие способы нападения на эту же проблему иногда ставят нас перед весьма интересным и удивительным аспектом – мы вдруг видим, что обнаруженный разрыв АРО был решением какой-то проблемы. И она была решена посредством разрыва АРО. Есть различные случаи, но обычно он встречается с этим, когда вы предпроверяете линию это есть. И здесь нас ждет огромное понимание. Это большое, новое и цельное понимание. Это еще один элемент головоломки, который встает на место и говорит о том, что все центральные части тоже находятся на своем месте, и совсем немного, с краешку, приоткрывает перед нами картину того, каким образом у существа появляется стремление к идентификации и ознакомлению для того, чтобы чувствовать себя живым и здоровым. Как оно поддается этому навязчивому стремлению к это есть? Этот маленький элемент – практически единственный отсутствующий, но он находится в самом углу. Но он отсутствует только до определенной степени: очень скоро вы мне продемонстрируете проблему, и я продемонстрирую вам ее решение.

Большое вам спасибо.

ЦИКЛ ОБЩЕНИЯ В ОДИТИНГЕ

Лекция, прочитанная 6 февраля 1964 года

[примечания переводчика в квадратных скобках]

Спасибо.

Большое спасибо.

Хорошо, какое у нас здесь число? Какая дата?

Аудитория: 6-ое февраля.

Какое февраля?

Аудитория: 6-ое.

6-ое – 6-ое февраля. А год какой?

Аудитория: AD 14.

Спасибо. Спасибо. Шестое февраля, A.D. 14, Специальный Инструктивный Курс Сент-Хилла. Я собираюсь побеседовать с вами о весьма трудном предмете. Этот предмет – цикл общения, и я полагаю, что вы не будете против кое-что узнать о том, как цикл общения используется в одитинге. Это предмет новый – новый для многих.

Если рассмотреть общение, то обнаружится, что магия общения – это практически единственная вещь, благодаря которой одитинг работает. И если бы вы могли сесть за Э-метр – с электродом для одной руки – сами по себе и провести на себе самом какие-то процессы, то это сделало бы вам честь. И причина того, почему я так говорю, состоит в том, что вы бы поначалу увидели некоторое действие ручки тона, или, если бы вы натолкнулись на что-то типа активной, громкой, мощной МПЦ, да, вы бы накрутили на себе четверть или половину деления ручки тона, или получили бы парочку взмахов стрелки. Ну, заставить стрелку взмахнуть можно всегда. Что-то в этом роде получить можно всегда.

Однако количество действия ручки тона, которое вы бы при этом получили, заставило бы вас призадуматься, потому что его просто не было бы. И вы могли бы провести на себе какие-то мощные процессы, которые проводил какой-то одитор, получая при этом хорошую РТ, понимаете, когда этот одитор вас одитировал – и если потом, когда процесс все еще горяч, вы бы сели там с Э-метром и электродом и начали бы давать себе самому эти же команды, то в течение некоторого времени вы бы еще получали остатки того одитинга. Я имею в виду, что тот одитор поднял достаточное количество заряда, и вы еще можете некоторое время наблюдать, как он уходит, но потом ваша ручка тона издыхает – и издыхает навсегда.

Причина этого имеет некоторое отношение к тэтану в этой вселенной. Итак, он стал считать себя за МЭСТ, и стал рассматривать себя как массу. А существо, которое считает себя массой,

естественно, подчиняется законам электроники и законам Ньютона, и в действительности неспособно быть сколь-либо мощным источником, понимаете, и – что больше всего нас интересует – неспособно подняться на большую высоту. В смысле массы там практически нечему исчезать. И это была бы весьма неблагоприятная деятельность.

Итак, мне пришлось исследовать эту особенную область одитинга – самоодитинг, потому что практически каждый этим занимается – и то, в чем вообще основа всего этого. И я даже имел достаточную наглость для того, чтобы пройти настоящую МПЦ, трам-тарарам, трам-тарарам, с электродом для одной руки. От этого просто волосы становятся дыбом. По крайней мере, у меня они стояли дыбом. И меня вытащил мой одитор. Это меня не прикончило, я мог после этого дышать – ну, если при этом не сильно двигался. Но та же самая МПЦ, пройденная с теми же самыми пунктами и так далее, произвела что-то около 175 делений РТ вниз. А при самоодитинге эта МПЦ дала 2. Итак, в чем здесь суть? Итак, в чем здесь суть? Это говорит нам о том (конечно, не только этот эксперимент; в этом направлении проводились и другие эксперименты) – и это говорит нам о том, что индивидуум рассматривает себя как нечто массивное, или "МЭСТивное", понимаете, и вследствие этого ему необходимо иметь второй терминал. Второй терминал необходим для разрядки энергии.

Но множество одиторов заходят с этой идеей еще дальше и опускаются до такого уровня, что начинают думать, будто они сами являются вторым терминалом до такой степени, что им приходится присваивать соматики и болезни человека, которого они одитируют. В этом стоит разобратся.

В действительности никакой "отдачи" какого-либо рода в сторону одитора не происходит. Никакой "отдачи" какого-либо рода в сторону одитора не происходит. Но если он так убежден, что сам является МЭСТом, ха, тогда конечно, у него начнут включаться соматики и все такое, как эхо того, что имеется у преклира, потому что он просто создает преклиру парный терминал^{xviii}, понимаете? В действительности одитор не испытывает никакого воздействия. Ему надо прежде смоделировать или вообразить это. Думаю, это покажется вам достаточно забавным, потому что существовали целые школы целительства, особенно в ранние годы греческой цивилизации, где они вынимали боль из головы человека, или из его руки, получали эту совершенно точную сома-

тику, уносили ее и выбрасывали в мусорный бак. Это все подробно описано в книгах по духовному целительству, и так далее. Это суть всех этих методов – просто создание двух противостоящих полюсов.

Вам не нужно хорошо разбираться в электричестве или электронике, для того чтобы достаточно глубоко вникнуть в данный вопрос – вам и так очевидно, что для работы двигателя или вообще для чего бы то ни было, типа распространения света, необходимо участие двух полюсов. Энергия, перемещаясь между двумя терминалами, или между двумя полюсами, приводит к возникновению взаимообмена, и это дает вам то, что называется электрическим светом.

Теперь, естественно, там имеется горение энергии. В данном конкретном случае у нас нет никакого горения, у нас, в случае с одитором и преклиром, имеется восприятие энергии как-есть. Кстати, способность удерживать положение, или способность удерживать два терминала отдельно друг от друга – это определение силы. Не то, какое количество энергии может извергнуть единица, а основание – то, какое напряжение может быть применено к основанию. Способность удерживать эти два положения. Это на самом деле слегка выходит за рамки того, о чем мы здесь говорим. Но здесь у нас есть два полюса. У нас имеется одитор и имеется преклир, и до тех пор, пока одитор одитирует, а преклир отвечает, мы наблюдаем этот кажущийся обмен энергией с точки зрения преклира, который не наносит вреда одитору; но из-за того, что он думает о себе, понимаете, на каком-то низком, подсознательном уровне, как о терминале, соответственно вы видите, как этот энергетический обмен действительно происходит, понимаете? Но [в правильной сессии] ничто не наносит удара по одитору, и это воспринимается как-есть со стороны преклира.

Вы, по сути, устраиваете двухполярную систему, и это приводит в восприятию массы как-есть. Это не сжигание массы, это ее восприятие как-есть. И именно поэтому одитор ни от чего не страдает. Так вот, в этом состоит суть ситуации, и магия, заключающаяся в одитинге, содержится в цикле общения одитинга. Вы работаете с плавным обменом энергии между двумя полюсами. В конце концов индивидуум поднимется до такого состояния, в котором он не будет рассматривать себя как материю, и этого больше не будет происходить. Когда же вы прошли половину настоящей МПЦ преклира, вы попадаете в неприятности. Я столкнулся с такими неприятностями прямо сейчас.

До тех пор, пока преклир не додумается или не распознает истинное положение вещей, я не могу устранить какую-либо энергию. Я задаю вопрос, но Э-метр мертв – мертвее вы в жизни своей никогда не видели. Несмотря на то, что прямо

под этим находится мощнейшая раскаленная докрасна МПЦ. Понимаете, там непременно будет раскаленный докрасна пункт, тот или этот. Но я ведь должен получить от преклира ответ, есть он или нет. И когда преклир посмотрит на него и примет решение, что он – есть, или что его – нет, только тогда я смогу увидеть, как стрелка моего Э-метра оживает.

И это совершенно удивительно. Это совершенно удивительно. МПЦ может висеть прямо вот тут, готовая к обнаружению, но если преклир не посмотрит на нее и не обдумает ее, ха, с Э-метром ничего не произойдет. И в то же время тот же самый преклир, прежде чем – половина банка была стерта, понимаете; все что мне нужно было сделать – шмыгнуть носом около Э-метра, и я начал получать показания – ракеты на всем подряд, и преклир не имел ни малейшего представления о том, что давало это показания – ракеты и что не давало этих показаний – ракет. Вы понимаете, в чем состоит прогресс? Прогресс – это движение вверх к знанию того, что вы – это вы, понимаете? Вы избавляетесь от этих автоматических проявлений физической энергии физической вселенной. И избавившись от них, вы затем доходите до состояния, в котором у вас появляется намерение.

Что представляют из себя все эти МПЦ, кстати говоря, как не методы ограничения способности преклира обладать намерением? Это полное изложение всей сути таких вещей, как имплантация и тому подобные штуки. Вся идея состоит в том, что когда кто-то имеет положительное намерение, то он получает отрицательное. Если он имеет отрицательное намерение, то он получает положительное. Вследствие этого, он теряет способность принимать решения.

Если взять кого-то и каждый раз, когда он говорит "да", говорить ему "нет", то в конце концов он приобретет весьма нерешительный настрой ума. Он уже больше не сможет обладать намерением "да", совершенно, понимаете? Именно таким способом вы можете обессилить кого угодно, сломить его дух, или сделать его рядовым в армии. Уловили идею? Каждый раз, когда у него появляется мысль, вы ее отрицаете. Понимаете? Именно здесь вы обладаете вашей исходной силой делать выбор. Идеей о существовании права выбора – и всеми подобными идеями. Идеями о самоопределении и его отношении к иноопределению. Все эти разнообразные идеи основаны только на этом. На способности обладать намерением.

Вот кто-то не умеет писать. Он намеревается писать, и ходит вокруг и заводит разговоры о писании, но не пишет. Что здесь происходит? Он намеревается писать, но что-то намеревается, чтобы он не писал. Это его ум наносит ему ответный удар, просто при помощи введения по-

ложительного-отрицательного – двух полюсов. Понимаете?

Хорошо. Он намеревается говорить по-арабски, но его ум говорит ему, что он не может говорить по-арабски. Видите, опять это положительное-отрицательное. Он намеревается не говорить по-арабски, и вдруг обнаруживает, что бормочет какие-то странные фразы, и вы видите эти частые истерические случаи, когда какой-то религиозный фанатик начинает разговаривать на иностранных языках, и тому подобное... Другими словами, вы сталкиваетесь с взаимной подменой положительного и отрицательного. Ну, человек в действительности должен быть весьма МЭСТИвным, прежде чем подвергнется воздействию таких вот явлений. И чем более МЭСТИвным он себя считает, чем более вовлеченным в материю он себя рассматривает, и чем больше общего он имеет с энергией, тем больше неприятностей возникнет у него из-за таких вот явлений. Естественно, когда вы поднимаетесь вверх, эти явления пропадают по мере того, как вы продвигаетесь в этом направлении.

А какова ценность одитора во всем этом? Ну, одитор, который, конечно, наиболее ценен в работе с самыми низкими уровнями кейса, необходим на протяжении всего пути вплоть до шага шесть – завершения настоящих МПЦ – одитор необходим на протяжении всего пути. Но в работе с самыми низкими уровнями кейса одитор может произвести весьма интересные явления. И еще в дни зарождения Дианетики они просто ошеломляли людей, потому что могли рассказать людям о том и об этом, справиться с инграммами, справиться с проблемами, возникающими из-за банка, и преклиры избавлялись от артрита, у них пропадали психосоматические заболевания разного рода, и люди при этом даже не обращали на это внимания.

Другими словами, одитор мог сидеть там и воспринимать-как-есть какие-то куски просто благодаря автоматическому, механическому процессу двустороннего общения с человеком. Но преклир настолько завяз и утонул, и в такой степени считает себя чем-то вроде кирпича, булыжника или полена, что он даже и не замечает этого. И после того, как одитор окончательно избавил кого-то от люмбаго, ха, человек говорит: "Ну да, хорошо, но я все еще нервничаю по поводу отношений с женой". Да, ясно, он был неизлечим, прикован к постели, надежд у него не было – большее, на что он мог рассчитывать, было инвалидное кресло. И вот одитор привел его в порядок, и он теперь уже может ходить, и он начинает жаловаться, потому что ему еще не помогли исправить проблему с женой.

Другими словами, на него на самом деле повлияли без его осознания о том, что это произошло. Вы теперь понимаете это, посмотрев на эту модель двухполюсного устройства? Если

только индивидуум, если только индивидуум, соответственно, верит в то, что он является животным, материей, куском грязи, одноклеточными водорослями, которые соединились в некий жуткий симбиоз под названием "человек", всеми этими штуками, то что вы тогда в конце концов наблюдаете? Вы наблюдаете, как весь научный мир начинает увязать в философии о том, что "человек есть материя". И вследствие этого все духовные ценности и природа человека, естественно, теряются. Только одитинг способен их восстановить. Ничто другое с этой задачей не справится. Но если вы рассмотрите трудности, встречающиеся в одитинге, то вы осознаете, что имеете дело просто с трудностями цикла общения. И когда вы, одитор, не позволяете возникнуть плавному потоку между вами как терминалом и преклиром как терминалом, и преклиром как терминалом назад к вам, вы получаете отсутствие восприятия-как-есть материи: И вследствие этого вы не получаете действия ручки тона.

Естественно, частью мастерства является также то, что необходимо воспринимать что-то как-есть, и как это делается? Это мы называем "методами". И если отвлечься от методов, если убрать методы из области рассмотрения – давайте не будем беспокоиться о деталях, о том, на какую кнопку нужно нажать или наступить и так далее. Об этом размышлять мы не собираемся – о выборе кнопок. Мы собираемся поразмышлять только о цикле общения. Как ни странно, мы обнаружим, что если одитор на самом деле способен побудить преклира проявить желание разговаривать с ним, то ему не придется нажимать какие-либо кнопки для того, чтобы получить действие ручки тона. Понимаете?

Человек, который постоянно настаивает на изобретении нового метода, еще одного нового метода, или какой-то замысловатой технологии и тому подобных вещах, на самом деле пренебрегает основным инструментом одитинга – циклом общения одитинга. Он не может сделать так, чтобы преклир давал действие ручки тона. Ну, он не может сделать так, чтобы преклир давал действие ручки тона, по сути потому, что отсутствует цикл общения. А когда в сессии одитинга отсутствует цикл общения, мы получаем это ужасное усложнение – попытки добыть новый метод, и при этом данный метод не может быть предоставлен преклиру, потому что отсутствует цикл общения, посредством которого его можно было бы предоставить.

Основы одитинга именуются основами одитинга потому, что они имеют место еще до возникновения методов. Прежде чем возникнет метод, необходимо наличие цикла общения. И, следовательно, любому кейс-супервайзеру можно очень-очень серьезно порекомендовать просто обратить особое внимание на исправление различных отсутствующих пунктов и частей, относящихся к циклу общения, и поработать над ни-

ми как над кнопками. И учесть тот фактор, что одитор старается и одитор делает что-то, и поэтому можно на самом деле не обращать внимания на то, насколько хорош или плох одитинг – это ведь забота инструктора одитинга, не так ли? – просто забыть об этом. Просто посмотреть на кейс с точки зрения "какие части данного цикла общения пошли наперекосяк?" и "что не в порядке в форме реакции на вопрос одитинга?". И просто исправить эти пункты.

Если бы вы увидели на улице лежащего без сознания человека, вы, естественно, не стали бы тут же на месте изобретать метод для работы с ним. Если бы вы захотели вернуть его к жизни, то вы постарались бы сделать так, чтобы он заговорил с вами, или начал дышать, или открыл глаза. Это было бы уже большое достижение. Как ни странно, один только цикл общения сам по себе побудил бы его открыть глаза.

Вы можете поработать с человеком, лежащим без сознания, который некоторое время находился в коме, – взять его руку и заставлять ее дотрагиваться до подушки, и даже до вашей руки – понимаете, просто взять эту руку (поскольку воля самого человека отсутствует) – взять руку, дотронуться до плеча, взять эту руку, дотронуться до подушки (подавая при этом команду, разговаривая), и так далее, – и этот человек снова вернется к жизни. Это самая великая магия, которую кто-либо когда-либо видел. Это интригует, но послушайте, вы ведь при этом просто стараетесь ввести этого человека в общение с одитором и с его окружением. И он снова вернется в строй. Никакого особенного метода.

Это демонстрирует вам тот факт, что фундаментальный способ вхождения в кейс находится не на уровне методов, а на уровне цикла общения. Итак, все, что вам необходимо сделать теперь – отметить, сколько разветвлений в сумме могут составлять этот цикл общения. Цикл общения может иметься между преклиром и одитором и между преклиром и комнатой одитинга. Вот и все.

Потом вы можете обратиться к частностям, и поработать с частями комнаты одитинга, конкретными частями бытийности одитора – можно поработать с этим. И потом можно уже отплывать в открытое море – если у человека уже возник цикл общения с одитором – можно уже отплывать в открытое море и поработать с его проблемой настоящего времени. Вы теперь можете узнать, правильно или нет его жена заваривает чай, или он беспокоится о том, не кладет ли она мышьяк в кофе. Теперь вы можете обратиться к подобным вещам. Но это, конечно, достаточно далеко находясь от основ, уже требует наличия метода. Сначала вы должны узнать, о чем он там беспокоится, потому что оно невидимо ни для вас, ни для него, оно явно не присутствует. Поэтому метод служит для отбора того, о

чем он беспокоится – небольшая форма оценивания, понимаете? И теперь вы, отправившись в область методов и процессинга, оставляете область цикла общения. Если фундамент цикла общения с комнатой одитинга и с одитором представляет из себя нечто твердое и прочное, и все там на своих местах и никаких щелей, то тогда можно начать беспокоиться о методах.

И если к вам иногда прорывается какой-то одитор, в то время как вы – когда вы работаете где-то Директором Процессинга – и этот одитор приходит и говорит вам: "Хо-ха-хэй, я ... Не могу ничего добиться с этой миссис Хепсибах. Ничего вообще у этой миссис Хепсибах не выходит", – и вы говорите, – "А, так вот, проведи с ней это и вот это и вот это", то он неизбежно вернется часика через полтора и скажет, – "А, это тоже не работает". И этот дурацкий цикл можно поддерживать очень, очень долгое время. Потому что, естественно, никакой метод преклиру не поможет, когда отсутствует цикл общения.

Исправления в таком случае требует цикл общения, и когда вы отремонтируете цикл общения, тогда вы можете одитировать с применением метода. Это все совершенно элементарно. Что касается цикла одитинга, то тут можно обратить внимание на множество его составляющих, потому что у вас есть здесь и одитор, и преклир. Естественно, первое, о чем надо подумать – о том факте, находится ли человек в сессии, в комнате, и видит ли он перед собой одитора.

Если вы возьмете все это и распишете по категориям – распишете все категории, все небольшие кусочки, составляющие это, которые можно записать (будет лучше, если вы сами, одиторы, сообразите, что к чему, а не я дам вам длинный список всего этого, понимаете) – и потом поразмыслите о том, как привести его в общение со всеми этими пунктами, сознавая тот факт, что общение – это просто процесс ознакомления, основывающийся на "дотронуться – отпустить" [приблизиться – отдалиться, достать – отстраниться, ... - последний вариант перевода использован далее в лекции....]. Даже когда вы говорите с преклиром, даже когда вы говорите с человеком, вы "достаете"; а когда вы прекращаете говорить, вы отстраняетесь. Когда он вас слушает, он "отстраняется" – и в этот момент он выглядит немного "отстраненным", понимаете? – но потом он "достает" вас ответом. И вы заметите, как он "отстраняется" на некоторое время, пока обдумывает все это. Понимаете, он возвращается и, ну, например, он – "Чего ... почему моему деду нужно было жениться на этой девушке?". Понимаете? И он это обдумывает, и вы увидите, как он это обдумывает, и он обдумывает этот цикл во время "отстранения", понимаете? И потом он снова "достает" одитора.

Он сначала добрался до причины. Потом он достает одитора этой причиной, и он говорит,

что это есть то-то. У вас происходит обмен со стороны преклира в сторону одитора – и вы увидите, как это дает реакцию на Э-метре. Потому что этот обмен теперь приводит к восприятию энергии как-есть.

При отсутствии этого общения вы не получаете это действие Э-метра. Так что основа одитинга – фундамент одитинга – это цикл общения! Это фундамент одитинга! И это на самом деле великое открытие Дианетики и Саентологии. Это настолько простое открытие, что – все это знают. Но осознаете ли вы тот факт, что никто ничего не знал об общении до тех пор, пока не было сделано это открытие. Громадное количество народа, работавшее в коммуникационных компаниях и тому подобных структурах, просто подпрыгивали до неба и кричали: "Вот это да!", – понимаете?

Вы говорите: "Ну, общение, оно состоит из причины, расстояния, следствия", понимаете?

"Я ... да! Черт возьми, это так, правда!"

Вот такая вот штука. Это фундаментальная вещь, о наличии которой знал каждый. Яблоки с деревьев падали очень долго, однако пришел Ньютон и увидел, как яблоко упало с дерева, понимаете? И он сказал: "Эй, яблоки падают с дерева, и попадают прямо вниз, на землю!". Понимаете? И все говорят: "Вау!!!", понимаете? "Круто!!!". И его имя воспели в веках, потому что он заметил, что яблоки падают с деревьев. Это всегда выглядит именно так. Это всегда такие вещи, на которые люди не обращали внимания. Потому что МЭСТ в основе своей очень сложен. И будучи очень сложным (построенным из электронов, молекул, минералов, и других разного рода штук, длин волн и все такое), вследствие своей чудовищной сложности – настолько чудовищной, что никто не может ее понять, они могут только ... Понимаете? Следовательно, люди, которые очень глубоко закопались, можно сказать, в материи, и которые думают о себе как о материи, мыслят весьма сложно. И они неспособны наблюдать простейшие вещи, с которыми сталкиваются. Они вообще ничего этого не видят.

А теперь посмотрите на все это. Я хочу обратить на это ваше внимание. Легкость, с которой вы можете справляться с циклом общения, зависит от вашей способности наблюдать то, что делает преклир. И к простоте цикла общения нам необходимо добавить **обнозис** – наблюдение очевидного. Если преклир с вами не разговаривает, и если преклир в течение долгого периода вам вообще ничего не сказал, то это не самое подходящее время размышлять на тему "Что я говорю преклиру?". Вы говорите: "Что я говорю преклиру?"

Пожалуйста! Я хочу обратить ваше внимание на то, что ваши проверки того, что вы делаете, должны завершиться вместе с завершением ва-

шего обучения, и далее вы используете исключительно наблюдение того, что делает или чего не делает преклир. И ваша работа с циклом общения должна быть настолько отточенной и настолько инстинктивной, что вы не должны вообще беспокоиться о том, что вы делаете в каждый данный момент. "Так, надо посмотреть, правильно я это выполняю или неправильно? Посмотрим. Интересно, как я в этот раз дал подтверждение. Сказал я "окей" с искусственной интонацией, или произнес это достаточно естественно, типа ... Нет, это было неправильно". Нет. У вас было время исправить все это во время обучения. И в реальном одитинге вы наблюдаете за циклом общения, который принадлежит преклиру. Вы уверены в том, что с вашим циклом все в порядке. И потому вы больше о нем не беспокоитесь.

Если вы знаете, что ваш цикл общения хорош, то вы уже больше не волнуетесь по поводу того, правильно вы его выполняете или нет. И вы должны быть достаточно хорошо обучены для того, чтобы в тот момент, когда кто-то говорит вам "рыба-кот", вы могли посмотреть на него и распознать, что он уже больше не говорит вам "рыба-кот", и что он уже закончил говорить "рыба-кот". И когда тот закончил говорить "рыба-кот", вам пора произносить подтверждение. Но вы подтверждаете только потому, что он завершил свое общение. И ваше наблюдение просто ограничивается тем фактом, завершил ли он свое общение, и в этом и состоит ваше наблюдение. Ваше наблюдение – это наблюдение цикла общения преклира. И вы должны отработать это достаточно хорошо, чтобы по завершении обучения со спокойной совестью сложить свое беспокойство по поводу цикла общения в чулан с нафталином. Именно в этот момент оно отправляется в чулан с нафталином. Понимаете? Вы теперь знаете, как это правильно выполнять. Ваше дело – отклики на общение и циклы преклира. Вы это видите?

Этот преклир: Вы меня спрашиваете: "Какой метод нам следует использовать с данным преклиром?". Метод! Что вы делаете с методом? Давайте посмотрим на преклира в течение нескольких минут. "Ах, да, но", – скажем мы, – "ну, преклиру нужно сказать, о чем говорить". Да ладно, ладно, ладно! Вы занимались Дианетикой и Саентологией все это время, и вы не можете сообщить, о чем можно побудить его поговорить? Да это же элементарно: "Недавно, сталкивались ли вы с какими-либо проблемами?". Понимаете? Или не менее элементарно: "Как ваши дела?". Давайте побудим этого преклира поговорить, так чтобы увидеть, какова ситуация. И это секрет подлинного – подлинного – гения в работе с кейсами. Именно это характеризует одитора, способного расколоть любой кейс, и при отсутствии этого мы получим одитора, который даже яйцо не может расколоть, наступив на него ногой. Вот

в чем разница. Вот в чем разница. Она состоит в том, способен этот одитор или нет наблюдать цикл общения преклира и исправлять различные его недостатки.

Я сейчас вам рассказываю – когда я рассказываю вам о цикле общения одитора – я рассказываю вам о том, что очень просто. Это просто состоит из задавания вопроса, на который преклир может дать ответ, и потом – наблюдения за тем, чтобы преклир на него ответил. И когда преклир на него ответил – наблюдения за тем, чтобы преклир завершил этот ответ на него – за тем, что преклир ответил на него, завершил свой ответ на него и закончил его произносить. И потом нужно сказать ему "Здорово" – дать ему подтверждение – бац! вот так. Сказать: "Отлично. Ответ завершен", и затем дать ему следующее задание. Это все. Можно задать тот же самый вопрос. Или можно задать другой вопрос. Это неважно. Но цикл общения – это просто задавание вопроса, на который преклир может дать ответ. В этом имеется множество хитростей, потому что в это входит, например, прояснение команды одитинга. Понимаете?

Вы не спрашиваете кого-то – вот у вас пятилетний ребенок. И вы ему говорите: "Были ли у вас недавно проблемы в браке?", – я не думаю, что вы получите на это какой-либо ответ. Понимаете, для этого требуется достаточное количество здравого смысла: задать вопрос, на который можно получить ответ, и задать его преклиру так, чтобы он его услышал и понял, о чем его спрашивают, и потом получить ответ преклира; и быть при этом достаточно сообразительным, чтобы понять, что преклир отвечает на этот вопрос, а не на какой-то другой, и затем определить, что – и это, кстати, весьма интересно развивающийся инстинкт – ваша способность определять, что преклир закончил. И если вы не разовьете у себя данный инстинкт, то вы очень часто будете терпеть поражения. Вы будете недоумевать: "Ну, закончил он или нет?", – и тому подобное. Некоторые одиторы стараются решить эту проблему посредством введения дополнительного метода внутри данного метода, типа "Вы закончили отвечать на данный вопрос одитинга?", – что, конечно, полная чушь. Вы должны обладать способностью распознавать это. Это часть способности знать. Понимаете, вы просто знаете, что он закончил. Он выглядит так, что он закончил, он чувствует так, что он закончил, ваша телепатия говорит вам о том, что он закончил, улавливаете идею? Такая вот эзотерическая способность.

Он говорит: "Ну, у меня ... У меня не было деда". И вы знаете, что больше он ничего не скажет. Понимаете? Это частично смысл. Частично интонация его голоса. Но это инстинкт, который вы развиваете. Вы знаете, что он закончил. И тогда, зная, что он закончил, вы сообщаете ему о том, что он закончил. Это подобно указанию

пропущенного заряда, понимаете? "Вы дали ответ на этот вопрос", – говорите вы. "Вы дали ответ на этот вопрос". На самом деле, если вы говорите: "Окей. Хорошо", то вы с таким же успехом можете сказать: "Вы дали ответ на этот вопрос. Вы только что нашли и обнаружили местоположение пропущенного заряда в ответ на вопрос, и он там был, и вы это сказали". Понимаете? Это магия подтверждения, понимаете? Но, естественно, вы говорите "Хорошо", "Отлично", понимаете, "Окей", "Здорово".

Но если вы нашли что-то длинное, продолжительное, то вам не нужно останавливать его излишне жестко. Так что степень остановки, которую вы вкладываете в ваше подтверждение, также зависит от вашего здравого смысла. Потому что преклиру можно дать настолько жесткое подтверждение – особенно если уровень вашего воздействия на преклира достигает астрономической величины – что ваша сессия немедленно тут же завершится. Вы просто завершите сессию таким манером. И зря потеряете оставшиеся два часа, которые будет длиться сессия.

Итак, он высказывает вам последовательно идущую линию мысли, и вы подтверждаете его таким образом, будто вы вообще больше никогда не собираетесь этого спрашивать. И он сам тоже об этом больше никогда не будет задумываться. Итак, честно говоря, теперь, когда вы дали этому подтверждение, вы знали, что он закончил и вы сказали о том, что он закончил, дав этому подтверждение, и затем вы задаете ему следующий вопрос! И тогда это – ахо-ху-rrrrrr-ммм! В тот момент, когда у нас возникает это есть, мы попадаем в неприятности, ребята! Потому что мы опустили шаг по задаванию ему какого-то другого вопроса. И одитор будет сидеть и не давать преклиру никакого другого задания для ответа. И вам необходимо развить некую чувствительность. Когда преклир заканчивает отвечать на заданный вами вопрос? В этот момент вы говорите "Здорово", и задаете ему следующий вопрос.

Но когда у вас нет этой чувствительности, преклир дает вам ответ, ничего от вас не получает, вы там сидите и на него смотрите; и его социальная автоматика начинает запускать программу "Мы не должны сидеть тут молча и ничего не делать". Некоторые преклиры, я слышал, начинают мычать, – потому что одитор не дал им подтверждения и не задал нового вопроса! Одиатора там просто нет, вот и все.

Конечно, если вы только еще учитесь, то все это вполне простительно, но не в реальной сессии одитинга. Нет, несмотря ни на что. Преклир закончил отвечать на вопрос, и: "Спасибо! Здорово! Хорошо. Спасибо". Теперь вы знаете, что вы что-то подтвердили. Вы закончили этот цикл, так что лучше вам снова спросить его: "Рыбы плавают?", приятель! "Есть ли еще какие-то про-

вольно очевидно, не правда ли? То есть начало должно быть в начале. И затем нам нужно все выяснить насчет одитинга, и я думаю, что в качестве вашего второго процесса вы обнаружите, что необходимо донести до него концепцию растрачивания^{xix} одитинга, и других, растрачивающих одитинг. Ну, если он не может иметь его, то он его растрчивает, потому что он мог бы его иметь, но не имеет. Не может иметь одитинг.

И если вы побудите его растрчивать его в концепциях в течение нескольких минут, или полчаса, или целой сессии, что-то типа "Представьте себе, как вы растрчиваете одитинг. Представьте себе, как кто-то другой ...", – только не нужно заставлять его находить что-то воспоминанием, потому что, приятель, если ты одитируешь такой кейс, ты, очевидно, одитируешь того, кто не обладает достаточной смелостью для того, чтобы возвращаться по траку. И поэтому вы не спрашиваете: "Против какого полученного одитинга вы не имеете возражений?", понимаете, потому что тогда вы будете просить его отправиться в прошлое. Ну, очевидно, это похоже на пересечение внешней границы. Прошлого в такой сессии нет. Это выход за границу, не так ли? Процессы воспоминания, и подобные вещи, находятся вне такой сессии и вне цикла общения. Все это вы исправите после того, как введете этого человека в сессию.

Итак, ваш следующий процесс одитинга будет, как я сказал, растрчивание одитинга. "Представьте себе растрчивание одитинга. Что вы могли бы сделать здесь, чтобы растрратить одитинг?". Это очень хорошо, понимаете? "Что мог бы одитор здесь сделать для того, чтобы растрратить одитинг?". Потому что если человек не может обладать чем-то, то он должен порастрачивать это. Если он не получает одитинг, то он не обладает способностью обладать им. Давайте поступим элементарно. Давайте вернемся назад в 1952, и возьмем Элементарный "Иметь". Способность делать. Вы также можете попросить его растрчивать общение или еще что-то. Но я сейчас просто выдумываю три процесса подряд. Первый процесс – вопрос, на который он мог бы дать ответ, понимаете, не имел бы ничего против того, чтобы это сделать; следующий ваш процесс – это "Представьте себе растрчивание одитинга"; и третий: "Кем я должен быть для того, чтобы вас одитировать?".

Теперь вы делаете здесь подкуп. Вы идете под сессию. Понимаете, вы привели его в такое состояние, где он осознает тот факт, что вы собираетесь задать ему очень значительный вопрос. После того, как я сделал бы это, я бы, может быть, поработал с его памятью. Потому что эти три момента были бы действительно исправлены. Вы бы увидели, как весь этот кейс изменился бы. Вы бы увидели, как весь этот кейс изменился бы. И тем не менее, вы бы испытывали беспокойство, потому что он продолжал бы гово-

рить о том, как все леденцы удрали – убежали прочь вместе с его женой, или о чем-то типа того. И вы просто фиксируете на этом факте. Вы говорите: "Этого парня нельзя одитировать, потому что он говорит все время, все время, все время о леденцах и шофере, и это продолжается, продолжается и продолжается. И поэтому, если бы не справимся с этой кнопкой насчет леденцов и шофе .... ". Но, черт подери, он ведь даже не осознает, о чем он говорит.

Проблема состоит в том, может он или нет получить подтверждение, может он или нет получить вопрос одитинга, может он или нет иметь сессию одитинга, может он или нет сидеть в комнате для одитинга, может он или нет иметь подтверждение, может он или нет, понимаете, сказать что-то одитору, может он или нет – и так далее. Для всего этого у вас имеются маленькие сопровождающие процессы, понимаете? Вот человек, он потратил двадцать минут на ответ на заданный вопрос, и в течение этих двадцати минут он на вопрос так и не ответил. Три процесса. Основанные на чем? Просто на вашем знании Саентологии и на том, что делает сидящий перед вами преклир. Просто, не так ли?

Хорошо, вот у нас преклир, который там сидит, и ничего не говорит. Давайте возьмем другой кейс, и просто отработаем тот же момент, безо всякой подготовки. Преклир ничего не говорит.

"Да".

"Хорошо. Птицы летают?". (Вы проводите какой-то процесс, понимаете?) "Птицы летают? Я повторяю вопрос ...". "Ох, хмм. Ох, хмм. (вздыхает) Да".

Хорошо, давайте изобретем процесс. Мы, очевидно, не можем иметь "Против задавания мной какого вопроса вы не имели бы возражений?", потому что он просто там сидит и молчит. Тут, вероятно, дело не в задавании вопроса, тут дело в неспособности ответить на вопрос. Давайте в этом разберемся, выясним, что делает преклир, и, соответственно, что-то придумаем, понимаете?

И вы говорите: "Что вы могли бы мне сказать?". Элементарно. Длинная задержка общения, и потом он наконец называет что-то, что он мог бы вам сказать. Вы как-то доносите до него этот вопрос. Что он мог бы вам сказать?

И он в конце концов говорит: "Я ... Я мог бы сказать "привет"...". Хорошая, большая победа, видите? Хорошо, давайте это проработаем по принципу постепенности. Следующее, что нужно сделать – побудить его говорить вам что-то. Но вы же понимаете, что если у вас отсутствует работающий цикл одитинга от преклира к одитору, если у вас наблюдается чудовищная неспособность к общению со стороны преклира, то на самом деле вы не имеете никакого работающего цикла одитинга, который разряжал бы энергию,

и вследствие этого у вас нет действия ручки тона. Так просто? На самом деле, это все. И как только он сможет говорить с одитором, не впадайте в энтузиазм по поводу этого чудесного изменения до такой степени, чтобы прекращать теперь наблюдать за его циклом общения. Потому что как только вы справитесь с этим, вы тут же обнаружите отсутствие еще какого-то куска. Другими словами, можно пройти этот путь до конца. Понимаете?

После того как он приобрел способность что-то вам говорить, хорошо, теперь вы можете поразмыслить над тем, что он будет отвечать, понимаете? И теперь вы можете поразмыслить над тем, может ли он иметь одитора. И вы можете даже добраться до того, что, по его мнению, было бы настоящим улучшением. Я не думаю, что вам нужно выдумывать сложный процесс, типа "Что было бы хуже, чем улучшение?". Но то, что преклир не делает, находится в ... А, я вот лучше выскажу это так. Тут есть одна небольшая формула: что преклир не делает, но одитор мог бы побудить его начать делать, понимаете? Вот эта формула. Это не то, что преклир не делает и что мы собираемся заставить его делать – какая тут отсутствующая способность? Очевидно, он не ОТ, и поэтому вы говорите: "Отлично, будь ОТ". В этом вы потерпите провал. Боюсь, что в этом вы потерпите провал. Понимаете? И так, это то, что вы можете побудить преклира делать так, чтобы он восстановил свою способность действовать. Вы оперируете, используя именно эту формулу.

Оперируя на основании этой формулы, вы можете отыскать самые различные штуки. Вы можете покопаться в окружении преклира, тем или иным способом, и если вы внимательный одитор, то вы увидите эти небольшие неспособности, показывающиеся тут и там, и так далее. Заика – один из самых простейших диагнозов, с которым кто-либо когда-либо имел дело. Однако сколько я видел заик, получающих одитинг по процессам и методам? Ну, это ведь полная дурость – одитировать заику по методу. Очевидно, он имеет трудности в общении. Чем вы занимаетесь в сессии одитинга, как не исправлением его способности общаться с одитором?

Если вы когда-либо одитировали заику, то вы бы могли обнаружить некоторые глупые вещи: заика начинает в конце концов говорить с одитором совершенно чисто – и все еще заикается с другими людьми. Это вполне очевидная штука. То, что вам нужно предпринять теперь, абсолютно очевидно. Вы не пытаетесь немедленно распространить эту способность на других людей, потому что имеются другие обрывки способности общаться прямо здесь, в сессии, которые необходимо исправить прежде, чем вы выйдете за внешнюю границу в общество. И обычно именно в этом одитор терпит провал – он что-то исправляет, добивается большой победы, и потом там остается еще тридцать неисправленных пунктов,

которые болтаются у него прямо под носом – болтаются у него прямо под носом – и он этого не делает. Он делает скачок и лезет в память, в инграммы, или еще куда-то. Господи, просто то, что преклир теперь способен нормально с вами общаться, не является причиной для того, чтобы преклир – который еще пару минут назад ничего не мог вспомнить – не является причиной для того, чтобы преклир теперь восстановил эту способность. Это другая способность.

Допустим, кто-то пытается улучшить свою память. Ну, вы можете улучшить память человека после того, как приобретет способность принимать вопрос одитинга и отвечать на него, и потом принимать завершающее все это подтверждение, и он будет иметь способность сидеть там в сессии одитинга, быть преклиром и получать одитинг. Теперь вы можете приняться за улучшение памяти, но, как не странно, улучшение памяти начинается со способности помнить что-то в комнате для одитинга, а не чего-то, случившегося восемь триллионов лет назад. Она начинается с минуты назад.

Я видел одного преклира, которого совершенно разрушили, сделали непригодным для одитинга, просто посредством повторяющегося задавания вопросов, связанных с памятью, на которые преклир не мог ответить. Так что еще одно правило при соблюдении цикла общения, и всего остального, состоит в том, что нельзя просить преклира сделать то, чего он не может. И если вы случайно попросили преклира выполнить команду, выполнить которую он сейчас не способен, ну, тогда ради бога, будьте достаточно собраны, достаточно бдительны, достаточно сообразительны и осознайте то, что вы попросили преклира сделать то, на что он не способен, и следовательно, вы дали ему поражение, и вам лучше не усугублять это поражение. Не просите его делать то, чего он сейчас не может, второй раз.

Это все становится совершенно элементарно. Вы говорите о сглаживании процесса. Очень часто вы задаете преклиру вопрос процесса, понимаете? "Откуда вы могли бы рассмотреть рыбу-кота?", понимаете? "Откуда вы могли бы рассмотреть рыбу-кота?". "Откуда вы могли бы рассмотреть рыбу-кота?".

И преклир в конце концов говорит: "Вот все ответы, которые у меня есть".

Но вы понимаете, что процесс лучше сгладить. И вы говорите: "Хорошо, откуда вы могли бы рассмотреть рыбу-кота?".

И он говорит: "Хорошо, но это все ответы, которые у меня есть".

И вы говорите: "Откуда вы могли бы рассмотреть рыбу-кота?". И теперь ему нужно изобрести ответ, и вы начинаете проводить процесс творе-

ния. Ваш преклир, если он не разорвет тут же АРО, застрянет прямо в этом моменте.

Я всегда уважаю утверждение преклира о том, что ответов больше нет. Я поспешно выхожу из такой области. И когда я спрашиваю преклира: "Откуда вы могли бы рассмотреть рыбу-кота?", и мы вдруг отрываемся здесь от почвы – "Откуда вы могли бы рассмотреть рыбу-кота?". Понимаете? "Это вопрос, на который я сейчас хочу получить ответ. Отвечайте на него", – и преклир говорит: "Мне очень жаль, но я ... Я никогда не видел никакой рыбы-кота", то я немедленно понимаю, что я виноват в том, что задал преклиру вопрос одитинга, на который он не может дать ответ, и что я виноват в том, что не прояснил вопрос одитинга. Я дал преклиру поражение.

Допустим, наш преклир до смерти боится прирагиваться к каминным полкам. Такая вот у него странность, допустим. Хорошо, и мы говорим: "Отлично, пойдти вон туда и дотронься до этой каминной полки". (Мы уже знали о том, что у него есть это, понимаете – или могли не знать об этом). Мы говорим: "Пойдти вон туда и дотронься до этой каминной полки".

И он говорит: "Ууфф, я ... я ... я не могу этого сделать".

Как только вы попадаете в такую ситуацию, вы получаете поражение. Надо выяснять, может ли преклир это сделать. Давайте немного обсудим этот процесс с преклиром. Типа: "А как насчет ...". Меня не волнует, насколько буквально, или эзотерично, или отрепетированно вы это проделаете, понимаете, потому что иногда вам придется быть весьма общительным. И вы говорите: "Как насчет того, что я попрошу вас походить по комнате и подотрагиваться до частей данной комнаты? Что вы об этом думаете? Что если я вас попрошу проделать что-то в этом роде?".

И преклир говорит: "О, боже мой, я не могу этого сделать! Хо-хо-хо-хо, нет, ох-ох! Особенно, если вы имеете в виду каминные по – ооо, нет-нет-нет! Не просите меня делать ничего такого!".

И вы говорите: "Хорошо, я не буду".

Видите, быстрое восстановление. И при этом вы не дали преклиру никакого поражения. Фактически, вы даже могли дать ему небольшую победу. Это вызвало появление у него призрачного ощущения "Знаешь, я на самом деле – я на самом деле не хотел бы ходить по комнате и дотрагиваться до нее".

Ага, ему уже стало интересно. "Ну, есть здесь что-то, до чего вы могли бы дотронуться без беспокойства? Как насчет вот этого? Как насчет некоего вопроса типа этого?". "О, я мог бы ... Я не очень боюсь дотрагиваться до ... до вот этой кляксы на полу".

"До чего еще ты мог бы без возражений – посмотри вокруг и ....?".

Гладко, как стеклышко, не так ли? Понимаете? Вы прояснили это, он сказал, что он не может это сделать, но это его самого заинтриговало, и теперь вы можете отыскать уровень, на котором он способен действовать, и начать строить от него вверх, и тогда у вас все получится.

Вы будете то и дело сталкиваться с подобными ситуациями. Но если вы не наблюдаете за тем, что представляет из себя цикл общения преклира, то вы будете постоянно находиться между небом и землей. Преклир не отвечает на вопрос. Ну, это очевидно. Вероятно, для исправления этой конкретной разновидности проблемы можно придумать сотню тысяч средств, и все в пределах комнаты одитинга. У преклира то, у преклира это, у преклира ... Каждый раз, садясь на стул, он тщательно вытирает кресло и его подлокотники дезинфицирующей салфеткой, и потом очень осторожно на него садится. И вы наблюдали это уже пару раз. Ну, нет никакого смысла в том, чтобы резко обращать на это его внимание, но вы должны сознавать, до вас должно дойти то – ну, при таком-то преувеличении это точно до вас дойдет – что этот преклир не очень-то хочет в сессии одитинга дотрагиваться до чего-то вокруг. Я хочу сказать, что это заметить нетрудно, не так ли?

Это может иметь какое-то отношение к стульям, это может быть МПЦ, но все это вы можете устранить. Так давайте добьемся этого. Давайте добьемся этого. Преклир осторожничает в отношении данного предмета. Очевидно, где-то по дороге вы будете проводить с этим преклиром объективные процессы – где-то в будущем. Но еще до этого может присутствовать какая-то гораздо более осуществимая, хотя и значительно менее очевидная вещь – например, преклир никогда не смотрит на одитора. Возможно, с этим можно поработать. "Если бы вы посмотрели вот сюда, что бы вы увидели?". На самом деле от него не требуется, чтобы он туда смотрел. Ему нужно только выдать предположение. "Что вы могли бы увидеть?". Вы можете смягчить процесс даже до такой степени.

Есть множество вещей, которые зависят от наблюдения одитора. В том месте, где преклир ломает свой цикл общения с одитором, и в том месте, где преклир ломает свой цикл общения с окружением, находится ваша точка вхождения в данный кейс. Это точки вхождения в данный кейс. Если вы не привели его в состояние, когда он способен отвечать одитору, он, конечно, не сможет дать ответа ни на какой вопрос одитинга, так что зачем волноваться о том, какой применить метод? Зачем вы волнуетесь о методе? Никакой выдуманный вами метод тут просто не пройдет – не достанет преклира.

Ну, допустим, у вас есть какое-то счастливое предчувствие, что у преклира включится какая-то автоматика, и она даст вам ответ. Это именно тот способ, которым можно преклира привести в форму таким способом, что он сам этого даже не осознает. С этим сталкивались еще в Дианетике. Они на самом деле проводили их через инграммы. Включить инграмму было так просто, и банк откликнулся одитору так замечательно, что практически всю сессию целиком можно было провести безо всякого присутствия преклира и пользы для него. Преклиру не нужно было в это входить – и в результате возникали поражения.

Но способы раскалывать кейсы существуют. И наилучший способ изучить их – просто походить вокруг и посмотреть на все возможные разновидности того, что с этим можно сделать, и ознакомиться с процессами 52, 53, 55 годов, и поразмышлять над тем, какой из этих процессов и к чему можно применить, понимаете? Там есть самые разнообразные процессы. Первый сентхилловский: "Кем я должен быть для того, чтобы вас одитировать?", понимаете? Отличный процесс, не так ли? Но ведь есть тонны этих процессов, которые вы можете ... О, господи! Ну, сейчас составляется их каталог – каталог множества процессов. Это просто золото. Просто золото.

Иногда вы обнаружите, что преклир не может, абсолютно неспособен проходить какой-то процесс потому, что одна из его команд не в порядке. Скажем, вы делаете НИО, и тем не менее преклир не может выполнить абсолютную остановку. А в процессе требуется, чтобы вы добились абсолютной остановки, и тем не менее вы проходите Начало, Изменение и Остановку с этим преклиром.

Неспособность преклира здесь состоит в том, что он не может стоять на месте неподвижно. Преклир может начинать, изменять и останавливать, пока от него не требуется слишком большая остановка. И вы говорите – ну, мы можем сгладить остановку – и это будет нормально. Нет, нет, там есть какая-то более глубокая подоплека. Видите, вот есть неспособность у преклира – он не может стоять на месте неподвижно. И что вы можете предпринять в отношении такой вот штуки? Я скажу вам, чего не следует с этим делать: пренебрегать этим. Нельзя продолжать проводить НИО, НИО, НИО, и продолжать это с преклиром, и продолжать, потому что что при это происходит? Он работает поверх более раннего суждения о данном процессе [т.е. он еще до начала процесса знал, что не может его выполнить]. Следовательно, он на самом деле не примет ни одну из команд одитинга.

Он проходит каждую команду одитинга, ("Когда я скажу *начните*, вы начните двигать это тело", и так далее), "Хорошо, я просто – это ... это даст мне возможность не стоять на месте неподвижно". Понимаете? Уловили идею? Ну, неболь-

шое обсуждение с преклиром выявит все эти и подобные им вещи.

Теперь, вы можете взять процесс и вы можете идти параллельно с НИО, и починить этот момент, и потом провести НИО. Что можно предпринять в отношении неподвижной остановки? Ну, наиболее грубый способ обработки – это просто сказать "Стойте неподвижно. Спасибо". "Не стой неподвижно. Спасибо". "Стойте неподвижно. Спасибо". "Не стой неподвижно. Спасибо". "Стойте неподвижно. Спасибо". "Не стой неподвижно. Спасибо". Это самый грубый из известных мне способов! Очевидно, что он напрямую следует из учебников и технологии Саентологии. "Стойте неподвижно. Спасибо". "Не стой неподвижно. Спасибо". "Стойте неподвижно. Спасибо". "Не стой ...". Автоматика исчезнет, ведь это должна быть какая-то автоматика в действии, которая постоянно запускается. Так что мы приводим человека в состояние знания о ней – потому что человек уже и так осознает, что он не может этого выполнить. И это осознание говорит вам о том, что все это находится в рамках этоести.

Но если вы имеете дело с кем-то, кто передвигается на костылях, и не осознает при этом, что он передвигается на костылях, вам не стоит говорить: "Выбрось свои костыли. Теперь иди". Понимаете, слишком большой градиент. И они об этом даже не беспокоятся. Вот если бы к вам пришел кто-то и сказал: "Мне нужно избавиться от этих костылей, приятель" – беспокойство, беспокойство, беспокойство, проблема настоящего времени – понимаете?

Вот что здесь необходимо сделать – пронаблюдать его цикл общения и его цикл общения с одитором, цикл общения со своим умом, цикл общения с окружением – видите, имеется множество этих небольших циклов общения – давайте все их рассмотрим. Давайте сначала убедимся, что все в порядке, прежде чем произносить: "Выбрось свои костыли. Теперь иди. Спасибо". Вы улавливаете? Понимаете?

Обыкновенно то, о чем человек беспокоится, на самом деле вовсе не является причиной того, в чем у него на самом деле неполадка. Вы часто будете видеть, как кто-то работает целиком на автоматике того, что с ними не в порядке, и при этом он даже не слышит, что сам говорит. Иногда он слушает сам себя и пытается на основании этого понять, что с ним не в порядке. Когда вы сталкиваетесь с подобной ситуацией, да, исправить существующую жизнь преклира нетрудно, но это удастся только после того, как будет исправлен его одитинг.

Сессия одитинга – это абсолютно искусное действие. Искусство высокого уровня. Она выдумана, изобретена от самого основания. Ничего похожего на самом деле ранее не существовало. Именно поэтому психоаналитик, если ему в руки попадает книга по Саентологии, в результате

применения получает какую-то ерунду – он тащит ее к себе в офис, естественно, чтобы тут же поработать по ней с одним из своих пациентов. Оххххх! Чушь у них выходит еще та! Почему? Ну, потому что они работают по Саентологии с использованием психоаналитического "цикла одитинга". И если бы вы посмотрели, что это за "цикл одитинга", то вы бы здорово удивились.

Один психоаналитик сказал: "Не понимаю, как можно выдерживать это – сидеть и слушать час за часом, час за часом, час за часом", – а другой ему ответил: "А кто слушает-то?". Таково их отношение к циклу одитинга, и это не слишком хорошее отношение для того, чтобы произвести хоть какой-то эффект, что, впрочем, и к лучшему – потому что теория, которая лежит в основе этого, и все остальное – это высокое искусство. Они не могут достичь хорошего уровня воздействия, цикл одитинга отсутствует, и все такое.

Но эта искусность сессии одитинга приближает – она искусна только в том, что она воспроизводит таким вот грубым, резким, реальным способом точные, действительные места контакта с существованием. Она представляет из себя не что иное, как усиленный, супервооруженный контакт с реальными живыми существами этого мира, понимаете? Контакт гораздо более высокого уровня! Это нечто похожее на то, как если бы вы взяли Форд Модель-Т и поставили на него двигатель от реактивного истребителя, понимаете? И бзззз-ззззз!

Общение всегда состояло из причины, состояния, следствия. Отлично, вы вмещаете это в цикл общения одитинга, и вы получаете сверхоружие, ребята! Понимаете, бац! Что-то произойдет, потому что в нем четко выделены важные моменты. Например, вы спросите кого-то там, на улице: "Что важно в общении?".

Вам ответят: "Ну, быть вежливым".

"Хорошо. А из чего оно состоит?".

"Ну, всякие там эти ... причастия прошлого времени и еще ммм.... Прилагательные всякие, ... грамматика и ...".

Понимаете, они не назовут вам ни одну из составляющих.

Хорошо, и вот у вас в руках эта пушка, с причиной, расстоянием, следствием, понимаете? Задаете вопрос, получаете ответ, подтверждаете его, видите? Туруууу! Понимаете? Шшшииххх! Вы работаете с неподготовленным преклиром. И вы восстанавливаете все необходимые составляющие, и все такое, и вдруг внезапно что-то просыпается. Тэтан не может не проснуться. Способность общаться всегда особенно заметна репортерам, или тем, кто работает где-то в этой области. Они подходят к саентологам, и это их просто убивает. Вот этот фотограф, что был сегодня тут, из *"Saturday Evening Post"*, и все такое

– он уже ушел, наверное – он мне сказал: "Они такие раскрепощенные!", после того, как он сделал несколько ваших фотографий. "Вы все такие раскрепощенные!".

Он видит, как происходит общение. Он очень впечатлен вами, видите? Вы ходите прямо, вы не напряжены, вы не похожи на комок нервов, понимаете, и все такое. И он не может четко выразить свое состояние, но он уже в состоянии шока, потому что он слишком сильно пострадал, понимаете, от жизни и всех этих дел – постоянно получал по лицу. Несмотря на то, что никто из вас ему ничего в общем-то и не говорил. Это ясно.

Так вот, вы берете это оружие и вставляете его в цикл одитинга, и одитор говорит: "Птицы летают?", и преклир должен услышать это, и преклир должен понять это, и преклир должен разобраться с ответом на этот вопрос и далее должен предоставить его одитору. И за это он получит: "Спасибо", прямиком в голову. И дело тут не в грамматике, и не в том и не в этом, и не в чем-то другом, а... Если он сможет с этим справиться, то он начнет убеждаться в том, что он способен общаться. И он выходит из сессии, и он начинает общаться с окружением. И единственное, что с людьми на самом деле бывает не в порядке, – это их отстранение от контакта.

Если вы хотите свести к единому знаменателю все трудности, возникающие с умом, возьмите того, кто отказывается смотреть. Последний раз, когда он посмотрел, там прямо перед ним стояли три саблезубых тигра, изготавливавшихся к прыжку. И теперь он больше не смотрит. Естественно, ведь он верит в то, что там все еще стоят три саблезубых тигра. Иногда он ставит между тиграми и самим собой экраны. И затем, само собой, у него не хватает смелости эти экраны убрать, и поэтому он так и не узнает о том, что тигры уже ушли. И в таком состоянии он находится миллиарды лет, и с ним вместе постоянно присутствует толпа тигров – все они давно ушли! Но он об этом не знает. Он не уверен в том, ушли они или нет.

И вследствие этого он попадает в состояние полного отстранения – от своего окружения, от самого себя. Он поставил себе на охрану автоматический банк; он поставил себе на охрану автоматическую бытийность; он создал на том месте, где должен быть он сам, валент, и он знает о том, что он произошел непосредственно из грязи, и что он – грязь, и что ему лучше не быть ничем другим, потому что грязь более или менее равнодушна к вероятности быть съеденной саблезубыми тиграми.

И полное описание всех aberrаций – это просто тотальная отстраненность. Мне тут все равно – это, естественно, психиатрический термин. Они имеют такое состояние, они говорят "тотальная отстраненность". Вот там перед вами стоит пси-

хиатр, "тотально отстраненный", и рассказывает вам о людях, которые попали в состояние тотальной отстраненности, и это мне всегда казалось довольно интересным. Это не самый удачный термин. Это один из редких случаев, когда наши терминологии пересекаются. Но мы говорим не о психиатрической "отстраненности", мы просто свидетельствуем о том факте, что парень от всего отстранился, вот и все. Он больше не обладает смелостью для того, чтобы дать луч в милю длиной. Сначала он мог дать луч на световой год, потом всего лишь на милю, потом на сто метров, понимаете ... И каждый раз, когда его достаточно сильно "кусали", он сокращал расстояние, – его средство исправления всегда состояло в сокращении способности доставать. И тэтан в качестве стандартного способа исправления использует сокращение способности доставать. И что происходит с ним, когда его способность доставать становится равной нулю?

Он на самом деле может придумать, как превратить отстраненность в отстраненность, направленную вовнутрь, и вы получите цикл сокращения его динамик, который – он отходит от реального воздействия на что-либо, понимаете, и его способность доставать понижается до нулевой. Однако ему нужно каким-то образом доставать то, что он хочет, и поэтому он придумывает другой способ доставания, понимаете? Он читает книги о путешествиях, понимаете? И он попадает в эти разнообразные циклы. И поскольку он теперь уже начинает с нуля, и при этом все еще использует как средство исправления понижение диапазона доставания, то он погружается не просто в тотальную отстраненность, он погружается в отстраненность, направленную вовнутрь, и еще вовнутрь, и еще вовнутрь, и еще вовнутрь. Конечно, это в первый раз проявляется в сессии одитинга, и в его способности говорить с одитором – о сути дела.

Тут также затрагивается чувствительность его общения. Вы его спросили: "У вас есть автомобиль?". И он вам объяснил, что акции Джeneral Моторс в течение последнего года все время падали, и на этом закончил. Так что по сути он – он на вопрос не ответил, не так ли? И поэтому вы приводите его в некоторое состояние, в котором он может ответить на вопрос, он способен заговорить, он способен услышать, что вы ему говорите, и в котором, соответственно, он способен воспринимать одитора. Поскольку вы имеете дело с человеком в состоянии полной отстраненности, одно из ваших лучших средств – это проследить за тем, чтобы он был досягаем. И вы достаёте до него для того, чтобы побудить его доставать, понимаете? Именно это состояние вы стараетесь исправить в цикле одитинга.

Итак, если вы хотите стать суперпрофессионалом среди суперпрофессионалов по раскалыванию кейсов, никогда не распускайте сопли, столкнувшись с парнем, который сидит перед

вами и бормочет: "А моя жена и леденцы у этого шофера, и ... это все уж слишком круто, и все такое, и так далее и тому подобное".

И вы ему стараетесь сказать: "Это – понимаешь, сессия уже закончилась!!!".

И он говорит: "... .. и вот, и вот, и они все упали, они такие восьмисторонние, и все такое; такие гексагональные, знаешь, пойми меня, я же это ..."

И вы говорите: "Се ... .. сессия – я закончил ее некоторое время назад".

И он говорит: "... .. и еще вот это, и вот это. И с тех пор я всегда говорю этим шоферам, говорю, что она там с леденцами!"

Не нужно теперь к кому-то бежать или рыться в учебниках, пытаюсь отыскать метод, который сработает на данном кейсе. Тут дело не в методе. Ему просто не с кем говорить. Он говорит ни с кем. Если он и говорит, то это кто-то другой. Он говорит о проблеме, которой не может обладать, понимаете? Он даже не говорит о проблеме, которая у него есть! Вероятно, он уже самого себя не слышит. Он не замечает ничего вокруг, он дезориентирован относительно того, где он и так далее. А вы хотите метод?

Вот у него есть лапа. Ну, и вы ему говорите: "Теперь подними свою руку, положи ее на спинку стула и почувствуй ее".

И он может начать что-то говорить в течение некоторого времени, не замечая того, что вы это делаете. И потом вдруг сказать: "Эге, да тут стул!". Большая победа.

Но если вы вообще собираетесь работать с преклирами, у которых есть хоть какие-то способности, то вам необходимо иметь сессию до того, как вы сможете иметь Класс IV, V, VI, VII, VIII, IX, X.

Вы уловили идею? Вам сначала нужно иметь отличную сессию, прежде чем вы сможете заставить работать метод. В этом состоит ценность цикла одитинга, его применение, и именно так становятся самыми страшными раскалывателями кейсов, которые только бывают на свете. Вы просто станете светилом этой науки, при знании этого.

О, вы допускаете ошибки, вы будете обвинять зря, вы внезапно обнаружите, что вы перестарались – вы переоценили способности преклира в этом и в том, и все такое, и вам придется опустить его на ступеньку. Но помните, что это всегда требует подгонки.

Единственное дополнение к этому, которому я хотел бы вас обучить, и стремился бы вас обучить, и я просто мечтаю это сделать, состоит в том, что после того, как вы это исправили, оно уже исправлено. И не нужно усердствовать и продолжать; ведь то, что преклир получил

большое действие ручки тона на том вопросе, который он получил от одитора, и так далее, не делает этот вопрос занятием на всю оставшуюся жизнь. Потому что поступать так – это лишь другой способ ненаблюдения. Теперь, когда он может это делать и он это делает, обратите внимание на то, что он это делает. Понимаете? Он чувствует себя в этом отношении отлично, и он делает это. Отметьте это, и потом обратите внимание – обратите внимание, другими словами, на то, что он изменился – и потом обратите внимание на то, что еще вы могли бы сделать.

Есть еще две вещи, на которые стоит обратить внимание, видите? Это то, когда это состояние было исправлено? – когда эта небольшая способность была восстановлена? – так, чтобы вы могли оторваться от этого. И теперь еще то, что вы теперь заново, свежим глазом, наблюдаете и считаете необходимым для проведения этому преклиру.

Причина, по которой я упоминаю об этих двух пунктах, состоит в том, что иногда это происходит так быстро, что вы только успеваете качнуться на каблучках. Никогда прежде в течение всей своей жизни преклир ни с кем не разговаривал, и внезапно он начинает рассказывать вам без перерыва обо всем, ни с того ни с сего, целыми потоками. Ну, хорошо, давайте не будем продолжать исправлять его способность разговаривать с одитором. Видите, это восстановленная способность. И вам следует уметь отмечать это, и это все относится к способности наблюдать.

И действительно крутой – действительно крутой одитор, настоящий парень, который добивается побед кейса тут и там, сидит там и наблюдает, что происходит в сессии, и если все идет нормально, то он не начинает их исправлять, и если все идет наперекосяк, то он находит то место, которое можно исправить, и исправляет его, и делает это до достижения полного исправления, и затем продолжает работу. Таковы магические способы, используемые в исправлении подобных вещей.

Хорошо, а теперь возьмем технические аспекты какой-нибудь саентологической организации. Вы там сидите, занимаясь исключительно тренировкой кейсов, исключительно тренировкой кейсов. Не уделяете никакого внимания одитированию кейсов – считаете, что все делается от души и так хорошо, как только это можно сделать. Игнорируете этот аспект. Не занимаетесь подгонянием одиторов – это дело обучения. Но просто продолжаете наблюдать – наблюдать за этими циклами общения. Отмечаете способности к общению и так далее, внешность преклира и все такое. Не зависите от огромных тестов, которые делаются в расчете на каждые пятнадцать минут одитинга или на каждые пять килограммов одиторских протоколов, для того чтобы узнать, было или нет у преклира изменение. Просто смотрите

на преклира. Просто послушайте этого преклира в сессии. Говорит ли он уже лучше, отвечает ли на вопросы по сути, и так далее? Если это так, здорово! Мы побеждаем. Давайте не волноваться об этом преклире, до тех пор пока мы не увидим застревание, пока у него не возникнет состояние отсутствия изменений. Если преклир выглядит более ясным, и в его глазах больше блеска, чем раньше: раньше его глаза были – помните, что это постепенное изменение – глаза были абсолютно и совершенно каменные, плоские, как галька, безжизненные. А теперь вы видите, как сквозь туман пробивается свет. Это улучшение. Понимаете? Отмечайте улучшения. Не относитесь к этому все время с цинизмом. Отмечайте улучшения, потому что иногда они проявляются довольно медленно.

И просто поддерживайте это продвижение вверх, и уделяйте внимание только тому – уделяйте внимание только – циклу общения и способности человека справляться со своим окружением в непосредственной близости, особенно в сессии одитинга. И уделяйте внимание только этому.

Никогда не обращайтесь никакого внимания на проблемы человека, никогда не обращайтесь никакого внимания на его цели в сессии, никогда не обращайтесь никакого внимания ни на что из этого – потому что, очевидно, с этим бы справился любой одитор, которому удалось бы посадить их в сессию. Понимаете? Одиторы знают свое дело хорошо. Что у них выходит плоховато, так это действительно полное введение человека в сессию. Потому что на самом деле это самый трудный трюк. Но в нем скрыты наибольшие победы. И выглядит он таким простым, таким детсадовским, что вы этим часто пренебрегаете.

Итак, вы видите, что он в полном порядке, он может говорить с одитором, одитор может говорить с ним, цикл одитинга присутствует, человек способен получить подтверждение, человек способен обладать комнатой одитинга, человек способен иметь сессию одитинга – все это возможно, все в порядке и все такое: ну, если не считать того, что время от времени можно поймать кого-то на большой ошибке – он проходил обслуживающее факсимиле с преклиром, и когда он добрался до этого обслуживающего факсимиле, то не смог найти в данном случае никакого обслуживающего факсимиле, потому что парень вырос в бедной семье, и у них не было никакой прислуги.

А следующий шаг – поймать Директора Процессинга и сказать: "Этому одитору необходимо некоторое обучение по обслуживающим факсимиле". Не входите в это. Единственная неприятность, с которой вы с этого момента можете столкнуться, понимаете, это лишь применение метода.

И с этим в Саентологии никогда не возникает проблем, и проблема не в этом, это вообще не имеет никакого отношения к преклиру. Методы работают со страшной эффективностью, но все они зависят от того, находится ли преклир в сессии. Преклир полностью находится в сессии – и вы можете проходить с ним что угодно, и он будет лететь на всех парусах! Если он не в сессии – ничего не будет. Наибольшая неприятность состоит в том, что преклира не вводят в сессию перед тем, как начать что-то проводить. И из-за

этого они начинают ожидать, что метод исправит то, что висит у них прямо перед лицом – тот факт, что преклир вообще не находится в сессии. Понимаете?

Хорошо. Именно это и есть настоящий способ справляться с кейсом слева, справа и впереди, прорубая в нем хорошую просеку во всех направлениях. Я думаю, что вы способны с этим справиться.

Спасибо.

МУДРОСТЬ ОДИТОРА

Лекция, прочитанная 28 апреля 1964 года.

[примечания переводчика в квадратных скобках]

Благодарю.

В этом зонтике есть что-то эйнштейновское. Однако для того, чтобы справиться с исследованиями по Саентологии, мне не потребовалось ничего эйнштейновского. Это по поводу Мельбурна^{xx}.

Как вы сегодня?

Аудитория: Отлично.

Какое сегодня число?

Аудитория: 28 апреля.

Двадцать восьмое. Какой месяц?

Аудитория: апрель.

А год?

Аудитория: AD 14.

Отлично. Двадцать восьмое апреля AD 14. Планета?

Аудитория: Земля.

Земля. Земля. Эта лекция читается на Земле. Отлично.

Я хотел бы пару слов сказать об Австралии. У Австралии только одна трудность: ей пока еще только предстоит получить какие-либо инструкции или приказы касательно ее статуса или деятельности. Я только что испытал на себе трехдневную мясорубку, просто пытаюсь переправить хотя бы одну простую инструкцию в Австралию. И ничего больше, понимаете?

В конце концов мне удалось запустить ее и приземлить ее на том конце, и теперь я – на следующий день я был не совсем в уравновешенном состоянии. Я не знаю, дошло это до них или нет. Так что если вам покажется, что я говорю какими-то намеками или абстракциями, то вы уже знаете, отчего. Я точно не помню, но, кажется, в этом телексе пришлось напечатать две или три тысячи слов, и некоторые из них были отосланы, а некоторые – нет.

Понимаете, все, что отсылается в Австралию, перехватывается австралийским правительством и, само собой – ха! – тут же используется для проведения дознания.

Я вот хочу вас посвятить в суть этого дознания, и поскольку к тому моменту, когда эта информация получит какое-либо распространение, это все равно уже произойдет и останется в прошлом, рассказать вам об этом можно безо всяких опасений.

Когда противник пытается оборвать тэта-линию, то его необходимо предупредить о том, что если попытаться оборвать тэта-линию, она взорвется. Рано или поздно это приведет ко взрыву. Сталкиваясь с подобного рода злобными и вредоносными актами, вы можете быть всегда уверены в том, что это приведет именно к таким последствиям.

Я наблюдал, как это происходит, много-много-много раз. При обрыве тэта-линии всегда происходит взрыв. Кто-то пытается возвестить об истине или что-то в этом роде, или даже заходит еще дальше, понимаете? Вы пытаетесь пожелать кому-то веселого дня рождения и т.п., а кто-то другой злобно уничтожает вашу открытку.

Вот они что-то такое сделали. Однако деятельность подобного рода внезапно, безо всякой видимой причины, наносит им ответный удар, самым таинственным и фантастическим образом. Это очень – хотя на самом деле ничего в этом метафизического нет. И причину вы увидите очень легко: единственная сила находится именно на тэта-линии.

Все другие разновидности силы происходят от обрывания тэта-линий. Секрет силы именно в этом. Сила – это истина. Вы можете распространить неистину в определенном направлении и даже некоторое время черпать из этого силу, но на самом деле ваша сила прямо пропорциональна количеству присутствующей в данном деле истины. Именно поэтому в военные времена правительство может вести военные действия и говорить своим гражданам о том, что они должны участвовать в войне против сил врага и тому подобное. Но и оно от этого страдает – вы замечали, что каждая война обыкновенно заканчивается отставкой правительства и крахом иллюзий у народа? Интересно, отчего так получается. В действительности для ведения войны не было такого уж множества причин, и она оборвала линию связи, которая просто представляла собой линию дружелюбности и уважения одного народа к другому, понимаете?

И вот кто-то вспрыгивает на эту линию, понимаете, рвет ее и потом, когда война уже всюду полыхает, все вдруг садятся и начинают говорить: "Да у меня нет ничего против этих словоронцев. На кой мы с ними воюем?". После каждой войны начинаются подобные разговоры, понимаете?

Там же вы всегда увидите изменение существовавшего режима. На самом деле ни один режим никогда не переживает войну, но это не за-

мечается. В конце всегда получается что-то другое – какое-то другое правительство. Это самый удивительный феномен, с которым вам когда-либо приходилось встречаться. Он скрывается тем фактом, что государство все еще существует, и кто-то все еще остается монархом, однако правительство заседает уже совсем не то – совершенно не то.

Что случилось? Он оборвали естественное АРО одного человека к другому в собственных корыстных целях, и на этом и подорвались. Насилие во время войны – явление временное, но его последствия продолжают очень-очень долгое время. Это долгий и нескончаемый период. Вот какие раны требуют лечения и ухода.

Это очень интересно. И вот – вот оно, это просто обрывание АРО народа А к народу Б, и все это насилие, которое происходит – и хотя в течение этого времени все это очень страшно и невыносимо, в конце концов все это возвращается к тем людям, которые оборвали линию. Это неизбежно и неумолимо возвращается.

Однажды я пронаблюдал это на совершенно элементарном примере: бюллетень с описанием проведения 36-часового интенсива был аккуратно спрятан в сейф и никому не выдавался. Его положили в сейф потому, что это был ценный материал и все вокруг старались добыть сведения о том, как проводить 36-часовой интенсив.

И этот человек просто постоянно и непрерывно имел кучу неприятностей, пытаюсь справиться с количеством потоков и суеты, возникших от неупорядоченной толкотни всех тех, кто пытался проводить 36-часовой интенсив, не осознавая того, что этот бюллетень был аккуратно упрятан в его сейф по причине его такой великой ценности. Понимаете?

Все происходит так: раз-два. Ну, это очень просто – это простой вид вещей. Но вы утыкаетесь в это, именно этот механизм заставляет людей приобретать чуть ли не мистическую уверенность в неминуемость возмездия. Люди прочат злодею печальную участь. На самом деле они не знают, как или по какой причине это произойдет, но именно описанный мной только что механизм служит основой и лелеет это конкретное суеверие.

Вы обрываете АРО: тот, кто его оборвал, рано или поздно взрывается. В этой точке происходит взрыв.

Механика, электроника и тому подобные вещи в значительной степени продолжают ту же линию. Поток нужно перекрыть или что-то с ним сделать, прежде чем в результате вы получите достаточно результативный взрывчик, правильно? Если чего-то в этот поток не засунуть, особо-го возмущения не получится.

Именно по этой причине у вас, как у одитора, то и дело возникает множество проблем. Вы недоумеваете, отчего у вас столько проблем с преклиром, и вам в голову не приходит посмотреть на величину тэта-линии, которую вы оборвали своими неумелыми подтверждениями – не дав ему завершить свое общение. Понимаете, на этом основан весь цикл одитинга. А потом одитор недоумевает, отчего это у него голова идет кругом, преклир на него зол, все на него орут и наезжают и тому подобное.

Он – нечаянная жертва, сама себе нажившая все это неумелым использованием подтверждений не ко времени и тому подобными штуками. Мы здесь имеем дело с точным механизмом. Одитор по глупости оборвал естественный поток АРО преклира. Он не дал ему высказаться или что-то этом роде, понимаете? Он заперол это тем или иным способом – другими словами, он оборвал тэта-линию данной сессии (можно так это описать) и, рано или поздно – буум!!!

Как ни странно, вся сила этого взрыва всегда направлена на одитора. Вы хотите знать, почему это всегда валится на одитора.? Преклир-то оправится, но вот одитор корчится немного дольше. Одна из причин состоит в том, что он не получает какого-либо процессинга. А другая причина в том, что он нечаянно сам, лично, оборвал эту линию. Когда он обрывает эту линию и не сознает, что это произошло, то тогда у него возникают действительные неприятности, так как он не имеет никакого объяснения относительно того, что с ним случилось.

И именно поэтому у нас появилось это упражнение – ради бога, прослушайте записанную на пленку сессию и отматывайте ее назад до тех пор, пока вы не отметите первый момент, когда вы оборвали эту линию первый раз. Видите грязную стрелку? Хорошо, давайте отматываем пленку назад и найдем тот момент, где одитор оборвал линию.

Нас не интересуют разветвления того, что произошло в момент взрыва. Глупо смотреть на взрыв и пытаться там разглядеть, что в этот момент произошло, потому что как раз это то нам известно. Взрыв – результат оборванной тэта-линии. Понимаете? Это так – так чего же смотреть на результат.

Вы столкнетесь с этим, когда в первый раз попытаетесь обучить одитора, как это делается, вы просто из шкуры будете вылезать, стараясь донести это до сознания одитора.

“Слушай, я хочу, чтобы ты – нас не интересует причина разрыва АРО в смысле того, сделал ли ты то или это, и тому подобное, и оно потом привело к разрыву АРО”. И тогда одитор начинает длинно и нудно рассказывать и разъяснять, что за разрыв АРО произошел, и как преклир сказал то и сказал это. Нас все это не интересу-

ет. Мы интересуемся первым обрывом тэталитии, который потом стал усугубляться и усугубляться все сильнее и сильнее, в конце концов преклир дошел до состояния осознания того факта, что линия была оборвана, и в этот момент стал назревать взрыв. Вы знаете о том, что настоящий, скоростной, горячий разрыв АРО – вы знаете о том, что для его проявления требуется до полутора часов? Я хочу сказать, что задержка общения между этими двумя моментами настолько велика, что одитор вообще редко с первого взгляда способен распознать, что же такое он сделал в самом начале.

Он оглянется – отмотает пленку на десять – двенадцать сантиметров до того момента, когда довольно резкое высказывание преклира было оборвано одитором и скажет: “Ага, вот оно. Я (естественно, совершенно оправданно) резковато и грубовато ответил преклиру, и тут у нас возник разрыв АРО”.

И вы читаете в таких докладах: “Я резко и грубо ответил преклиру, и потом через минуту или чуть позже у меня возникла грязная стрелка”.

Отлично. Одитор только что поступил в детский сад по изучению этого искусства. Он еще только в детском садике. Он теперь уже дошел до осознания того, что перед тем как преклир на него огрызнулся, он сам огрызнулся на преклира, и по этой причине Э-метр огрызнулся на них обоих, понимаете?

Он поднялся уже до этой высоты. Вам придется попотеть, пока он доберется до этого уровня, но оттуда ему еще топтать и топтать.

Как же все это привело к подобной ситуации? И вот, вы отматываете пленку назад, и еще назад – по несколько сантиметров, не по метру, естественно, – и вдруг вы внезапно обнаруживаете там ошибку в подтверждении. И вся проблема собралась именно вокруг этой первой маленькой задоринки. Ошибка в подтверждении убавила уверенность у одитора, заставила преклира почувствовать себя не столь комфортно, и в этот момент линия была оборвана, понимаете? Вследствие этого, возникло еще много мелких ошибок в данном цикле, за преклиром стало труднее поспевать, и одитор начал допускать еще больше ошибок. И когда мы доходим до данного момента, оборванная линия у нас взрывается.

Это может выглядеть не очень уж впечатляюще: это может просто быть грязная стрелка. Но в плане времени, если отследить его по записи, на самом деле, – это может случиться аж через полтора часа; это реальное измерение, взятое из сессии одитинга.

Одитор может почувствовать приближение разрыва АРО – если одитор достаточно чувствителен – он может почувствовать приближение

разрыва АРО задолго до того, как он возникнет. Единственное осознание, которое мы стараемся донести до него с помощью данного упражнения – единственное осознание, которое мы стараемся донести до него – это то, что подобная ошибка при несвоевременной обработке приведет к такому вот явлению.

У него имеется некое осознание того, что все не совсем в порядке, и он не пытается с этим справиться. Он просто надеется на то, что все это пропадет само собой – это механизм черной пантеры, понимаете – он просто игнорирует это, и оно может уйти. И в этом он обычно всегда хорош. В этом он заслуженный специалист. Это чудесно. Величина его способности к игнорированию не поддается измерению.

Его самая лелеемая надежда состоит в том, что черная пантера зевнет и выйдет из комнаты, и никто ее не обнаружит. Однако черная пантера никогда так не поступает. Она просто начинает все более и более нервно крутить хвостом, выпускать когти, скалить клыки, в глазах ее загорается ненависть, она начинает потихоньку мягко изгибаться к прыжку, играя мускулами, и так далее, а одитор все твердит: “Нет, если на все это не обращать внимание, черная пантера все равно уйдет”, понимаете?

А черная пантера уже в воздухе, она уже прыгнула, летит, а одитор все говорит: “Ну, если все это проигнорировать полностью и притвориться, что ничего такого не происходит, то все закончится благополучно”.

И вот на него обрушивается свирепый, рычащий разрыв АРО. Преклир отшвыривает банки, поднимается, идет прочь из комнаты.

О, но ведь – ведь друзья его предупреждали, понимаете? Он получал телеграммы. Ему семафорили, подавали сигналы всеми мыслимыми способами. Все это было в его распоряжении, но он не обратил никакого внимания ни на одно из этих предупреждений. Что-то не так в сессии. Единственная неприятность, которая может произойти в сессии – где-то была оборвана тэталития. Это единственная возможная неполадка. Вы попытаетесь отследить это и откуда оно взялось, и натолкнетесь на все другие разновидности пропущенного заряда.

Откровенно говоря, можно взять любого человека, который получал процессинг, занимался каким-то делом – да просто жил, в конце концов – и провести с ним прямолинейный одитинг по данной проблеме. Простой и прямолинейный одитинг по данной проблеме. “Когда твое АРО был разорвано?”. Понимаете?

Есть в этом и одна особенность – она состоит в том, что вы не можете продолжать проходить это в качестве единственной проблемы. Позвольте мне обратить ваше внимание на то, что существуют некоторые неработающие процессы – на-

стоящие неработающие процессы – и все они рано или поздно тоже одитору аукнутся.

Вот один из них: "Посмотри вокруг и найди то, с чем ты можешь выйти из АРО". Это как раз то, что мы называет психиатрическим процессом – потому он проводится только на психиатрах.

Звучит превосходно, не так ли? Совершенно чудесно. Совершенно никаких признаков того, что в этом процессе что-то не так.

Это самый злобный вирус из всех, с которыми вы имели дело. На нем даже можно получить какое-то действие ручки тона. А ваш преклир будет падать ниже, ниже, ниже, ниже, ниже, ниже, потому что вы режете его тэталению прямо на глазах. На самом деле это единственный, абсолютно гарантированный, отделанный серебряной каемкой, широко разрекламированный Мэдисон Авеню способ превратить преклира в кучу обломков. "Посмотри вокруг и найди то, с чем ты можешь выйти из АРО".

Неважно, как именно сформулирована команда. Вы понимаете, что ее можно переделать в "С каким из своих друзей ты мог бы не разговаривать?". Звучит как команда процесса, не так ли?

"К чему тебе не нужно прикасаться для того, чтобы узнать, что это такое?". Таких процессов можно настрогать много. "Что не обязательно должно быть для тебя реальным?". Звучит совершенно невинно. Очень культурно. Прямо начинает казаться, что такой процесс приведет вас к какой-то более высокой реальности, чем обычный мир, замечаете?

Совершенно стопроцентно гарантировано то, что преклир будет очень заинтересован в прохождении такого процесса, он будет продолжать давать ответы на вопрос и полетит вниз стремительным штопором. Будет бледнеть, бледнеть, напрягаться, напрягаться, приходить во все большее и большее расстройство, и потом в конце концов подорвется.

Потому что вы ему говорите: "Сядь в это кресло для одитинга и уничтожь свой АРО. Спасибо". "Сядь в это кресло для одитинга и уничтожь свой АРО. Спасибо". Вот из чего на самом деле состоит подобный процесс.

А сейчас я дам вам другую его разновидность, более тесно связанную с обладательностью, можете записать его в свои листочки. Кстати, все эти штуки – это КОО, Крупные Ошибки в Одитинге – это тяжкие преступления. Тяжкие преступления. Это необходимо знать каждому. Это известно уже многие годы. Если для вас это новость, то, к сожалению, где-то в прошлом у вас был приступ глухоты, потому что я просто пересказываю старые материалы, просто подхожу к этому в новой системе отсчета.

Вот, как это можно приспособить для обладательности. "Чем тебе не нужно обладать?". Это

ли не волшебный процесс для клирования? Совершенно очевидно, что он дает человеку осознание того, что обладать чем-либо вовсе ни к чему. И через некоторое время он додрессируется до такого состояния, что ему не нужно будет обладать банком, и тогда он запросто от него освободится. Это ли не отличная логика? Безупречная логика.

Это психологический процесс. С медиками мы бы провели "Без какой части тела ты мог бы обойтись? Спасибо". Это известно под названием "процесса АРО наоборот", просто, как вы понимаете, он сформулирован в терминах обладательности.

"Посмотри вокруг и найди то, чем тебе не нужно обладать. Спасибо. Спасибо. Эй, эй. Спасибо. Эй. Джжжж, джжжж, джжжж. Эй. Ответь на вопрос одитинга! Посмотри вокруг и найди то, чем тебе не нужно – эй-эй, эй! Э-эй! Ага, карачун ему пришел".

"Ну, разбудите его. Разбудите".

"Хорошо. Хорошо. Вот, это вопрос одитинга. Посмотри вокруг и найди то, чем тебе не нужно обладать. Спасибо. Посмотри вокруг и найди то, чем тебе не нужно обладать. Оп, опять отрубился".

"Эй, да подними ты его! Джо, дай ему руку. Откачивай!"

"А, черт, по-моему, он умер? ..."

Если смотреть на все это с такой вот точки зрения, то абсолютно невероятным здесь является то, что преклир будет проходить все эти процессы, изобретательно и чудесно. Я на самом деле был знаком с одним человеком – о нем говорили, что у него навязчивое АРО со всеми окружающими – и вот кто-то, решив ему помочь, провел с ним процесс "С чем бы ты мог выйти из АРО?". Я не знаю, что с этим беднягой случилось, однако почему то с тех пор он мне больше не встречался! И я на самом деле одно время пытался задействовать какие-то линии и все же найти его, пытался выяснить, что с ним произошло.

Все помалкивали, как в деле об убийстве на Рю Морг, понимаете? Я не знаю, что произошло. То есть, Саентологией он больше не занимается, но что-либо кроме этого я сказать затрудняюсь. Этот случай я просто слишком поздно заметил, не успел предпринять какие-то крутые меры, понимаете?

Это – да нет, физически с ним ничего не случилось. Он просто как-то мягко отдрейфовал в неизвестном направлении. Может, он еще где-то и есть – кто знает?

Вы видите, насколько это специфично? Дело в том, что он ни в каком самом страшном забытии не станет приписывать возникшие у него трудно-

сти тому, что с ним провели такой процесс – на который он согласился с превеликим удовольствием. Ему просто сказали, что он был в навязчивом АРО с людьми и что с этим нужно справиться для того, чтобы он мог лучше одитировать.

Единственное отличие этого процесса от русской рулетки состоит в том, что в русской рулетке у вас есть пять против одного, что ничего не случится, а в этом процессе – ни одного шанса.

Все это происходит на основе обрывания АРО, и все это достаточно мощная вещь. Это огромная тема сама по себе – Аффинити, Реальность и Общение: их разрыв. Каждый раз, когда вы их обрываете, ждите взрыва. Возможно, вам удастся справиться с этим взрывом, возможно, это проявление не будет очень длительным и так далее, однако каждый раз, когда вы обрываете это, ждите взрыва. Понимаете? Не нужно строить из себя невинного ребенка, понимаете, и входить прямо в клетку с черной пантерой и говорить при этом: “Да нет здесь никакой пантеры”, – потому что я вас уверяю, она там есть. И она достаточно хорошо заметна.

А что же делает психолог, особенно детский психолог – которому можно выдать множество рекомендаций, поскольку ему постоянно приходится туда входить и пытаться что-то применять для того, чтобы с этим справиться? Они сидят в школах, пытаются давать людям какие-то советы – и из-за незнания этого данного они попадают в неприятности здесь, там и тут – везде. А при отсутствии этого данного он не способен предсказать будущее поведение ребенка. Есть еще одно данное, которого он не знает: что тэтан никогда не сдастся. Это данное у него отсутствует. И знать это достаточно ужасно.

Это избавляет от большого количества позывов к установлению тирании. Если бы таким шутникам, как Калигула, было бы известно это данное, то они бы тогда, прежде чем начинать “калигулизировать”, сто раз бы подумали, да и потом, вряд ли бы у них храбрости на это хватило, понимаете, потому что тэтан на самом деле никогда не сдаётся.

С этим были проблемы и у – помните этого парня, кардинала Спьюдзо, или как его там звали? Он вдруг внезапно принял решение всех излечить от Секса. Он собирался всех людей в своем епископате исцелить от Секса. Небольшой такой проектец у него был. Нет.

Может, его имя и сохранилось в истории, но я вам могу гарантировать, что его все равно где-то похоронят. тэтан никогда не сдаётся – будь то линия АРО или еще что-то.

Возьмем группу революционеров с лихорадочным огнем в глазах – группу революционеров с лихорадочным огнем в глазах. Позвольте мне сейчас описать вам правильный и неправильный

способы обращения с революционерами с лихорадочным огнем в глазах. Попробуйте реформировать его, дав ему возможность пространно высказываться по разным поводам – ля-ля, ду-ду-ду. Пристрелите парочку его компаньонов. Охо. Нет, рано или поздно вы получите революцию. Рано или поздно, понимаете? Он просто никогда не уступит.

Так вот, пытаться “де-революционизировать” революционера – это неправильный способ обращения с ним. То же самое можно сказать и о пленных. Пленные на самом деле никогда не сдаются. Этот импульс может продолжаться во времени очень долго, в течение веков; на самом деле они никогда не сдаются – до тех пор, пока у них есть хоть что-то. Он становится все более и более подсознательным, все более и более бессознательным, неважно, как вы это назовете, – но он неизменно присутствует.

А вот теперь другой способ: Возьмите революционера – возьмите революционера, – самое меньшее (или самое большее), что вы с ним можете сделать, это просто направлять, каким-то небольшим влиянием, его революцию.

Возможно, вам удастся слегка изменить направленность его революционной тенденции. Понимаете, его можно попробовать убедить поднять мятеж не против короля, а против первого министра. Слегка изменить его вектор, понимаете?

Вы можете ему сказать: “Слушай, глупо восставать против – зачем устраивать мятеж против государства, потому что так ты себя угробишь, у них же столько пулеметов. Гораздо умнее восстать против государственной системы образования и тем самым в будущем развалить само государство”.

“О, да”, – скажет он. “Точно, ты прав. Хорошо”. И это здорово, видите? Он продолжит двигаться в этом конкретном направлении. Но осознавайте тот факт, что на самом деле он никогда не отступался от идеи подрыва государства.

Другими словами, направлением устремленности индивидуума можно в какой-то степени слегка управлять. Но на самом деле он никогда не сдаётся. Все обманываются тем, что он *сказал*, что отступился от своих целей! Но он применил все мумбо юмбо и все известные ему фокусы, для того чтобы окончательно доказать, что он совершенно отказался от всего этого, понимаете?

Таких толстых штор вы не встретите больше нигде. Иногда в какой-то захваченной стране или где-то в подобном месте вы видите флаги на улицах на каждом фонаре, все прыгают, кричат “Вива Кастро” или что-то типа того, понимаете? Но потом почему-то они перестают выпускать ром “Бакарди”, понимаете, потом на полях сахарного тростника начинаются пожары, все чаще

и чаще, производство ничего не выпускает. Машины отчего-то ломаются, ничего не в магазинах – и Кастро впадает в состояние абсолютного непонимания и оцепенения.

“Почему экономика не работает? Почему все грузовики на Кубе ломаются внезапно и одновременно? Ну, я исправлю эту проблему – я куплю несколько сотен новых грузовиков в Англии”.

Нет, эти грузовики будут работать ровно столько, сколько понадобится времени тому, кто их принимал на Кубе, для того, чтобы снять с себя эту шляпу.

Потому что кубинцы восставали не ради того, чтобы устроить коммунизм. Они восстали против Батисты. А Кастро попытался изменить этот вектор слишком сильно и слишком быстро, и в этом он и прокололся.

Внезапно после собственной революции они стали захваченным народом, понимаете? И теперь он удивляется, отчего у него столько проблем! Мы можем назвать его “Кастро-камень-побашке”, понимаете? У него уже вообще ничего, кроме проблем, нет. И эти проблемы с ним останутся до конца его дней. Для того, чтобы выиграть эту революцию, ему придется собрать всех людей на Кубе, до последнего человека, переправить их на кораблях куда-нибудь в Венесуэлу и на сто процентов заселить Кубу заново, потому что на самом деле у него никакой революции не было.

Была революция кубинского народа, а потом Кастро дал им другую революцию. Вспомните, всего через несколько месяцев они осознали, что это была коммунистическая революция. И в этот момент все прекратилось, и это стало концом всего мероприятия.

Отсутствие производства. И вот теперь кто-то приходит и говорит: “Какое политическое значение имеется во всем этом? Надо разобраться. Какое политическое значение имеется во всем этом?”. Посмотрел бы я теперь на Тойнби. Он бы настроил очередной восхитительный образчик продукта поверхностной мысли.

“Посмотрим, какое – какое политическое значение может иметься во всем этом? Правда ли то, что при коммунизме уровень производства ниже, чем при капитализме?”. “Каковы факторы при сравнении между вот этим и спартанским режимом, который отсутствовал в левой части быстро ...”, понимаете? Думают, думают, думают, думают, думают, думают, думают. А у кубинцев просто нет желания идти в том направлении, куда их ведут, и поэтому они просто не пойдут туда. И способ добиться этого – просто сесть, положить все перед собой и ничего не делать.

Понимаете – страна, которая ничего не производит, просто не желает делать то, что ее пытаются заставить делать. Это первое, что о ней

можно сказать. Она не хочет поддерживать то, что ее заставляют поддерживать. АРО при этом будет весьма низким.

Кстати, совершенно неважно, сколько при этом для них производится входящего общения – например, Кастро производит его в изобилии. Насколько я знаю, его телетрансляции занимают по несколько часов в день.

Это все очень-очень здорово, общение может здесь присутствовать. Но, естественно, при этом полностью отсутствует реальность и не существует аффинити – особенно с его собственной стороны, потому что ни у какого человека не может существовать аффинити, если он после победы в революции делает им подмену на другую революцию.

АРО полностью отсутствует с другой стороны. Вспомните о том, что у АРО есть две стороны: есть АРО у А к Б, и есть АРО у Б к А. И по этой причине можно истратить гигантское количество О без особенного А и при практическом отсутствии Р, и если вам и удастся при этом породить что-то с другой стороны, это будет лишь слабая тень.

Другая сторона, возможно, тоже произведет огромное количество О или огромное количество отсутствия О, или чего-то в этом роде. Но у них определенно не возникнет никакой Р, и у них определенно не возникнет никакого А.

Но если бы кто-то оказался на месте Кастро и при этом действительно проявил бы А, Р и О по отношению к этим людям, тогда у него была бы возможность наблюдать у этих людей некоторую степень А, Р и О. Но для этого требуется человек безо всякого рестимулирующего прошлого, понимаете? Чтобы при вникании в его биографию не возникало лишних осложнений.

На самом деле это вовсе не означает, что для этого у парня должно отсутствовать прошлое. Парень – какой угодно, как я предполагаю – если он просто стал честным, понимаете, только это, просто взял и взорвался честностью, понимаете, все выложил начистоту, прорвался бы сквозь это. Если это была настоящая честность, вероятно, он получил бы некоторую реакцию с этой особенной другой стороны, потому что, в такой степени проявляя А, Р и О, он бы уменьшил цель, понимаете? И хотя они никогда не отступились бы от своей цели, они бы уже не имели ничего против этой другой, которую им теперь поставили, понимаете? Так что АРО с новой целью обновить возможно.

Честность. Честность. Честно говоря, вы можете наделать огромное количество ошибок, но никогда не допускайте нечестности по отношению к ним. Это знать очень важно. Вы станете нереальным в той степени, в которой вы будете нечестным в отношении этих ошибок.

С другой стороны, самобичеванием тоже не стоит заниматься. Таким способом можно совершить самоубийство, при излишнем усердии. А это тоже нарушение А, Р и О, потому что вы уничтожаете свою собственную жизнь ради прославления собственных ошибок.

Я не знаю, читали ли вы когда-нибудь что-то из русской литературы. На самом деле ее не стоит читать. Но Достоевский – “Братья Карамазовы” и все такое – каждая из работ Достоевского имеет в себе некоего персонажа, который постоянно со страшной силой стремится пойти к реке и утопиться, понимаете?

Он всем рассказывает про то, какая он сволочь, понимаете, и тому подобное. Продолжает и продолжает. Кстати, при этом он на самом деле сволочь. Я сочувствую тем, кому приходится управлять Россией.

Впрочем – я не знаю ничего об этой стране, и притом я заметный эксперт в этой области; практически такой же отличный эксперт по России, как житель Бостона – по рабовладению. Он никогда не имел с этим дела, так что, следовательно, он знает все, что нужно знать в этой области.

Ничто так не способствует появлению большой смелости, как полное отсутствие опыта. Например, сейчас Север, который щеголял огромным авторитетом в решении расовых проблем, не имея при этом никакого опыта в их решении, – получает по зубам всеми этими проблемами. Именно население Севера стало внезапно – вдруг принялось как сумасшедшее голосовать за этих ненормальных антирасистов, знаете, за этих кандидатов с “антирасистским сознанием”, и тому подобное. Все до смерти перепуганы, потому что где-то в Висконсине, кажется, население отдало треть голосов за кандидатов с расовыми предрасположенностями. Это просто обратная реакция, понимаете? Отсутствие Р, и потому и А, и Р, и О весьма слабы. У них отсутствует реальность относительно данной ситуации, и потому у них возникает очень искаженный АРО.

Все полетело к чертям в тот момент, когда они начали получать хоть какой-то опыт. И они метнулись в другую сторону, понимаете? Теперь они обрывают весь потенциальный АРО, который у них мог бы возникнуть по отношению к данной ситуации, и от “покормить их всех пирожками” они непосредственно перескакивают к “прикончить их всех как бешеных собак”, понимаете? Ни один из этих подходов не является реальным; ни в одном из них нет реальности.

Понимаете, не было особых причин на то, чтобы кормить их всех пирожками, и совершенно определенно нет никаких причин приканчивать их всех как собак. Это просто две стороны монеты. И ни одна из них не имеет никакого отношения к тэте. О чем они вообще говорят? Они не знали этого тогда, и они не знают этого сейчас.

Ничто так не способствует появлению огромной смелости, как полное, полнейшее и абсолютное, отсутствие опыта. Оно же приводит к возникновению множества чудесных суждений. Чудесных суждений.

Есть множество ученых, которые провели свою жизнь в прекрасном уединении, и которые при этом являются самыми чудесными экспертами по поводу тех вещей, о которых они ничего не знают и никогда их не видели. Это похоже на подход схоластов. Они верили в это. Весь метод их образования был основан на следующих принципах: Никогда ничего не проверять. Просто читать об этом лекции, понимаете? Не нужно выходить и смотреть на лосося, чтобы узнать, что такое лосось. Просто берите и смело читайте лекции о лососях, которые, я думаю, в данном конкретном случае были основаны на мнении Аристотеля по поводу лососей, которых тот ловил вообще в других местах, и читать лекцию о которых даже начинать не стоило. И если кто-то пытался принести им настоящего лосося и показать, как тот выглядит, такого смельчака тут же отправляли подальше, ногами вперед. И на том все заканчивалось.

Существовала система, называвшаяся Схоластика – реальная система, от которой мы унаследовали “схоластическое среднее” и многое другое. Однако Схоластика существовала 1500 лет и являлась абсолютно доминирующей философией образования. Она пережила все Темные Века, а когда она в конце концов развалилась и люди снова научились наблюдать, то Темные Века закончились.

Меня мало волнует тот факт, что Тойнби приписывает причину возникновения Темных Веков левостороннему квадратному корню красного корнеплода или причину завершения Темных Веков тому, что в церквях больше не было девственниц, – это не имеет никакого отношения к истине. Причина была в полной деградации их системы образования, в полной деградации их религии, в отсутствии наблюдения всего, о чем они должны были бы знать. Это была система образования, целиком основанная на отсутствии наблюдения.

Дело не в том, что они пренебрегали наблюдением. Они настаивали на необходимости его отсутствия. И у нас наступили Темные Века.

У нас просто не было образованных людей. Я смело предположу, что при отсутствии образованных людей, как правило, наступает темный век. Достаточно элементарное утверждение. Если каждого ребенка запикивать в школу, так чтобы он не мог ничего узнать о вселенной вокруг себя за тот период, когда его уровень любопытства наиболее высок, и потом отправите его заниматься обустройством чего-нибудь, то, я думаю, несомненно, наступит темный век. А схола-

сты в таких делах побили все рекорды. Они были экспертами в этом вопросе.

Другими словами, схоласты оборвали АРО к знанию. "Все вы должны обладать знанием о камнях. Но не ходите и не смотрите на камни". Так они рвали линию АРО.

Представьте себе, что я обучаю одиторов таким: "Отлично. Вот как вам следует вести себя, если вы одитор! Вот что вы должны делать, если вы одитор! Но не дай бог я услышу при каких-либо обстоятельствах, что вы с преклиром разговариваете".

Звучит довольно дико, не так ли? Такое утверждение звучало бы достаточно нереально. У вас сразу же – вам в голову немедленно приходит следующий вопрос: "Ага, раз мы вообще не должны разговаривать с преклиром, если мы вообще не должны слушать преклира, мы вообще не должны одитировать преклира, тогда как, черт подери, мы вообще научимся быть одиторами?" Видите, немедленно появляется этот фактор.

Но задумайтесь над тем, что этот вопрос вы уже задаете с точки зрения информированного человека. А если предположить, что вы не обладаете достаточными знаниями для задавания такого вопроса? Немедленно возникает образ темных веков, не так ли?

Темный век создается людьми, недостаточно информированными для того, чтобы задать вопрос: "Почему наше АРО обрывается?". Ведь такие люди не осознают, что их АРО обрывается. Так что одним из признаков очень-очень интеллектуального человека является способность распознать, где и когда обрывается его АРО.

И он мудр в той степени, в которой он способен воспринимать это в реальных ситуациях. Тут не столько обязательно иметь мудрость, сколько обладать способностью ее применять.

Я приведу вам пример. Вы – одитор, одитор Класса V, и вы знаете свое дело. Вот вы приходите на завод, и у них там куча проблем, и они просят вас проодитировать персонал, и все такое, понимаете? И вы хотите привести кого-то в порядок. Вы говорите: "В чем дело? Что заставило вас сделать вывод, что ваш персонал, или ваши менеджеры, или кто-либо еще нуждается в одитинге? Что заставило вас прийти к этому выводу?". Вот, это если вы этакий крутой одитор.

Вы хотите исследовать, каково состояние преклира, чего здесь ожидать и так далее. Очевидно, вас просят проодитировать этих преклиров не по их собственному волеизъявлению. Вас просят их проодитировать по волеизъявлению руководства.

Ну, тогда вы можете либо уговорить преклиров получить одитинг по собственному желанию, что вполне возможно, если вы будете хорошо и

уверенно оперировать фактами и не использовать какие-либо ложные доводы руководства, которые таковыми не являются. Последние неизбежно окажутся не фактами, понимаете, потому что руководство состоит не из одиторов. А вы говорите с этими людьми об одитинге.

Ваша способность оценить существующую ситуацию не обязательно будет показывать уровень вашего успеха, однако она вполне определенно станет свидетельством вашей мудрости.

И как же вы – каким же образом вы примените эту мудрость? Как проявить мудрость при рассмотрении подобных ситуаций? Ну, вы просто смотрите на количество разрывов АРО, имеющих место по обе стороны границы. Естественно, вы могли бы заранее заготовить идею о существовании проблемы руководства и рабочих, и немедленно уверовать в то, что вы имеете дело именно с проблемой руководства и рабочих, потому что вы читали это в какой-то книжке. Понимаете? А на самом деле суть может скрываться вовсе не в проблеме руководства и рабочих.

Может иметь место проблема руководства и руководства. Я вот знаю тут недалеко один отель, в котором все страдания происходят от четырех проблем руководства с руководством с руководством с руководством. И в этом состоит их проблема.

У них нет никаких проблем с помощью. На самом деле никакой. Просто удивительно то, что на них вообще кто-то работает. Их помощь продолжается и работает, но в эти дела то и дело врывается высшее руководство. Смещают руководителя того или иного отделения, увольняют его или перемещают на другой пост, понимаете? И потому там есть только проблема руководства с руководством.

То есть ваше понимание такой ситуации должно – просто должно базироваться на тщательном наблюдении того, какое А, какая Р, какое О и между какими терминалами оборваны. Это законченная формула того, каким образом можно построить свое суждение о ситуации на данном предприятии: какое А, какое Р, какое О? Не просто какой разрыв АРО имеется – это слишком небрежное отношение! Какое А, какое Р, какое О и между какими терминалами оборваны?

Возможно, вы обнаружите, что АРО оборвано между стюардами и механиками. Теперь для обнаружения этого все, что вам нужно найти – это область максимального хаоса и минимального производства. Просто просмотреть все отчеты и найти, где находится максимальное количество рапортов (максимальный хаос) и минимальное производство по сравнению с ожидавшимся уровнем производства.

Вот отделение, в котором работает две трети работников предприятия, и оно выпускает одну шестую часть того, что от них ожидается. Думаю,

на основании этого можно немедленно прийти к выводу, что в этом отделении что-то не в порядке.

Теперь все, что вам необходимо найти – это обрывы А, Р и О в данной области. Помните о том, что здесь необходимо наличие двух терминалов, а иначе будет отсутствовать поток А, Р и О, который мог бы перекрываться. Кто-то должен стараться наладить поток АРО, и кто-то другой должен пытаться его перекрыть, или этот последний старается поддерживать поток АРО, а первый его перекрывает, или оба пытаются его поддерживать и одновременно оба старательно его перекрывают.

То есть должно существовать одно из этих условий. И если вы обладаете достаточной мудростью, вы просто посмотрите на это как на состояние дел, и вы скажете, что вот у этих людей имеются неприятности вот с теми людьми. И на самом деле вам для этого даже не нужна никакая формула. Я повторю вам, что это единственная причина данного состояния. Вам там не нужно искать ничего другого, и вы просто находите это и говорите: "Хорошо, я проведу групповой процессинг для стюардов в присутствии бригадиров. А потом мы проведем процессинг с бригадирами в присутствии стюардов, и тогда у нас получится следующее ...". Другими словами, вы просто-напросто начинаете разблокировать АРО. Вам на самом деле даже не нужно работать с кейсами. Просто берете существующую ситуацию в реальной вселенной. Просто принимаете тот факт, что все они ненормальные в любом случае. И не беспокоитесь об этом в различных других его аспектах. Только это.

И еще, если вам это знакомо: знаете ли вы, что все проблемы НВ подвешены на недоставленном общении? Я полагаю, что кто-то попадает в ловушку, в которой он теперь находится, просто потому, что однажды он начал говорить с Богом и не достиг его, понимаете – или что-то в этом роде – произошла какая-то дикость подобного рода.

И позвольте мне предупредить вас, что если вы попытаетесь проводить это как процесс, сначала посмотрите, к чему вы придете. "Какое общение осталось недоставленным? Спасибо". "Какое общение осталось недоставленным? Спасибо". Этот прием обесценивает человека, и поэтому он не сработает как процесс. Другими словами, путь, по которому он пал так низко, не возвращает назад тем же способом.

Это просто те проблемы, которые у человека имелись на всем протяжении его существования. То, как он решил эти проблемы – вот где скрывается ключевое данное. Видите – несмотря на то, что корень проблемы скрывается в недоставленном общении, он затем создал действительно трудную ситуацию, решив эту проблему каким-то способом. Видите, он не сдался.

Мы сейчас говорим о ШС, Ш1СМ^{xxi}, понимаете? Мы говорим о самых элементарных процессах. Вот к вам приходит этот парень и говорит: "О, господи, у меня такая ужасная проблема! Я - я не знаю, тут я или там. У меня такая-такая-такая жуткая проблема!". И он сжимает голову руками, понимаете, и раскачивается из стороны в сторону. Он так беспокоится, что чуть ли не сходит с ума.

Он играет эту роль. Имеет фантастическое количество разветвлений. Очевидно, за всем этим скрывается весь его кейс, который поджаряет все это. Очевидно, что вы с самого начала имеете дело с чудовищной нестабильностью. Очевидно. Очевидно то, очевидно это. У вас здесь имеются факторы, факторы, факторы, факторы, факторы, факторы. Можно суммировать их на компьютерах IBM. Однако одна вещь в отношении данного состояния вам известна точно, и она имеет место здесь и сейчас. Понимаете? Этот парень находится в этом состоянии здесь и сейчас. Это вам известно.

Да, это достаточно очевидно, поскольку он здесь вот катается по полу, визжит и воет, так что это его состояние сейчас очевидно. Давайте начнем с чего-то определенного. Давайте наладим наше АРО с этим, понимаете?

Какова реальность в данной ситуации? Она существует. Каково О в данной ситуации? Ну, оно таково, что вы можете что-то ему говорить, только он вас не слышит. И каково А в данной ситуации? Ну, вы хотели бы этому парню помочь. Сложно, не так ли?

Это ваше АРО по отношению к нему. Если ваше АРО включает с себя "Я должен решить для этого парня его проблемы; я должен дать ему решения для всех его проблем", – тогда, естественно, вы не устанавливаете с ним АРО и не начинаете приводить его АРО в порядок. Понимаете, вы таким образом делаете ему медвежью услугу.

Следовательно, такие вот штуки, которые называются "семейными консультациями", неизменно приводят к тому, что семью можно отправлять на свалку. Ожидать, что какая-то консультация приведет к перемирию этих двух типов – все равно что привязать двух кошек друг к другу за хвосты и ожидать от них, что они друга поцелуют. Этого просто не может – не может произойти.

Можно там просто стоять и говорить: "теперь, теперь, Мурка, ты должна поцеловать Ваську вот сюда, помириться с ним и тогда ...". Очевидно, что-то доставляет им неприятности. Даже дурак через некоторое время отойдет в сторону и подумает: "Очевидно, в данной ситуации присутствует что-то, что я не вполне учел в моем анализе данной ситуации". Вот все эти факторы, которые находятся прямо там.

Окей, давайте теперь посмотрим на этого парня. Какое А, Р и О у него с его окружением, понимаете? Ну, О: он ни с кем не разговаривает. Если вы когда-либо замечали парня в подобном состоянии, когда он ни с кем не разговаривает, то знаете, что он разговаривает со всеми предметами. Он на самом деле и не ожидает, что кто-либо вообще его слышит. Он просто продолжает говорить, и все, понимаете?

И его Р: вы обнаружите, что он каждые три минуты противоречит сам себе. Вы не можете сообразить, о чем он говорит, потому что цель его рассказа просто непрерывно сдвигается – предмет его разговора постоянно смещается, постоянно и непрерывно, и он все время повторяет “я не знаю”, “я не понимаю”, “я не обладаю”, понимаете, “я не был там”. Постоянные сомнения во всем, понимаете? Нигде вообще нет никакой твердости. То есть его Р, его Р совершенно очевидно убита, понимаете? У него просто нет никакой реальности в отношении ничего. У него нет никакого понимания в отношении чего-либо.

И его А: ну, он толком не понимает, ненавидит ли он кого-то, или они его ненавидят. Это похоже на подброшенную монету. Он беспокоится потому, что, возможно, кто-то или все вокруг его ненавидят, или, возможно, он несправедливо ненавидит кого-то, понимаете? Он в замешательстве. Он не знает, каково его аффинити. Его А, Р и О упали прямо на самое темное дно пропасти.

Есть ли в тэта-линии какая-то конкретная кнопка, но которую можно было бы нажать для того, чтобы заставить эту странную ситуацию распутаться? Есть ли что-то, что можно нажать? Помните о том, что это был бы ужасно неограниченный процесс – простите, ужасно ограниченный процесс, неограниченного процесса для этого не существует. Это на самом деле ограничено.

Но есть что-то, что вы могли бы ему сказать – просто ситуация с одним приемом: “Какое общение вы были неспособны доставить?”. Позвольте ему рассказать вам об этом все, и тогда он, в какой-то степени, доставит ее и вы увидите, как все его состояние изменится. Интересно, не правда ли? Если бы вы смогли добиться от сумасшедшего получения ответа на вот такой вопрос, то он бы тоже в какой-то степени исправился, на основании того же принципа.

Это не – как вы понимаете, это не повторяющийся процесс. И он никакого отношения не имеет к прошлому. Это общение в момент прямо сейчас, которое вы были неспособны доставить. Даже если это какой-то вопрос из прошлого и все такое, все равно это общение, которое он не был способен доставить прямо сейчас, и прямо сейчас он так сильно старается доставить это общение, что приводит себя в полную сумятицу по Р и А.

Я полагаю, что в такое состояние часто попадали молящиеся люди. По сути дела, именно поэтому определенные организации – я тут не собираюсь дискутировать по поводу их недостатков, однако я думаю, что найдется некая организация именно такого типа, – я полагаю, что они совершенно осознанно сводят людей с ума, предоставляя им то, чему молиться совершенно невозможно.

Я бы сказал, что в какой-то период – в прошлом, в злобные и непросвещенные времена – в варварские времена – люди бы даже изобрели что-то типа: “Ну, есть некое существо, которое находится повсюду, все время, и вы должны произносить свои молитвы”. Они бы назвали – понимаете, изобрели бы какое-то слово типа молитвы и сказали бы: “Вы обязаны постоянно разговаривать с этим существом и держать его в курсе событий”. Я бы сказал, что в какой-то темный век – не на этой планете – но где-то там, они бы придумали какой-нибудь механизм, просто для сведения людей с ума. Потому что рано или поздно кто-то из этих запрограммированных сказал бы: “Меня никто не слышит. Мое общение не доставляется никуда”.

Например, я постоянно натываюсь на те же представления, которые устраиваются с использованием имени Санта Клауса. Санта Клаус – это мифическое существо, которое придумали на Мэдисон Авеню еще в старые времена для того, чтобы сбывать товары под Новый Год.

И этому парню пишут письма и, как ни странно, на них приходят ответы – понимаете, тем или иным способом ответы приходят. Именно для этого в магазине существует складское отделение – для того, чтобы отвечать на подобные письма, понимаете? Но я всегда убеждаюсь в том, чтобы общение шло по соответствующим надежным каналам, таким как ОХС, понимаете, и чтобы по этим линиям к человеку попадало подтверждение, в твердом виде, понимаете?

И я обнаружил, что это здорово поднимает людей по тону. Однако, я заодно обнаружил тот факт, что просьба принести в подарок куколку из лоскутков, нацарапанная на листке бумаги неразборчивыми каракулями, которая не была выполнена – это все, о чем заходят разговоры на Рождество. Так что, как вы видите, у этого имеется множество сторон.

Но все это относится к предмету просто А, Р и О, их взаимодействию и предоставлению, и к обрыванию тэта-линии, и это все. Это все, о чем идет речь.

И вы начинаете идти в сторону по тонкому льду, сойдя с этого надежного моста, и у вас появляется вероятность, что вы пройдете насквозь. Позвольте мне подбросить вам одну идею, а? Позвольте мне подбросить вам одну идею. Я знаю, что она окажется для некоторых из вас

шоком – то, что вы не должны этого делать – но вот у вас преклир, и ваш ПК рассказывает вам о бананах. ПК рассказывает вам о бананах, и у нас все просто замечательно с ПК, который рассказывает вам о бананах. Но вот преклир случайно, просто по ходу дела, упоминает об арбузах – и мы немедленно спрашиваем его об арбузах. Он их упоминает, и мы просим его рассказать о них. И потом, когда он занят разговором об арбузах, он между делом что-то брякает о зеленом горошке. И в тот момент, когда он упоминает о зеленом горошке, мы сразу просим его рассказать о зеленом горошке.

Я, конечно, знаю, что никто из присутствующих не станет так поступать. У нас это носит название В и О. Возможно, вы слышали этот термин. Хорошо, что именно в этом случае вы делаете по отношению к А, Р и О?

Есть гораздо более простое объяснение того, что такое В и О. В и О – это просто незавершенные циклы общения. Это все. Вы можете делать В-и-О в отношении преклира в течение 500 часов одитинга. Вы просто не завершаете цикл действия, который был предписан к завершению в течение этих 500 часов процессинга. Вы играли в В и О. Для того, чтобы играть в В и О с преклиром, на самом деле даже нет необходимости в том, чтобы быть одитором данного преклира. Вы можете быть директором одитинга, и отметить папку каким-то другим образом, отказаться от проведения процесса, который вы начали в прошлом месяце, и теперь перейти на какую-то новую программу, несмотря на то, что преклир продолжает получать действие ручки тона по данной программе – не на процессе, а на программе – которая действовала в прошлом месяце, потому что возникло что-то более свежее. В и О. Это все.

Это просто прерванный цикл одитинга. Прерванный цикл одитинга или прерванный цикл программы – любая из этих вещей является незавершенным циклом действия. И если вы не завершаете цикл действия любой категории – понимаете, небольшой цикл общения одитинга или, на ступень выше, сессию, или, на ступень выше, процесс, или, на ступень выше, программу – если вы не смогли завершить что-либо из этого, вы просто попали в В и О.

Но в чем здесь ошибка? Почему? Почему это настолько важно? Когда этот парнишка рассказывал вам о бананах – понимаете, проблема в том, что изредка вам это сходит с рук. Просто по чистой случайности в тот момент, когда вы спросили его об арбузах, он как раз закончил рассказывать о бананах, и поэтому вы решили, что все было отлично, потому что на этот раз это произошло в подходящее время. Но, позвольте мне сообщить вам, что это всего лишь один – один шанс из сотни, что все будет удачно. Иногда вам

это сходит с рук, и это приводит к склонности попадать в ловушку.

Итак, он закончил говорить о бананах. Но предположим, что на самом деле он не рассказал вам всего, что хотел рассказать о бананах. Вы обрываете тэта-линию прямо там в сессии.

Теперь, предположим, что у него все было просто замечательно по поводу арбузов – он просто классно продвигался по данной теме – и он действительно осознал, что ему есть что сообщить об этом, и вы вступили в В-и-О и перевели его на тему зеленого горошка.

Ого, к этому моменту у вас бы было уже два, нет – давайте сформулируем это банально и технически – у нас было бы два незавершенных цикла общения, но это не звучит очень впечатляюще. Нет – но за всем этим вы бы увидели нечто гораздо более плохое. Там вы нашли бы недоставленное, незавершенное общение. Вы бы увидели незавершенные серии общения.

Другими словами, вы оборвали тэта-линию этого парня. И с этого момента практически неизбежно то, что вы как одитор рано или поздно подорветесь. Это просто – это просто фатальность. В этот момент в дело вмешивается сама Судьба. Карма. Вы просто только что взяли нож и начали пилить им канат, по которому вы идете, прямо посреди пропасти.

Вы теперь удивляетесь, почему у вас возникают неприятности с преклирами. Вы удивляетесь, почему у преклиров заливает стрелка. Вы недоумеваете, почему у некоторых одиторов в сессии стрелка заливает. Вы недоумеваете по этому поводу и по тому поводу.

Вашему недоумению пришел бы конец, если бы вы взяли в руки запись этой сессии.

Долго бы ваше недоумение не продлилось. Вы – допустим, вы прокручиваете первую треть сессии, или что-то типа того, и вы говорите: "Окей, сейчас мы тут кое-что отыщем".

И вы слышите эту странную нотку в голосе преклира, понимаете. Он – он говорит с каким-то напряжением. Он все еще говорит в энтузиазме. Но этот энтузиазм какой-то напряженный. Присутствует в его голосе нотка, которая вам не вполне нравится.

Давайте вернемся чуть раньше этого момента, и вы обнаружите, что одитор произносит: "Окей! Да", – понимаете, – "Я это понял", – понимаете, и позволяет преклиру продолжать и продолжать, и потом тщательнее убеждается в том, что это общение получило подтверждение. Ну, и что, черт подери, заставляет одитора вести себя подобным образом? Мы не предполагаем, что он просто не знает своих упражнений, понимаете?

У меня имеется две системы отсчета, в которых я могу рассмотреть одитинг одитора. Одна –

обучение его тому, как это делается и контроль за тем, делает ли он это именно так, как это нужно делать, понимаете? Это первая система отсчета. А другая система отсчета такова: что он сделал такого, что заставляет его делать это неправильно? Видите, это другая система отсчета. Как он ведет себя в этой сессии? И в последнем случае я предполагаю, что он в совершенстве знает то, как это делается, но его просто что-то тревожит. Что-то пошло наперекосяк.

Я предполагаю, что он знает свои упражнения, понимаете? Но вот здесь, куда мы сейчас смотрим, что-то не в порядке, и это заставляет его терять почву под ногами. Я далее не перехожу непосредственно к дрессировке его по всем упражнениям. Я начинаю смотреть, что слетело с рельсов в его одитинге. Это просто – понимаете, у вас есть вот такие две системы отсчета.

Первая система отсчета – это изучение его способности справляться с преклирами, а вторая – изучение его способности справляться с упражнениями. Понимаете, есть две вот таких различных точки наблюдения. И вы не можете сваливать эти две точки наблюдения в одну кучу и при этом обучать одитора, иначе вы потонете.

В противном случае каждый раз, когда одитор неверно справляется с преклиром, вы будете отправлять одитора обратно на упражнения. Вам нужно обучить его о преклирах, а вы обучаете его о упражнениях.

Черт возьми, он знает, как делать упражнения! Ну, а почему он его не делает? Видите, это уже другая система отсчета. Ну, он этого не делает; он там или тут сплеховал в чем-то.

В чем? В работе с преклиром. Именно в этом он провалился. Он провалился не в том, что не смог сказать “Спасибо”, “Хорошо”, или “Окей”. Понимаете? Он дал маху не в этом. Он дал маху при работе с той штукой, которая сидит вот там на стуле, напротив него, и о которой он не имеет ни малейшего понятия. И вы слышите, как он говорит: “Хорошо! Спа-спасибо! Спаси-спасибо. Я – Я понял, что вы – я вас услышал. Я-я-я слышал, да, слышал, я понял, что вы сказали. Теперь, вы слышали – слышали, что я дал вам подтверждение?”.

И вы говорите: “Что за бардак происходит?”. Дело тут не в том, что этот парень не доделал упражнения. Здесь не в порядке его работа с преклиром. Он не понимает чего-то, что происходит вот здесь.

Отлично. И вы отматываете пленку еще на несколько метров, понимаете? Давайте отыщем это, понимаете? Мы задаем себе вопрос – каким образом получилось так, что он так паршиво одитирует? Почему все стало так трудно и тяжело? Как так получилось, что нормальный преклир попал в состояние непригодности для одитинга?

И вот мы мотаем пленку, и вдруг мы слышим это. Мы это слышим.

“Ну, хорошо, я знаю. О вашей матери мы в прошлой сессии все услышали, и так далее, и поэтому мы не будем приниматься за это сейчас. Мы сейчас займемся вашей семьей вообще, и так далее”.

Господи Боже мой, все скрывалось непосредственно в Р-факторе. Такой привычный Р-фактор. Одитор начал двигаться, исходя из этой точки зрения, оставив незавершенный цикл общения в отношении того предмета, к которому он обращался в прошлой сессии. И преклир об этом думал всю ночь. Непосредственно мгновенно преклир входит в сессию с проблемой настоящего времени из-за такого Р-фактора, понимаете? – незавершенный цикл действия, незавершенное общение.

Определение проблемы настоящего времени: недоставленное общение. Понимаете? Если вы на самом деле хотите справляться с проблемами настоящего времени, не нужно давать им какого-либо другого определения.

Мне все равно, насколько дурацким, грубым или глупым выглядит данное утверждение, или насколько неприменимым оно представляется. Вы просто смотрите на него и обнаруживаете, что при всей его глупости, – ну, например, мы обнаружили, что этот парень чувствует себя весьма гадко, и мы отслеживаем моменты, где он чувствовал себя очень гадко. А он не застрелил снайпера во второй мировой, понимаете? Недоставленное общение. Ну, и какого черта, вы – вы скажете: “Веселенькое общение, однако – пуля?”

О, но она следует формуле общения. Она вылетает отсюда, как причина, через расстояние и прилетает в следствие. Понимаете?

Теперь, если мы хотим понять, что такое оверт, то можно посмотреть на это с другой стороны монеты, и тогда мы обнаружим, что это было общение, которое он не хотел доставлять, но доставил. Понимаете? Это и есть оверт.

И то, что спасает вас в одитинге – это тот факт, что оверт – это хуже, чем недоставленное общение, с точки зрения абберрирующего влияния, потому что при нем вы извращаете тэта-линию АРО, понимаете; вы извращаете тэта-линию, заставляя ее наносить вред.

И это реально портит тэта-линию. Просто недоставление вообще в бесконечное количество раз лучше, чем доставка с нанесением вреда. Мне плевать, что там говорится об этом в МПЦ или еще где-то, понимаете? Возможно, имеется слишком большая тенденция при случае говорить: “Ну, мы все абберрированы по причине наличия определенных глубоко заложенных тэф-тэфс, и все такое”.

Довольно интересно, что чем глубже и чем дальше я уходил в исследования – дело было вовсе не в том, что я обнаружил, что мы все в меньшей и меньшей степени управлялись этими predetermined импульсами. Я прошел через стадии приписывания частей Саентологии определенным составляющим ума. И неизбежно я выходил в другой стороны этого потока, весь мокрый, но зато со страшным облегчением глядя на него и осознавая, что мы, в основах нашего понимания, все еще находимся выше аберрирующих импульсов, в соответствии с которыми прежде понимался ум.

Так что мы на самом деле, мы и наша технология, находимся выше того, до чего дошла жизнь в плане самораскапывания, понимаете? Наше понимание превосходит аберрирующие импульсы.

Позвольте мне дать вам некоторое представление – очень кратко и быстро. Например, Фрейд постоянно делал акцент на секс, видите? Позже его апологеты заявили, что если бы он просто принял в рассмотрение не только сексуальные мотивации, но и общественные, то его работа была бы более успешной. Нет – разработки Фрейда переставали работать, как только он – как только он отходил от темы секса.

Большая теория либидо была его самым высоким, самым большим взлетом. Это был его апогей, и все остальное уже появилось ниже, вследствие этого. Это был момент, когда он был наиболее близок к Луне. И когда он начал отходить от этого, или его апологеты начали от этого отходить, у него возникли неприятности и он больше не смог помогать людям.

Почему? Он подошел к серии творения МПЦ так близко, как это только было возможно. Понимаете? Он просто очень близко подошел к этому рубежу, у него было большое озарение, он его изложил в виде того, что сам назвал "теорией либидо", и впоследствии каждый раз, когда он пытался минимизировать это или отойти от него, он отрицал или обесценивал МПЦ. Также, следовательно, то утверждение, что Фрейд якобы упоминал и об общественных мотивациях, было неправдой. Нет, черт побери, Фрейд должен был продолжать прорываться здесь, именно по линии секса, понимаете, с большой буквы, Фрейд. Понимаете? Ему следовало с упорством держаться именно за это, понимаете, потому что в этом он был совершенно прав, понимаете? Он и в самом деле кое-что обнаружил.

Отлично. Однако он находился ниже – ниже точки умственной драматизации, другими словами, он истолковывал ум через драматизацию ума. Другими словами, делая это, он немного драматизировал, понимаете?

Отлично. В той степени, в которой мы не делали этого сами, а также наши материалы, тем далее мы продвигаемся в этом направлении, начиная обретать чистое и четкое обладание пониманием жизненности, жизни, и так далее, чем раньше. Понимаете? Я хочу сказать, что все это довольно легко рассортировывается.

По этому поводу у меня время от времени бывают периоды сомнений. Я думаю "оо-о", – понимаете? "О, нет!". Не так давно я вдруг с внезапным ужасом посмотрел – это на самом деле случилось около года назад – я вдруг с внезапным ужасом посмотрел на идею о том, что вся Шкала Тонов была просто основана на какой-то серии имплантов, понимаете? Уфф! И я подумал: "О-о, о-о, о-о". И потом все-таки оказалось, что это не так. И – совсем недавно я сказал: "Ну, очевидно, Шкала Тонов вся основана на МПЦ, очевидно. Очевидно". Хех! Однако это тоже не так.

И мой преклир придал достаточно большую значимость МПЦ, дойдя до такой степени, что мы разработали целый процесс для прохождения МПЦ. Это было ничто иное как просто Саентология – Саентология, введенная в МПЦ. Нам потом пришлось разворачиваться и выводить ее назад.

Другими словами, мы знали об уме больше, чем находилось в нем самом, понимаете? И мы смогли – это была Ш1С. Ш1С. Некоторое время я придерживался мнения, что проводить Ш1С нельзя, потому что, как мне показалось, это было мое решение. Нет, мы понимали о жизни больше, понимаете, чем понимал сам этан. Потому что он не попал на верный путь, который вел бы к решению или к чему-то такому, понимаете? Мы поняли, что это решение было аберрирующим фактором. Решение – это настоящий аберрирующий фактор. МПЦ только создает эффект, она ничего не решает. Улавливаете, о чем я говорю?

Так что иногда вы действительно можете попадать в самые дикие вещи. И одна из трудностей, которые при этом возникают, состоит в том, что мы понимаем ту ситуацию, с которой имеем дело, слишком хорошо. Мы понимаем ее с такой великой и всепроникающей тщательностью, что начинаем вводить в нее громадное количество данных, которые там отсутствуют.

Другими словами, вся эта ситуация – это полный хаос. Типа того. И, соответственно, мы можем продолжать и продолжать и говорить, что проблема настоящего времени – это проблема настоящего времени, потому что это постулат против постулата, и так далее. О, да, в основе своей это для проблем действительно так. В этом состоит анатомия проблем. О, да, именно поэтому МПЦ зависают. О, да, все эти штуки устроены именно так.

Но давайте снова вернемся к уровню АРО. Это не какое-то приблизительное понимание. Напри-

мер, сейчас я поговорю с вами при АРО на уровне 4. Я не рассказываю вам об АРО на уровне 1С.

Итак, я повторю вам, что все это действительно так – совершенно верно то, что это постулат против постулата, и что это масса против массы, и что необходимо наличие импульса против импульса для того, чтобы возникла проблема, и потому что то, и потому что это, и потому что еще с этим связаны всякие разногласия, и все такое и все подобное, и так далее.

Все это верно, вы понимаете? Но давайте поднимемся ввысь, к полной чистоте понимания. С философской точки зрения, что это такое – проблема? Эта штука является проблемой потому, что это недоставленное общение.

И для того, чтобы разобраться с кейсом, зная это, нужно быть достаточно ловким мастером, поскольку при этом вы также осознаете, что это непроводимый процесс. Это недоставленное общение. Вот что сделало это проблемой. Оверт – это не проблема. Оверт – это отстранение от распространения линии АРО вследствие осознания того, что вы посредством нее нанесете вред. Это самодисциплина. Это злоупотребление АРО, и поэтому у человека нет АРО – из-за того, что он может злоупотребить этим АРО, и потому не хочет его иметь. Понимаете?

Здесь вовлечена самодисциплина. Индивидуум сам накладывает на себя жуткий механизм торможения и контроля. И это основной висхолд. “Не стреляй ни в кого, понимаешь? Не наноси вреда. Не навреди”.

Мне все равно, какой тип МПЦ разрабатывает тэтан, который деградирует. Эти вещи, вероятно, заводят его в безвыходное положение. Вероятно, если бы вы проехали по всем этим боковым разветвлениям, вы бы намотали на спидометр немалое количество миль. Но когда пыль бы осела, и вы бы все проработали, вы бы обнаружили, что ответ находится все там же, и все в таком же положении. Понимаете, именно так – именно так действует этот парень. Видите, он не хочет предпринимать это конкретное общение, потому что оно наносит вред, и вследствие этого он начинает его удерживать.

Отлично. Вот этот источник, соответственно, не-общения – вот та причина не-общения – которая является – которая выглядит немного более сложной, чем другая, потому что та включает в себя последовательность оверт-мотиватор. Но есть также и эта, совершенно простая причина, которая, естественно, как вы теперь понимаете, на самом деле утверждает то же самое, что и первая. Первое из них более сложно – это недоставленное общение. Даже О/В – это недоставленное общение.

Он доставил одно общение излишне хорошо. Пиф-паф! О, здорово. Ему лучше больше не доставлять никаких общений по данной линии. И

ему лучше было бы и не доставлять первого. И тогда он создает целый раздел в своем банке, посвященный общению, которое ему лучше не доставлять, и он начинает не доставлять общение, которое он уже доставил.

“Какое общение ты доставил, но его лучше было бы не доставлять?”, – это бы гарантированно запустилось на автоматике.

И вы смотрите на человека, у которого большие трудности в жизни, и целая куча проблем настоящего времени. И он входит и говорит: “У меня проблема настоящего времени тавововов-я-тавовововов. Ох, что мне делать...”, – и так далее, и тому подобное.

И вы одно знаете сразу: у него жуткие проблемы. И вы знаете еще одно, что он по какой-то причине – поскольку он разбивает себя, поскольку он мог бы общаться, понимаете, но почему-то удерживает общение, потому что оно .... – что все это на самом деле просто оправдания. Вы знаете две вещи. Первое – он находится в этом состоянии, и второе, что вы знаете – что он находится в этом состоянии потому, что он не доставил какое-то общение. Так что эти две вещи вы знаете о данном индивидууме немедленно. Банг, банг. Вот так просто.

И стартуйте прямо оттуда – в то же время не забывая о том, что это не повторяющийся процесс: “С чем вы не общались?”. Нет такого процесса: “Чем вам не нужно обладать?”. Нет такого процесса: “От чего вы могли бы избавиться?”. Это все процессы типа “С чем вы могли бы выйти из АРО?”, понимаете? Жестокие процессы, которые сбрасывают прямо вниз.

Есть только процесс типа “С чем вы общались?”, понимаете, и так далее. Итак, вы получаете ваш процесс разрыва АРО – он в основном базируется на общении, о котором человек пожалел. Как видите, тут вы работаете с использованием нескольких иных факторов.

И на основании этого понимания вы можете скомплектовать множество процессов, которые будут работать в различных направлениях. Просто посмотрите на это – безо всякой подготовки. “Что вы должны были бы сообщить, но не сообщили?”. Понимаете? Отлично. “Итак, что вы должны были бы сообщить, но не сообщили?”. Отлично. Это то же самое, что “С чем вы вышли из общения?”

Отлично. Вы собираетесь провести этот процесс. Вы говорите, что он этого совершенно необходимо избавиться. Интересно, и как вы собираетесь управиться с проведением этого процесса? Этот процесс непригоден для проведения. Ох-хо-хо. На него нужно немедленно реагировать с “С чем вы вошли в общение?”.

И тогда у вас есть полу-проклятый, полу-благодарный процесс. Возможно, с ним вам

управиться удастся. Вы можете сказать: "Посмотрите здесь вокруг и найдите то, чем вам не нужно обладать". "А теперь посмотрите здесь вокруг и найдите то, чем вы обладаете". Понимаете? Теперь вы его наполовину прокляли и наполовину благословили, так что вы – вы понимаете, что это не идеально. Но это – это достаточно хороший процесс для того, чтобы вы могли провести непригодный для проведения процесс, для того чтобы просто-напросто избавиться от тех моментов, на которых он зависает, с целью проведения более хорошего процесса. Ясно вам это?

Так что вы можете зайти вот в такие глубины ада ради преклира, и вы тогда – кстати, через некоторое время, вам не стоит удивляться над тем, почему этот процесс не дает чудесных результатов, почему он не проходит до бесконечности, почему у этого преклира время от времени разламывается голова. Эти все вещи должны быть вам достаточно ясны. Вы просто убираете с пути некоторые проблемы – для того, чтобы иметь возможность работать с этим кейсом. Так что вы не станете излишне долго задерживаться на данном процессе, и вскоре перейдете на "Ну, какое общение ты доставил?". Вы можете проводить такой вот процесс: "Какое общение ты доставил?".

Ну вот, и это ему непонятно. Общение ему представляется вещь достаточно высокого порядка, и то, что он его доставил, было бы доказательством того, что у него все в порядке, и так далее.

И тогда вы говорите: "Какой оверт ты совершил?". И вы проводите то же самое. "Какое общение ты передал, которое, по-твоему мнению – ты не должен был передавать?". Другими словами: "О доставке какого общения ты сожалел? Что сейчас, в данный момент, ты стараешься не доставлять такого, что уже было тобой доставлено?". Понимаете все эти тонкости?

Проработайте эти вещи, и у вас все получится. Единственные трудности, которые могут возникнуть где-либо в этой вселенной, единственные трудности, которые могут возникнуть в этой вселенной и единственные трудности, которые могут возникнуть, даже если это место вообще не здесь, просто базируются на той же самой информации, которую я вам сейчас сообщаю.

Есть там или нет МПЦ, есть там или нет МПЦ, есть там вселенная или нет там вселенной, все равно потенциально вы имеете все те же трудности. Вы наблюдаете у кого-то трудность – и ее причина будет та же самая, понимаете?

"Какое общение ты не доставляешь потому, что ты доставил так много паршивого общения?". Понимаете? Непроводимый процесс, но полное понимание ситуации.

Так что вам надо тогда делать? Вы должны сделать все возможное для того, чтобы он начал общаться там, где он должен общаться. И к этому можно подобраться через Р, и к этому также можно подобраться через А – и вы можете еще каким-то способом это сделать, и при этом вы стараетесь увеличить его способность общаться и убрать с пути барьеры не-общения. И если вы это сделали, то, соответственно, у вас все получилось, и теперь все будет замечательно и здорово.

Я сейчас разговаривал с вами о том, что такое мудрость аудитора. И никогда не допускайте идеи о том, что можно на сто процентов стать роботом и при этом добиваться результатов. Вы должны кое-что знать о том, что вы делаете; а что касается преклира, сидящего напротив вас, то вы по меньшей мере должны осознавать, что он живое существо, которое следует законам жизни, и он не является чем-то непохожим на остальную жизнь только потому, что он действует иначе. Возможно, это звучит жестко, но, тем не менее, именно пониманием этого аудитор должен обладать.

Большое вам спасибо.

ТАБЛИЦА КЛАССИФИКАЦИИ И ОДИТИНГ

Лекция, прочитанная 26 июля 1966

[примечания переводчика в квадратных скобках]

Спасибо.

Сегодня 26 июля, AD 16.

Одитировать означает слушать и вычислять. Это также означает добиваться с преклиром результата. И это делается в науке, именуемой Саентологией. И человек обычно садится, кроме тех случаев, когда он проводит серию процессов, известных как УОО, и у него есть преклир. Преклир – это тот, кто еще не Клир.

И по причине того факта, что этот человек не Клир, с ним надо работать довольно осторожно, потому что у него имеются всякие аберрации и трудности. И для этого требуется, чтобы одитинг проводился техническим и профессиональным образом, без отклонений от стандартной процедуры. Понимаете, всегда можно отыскать какой-нибудь странный процессинг того или иного рода. Он существовал с самых ранних дней зарождения мира вогов. Но нет никаких причин продлевать его существование.

Психо-анал-итик – я прошу прощения; однако это достаточно очевидное произношение – он тоже садится и что-то делает с человеком. Однако между тем, что делает он, и тем, что делает саентолог, нет никакого сходства. Саентолог старается сделать человека лучше – и это новая идея во всей области человеческого разума. Это настолько ново и незнакомо, что кто-то начинает думать о том, что мы ужасные люди, потому что мы не делаем никому электрического шока и не отправляем людей на пытки.

Наша ситуация несравнима с более ранними видами деятельности, которые курам на смех носили имя психотерапий, или с чистым принуждением, средневековыми пытками, полицейскими мерами и другими вещами, которые занимали место умственной терапии в течение многих веков. Мы даже не находимся в области умственной терапии. Мы стремимся сделать человека Клиром (чистым). Чистым от чего? Чистым от его реактивного банка.

Потом Фрейд сказал, что у человека есть бессознательное или пересознательное, или что-то в этом роде, к которому еще прибавляется субсознательное под подсознательным. Он думал, что там что-то есть, и в нем обитает зверь под названием цензор, который не дает парню делать неправильные с точки зрения общества поступки. И когда это цензор находится во сне, или в отключенном состоянии, или под наркотиками и так далее, то, соответственно, парень начинает вести себя асоциально, – и в этом состоит полное объяснение человеческого ума, если только

еще не вспомнить про то, что причиной всего был секс. Я надеюсь, вы меня слушаете внимательно и все понимаете.

Но как бы то ни было, мы – мы в действительности находимся в долгу перед папой Фрейдом, потому что он на самом деле громко сказал о том, что люди страдали от собственного ума. Он в действительности не открыл реактивный ум, но это сделали мы.

И клирование человека – это стирание его реактивного ума. Все ужасное, животное и антисоциальное в человеке на самом деле содержится в его реактивном уме. Но нас также не интересует в человеке то, насколько он ужасен, антисоциален или животоподобен. Это опять же никакого отношения к одитингу не имеет. Одитинг – это не общественное порицание. Если вы обращали внимание, – практически все психотерапии связаны с общественным порицанием. Психиатр трудится “на благо общества”, а что касается пациента – к чертям его. На такой основе действует психиатр.

Итак, следовательно, мы вошли в новую область. И мы знаем ответ на вопрос о том, почему преклир себя так ведет – не на вопрос о том, почему так себя ведут человеческие существа, хотя и на этот вопрос мы тоже ответ знаем, – да не все ли равно. Различие между вогом с хорошим поведением и вогом с плохим поведением настолько мало, что практически оно не обнаружимо.

Я видел пожилых леди, которые разрушали свои семьи и доводили их до самоубийств и все такое, и притом получали лучшие подарки и лестные похвалы на 8 марта. Я наблюдал самые дикие общественные несуразности. Все это зависит от определения: если вы убиваете человека, соответственно, само по себе это не хорошо и не плохо; это зависит от определения, что хорошо и что плохо. Вы убиваете его на войне, или вы убиваете его потому, что он это заслужил, или вы убиваете его потому, что он преступник или – а вы в этот момент судья – или что-то типа того – соответственно, никаких вопросов, это хорошо, понимаете? Но если вы хоть на дюйм выйдете за эти рамки полномочий, и все такое, это плохо, понимаете? Так что есть плохие вещи и есть хорошие вещи, но все они по сути одно и то же. Так что если вам не терпится влезть в это болото общественно-приемлемого поведения, ради Бога, но только не смешивайте это с Саентологией.

Вы можете сказать, почему человек ведет себя так или иначе – вы можете сказать, почему

человек ведет себя так или иначе. Хорошо, я рад, что мы это можем. Но нам на это наплевать, потому что есть определенная дорога на свободу. Саентология – это путь. Это дорога на свободу – прочь от реактивности, прочь от аббераций, прочь от отождествления $A=A=A$. И она улучшает способности человека и его общую способность действовать в жизни до значительной, фантастической степени. И на этой дороге есть определенные небольшие вехи, которые вам нужно пройти, и мы называем их, за недостатком лучшего слова, ступенями.

Но есть еще то, что называется уровнями. И теперь, если мы посмотрим на Таблицу Классов, Ступеней и Осознания, Уровней и Сертификатов, на первый выпуск, и потом на современный вариант, который вот-вот будет выпущен – поскольку временный выпуск от начала 1966 года упустил в этой Таблице несколько пунктов, которые были жизненно важны и сделал их относительно неработоспособными – теперь они уже на месте. Я вернулся домой вовремя. Итак, суть в том, что по пути вверх к Клиру здесь имеются определенные моменты. И в этих моментах заново достигаются определенные способности. Но данные Ступени на самом деле не состоят из отдельных пунктов – вы могли этого не заметить, даже если вы работаете со Ступенями – они не состоят из отдельных пунктов.

Теперь я вам приведу приблизительное, непрофессиональное истолкование – непрофессиональное истолкование – и то, что я вам скажу, уже не будет подвергаться изменениям. Вот это непрофессиональное истолкование: это Ступень 0, Общения; Ступень I, Проблемы; Ступень II, Оверты и Висхолды; Ступень III, Разрывы АРО; Ступень IV, Сервисные Факсимиле. Ступень V – это на самом деле Ступень полного трака, но у нее есть и более безобидное предназначение. Она приводит человека в состояние, при котором он может конфронтровать полный трак. И потом у нас есть Ступень VI, это разгрузка реактивного ума, и это на самом деле полный трак – только вам не надо обращаться к нему ни в какой точке, и все это очень интересно и совершенно таинственно.

Все это как-то опускается между V и VI и игнорируется в наши дни, однако то и дело какой-нибудь кусок полного трака подает кому-нибудь прямо на башку, и он не может толком сообразить, что в него попало. И он говорит: “Что это такое? Такое ощущение, что я сижу тут в космическом корабле, и мы несемся к какой-то планете, и мы, кажется, возьмем атомную бомбу. Не уверен, что именно. А, вот, вот. Да, я вот понял теперь. Она взорвалась. Да. Неясно, к чему все это? Полагаю, я начался слишком много фантастики”. Однако стоит спросить самого себя: “А почему эта фантастика так сильно влияет на нынешнюю аудиторию?”. С этой точки зрения на нее никто еще не смотрел.

У потом у нас есть Уровень VII, в котором содержатся материалы, необходимые для абсолютного стирания реактивного ума. Теперь, я хочу подчеркнуть, что на самом деле невозможно – люди попытаются это сделать, и по мере поднятия, единственные провалы, которые мы увидим – это люди, которые пытались решить всю эту проблему, входя в нее на уровне высших ступеней, игнорируя при этом низшие. И это, как вы убедитесь, является основной причиной катастроф. Другая причина таких катастроф – это просто несоблюдение стандартной технологии.

Что такое стандартная технология? Стандартная технология содержится в БОХСах. На самом деле она не содержится ни в одной из книг по Дианетике и Саентологии. Вы когда-либо осознавали это? Современная технология не содержится ни в одной из этих книжек в твердых обложках, и ни в каких других книжках тоже. Она содержится в БОХСах, Бюллетенях Офиса Хаббарда по Связям, и они просто выходят один за другим. И когда-нибудь, в один прекрасный день, я думаю, мы засучим рукава и опубликуем их все в хронологическом порядке, все откорректированные, так чтобы не нужно было больше делать никаких коррекций в бюллетенях, и сделаем этот предмет очень-очень легким. Но для этого нам придется сделать семь, восемь или даже десять отдельных томов, потому что их довольно много. Но это – стандартная технология. Они печатаются на белой бумаге красным цветом. И если я не подписал их, то это неправда. И это – стандартная технология.

И из-за того, что мы разработаем что-то после этого, не следует, что мы потеряем более раннюю стандартную технологию. Главным источником неприятностей для человека, изучающего Саентологию, было то – этот источник находился не во мне, а в нем самом – что каждый раз, читая что-то новое, он начинал думать, что это аннулирует все старое. И весь этот концепт держался на одном моменте: на том, что он не понял старого, уже прочитанного ранее, и вследствие этого не осознал, как это интегрируется в одно целое с тем новым, которое только что появилось. И на самом деле в БОХСах никогда новое не уничтожало старого. Есть только небольшое, совсем небольшое количество коррекций.

Я помню, как попытался откорректировать целую серию процессов, которые одно время назывались M2 – M2-12 (там были M2-10, M2-12^{xxii}). И я все их откорректировал, потому что они, похоже, просто создавали хаос и опустошение. Они казались совершенно разрушительными, но их единственная неисправность состояла вот в чем: что они делали Релизов на данной ступени с такой скоростью, что этого никогда не замечал одитор. Он практически в самом начале работы со списком имел на руках Релиза. Но, естественно, ему хотелось отработать то, что полагалось – а все это происходило еще до того, как мы узна-

ли о превышениях – и поэтому он продолжал и продолжал проводить и проводить его. И в течение достаточно большого времени он производил достаточно феноменальные результаты, даже при превышении. Но внезапно – хрясь! Человек отправлялся таким образом прямиком в банк, и это приносило гигантское количество расстройств.

Так что представление о превышении, и о том, что такое сглаживание процесса и так далее, действительно требовало введения коррекции в БОХСы. Но нигде ни в одном БОХСе – ни в каком из них – вы не найдете утверждения о том, что вы не должны одитировать преклира. Вы можете с особым упорством просмотреть все строки и столбики, но ничего такого там не найдете... Я отправил Курс Сент-Хилла на прохождение инграмм в качестве практики, и полагаю, что вы с удовольствием поработали.

Я думаю, что вы, к собственному отчаянию, тут или там добились какой-то ступени релиза, о существовании которой на низших уровнях вы не знали, и это, вероятно, приносит достаточно много расстройств. Вероятно, именно это так расстраивало одиторов по книге *“Дианетика: современная наука душевного здоровья”*. Вероятно, они делали релизов низших ступеней, которые затем превышались.

Но я могу вам ответственно заявить, что вы можете получать по релизу на каждую цепь, так что не стоит кидаться в стороны, стараясь посредством достижения релиза избавиться от необходимости встать лицом к инграмме.

Он релиз “вторичных в отношении мамы”; такая вот ступень релиза, или уровень релиза.

А этот парень – релиз “легких инграмм” на тему порезов пальца. Он достиг релиза по порезам пальцев. Я говорю вполне серьезно. Это просто по цепям.

Так вот, моей последней мыслью был бы замысел кого-то опустить – если только это не студент. Преклиры – это люди, и они имеют право на прорыв, право на быстрые достижения, право на взлет и право на продвижение прямо вверх, к состоянию Клира и все такое. Это мы знаем. Но это не относится к студентам.

Знаете, вот в опере всегда говорят, что оперная певица, на самом деле никогда не сможет передать в своем голосе чувство или придать ему особую тональность, если она не страдала сама. Только испытав в собственной жизни какие-то потрясения, она становится великой артисткой. Вы слышали когда-нибудь об этом? Ну так вот, когда и вы пройдете через это несколько раз, то вы сделаетесь великим одитором.

Я бы и гроша ломаного не дал за одитора, который в прошлом время от времени не влипал в серьезные неприятности – в весьма серьезные!

Чтоб его в лепешку сплющило. Я бы вообще ничего не дал за одитора, которого не одитировали с разрывом АРО в течение еще десяти-пятнадцати часов после его возникновения, и он при этом не впадал бы в состояние печального следствия. Тогда бы он на своей шкуре испытал, каково это, понимаете?

Я понимаю, что это жестокий и даже садистский подход, однако это не так. Это в действительности не так. Парень, который никогда и ни на чем не имел превышения – определенно никогда не станет волноваться о превышении; это просто вне области его опыта. “Ну, я не знаю, чего этот преклир беспокоится. Конечно, я пропустил плавающую стрелку, но преклир-то чего расстраивается? Нет бы спасибо сказать за то, что я его одитировал дополнительно целых пятнадцать часов”.

Одитор немногого стоит, если кто-то время от времени не одитировал его поверх ПНВ. На самом деле это ваш профессиональный долг перед самим собой, перед вогами и перед всеми, просто однажды сесть как преклир и просто не говорить о том факте, что вы волнуетесь как полоумный по поводу какой-то ПНВ. И, естественно, вы не получите никаких достижений, будете чувствовать себя ужасно, и все такое, при таком вот одитинге.

Только не подумайте, что я тут выступаю сторонником проведения плохого одитинга ради получения опыта. Но я утверждаю, что если вы проводите очень много одитинга, вы не можете не вляпываться время от времени в какие-либо неприятности, и это не обязательно приведет к катастрофе.

Я получал самый паршивый одитинг, какой только может быть. Меня одитировали дианетические одиторы, обучавшиеся в Академии, где преподавались только самые начатки теории. Обыкновенно я просто говорил себе – хорошо, я буду просто выполнять точно то, что просит меня одитор, и это спасало меня многие-многие годы. Но в 1958 году я попал к одитору, который дал мне четыре команды одитинга одновременно, не позволил мне ответить ни на одну из них, и все такое, и потом отказался мне сообщить, на какую из них я должен дать ответ. Вышла довольно крутая травля. Так что даже это стабильное данное у меня пропало.

Я получил достаточное количество хорошего одитинга, и я получил достаточное количество рекордно плохого одитинга. И я двигаюсь вверх; скоро вот меня проверят на состояние Клира, в течение нескольких дней.

Итак, что все это такое? Это способность управлять той штукой, которая называется ум. И после того, как вы станете Клиром или, возможно, после того, как вы станете ОТ, и все такое, то у вас уже не будет, в общем-то, никакого инте-

реса разбираться в том, что такое человек, и относиться к этому вы будете как к какой-то странности, которая время от времени попадает к вам под ноги. Но в действительности это достаточно опасный настрой. Вам лучше все-таки вникнуть в то, что представляет из себя данный тип.

Нет ничего – поверьте мне сейчас – нет ничего, что могло бы ему помочь. Образование, психотерапия с помощью электричества, мозгоэктомия – это новая психиатрическая операция: они вынимают мозг целиком. Ничто не спасет аберрированное существо, я вас уверяю. Ничто не поможет аберрированному существу, кроме процессинга. Они могут потеть, пытаясь достичь чего-то посредством образования. И я здесь говорю о его состоянии Клира, о его поведении, и так далее. В действительности, вы не попадете никуда, если только не процессинг.

Так что вам лучше знать о том, что процессинг – это очень узкий, неширокий канал – очень-очень узкий, небольшой канал – со всех сторон, сверху и снизу обложенный сплошной массой ненужных вещей, которые можно тоже делать. Просто невозможно составить список неверных вещей, которые можно было бы сделать в одитинге. Это был бы бесконечный список. Как только я начинал думать, что я наконец-то все исправил и теперь никто, вероятно, уже не делает никаких неучтенных ошибок, эти ошибки появлялись опять.

Так что этот канал, называемый стандартной технологией, очень очень узок, и на его краях очень легко впасть в заблуждение. И один из способов заблудиться на его краю состоит в том, чтобы забыть работать с преклиром в то время, когда вы его одитируете. И я вижу, что здесь произошло, и почему мы впали в неспособность справляться с преклирами. Потому что, очевидно, все способы, которыми вы можете работать с преклирами, содержатся в ступенях релиза, не так ли? “Так что, естественно, вы не можете справиться с овертами преклира, проводя процесс общения. Само собой! Это просто выше его ступени. И, конечно, вы не можете справиться с разрывом АРО, проводя одитинг по процессу общения, потому что разрывы АРО, и все такое, находятся вот здесь на III и IV”. И я думаю, именно так вы попадаете в это, но вы в действительности в это влипаете.

Вы всегда можете проводить процесс повышенного типа на преклире, как рудимент, в качестве срочного латания кейса. Он вряд ли получит на этом релиз. Но в тот день когда вы сядете одитировать Ступень 0 – поставив перед собой цель достижения Ступени 0 – в тот день, когда вы сядете одитировать этого человека и не определите или не заметите, что у него есть проблема настоящего времени – вы потерпите поражение, как кейс! Этот парень ни к чему не

придет! Вы будете одитировать поверх тяжелой ПНВ. Эта проблема настоящего времени пригвоздит его прямо на том месте – бац, бац!

Вы говорите: “Есть что-то, о чем ты хотел бы со мной поговорить?”.

“Ну, у меня есть кое-какие проблемы”.

“Ну, мне очень жаль. Не могу я поговорить с тобой о проблемах, потому что проблемы у нас аж вот где – проблемы у нас во-о-о-от тут – на – на – на Ступени I, а ты у меня только на Ступени 0. Так что придется тебе по данному вопросу помолчать!”.

И наконец, вы добираетесь до прохождения проблем, и вы корпите над этим, корпите и корпите. И преклир становится все печальнее, печальнее и печальнее, и он говорит: “Но ты не даешь ответа на мое общение, и ты не подтверждаешь то, что я говорю, и – уфф – я последние тридцать восемь дней чувствую себя просто ужасно”.

И вы говорите: “Ну, да, но мы с этим ничего не можем поделать, потому что, понимаешь, разрывы АРО мы исправляем на Ступенях III и IV, и поэтому тебе нужно придержать свой разрыв АРО до тех пор, пока мы не доберемся до той ступени, на которой его обрабатывают”. И, естественно, результатом этой глупости мы получаем парня, который вообще не может подняться по ступеням.

А теперь позвольте мне рассказать вам об этой таблице то, что, вероятно, не вполне дошло до всех окончательно – это то, как я открыл эту таблицу. Вот такой вопрос. Как я открыл эту таблицу? Почему эта таблица такая жесткая? Таблица Ступеней, и все такое – довольно хитрая штука. Она составлена только из тех вещей, при наличии которых вы не сможете одитировать. Именно в этом кроется происхождение данной таблицы, и именно в этом состоит истинная причина того, что я открыл Ступени, и почему я открыл ступени. И я определил их именно в том виде, как они есть. Я сказал: “Хорошо. Есть определенные вещи, которые, если вы не уделяете им внимания, тормозят все продвижение в одитинге. И, следовательно, они должны быть ключами к абберации”. И именно отсюда мы получаем Таблицу Ступеней. Сообразительный я парень, не так ли?

Люди полагают, что это Таблица Ступеней, и поэтому они должны двигаться по ней постепенно. Ну, на ней действительно все расположено по принципу постепенности, но вы бы здорово удивились, узнав, как долго я спорил с самим собой: является ли О/В по отношению к проблемам более низкой или более высокой ступенью? И в конце концов я обнаружил, что это должно быть более высокой ступенью, потому что человек может конфронттировать наличие проблем, не обладая при этом способностью конфронтти-

ровать оверты, так что, следовательно, это была высшая ступень. Таким вот способом я анализировал все это.

Но вот оно. За все эти годы накапливания опыта – и поверьте мне, по данному предмету материал накапливался многие и многие годы; долгое время – за все эти годы возникли только эти факторы, факторы, которые, каждый по отдельности, не говоря уже об их сочетании, способны абсолютно заблокировать продвижение кейса, если им не уделять внимания – в соответствии с определением. Это супербарьер. Это супербарьеры на траке. Это огромные балки, лежащие поперек пути на мосту.

И что они из себя представляют? Ну, это элементарно: это те вещи, при наличии которых нет никакой возможности одитировать. Если с этим что-то не в порядке, то одитор влип. Он не может двигаться дальше. Их представителями являются общение, проблема, оверт, разрыв АРО и сервисное факсимиле. Когда вы провели человека чрез все это, он обретает способность конфронтировать что-то в своей собственной жизни и в окружении, и начинает двигаться на полный трак и двигаться в сам реактивный банк.

Но те вещи, в присутствии которых вы не можете одитировать без специальной обработки – это Ступени на этой Таблице Ступеней. Теперь ясно?

И, конечно же, если все это на самом деле абсолютно тормозит продвижение любого преклира, то тогда они сами по себе должны требовать немедленного релиза. И когда к ним в данном случае идет обращение, то у меня даже не было – когда я все окончательно продумал и проработал и разложил по полкам. И я уже знал кое-что о превышении. Мы обнаружили это явление при проведении процессов Силы. Но если все эти вещи проодитировать у преклира в больших масштабах – например, такие вещи, как оверты – при проведении одитинга в больших масштабах, я понял, что мы получим Релиз.

И я понял, что можно получить Релиз Общений, Релиз Проблем, Релиз Овертов, Релиз Разрывов АРО, понимаете? Чертовски просто. Ничего сложного. Естественно. Все должно было обстоять именно таким образом, потому что это были мощные барьеры в человеческом уме, которые полностью блокировали любой возможный прогресс кейса. Вот человек, и занятие всей его жизни – беспокойство по поводу его жены. Все, о чем он беспокоится – это то, что его жена не встретила его сегодня днем, что привело к возникновению у него проблемы “Что моя жена делает в это время дня?”. Он идет в сессию, и его ручка тона стоит на месте – ничто не воспринимается как-есть, он ни от чего не избавляется, и она даже начинает ползти вверх. Он не может отвечать на команды одитинга. Он ни на чем не

может сконцентрироваться. Вот к чему может привести проблема.

А вот человек, который весь в овертах – естественно, он не может с вами говорить: он просто не может говорить. Я не знаю, осознавали ли вы когда-либо тот факт, что проблема в способности вести разговор начинается с того случая, когда вы как одитор испытываете трудности с пациентом в больнице, когда тот находится без сознания. Пациент, находящийся без сознания, находится вне общения; это просто трудность общения. Но я также хотел бы обратить ваше внимание на тот факт, что собаки и лошади тоже находятся вне общения. И я не знаю, как вы будете с этим справляться, однако именно в этом состоит сегодня ваша проблема. Я больше об этом не беспокоюсь.

Вот человек, совершивший оверт против одитора, против Саентологии или против организации. Или он пытается сделать так, чтобы ему что-то сошло с рук – у него висхолд. И вы собираетесь добиться с ним прогресса? Не-а. Мм-мм, мм-мм. Он просто будет становиться все ворчливее и ворчливее, все грубее и грубее, все противнее и противнее, все злобнее и злобнее. Он не продвинется вперед ни на миллиметр, черт возьми!

Я расскажу вам один анекдот. Возможно, вы и не подумаете, что это анекдот. Но вы знаете о том, что различие в технических достижениях между Сент-Хиллом и Центральной Организацией вызывается тем, что Центральная Организация часто получает преклиров, которые не обладают намерением полностью оплачивать полученные услуги? И этот висхолд пригвозждает кейс прямо на том самом месте – никаких продвижений вообще!

А теперь возьмем разрыв АРО – это самая страшная штука, с которой кто-либо когда-либо имел дело. Что это такое, по сути? Это аффинити, реальность и общение, их разрыв. Это такое “разрыв”? Провал, разрушение.

Люди думают, что это происходит по причине отсутствия подтверждений. Ради Бога. Понимаете, ни в английском, ни в латинском языке нет термина, который бы описывал это нужным образом. Итак, аффинити человека обрывается. И это Любопытство – Навязывание – Воспрепятствование (старая шкала ЛЖНВ: Любопытство, Желанность, Навязывание, Воспрепятствование), которое может присутствовать на А, и любое из них может вызвать разрыв АРО. И – только это будет называться разрывом аффинити.

Что касается Р, то это было бы сверх – и недо – реальность. Кто-то уничтожил его реальность: “Куда ты засунул лестницу, приятель?”.

“У меня нет никакой лестницы. Я не видел никакой лестницы”.

“О, нет, ты ее видел, парень. Я наблюдал, как ты ее вытесал вот этим своим топориком”.

Разрыв реальности – снова ЛЖНВ: Любопытство, Желанность, Навязывание, Воспрепятствование – в отношении реальности. То, что издевательски именуется “современной системой образования”, по большей части представляет собой навязанную реальность. Хоо-хоо-хоо. Потому что, черт возьми, тут даже слово реальность можно брать в кавычки. Ей-богу, лучше ее взять в кавычки.

Если вы хотите действительно сделать кому-то разрыв в реальности с помощью одной из естественных наук, отправьте его в качестве студента в физическую лабораторию, с обычным оборудованием, и попросите его провести эксперимент. Вы знаете, они выходят редко. Обычно вы берете лучшего студента (который является лучшим потому, что у него есть книжка с ответами), а потом все остальные студенты этак незаметно все у него сдувают, изменив там и тут пару слов и букв, так что кусок бумажки сгорает, и вес – вес бумаги равняется весу пепла плюс вес дыма, понимаете, и отсюда следует доказательство того, что ничто никогда не исчезает, и все такое. Как только вы суете свой нос в оборудование, как вы получаете разрыв в реальности.

Образование обычно и неизменно ломает чью-то реальность и оно ломает их реальность в достаточной степени для того, чтобы сделать людей плохими студентами или навсегда отбить у них желание учиться, или еще что-то типа того.

И тогда мы попадаем в разрыв общения, и, конечно, это наиболее заметный разрыв. Парень слишком много говорил или не говорил вообще. Парень не отвечал на общение вообще или наоборот, постоянно что-то бубнил, так что с ним невозможно было общаться. Любое из описанного привело бы к разрыву АРО. Ясно?

Посмотрите на это: ваш первый Уровень, 0, это общение. Уровень III – это разрывы АРО. С каким количеством преклиров вы сможете справиться, не разу не столкнувшись с ошибкой с Уровня III? О (общение) является одним из наиболее распространенных источников разрывов АРО, и вы хотите сказать, что вы собираетесь справиться с предметом общения, ни разу не вызвав и не затронув ни одного разрыва АРО у студента, с которым вам придется работать, да? Ну, ни черта – никогда. Никогда на самом деле, ни при каких обстоятельствах.

Если речь идет о студентах Уровня 0, то всегда должен присутствовать и внимательно наблюдать за ними кто-то из Пересмотра, или какой-то старший студент или что-то в этом роде.

Конечно, я знаю о том, что все идет как по маслу, и что – вы на самом деле не так часто попадаете в неприятности. Но на это небольшое

количество неприятностей, которое у вас тем не менее возникает, стоит обратить внимание, потому что оно станет препятствием на вашем пути.

Но я также знаю о том, что вы можете действовать на основе: “Ну, в конце концов, у нас тут три миллиарда народу, это жуткое количество, огромное количество вогов, и нет никакой причины, по которой мы не могли бы пожертвовать небольшим количеством, понимаете, в процессе их спасания”.

Так вот, я тут хочу заявить, что я в данном вопросе консерватор.

Что касается сервисных факсимиле, вот у нас человек – и все, о чем он думает, на этом вот уровне проблем, это его люмбоз. Ох уж этот люмбоз; с ним вы даже не можете... Каждый раз, когда вы поворачиваетесь, у него возникает люмбоз в мозгу. Его люмбоз приносит ему море неприятностей! И потом в конце концов мы на Ступени IV обнаруживаем, что это было сервисное факсимиле. Это то, что оправдывает все его неудачи. Он постоянно говорит вам о том, как он хотел бы избавиться от люмбоза, но на самом деле он никогда не выражал это таким количеством слов – он просто жаловался, что страдает от люмбоза.

И теперь до нас начинает доходить, отчего это мы столкнулись с такими трудностями, пытаюсь достичь с этим приятелем Релиза Проблем. Мы в конце концов исхитрились его достичь, и стрелка плавала, и все такое, но мы никогда не испытывали по этому поводу особенного счастья. И вот на Ступени IV мы обнаруживаем, что это было сервисное факсимиле.

Я, заметьте, здесь не утверждаю того, что существует какой-либо сокращенный способ нахождения сервисных факсимиле, который можно применять на широкой основе, потому что при этом мы слишком далеко входим в предмет ступеней. Но, к счастью, при этом мы работаем на уровне реальности, при котором это находится выше всякого осознания человека, находящегося на низших ступенях. И при нормальном течении дел все это обнаруживается при стандартной последовательности в нужный момент.

Это просто оказывается тот самый преклир, с которым мы всегда имели проблемы. Его рудименты постоянно не в порядке, или что-то вроде того. И потом мы в конце концов доводим его до Уровня IV и обрабатываем сервисное факсимиле, и на этом все заканчивается.

Так вот, на Уровне V мы проводим ему исправление на предмет реальности и еще на некоторые предметы, которые рассматриваются в виде единого комплекта, но на самом деле мы просто занимаемся как бы выправлением его трака. Мы ищем точки трака, в которых он жутко застрял, в которых он просто погряз. И для этого

требуется весьма замысловатый процессинг. В этот момент мы входим в область весьма искусного процессинга.

Но я вам уверенно могу заявить, что если в этом процессинге, опять же, пренебречь всеми этими препятствиями, которые могут стоять поперек трака человека, то парень окажется в кювете. Вы говорите: "Ну, да, он дошел до Ступени IV – он законченный Релиз Ступени IV – так что, следовательно, у него больше никогда не должно быть никаких сервисных факсимиле, разрывов АРО, овертов, висхолдов, проблем или неприятностей с общением". О, нет, приятель – вы пользуетесь неправильным определением слова Релиз.

Я бы нисколько не удивился – просто нисколько бы не удивился тому, что вы могли бы там найти еще целую новую серию банков, в которые человека можно "разрелизить". Вы здесь имеете дело с неочищенным продуктом, имя которому – Релиз. Это просто неочищенный продукт, и это продукт, подающий надежды. Это продукт такого сорта – твердое золото весьма привлекательно, но у нас есть только вот эта позолота. И она очень часто начинает зеленеть. Иногда эта позолота получается у нас неплохая, и держится несколько недель, месяцев или даже лет – в ней есть некоторой количество бериллия, понимаете – это действительно очень хорошая позолота; а иногда она становится зеленой уже через час. И это вообще не золото. Она окисляется. И я не знаю, как долго Релиз сохранит стабильность, потому что – и я бы никогда не стал утверждать, в течение какого времени какой-либо Релиз останется стабилен, потому что я на самом деле – у меня до этого было множество Релизов.

Понимаете, единственная вещь, в которой таился подвох для всех исследований в области ума, состоял в том, что можно произвести временное состояние Клира. Временное! Точно так же, как и вся жизнь, которая состоит из подражаний низкого тона. Да, да, вы смотрите и видите чьи-то необыкновенно увеличенные способности – преувеличенные и зафиксированные, и они становятся единственным, что этот человек делает, понимаете? Он сходит с ума. Но на самом деле то, что он делает – это способность.

Как звали этого старого друга? Кажется, это был Юнг. Юнг. Итак, тэтаны могут двигать предметы или опрокидывать их, то есть я имею в виду, когда они находятся очень высоко по тону, понимаете? Все, что им нужно было сделать – усесться на один из них и разломать его. Я думаю, это был Юнг. И это настолько его взволновало – так этого парня растревожило, что он на полном серьезе начал во всех своих исследованиях и экспериментах стремиться узнать, как сделать так, чтобы шкафы не падали, штукатурка не трескалась, кресла не улетали, шмяк! –

каждый раз, когда он начинает к ним приближаться. Он так и не смог этого добиться. Так вот, на самом деле, это и есть пример способности тэтана, который сошел с ума. Полтергейст и все такое.

Так что у вас получаются все эти высокотонные способности, которыми обладал бы любой тэтан. Они находятся вне управления и они непонятны для человека, и когда что-то такое случается, соответственно, он начинает думать, что сошел с ума.

Так что эти низкотонные гармоники включают в себя тот факт, что можно создать что-то, которое будет внешне очень похоже на что-то другое, но на самом деле ничего общего с ним иметь не будет. И это большая-большая хитрая ловушка.

Кстати, замечу, что эта ловушка появилась не в 1950 году – эта ловушка имела место и в 523 году до нашей эры, в той же самой области, в тех же самых исследованиях. Экстеризованный тэтан демонстрировал все признаки абсолютного благоразумия – великолепно, здорово, прекрасно, и так далее. Это продолжалось две минуты, два часа, два дня, два года. Но в одном можно было быть уверенным – это не сохранялось. И буддисты называли это бодхи, и бодхи обладал таким же уровнем стабильности, который сейчас может продемонстрировать любой экстеризованный вами тэтан сегодня.

Вы можете подойти к кому-то, выдернуть его из головы при помощи волшебного заклинания, и он будет стабилен в течение двух секунд, двух минут, двух часов, двух дней – вы можете предугадать это так же хорошо, как и любой другой. Но одна вещь в этом совершенно определена: Он снова подвергнется включению.

Итак, релиз, такой, как мы делаем сегодня – вам не стоит просто принижать представление об этом релизе и говорить о том, что все это нестабильно, потому что у него есть один положительный момент: вместе с этим у него появляется опыт по преодолению всего этого. И этот опыт дает человеку хорошее подспорье, потому что он улучшает его способность конфронтировать.

И это даже идет еще дальше: происходит некое стирание. Современный одитинг достаточно хорош для того, чтобы вместе с ним происходило небольшое стирание, и состояние теряло болезненность. Так что вероятность сохранения стабильности как Релиза на данной ступени больше, чем была стабильность "Клиров", полученных одитингом по книге 1950 года. Понимаете?

И еще – я знаю отличие между мной и теми людьми, которые учились одитировать в 1950 году. Мой одитинг отличался; и он отличался значительно. И различие состояло в том, что когда преклир подавал признаки завершения, то,

конечно, я заканчивал. Я не старался что-то доказать. Я стремился дать преклиру победу (позвольте мне выразить это таким образом, хотя это критика). Я так сильно стремился дать преклиру победу, что когда преклир говорил: "А, о!!!", – понимаете, и загорался, как римские свечи и все такое, то я ему отвечал: "Достаточно. Хорошо. Здорово. Спасибо. До свиданья". И у них была склонность сохранять стабильность в течение некоторого времени. Некоторые из этих людей, с которыми я работал еще в 40-ых, сохраняли стабильность в течение трех лет, как я знаю.

Интересно здесь то, что мы здесь подходим к релизу с использованием принципа постепенности, и мы знаем о том, какую ступень релиза мы делаем. И когда мы "клировали народ в 1950-хх", мы никогда не могли предполагать, на какой ступень релиза у нас получается Клир. Понимаете?

Вот что ставило хитрую ловушку на пути – факт стабильности. Стабильность – как долго она будет длиться?

Поскольку я подходил ко всему этому очень аккуратно, и проводил исследования очень-очень тщательно, и занимался всем этим достаточно долгое время, то у меня возникла мысль о том, что это должно быть абсолютно. Если по пути к Клиру мы стремимся получить что-то достаточно близкое к абсолюту, то тогда нам необходимо добиваться практически тотального стирания. И в течение трех лет я работал очень-очень упорно, стремясь найти то, что нужно полностью стереть, и вот сегодня у нас есть Клир.

Мы в течение долгого времени знали о том, что тэтан сам создал свой собственный банк, однако сообщение ему об этом факте не приводило к тому, что он одерживал над ним победу. И вот совсем недавно мы еще раз убедились в том, что это именно так – сообщение ему об этом факте не приводит к тому, что он одерживает над ним победу. Даже когда он почти Клир. Мы говорим: "Эй, да ты его сам макетируешь", – а он отвечает: "Эй, я его макетирую? Да, это я его макетирую". И все взлетает к Клиру – фьюить! – и эта нижняя ступенька вылетает у него из-под ног, понимаете? И ему приходится возвращаться назад и снова идти тем путем, которым он должен был идти. Это должно было быть его озарением.

Так что еще раз мы убеждаемся в том, что создание Релиза и так далее – это все очень, очень стоящие вещи – очень, очень, очень – потому что это размеченный маршрут, человек по-вышает свой конфронт, он получает релиз – получает его притом в правильной последовательности, он привыкает к тому, что разрушало его жизнь, и разрушает жизнь других. Потому что, позвольте мне подчеркнуть это – я повторяюсь еще раз – все, что блокирует одитинг, способно разрушить жизнь человека, потому что блокировать одитинг довольно трудно. Наши упражнения по процессам и всякие подобные вещи сами по

себе обладают высокой ценностью в плане терапевтического воздействия. Я знаю некоторых людей – каждый раз, когда они чувствуют себя плохо, они идут и делают ТУ.

Но данное достижение достигало вершин абсолютного стирания. И, относясь к этому предельно тщательно, я сказал себе: "Отлично. Решение всего этого – абсолютное стирание". И, конечно, вы можете добиться абсолютного стирания реактивного банка, да только этого никто никогда прежде не делал, начиная от самого зарождения данной вселенной. Так что в этом деле есть несколько маленьких хитростей. Это кое-чего требует.

Но это лобовое столкновение с этой вещью. Это не просто выползание из области, лишенной болезненности, и освобождение от нее. Да, можно сваливать в несуществующий банк все, что угодно, и вы не найдете там ничего, в чем можно было бы застрять. И это – Клир. И Клир – это стабильное состояние.

Но Клиры – Клиры подчиняются законам жизни до тех пор, пока сами не изменят своего мнения относительно того, каковы эти правила жизни, и когда они это сделают, то они, естественно, сделаются ОТ. Возможно, слишком рано еще вам об этом говорить, но я, конечно, занимаюсь исследованием процессов ОТ. И я, как ни странно, обнаружил, что процессы ОТ являются высшими гармониками вот этих процессов – только это не процессы. Это уже другая история.

Где бы ни проводил одитинг одитор, есть только определенные вещи, которые будут мешать ему добиваться успехов. Их не 8.965. Их имеется лишь небольшая горстка – совсем, совсем небольшая горстка. И вам лучше не заниматься умножением того, что мешает вам проехать по дороге, потому что тогда вы сами себе будете мешаться под ногами. А, как вы понимаете, тэтану тяжелее всего на свете справиться с самим собой.

Итак, вот чем вы не можете пренебречь и вот чего вы не можете проигнорировать, независимо от того, на какой ступени находится данный индивидуум – это факторы общения, проблем (особенно, заметьте, ПНВ), овертов, разрывов АРО, тот факт, что этот парень получает в том или ином виде ответный удар со стороны своих аберраций или сервисных факсимиле. И эти вещи всегда будут стоять на вашем пути. И он может пойти в какое-то другое место на траке, не туда, куда он должен идти. И высшей гармоникой этого в ОТ является то, что парня уже больше нет в этой комнате; на него нагнали скуку.

Но это все элементарные вещи, и из них первые четыре – наиболее жизненно важные. Это общение, проблемы, оверты и разрывы АРО. Вы хотите пренебречь этим? Тогда у вас не получится никакого одитинга.

Каковы симптомы наличия этого у человека? Ну, я не собираюсь тут застревать и выписывать вам длинный и авторитетный список, потому что они многочисленны. Показатели всего этого многочисленны. Это нечто такое, что мое объяснение – все это настолько очевидно – что это похоже на объяснение того, что на этом вот знаке в миллю длиной и в полмили шириной, ярко-белого цвета, подключенном к мощностям половины всех атомных станций в мире и освещенным половиной всех прожекторов, какие только есть на этой планете, – красными буквами написано к-о-т, читается “кот”. Вот такое у меня ощущение через некоторое время создается. Понимаете, у меня такое ощущение, что я что-то втолковываю дохлой лошади. Дико.

Вот я говорю: “Слушай, ты не можешь работать с тем, с кем ты не находишься в общении”. Одитор через час осознает, что преклир не дал ответа ни на один из вопросов одитинга, и он идет к кому-то на консультацию, к кейс-супервайзеру или еще кому, и говорит: “Мне кажется, что процесс не работает”. Какого черта, процесс! Одитор не работает!!!

Несущая волна всего процессинга – это общение. Так что если вашему преклиру неохота с вами разговаривать, то вы никуда не продвинетесь. Я хочу сказать, что это совершенно элементарное утверждение, не так ли?

Теперь, давайте предположим, что вы работаете с сервисным факсимиле на Ступени IV, и ваш преклир не хочет говорить. Ну, мы говорим: “Он не может не говорить, потому что он Релиз 0 Ступени”. Ну, давайте-ка предположим, что у него не было релиза в отношении вас. Просто так получилось, что в этот день он не имеет желания говорить, и до тех пор, пока вы его не разговариваете, у вас не получится никакого одитинга.

Теперь вы понимаете, о чем я вел речь, говоря о знаке в миллю длиной и в полмили высотой, выкрашенном в белый цвет и с красной надписью “кот” на нем? Я хочу подчеркнуть, что это вот настолько очевидно. Как вообще могло так случиться, что кому-то надо об этом дополнительно рассказывать? И тем не менее, я просматриваю снова и снова отчеты о сессиях, и я вижу, что вот этот преклир не говорит, и вот тот преклир тоже не говорит, и вот тот, и вот тот. И я обнаруживаю, что треть преклиров в комнате не говорит с одиторами.

Дело не в том, что вступил в работу мой сверхчувствительный, супероттренированный мозг. Мой мозг не работает, по сути дела; вероятно, это и есть причина того, что мы до чего-то дошли. Вы видите преклира, и этот преклир – он должен сидеть вот тут и разговаривать с одитором, понимаете? И вы видите преклира вот в таком состоянии. И вы слышите бодрый голос одитора, понимаете, который произносит: “Хорошо. Окей, я перейду к следующему пункту”.

А преклир: “Коты”.

Он вообще ни слова не услышал из того, что сказал этот одитор, понимаете? И вы ни разу не слышали, чтобы одитор сказал: “В чем дело?”. Понимаете, “что это за каша тут, приятель?”.

Конечно, одитор спросил бы меня, вероятно: “И как правильно сформулировать подобный вопрос”, понимаете? Мой ответ, я опасаясь, звучал бы так: “используя эффективные слова”. Точно так же, мы стараемся провести составление списка в отношении чего-то – найти что-то – проводить Поиск и Обнаружение или что-то типа того – и парень вам говорит: “Ну, я – я – я дам вам еще несколько пунктов, но мне на самом деле нужно пойти встретить Мейзи, понимаете, и все такое. У нас там небольшие домашние неприятности, знаете? Нам нужно сходить на консультацию к юристу и так далее. Я дам вам еще несколько пунктов для этого П&О, и все такое, но на самом деле я бы вас попросил предупредить меня, когда будет минадцать-тридцать”.

И одитор говорит: “Отлично”, и находит еще несколько пунктов. Вау! У преклира ПНВ такой величины, что его внимание находится вообще не на банке. И, конечно, когда его внимание не на банке, как это его внимание может что-то сделать – ведь внимание преклира, а не одитор, делает что-то в банке преклира.

И этот преклир говорит, “Хорошо, я не хочу критиковать, но я видел одиторов и получше”.

Чего одитор не осознает, так это того, что преклиры не возражают одиторам, если только у них нет на них овертов — независимо от того, насколько паршивый у них выходит одитинг. Вы знаете это? И если вы сидите и смотрите на критикующего или ворчливого преклира и так далее, и не находите оверта, то в вашей голове камни, вот и все! Зачем там сидеть и самоистязаться? Вы сами себя бьете при этом!

Это не имеет никакого отношения к состоянию его ума. Это состояние вашей технологии. Критикующие преклиры имеют оверты. И чем дольше вы их одитируете, не вытянув оверт, соответственно, тем больше у вас будет срывов; так что зачем самого себя вводить в эти неприятности? Таким способом себя до самоубийства можно довести! Если вы будете просто продолжать, то преклир в конце концов может захотеть вас пристрелить или что-нибудь еще такое сделать.

И что касается разрывов АРО, то те разрывы АРО, которые остаются неурегулированными, имеют склонность ухудшаться. Вы не можете одитировать при наличии разрыва АРО. Вы заметите, что он расположен довольно высоко по ступеням, и что это достаточно круто. Одитинг преклира поверх разрыва АРО происходит так: сначала он протестует, потом у него появляется желание завизжать, потом он поднимает беспо-

рядок, и потом он делает это, и в конце концов он обнаруживает, что это ни к чему его не приводит. И он – он становится каким-то усталым, и он начинает чувствовать какую-то грусть, и потом он становится все печальнее, печальнее и печальнее. И вы видите, как он выходит из сессии и ведет себя, как Офелия, или как там было его имя, в этом комическом эпизоде, который был написан на Эйвоне, несколько лет назад. Вы знаете, она выглядела очень печальной – хотя она пела.

Я бы сказал, что ранее, до выхода Таблицы Ступеней, не было прямого указания на все эти вещи, но они представляют из себя именно то, что они из себя представляют, и они могут возникать. И человек, достигший релиза на одной из этих ступеней, обычно гораздо менее склонен к тому, чтобы они случались. Но поймите именно это – гораздо менее *склонен* к тому, чтобы они случались. Вы можете снова сделать ему такое включение, чтобы все это произошло. Вы можете выбить кого-то из общения. Пните его пару раз по зубам, и он не станет с вами разговаривать. Я это вам гарантирую. Мне неважно, релизом какой ступени при этом он будет являться. Я ненавижу, когда что-то такое делают Клирам или ОТ. Вероятно, в этом случае с вами случится что-то ужасное. Но суть в том, что это все имеет место – до тех пор, пока человек не изменит свои соглашения с жизнью, до полного очищения на уровне ОТ.

Итак, я надеюсь, что я кое-чему вас научил в отношении Таблицы Ступеней. И я надеюсь, что я кое-чему научил вас о дороге к свободе. Вы очень богаты в плане процессов, которые на широкой, общей основе справляются с этими различными состояниями и с достаточной точностью создают Релизов Ступеней. Вы в этом плане очень богаты. Но это не означает, что вы не можете попасть в разрыв АРО с самим собой в тот момент, когда одитор работает с вами по Ступени VII.

Интересен тот факт, что большинство (если не все) Клиров до сего дня были одиторами. Или, возможно, они все на Курсе Сент-Хилла? Нет пока ни единого факта существования быстрогоходного Клира. Что весьма интересно. Так что если вы хотите иметь хорошего одитора на Ступенях VI и VII, соответственно, становитесь им. Интересный комментарий по этому поводу.

Но вы имеете дело с основными препятствиями, которые стоят на пути жизненности. И когда я обнаружил, что если они блокируют одитинг, то они также блокируют жизненность, и, следовательно, являются дорогой к одитингу, и далее, сведенные в систему, дают способ скоростного достижения Релизов, родилась эта вещь – Таблица Ступеней. Возможно, ранее вы этого не осознавали. Совершенно замечательная вещь. Честно говоря, нет ничего другого, что блокиро-

вало бы путь на свободу, кроме того, что на ней изображено.

Вы скажете: “Ну, можно погибнуть”. Ну, это совсем необязательно блокирует ваш путь к свободе, потому что вы найдете другое тело и рано или поздно снова возобновите свой путь. Но насколько это касается одитинга, все это с людьми случается, и, следовательно, это – ступени релиза.

Однако, есть еще временные точки релиза на этой схеме, которыми, вероятно, вы пренебрегаете. И вы говорите, увидев, что человек получил свободную стрелку на Ступени 0, что он в этот момент стал Релизом Ступени 0, понимаете? Теперь мы оказываемся на тонком и опасном льду, потому что он прошел какие-то процессы на Ступени 0, получил на них гибкую стрелочку, и вы немедленно говорите: “ОК, мы закончили. Теперь он достиг Ступени 0, и нам больше вообще не нужно работать со Ступенью 0”. И я хочу обратить ваше внимание на то, что вот здесь есть нечто, называемое Процессами Валентов. Что это за штуковины? Ну, это все описано в БОХСах, – совершенно законная ссылка. Таким способом можно достичь весьма полного Релиза Ступени 0. А в данный момент вы их просто перепрыгиваете.

Это были элементарные Процессы Общения. Ну, там еще были некоторые более сложные Процессы Общения для Ступени 0 – гораздо более сложные Процессы Общения, каждый из которых был отмечен – и за ними следовали процессы ориентации, и это составляло ступень релиза. Таков был первоначальный замысел.

А когда мы начинали выполнять II, у нас имелись УОО. Какого черта? Вы могли попасть в превышение на УОО с такой легкостью, что у людей – появлялась тенденция просто выдергивать все это и выбрасывать его подальше изо всей этой схемы, и стараться больше иметь как можно меньше общего со всем этим – спасибо! Потому что, естественно, человек при выполнении УОО находится не на Э-метре, и, следовательно, вы не можете заметить, когда его стрелка начинает плавать.

Но здесь также есть Процессы АРО. И их имеется великое множество. И потом еще туда же входили средства исправления кейсов; вся “Книга Средств Исправления Кейсов” (*Book of Case Remedies*) туда входила. Вы тоже на многом из этого могли получить релиз.

Вот тут был Одитинг по Списку и Оверты-Оправдания, и все такое, на III. Здесь были некоторые решения в отношении физических проблем, и здесь было датирование на Э-метре. Это просто вообще полностью выпало из последовательности. Я знаю, что это так.

И потом у нас были Процессы Причины и Следствия, которые довольно замечательны, и

Ш4Н^{xxiii}, и Процессинг Усилия, и Процессы Поднятия по Шкале. Вот в это место входили инграммы полного трака, вторичные и так далее, но это были Процессы Силы – это наилучший и самый быстрый способ использования их в подобной последовательности. И потом у нас было Процессы Ш6 Соло и у нас была Сила – это в графе “применяемые процессы” – Процессы Силы стояли вот тут. И потом надо всем этим у нас был Клир. И еще выше, Процессы ОТ, которые я в данный момент разрабатываю.

Итак, все это вместе составляет полный список. Процессы, которые вы проводите, и последние БОХСы, которые у вас имеются, вы можете применять совершенно уверенно. И Клир – это тот, кто на Ступени 0 получил плавающую стрелку на Процессах Общения, и на Ступени I получил плавающую стрелку на Процессах Проблем, и на Ступени II получил плавающую стрелку на овертах и висхолдах, и на Ступени III получил плавающую стрелку на разрывах АРО того или иного рода, и на Ступени IV получил плавающую стрелку при нахождении сервисных факсимиле. И Ступени V и VA, конечно, доводятся до плавающей стрелки, или до соответствующих конечных явлений, на Процессах Силы. И Ступень VI – это разгрузка реактивного ума посредством процессов, предписанных на этом уровне, до плавающей стрелки – тут легко получить превышение; потому что человек выполняет их самостоятельно. И обычно тут возникает превышение, которое потом нужно устранить. И потом на Ступени VII – это полное стирание реактивного банка, а также и нереактивного банка, а также вообще любого банка, который имеет хоть какое-то отношение ко всему этому. И если вы делаете все это, то я считаю сам собой разумеющимся тот факт, что человек достиг релиза на всех этих ступенях.

Я хочу также указать, что имеется целая серия других вещей, которые можно выполнять на данных ступенях с целью получения релиза. Я не утверждаю, что вы должны это делать, но в этой лекции я хочу сказать следующее: если вы предполагаете, что сможете одитировать преклира в течение хотя бы двух-трех дней, не имея при этом необходимости использовать технологию с другой ступени, чем та – та, по которой вы его одитируете, независимо от того, сами вы это будете делать, или кто-то более высокообученный, то вы весьма основательно заблуждаетесь. Было бы крайне трудно одитировать преклира так, чтобы рано или поздно не наткнуться на разрывы в общении, проблемы, без попадания в оверты, без прохождения разрывов АРО. Это было бы просто невозможно! Одитор с самым отточенным в мире мастерством не мог бы избавиться от того, чтобы хотя бы пару раз столкнуться с этими явлениями в процессе одитинга.

И если вы собираетесь пренебречь ими, то вы блокируете всю дорогу, которая лежит перед вашим преклиром. Он просто не сможет пройти выше – вот и все. Он свалится. И я даже рискну утверждать, что все провалы, которые у вас были с кейсами, происходили потому, что вы игнорировали использование определений ступеней в качестве рудиментов – определений и названий этих ступеней. Например, проблем, разрывов АРО, и так далее. Это все используется.

Кстати, как долго вы сидите и проходите разрывы АРО с преклиром на Уровне 0 – с преклиром Ступени 0? Как долго вы проходите разрывы АРО? Вы проходите их до тех пор, пока вы не справитесь с разрывом АРО, который блокировал вашу дорогу к одитингу. Вы в этот момент не стараетесь сделать его Релизом Разрывов АРО.

Улавливаете идею?

Вы стали больше понимать о том, что такое эта Таблица Ступеней?

Аудитория: Да. У-гу.

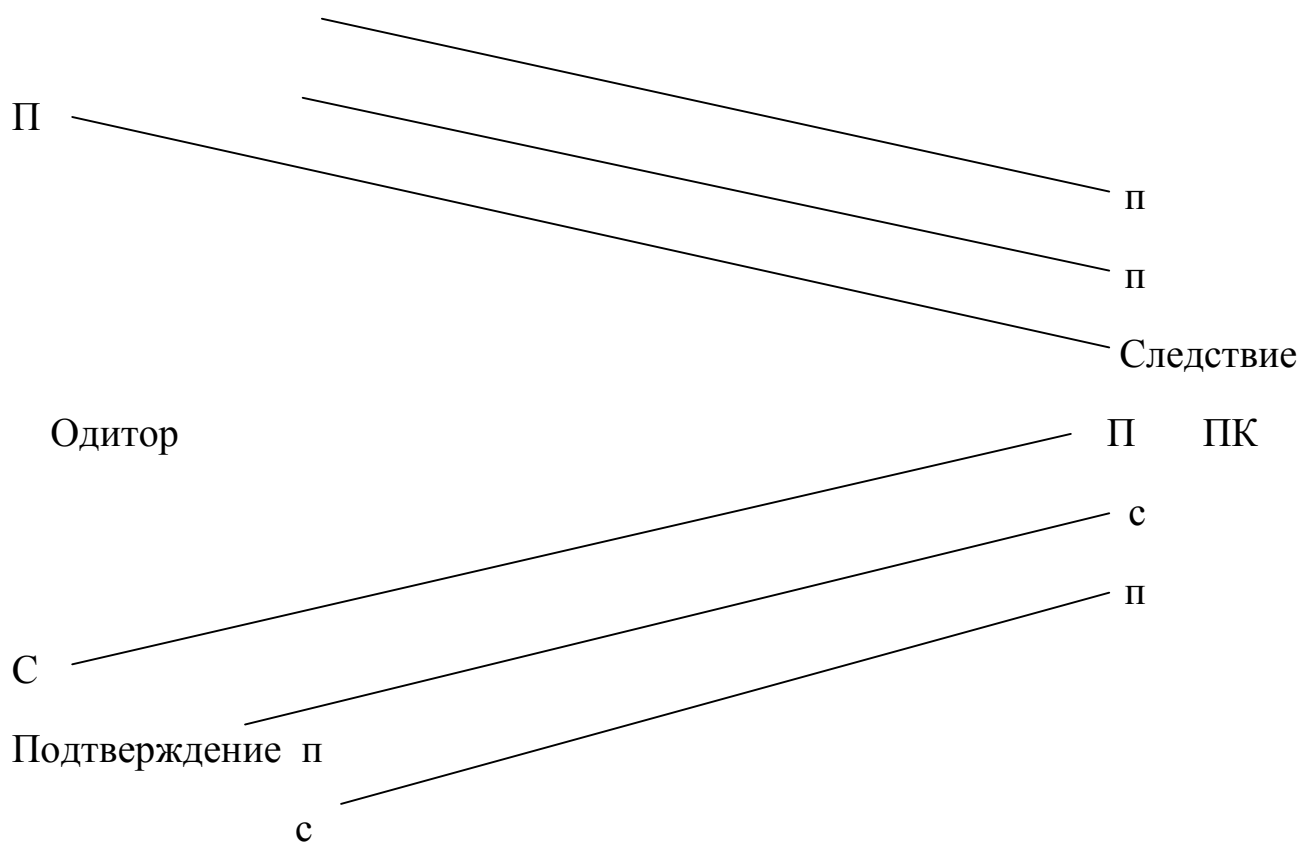
Ну, я на это действительно надеюсь, несмотря на то, каким катастрофическим манером эта лекция начиналась... Я не упоминал никаких имен. Я ни разу ни на кого особо не смотрел пристальным взглядом. И я не приводил никаких примеров, которые были бы примерами из жизни – это правда – я не использовал никаких действительных примеров того, как кто-то недавно допустил провал именно в этом. Я открыл все это просто на основе того, что один одитор при работе с кейсом пренебрег всеми этими моментами. И поскольку это был одитор-ветеран, я осознал тот факт, что он полагал, будто все это было одитингом вчерашнего дня, и что мы более не работаем с разрывами АРО, и просто как-то вот так пропахиваемся через все это.

Однако одитинг проводится высоко стандартным способом. Это очень, очень узкая дорога. На краях этой дороги нет размытых границ. И это приносит большие достижения. У нее есть совершенно определенные цели, задачи и достижения. И когда она заблокирована, то в этих барьерах вы распознаете только то, о чем я сегодня говорил.

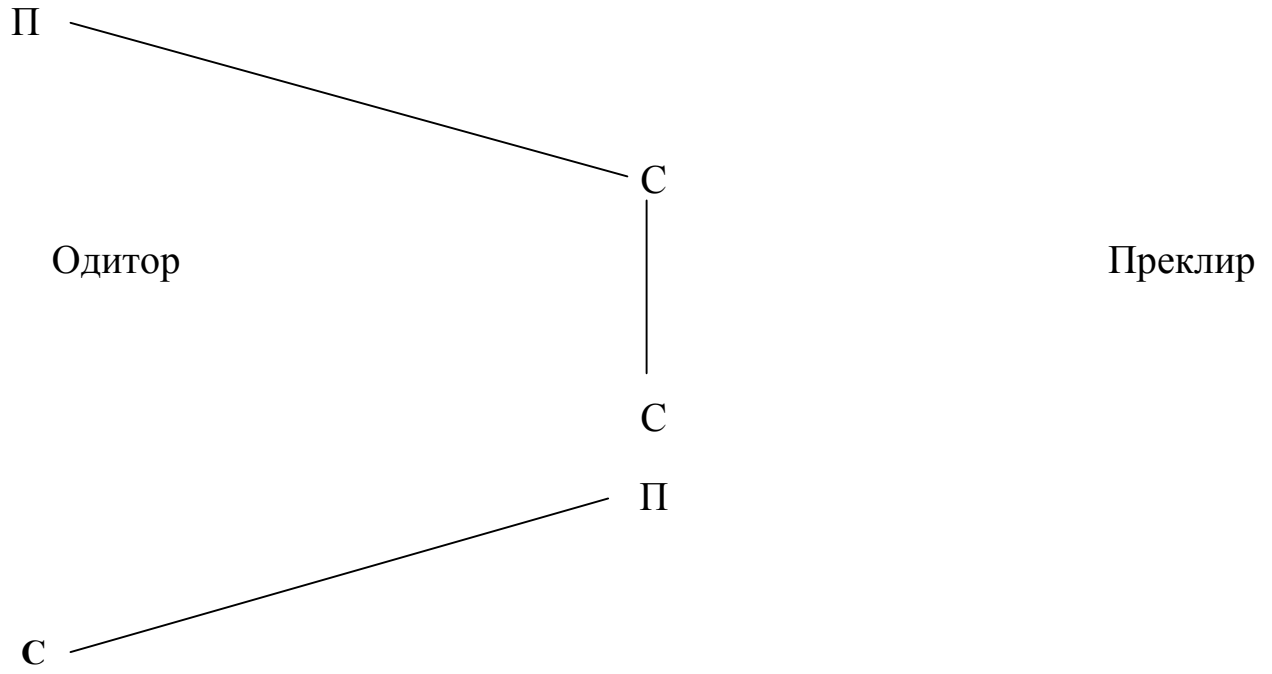
Следовательно, то, о чем я сегодня говорил, если оно обрабатывается нестандартно, блокирует дорогу людей к Клиру. И это – все. Это все. Всю остальную работу делает ваша собственная личность, плюс технология и плюс намерение идти вперед. Вы, как личность, также являетесь частью этой последовательности, и я на это рассчитываю, и я рассчитываю на ваше сотрудничество как – как тэтана, в том, что вы будете стремиться работать в соответствии со стандартами, создавая каждому прямой путь к Клиру.

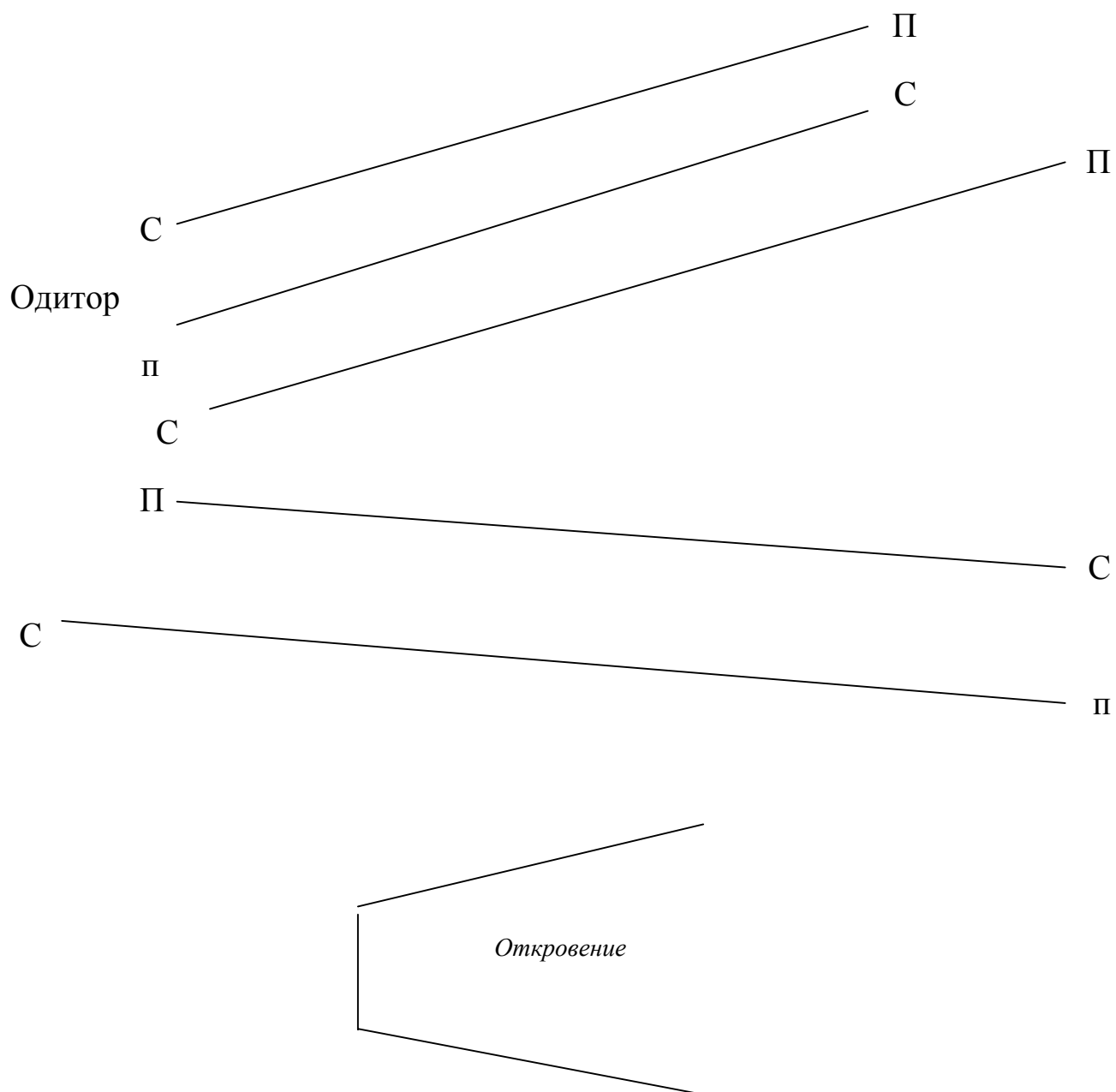
Спасибо.

РИСУНОК #1 К ЛЕКЦИИ ЛРХ ОТ 25 ИЮЛЯ 1963 (СИКСХ)

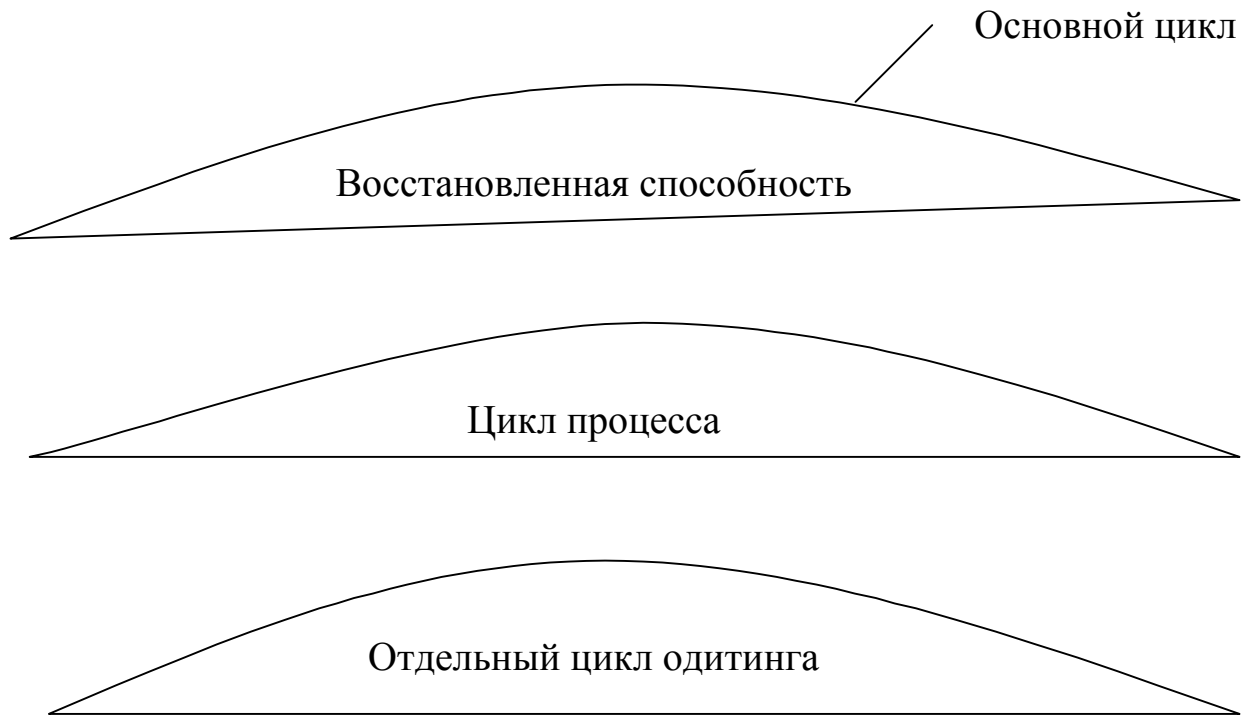
РИСУНОК #2 К ЛЕКЦИИ ЛРХ ОТ 25 ИЮЛЯ 1963 (СИКСХ)

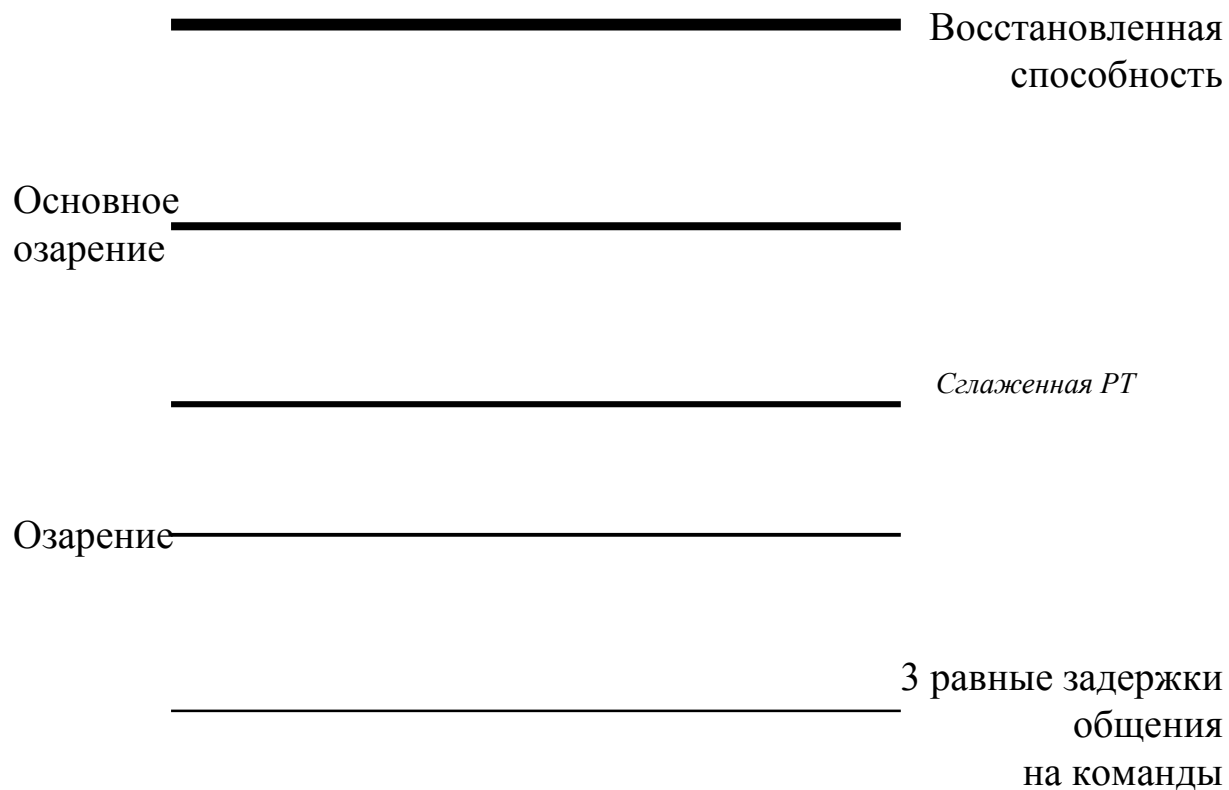

РИСУНОК #3 К ЛЕКЦИИ ЛРХ ОТ 25 ИЮЛЯ 1963 (СИКСХ)

РИСУНОК #4 К ЛЕКЦИИ ЛРХ ОТ 25 ИЮЛЯ 1963 (СИКСХ)

РИСУНОК #5 К ЛЕКЦИИ ЛРХ ОТ 25 ИЮЛЯ 1963 (СИКСХ)

ОГЛАВЛЕНИЕ

ЦИКЛЫ ОБЩЕНИЯ В ОДИТИНГЕ	1
ЦИКЛЫ ОБЩЕНИЯ ОДИТИНГА	12
ЛИНИЯ ЭТОЕСТЬ	25
ЛИНИЯ ЭТОЕСТЬ (продолжение)	40
ЦИКЛ ОБЩЕНИЯ В ОДИТИНГЕ	53
МУДРОСТЬ ОДИТОРА	68
ТАБЛИЦА КЛАССИФИКАЦИИ И ОДИТИНГ	83

- ⁱ **AD (AFTER DIANETICS):** придуманное Хаббардом начало летоисчисления от первого выпуска книги "Дианетика: Современная Наука Душевного Здоровья". Игра созвучий на AD = Anno Domini (лат. – "нашей эры"), используемого в обычных датах.
- ⁱⁱ См. составление и обнуление (списков).
- ⁱⁱⁱ **СРЕДИННЫЕ РУДИМЕНТЫ (MIDDLE RUDIMENTS), 1. Срединные рудименты** используются последовательно; это запросы о различных рудиментах в сессии. Естественно, далее вы продолжаете сессию и сохраняете **рудименты**. (СИКСХ 45, 6108С24) **2. Срединный рудимент** состоит из пакета вопросов, справляющегося с подавлениями, обесцениваниями, упущенными висхолдами и "опасениями относительно ..." Вот ваш стандартный, базовый **срединный рудимент**. (СИКСХ 155, 6205С31) **3 . срединные рудименты** также могут содержать (менее часто) **конечный рудимент** полуправды, неправды, давления и вреда; вопрос или команду **конечного рудимента**; и влияние **рудимента** с Э - метром. (СИКСХ 155, 6205С31) **4 . срединные рудименты** именуется так потому, что они первый раз используются в середине сессии, в дополнение к **рудиментам** сессии. (БОХС 14 авг 64)
- ^{iv} **ДУБЛЯЖ (DUB-IN), 1.** любая неосознанно созданная умственная картинка, которая является записью из физической вселенной, но на самом деле это всего лишь искаженная копия трака времени. (БОХС 15 Мау 63) **2 .** выражение из кинематографа, означающее изготовление звуковой дорожки к отснятому ранее материалу (на самом деле там этих звуков не было). (СИКСХ 78, 6608С25) **3 .** запись, которая при этом возникает. (5811С07) **4 .** воображаемое воспоминание – не существует болезненных **дубляжей**. (DASF)
- ^v **ШАБЛОН 2-Н (ROUTINE 2-N),** весьма ценный неограниченный процесс, который можно применять до повторяющихся процессов – он производит действие ручки тона на кейсах, которые застревали на повторяющихся процессах. R2 - Н сочетает в себе наиболее трудные шаги прохождения инграмм, датирования, оценивания, обнаружения и подтверждения пропущенного заряда. Он избавляет от разрывов АРО. (БОХС 25 Jun 63)
- ^{vi} **ЛИНЕЙНЫЙ ГРАФИК (LINE PLOT):** разновидность рабочего листа, составляемого соло-одитором для нахождения терминалов и противотерминалов. (М.Х.)
- ^{vii} **ИМПЛАНТ: 1.** Болезненный и насильственный метод подавления существа посредством искусственно поставленной цели или ложных концептов, проводящийся в злобной попытке добиться над ним контроля и подавить его способности. (Aud 71 ASHO) **2.** Электронный метод подавления тэтана значимостью. (НСОВ 8 Мау 63) **3.** Не желаемое и неосознанное получение мысли. Намеренное вставление зафиксированных идей, противоречащих концепции выживания, имеющейся у тэтана. (SH Spec 83, 6612С06)
- ^{viii} Здесь и далее при упоминании "знания" и "способности знать" Рон употребляет слово **knowingness**, которое в Техническом Словаре определяется как **1.** Состояние определенности (уверенности). (БПО 1) **2 .** способность к истине; это не данные (информация). (ФКД 47) **3 . знательность (knowingness)** – это самоопределенное **знание**. (5405С20)
- ^{ix} **ВАЛЕНТ (VALENCE):** ранее переводилось также как "вейланс" или "роль". Этимологически связан со словом "эквивалентный", т.е. "равносильный". Суть значения - "сила", "сильность". **1. Валент** -

это полное отождествление с массой банка или с массой умственной картинкой-образа кого-то, отличная от тождественности, избранной самим человеком. Иначе говоря, то, что мы обычно называем **валентом** - чья-то чужая тождественность, неосознанно принятая человеком. (17 ККПУ-10, 5703К10) 3. **Валент** - это ложная или подлинная тождественность. Преклир может быть в своем собственном **валенте**. Кроме этого, для него возможен **валент** любого человека, действующего в его инграммах. (НВ, с. 106) 4. индивидуальность. Этот термин обозначает заимствование индивидуальности другого. **Валент** - это замена себя самого, которая происходит при потере уверенности в себе. Преклир "в **валенте** своего отца" действует так, как будто он его отец.

- ^x **МАССА ПРОБЛЕМЫ ЦЕЛЕЙ (GOALS PROBLEM MASS):** 1. Цель была в течение тысячелетий заблокирована противостоящими силами. Цель указывала в одну сторону, противостоящие силы – точно наоборот и против нее. Если вы возьмете два пожарных шланга и направите их друг на друга, то струи не будут достигать наконечников противоположных шлангов, разбиваясь друг о друга где-то в воздухе на полпути. Если бы эти брызги висели на месте, то там бы образовался шар взбаламученной воды. Назовем шланг А силой, которую преклир применил для достижения своей цели. Назовем шланг Б силой, которую другие динамики применили для противостояния этой цели. В том месте, где эти силы постоянно сталкиваются, создается умственная масса. Это картинка любой проблемы – сила против силы с возникающей вследствие этого массой. Там, где цель преклира встречает постоянное противодействие, вы увидите в реактивном уме возникшую вследствие этого массу, вызванную двумя силами: Целью = силой, приложенной к ее выполнению, Противодействием = силой, противостоящей ее выполнению. Это – цель проблема масса. (БОХС 20 нояб 61) 2. По сути, основана на цели. Это конгломераты тождественностей, которые противопоставлены, и эти тождественности подвешены на постулатах-противопостулатах проблемы. (СХ Спец 243, 6302С26) 3. Составлена из пунктов, бытийностей, которыми преклир был и с которыми боролся. (СХ Спец 137, 6204С26) 4. Проблема, созданная двумя или большим количеством противостоящих идей, которые при противопоставлении, равновесии и неурегулированности, делают массу. (СХ Спец 83, 6612С06) 5. Пункты (роли), противопоставленные друг другу. Любая пара этих пунктов, противопоставленных друг другу, составляет определенную проблему. (БОХС 23 нояб 62)

*(Интересное разъяснение: Вообразите себе кого-то, у кого есть цель - например, "отражать вторжения захватчиков". Жизнь за жизнью он стремится отражать вторжения захватчиков, нападающих на его страну или планету, а захватчики стремятся нанести ему поражение. Если добавить к этому инграммы, оверты и все остальное, что возникает в связи с этой игрой, то получится то, что описано в Тех Словаре. Парень будет весьма аберрирован по вопросу вторжений. По ходу дела он вдобавок несколько раз сменяет **валент**, и является сам таким же захватчиком. Придумайте собственные примеры и проведите демонстрации. - О.К.).*

- ^{xi} Название одного из подразделений обучения Специального Инструктивного Курса Сент-Хилла в то время.
- ^{xii} **ЧЕСТНАТ ЛОДЖ (CHESTNUT LODGE):** психиатрическая лечебница (заведение для сумасшедших) в Роквилле, Мэриленд (пригород Вашингтона, а.о. Колумбия), в котором лечат только шизофрению.
- ^{xiii} **ГРЕХЭМ, -PHILIP GRAHAM (1915-63),** американский издатель. (Кто есть кто, 1961-62)
- ^{xiv} *Примечание переводчика:* Вот небольшое дополнение – объяснение того, о чем Рон дальше рассказывает (линейные графики, МПЦ и так далее):

Речь идет о старых процессах целей. **Линейный график** – это описание структуры массы проблемы целей (см. сноску в другой лекции). Преклир делает вот что: Одитор проводит с ним составление списка, предназначенного для нахождения "верхнего противотерминала" (**противотерминал** - пункт или личность, которой преклир **противостоял** (боролся с ним, был врагом) когда-то в прошлом), первой части **МПЦ**, который они стремятся разобрать и воспринять как есть. "Структура" для МПЦ и для такого одитинга (для старых процессов шаблона 3) фиксирована, и одитор теперь должен найти следующую часть данной МПЦ в соответствии со структурой, что означает, что он проводит с преклиром новое составление списка, и таким образом преклир "должен сводить структуру воедино" до тех пор, пока они не прояснят все части обнаруженной МПЦ. Данные процессы больше не используются в Таблице Ступеней. См. словарь я ввел туда более полное определение терминов.

- ^{xv} **САЕНТОЛОГИЯ ПЯТЬ:** Применение Саентологии на высоком уровне к социальным, политическим и научным проблемам. Это требует более ранних уровней и высокого личного состояния по обучению теоретическому и широкому практическому применению уровней, а также личному состоянию ОТ. (ИП ОХС 2 авг 63)
- ^{xvi} **ГЕЛАТРОБУС (HELATROBUS),** межпланетная цивилизация. Небольшое правительство пренебрежимого размера, не очень сильное. (СХ Спец 268, 6305С23)
- ИМПЛАНТЫ ГЕЛАТРОБУСА, 1.** Они еще носят название "райских" имплантов, это импланты, поставленные Гелатробусом. (СХ Спец 268, 6305С23) **2.** На самом деле это длинные цепи инграмм, каждая из которых имеет основу. (СХ Спец 272, 6306СII) **3.** Импланты, которые начинаются с электронных облаков над планетами, и дихотомий (противопоставления противоположностей), положительных и отрицательных, и так далее, и далее они следуют по определенному шаблону. (СХ Спец 266, 6305С21)
- ^{xvii} **ПРОЦЕССИНГ ИЗМЕНЕНИЯ ПРОСТРАНСТВА (CHANGE OF SPACE PROCESSING),** цель процессинга изменения пространства состоит в приведении всех областей в настоящее время. Изначально может присутствовать суждение о том, что только то место, где находится сам преклир, находится в настоящем времени, а все остальные места – в прошлом, в степени, прямо пропорциональной расстоянию от преклира до них. Процессинг изменения пространства проводится таким образом: "Будьте в том месте, где вы вошли во вселенную МЭСТ," "Будьте в центре этой комнаты," "Будьте в том месте, где вы вошли во вселенную МЭСТ," "В центре этой комнаты," "В том месте, где вы вошли во вселенную МЭСТ," "В центре этой комнаты," и так далее, до тех пор, пока точка входа не окажется в настоящем времени. Преклир должен проходить изменение пространства в отношении всех областей до тех пор, пока они не окажутся в настоящем времени. (ССЧ, стр. 38)
- ^{xviii} **ПАРНЫЕ ТЕРМИНАЛЫ (MATCHED TERMINALS),** парные терминалы выполняются так: преклира просят поставить себя перед преклиром [самим собой], или своего отца перед своим отцом; другими словами, взять что-то в количестве двух и поставить друг перед другом. Эти две вещи разрядятся одна на другую. Таким образом проблема устранится. (Снт 8-8008, стр. 127)
- ^{xix} В исходном английском тексте здесь стоит слово *waste*, означающее "тратить, терять попусту". Так что везде далее к слову "растрачивать" можно мысленно добавлять "попусту, зря". – О.М.
- ^{xx} **МЕЛЬБУРН:** столица Австралии. См. далее по тексту, намек проясняется.
- ^{xxi} **ШАБЛОН 1С, Ш1С,** состоит из (1) нахождения того, что двигает РТ; (2) Снятию РТ с данного предмета до П/С, озарения, ОХП. Проводится оценивание, как описано в Упражнении ЭМ-23. Каждый давший показание вопрос проясняется дальнейшими вопросами на ту же тему. (ТБП 4 дек 71R I)
- ШАБЛОН 1СМ, Ш1СМ,** это ловля при помощи РТ на э-метре. Это подбор того, что дало срыв на э-метре, в то время как пк делал этоесть. На самом деле это просто особое применение Ш1С. (СХ Спец 14, 6404С10)
- ^{xxii} **М2- **** - это нумерация процессов из книги "Создание способностей человека". М = маршрут.
- ^{xxiii} **ШАБЛОН 4-Н, Ш4Н,** Шаблон Четыре. Процесс, используемый для облегчения разрывов АРО. (БОХС 23 авг 65)